

GRANITE OF SCIENCE

SCIENTIFIC AND POPULAR JOURNAL

№8 2021

НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ И НАСТОЯЩАЯ ЭКОНОМИКА

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ

- ЭТО ПЕРВЫЕ 10 СТРОЧЕК
В GOOGLE?

КАК ПОЯВИЛАСЬ
БИРЖА?

ИСКАЖЕНИЕ
СОБЛАЗНЕНИЕМ

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ
И ЭКСПЕРТЫ

СМЕРТЬ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ
КАК «МЕДИЦИНСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ»?

«ЧЕЛОВЕК ЖЕЛАЕТ
БЫТЬ ОБМАНУТЫМ»

— МАСШТАБНЫЙ
И ДОЛГОВРЕМЕННЫЙ
УСПЕХ БИЗНЕСА НЕВОЗМОЖЕН
БЕЗ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

ГРАНИТ НАУКИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
О УКРАИНСКОЙ И МИРОВОЙ НАУКЕ

ОТ РЕДАКТОРА

Здравствуйте, наши уважаемые читатели!

Восьмой выпуск «Гранита науки» — ценный подарок для тех, кто подумывает заняться бизнесом или считает, что уже им занимается. Увы, на сегодня лишь 10% людей на планете знают, что они делают, остальные 90 — лишь играют в это. Но Станиславским, который кричит «Верю» или «Не верю!», в реальной жизни выступают результаты. А поскольку, согласитесь, рассчитывать приобрести крепкий, надежный, бескомпромиссный навык бизнесмена посредством актерского мастерства довольно глупо, то результаты у 90% «предпринимателей» соответствующие. Точнее, их нет.

Мы собрали для вас выступления 24 авторитетных экспертов со всего мира — таких как Элизабет Хаас Эдершайм, Олег Мальцев, Антонио Никасо и другие — и поместили в этот номер журнала, из которого вы узнаете всю «подноготную» современного бизнеса и его отраслей, а также историю формирования дан-

ной сферы человеческой деятельности в целом. Ведь чтобы чем-то заниматься всерьез, то, что называется профессионально — необходимо знать истоки, разбираться в материале фундамента, быть знакомым не понаслышке с теми гигантами, на плечи которых вы собираетесь взгромоздиться (пользуясь выражением Исаака Ньютона: «**Если я видел дальше других, то лишь потому, что стоял на плечах гигантов**»).

Этот номер по следам международной конференции «**Настоящая жизнь и настоящая экономика**» будет, впрочем, интересен каждому человеку, кто имеет дело с деньгами. Он — совершенно, заметим, бесплатно — заменит вам сотни курсов по обращению с личными финансами, тренингов по инвестициям и прочих затей, как в том анекдоте: «Лекция о том, как заработать миллион. Стоимость билета 100 долларов, количество мест на стадионе — 10000». Например, как вам информация, что задолго до бумажных купюр источником статуса человека были...

коровы? Количество этих полудиких животных свидетельствовало об умении хозяина заманивать и пасти животных — то есть, было признаком маны, творческой жизненной силы Создателя.

Причем, как и всегда подход Европейской академии наук Украины к проведению конференции был выбран междисциплинарный — что делает данный сборник докладов настоящим алмазом, ограниченным с 24 сторон. Из первых уст вы узнаете о том, как обстоят дела с аутсорсингом в государственной сфере безопасности и обороны, о «макдональдизации» применительно к бизнесу в обществе потребления, о том, наконец, почему криминальные деньги являются «кислородом» для нынешней экономики. Интересно?..

Приятного и увлекательного чтения!

С глубоким к Вам уважением,
главный редактор научно-популярного
журнала «Гранит науки»

Дарья Тарусова

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

1. Олег Мальцев, Ирина Лопатюк «Формула экономики, или “Как по-настоящему выглядит экономика”»	6	15. Мори Д. Коэн «Является ли реалистичной перспективой переход за рамки общества потребления?»	76
2. Джером Крейс «Бизнес, основанный на превращении потребителя в товар»	18	16. Максим Лепский «Политэкономия реальности и гиперреальности бизнеса»	86
3. Элизабет Хаас Эдершайм «Происхождение бизнес-консультантов и “бизнес-героев”»	30	17. Эндрю Вагнер «Бизнес как история и биология»	90
4. Эмилио Виано «Индустриальный и пост-индустриальный модернизм и их сконструированные нарративы»	34	18. Владимир Скворец «Трансформация социального управления в Украине: от научно обоснованной модели к имитационной»	94
5. Олег Мальцев «Бизнесмен в обществе потребления и самообман с точки зрения Ж. Бодрийяра»	46	19. Федерико Розо «Краткая история...»	100
6. Антонио Никасо «Омывание денег как кислород для легальной экономики»	50	20. Эндрю Марк Крейтон «Механизмы потребления и пандемия COVID-19 в обществе потребления»	104
7. Алан Шапиро «Самообман наук об искусственном»	52	21. Павел Педина «Взгляд финансиста на современную экономику»	112
8. Люсьен Улахбид «Историческое, политическое вмешательство производит больше экономических противоречий в конце»	56	22. Эндрю МакЛаверти-Робинсон «Праздный мир? Происхождение современного бизнеса, общества потребления и псевдо-знания»	114
9. Джеймс Финкенауэр «Бизнес-консультанты и сфера безопасности»	60	23. Марина Ильюша «Состояние человека в обществе потребления»	136
10. Адам Мид «Общество потребления сквозь призму природного мира, используя мультидисциплинарную рамку»	64	24. Светлана Ильюша «Научная конференция “Настоящая жизнь и настоящая экономика”»	138
11. Константин Слободянюк «Исследование истории бизнеса и самообман относительно понятия “деловой репутации”»	66	25. «Тайна или преступление?» книга О. Мальцева о настоящей жизни и экономике	142
12. Сергей Свириденко «Бизнес-герои разных периодов истории»	70	26. Резолюция международной междисциплинарной конференции «Настоящая жизнь и настоящая экономика»	150
13. Эдуардо Алмейда «Возможности бизнес-консультирования во времена кризиса и “бизнес-герои”»	72	27. Организаторы конференции	184
14. Виталий Лунев «К вопросу настоящей науки в контекстах настоящей жизни и настоящей экономики. Может быть иначе?»	74	28. Партнеры	186

+11,00.00

ФОРМУЛА ЭКОНОМИКИ, ИЛИ КАК ПО-НАСТОЯЩЕМУ ВЫГЛЯДИТ ЭКОНОМИКА

«ВОЙНА, ТОРГОВЛЯ И ПИРАТСТВО – ТРИ ЛИКА СУЩНОСТИ ОДНОЙ»

В данном тезисном докладе авторы в качестве основной цели преследуют праксеологическое и гносеологическое осмысление формулы, призванной ответить на следующий вопрос

«КАК В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В XXI ВЕКЕ ВЫГЛЯДИТ ЭКОНОМИКА?»

Двигаясь в представлении результатов научной рефлексии «с конца — в начало», прежде чем предоставить финальную соответствующую формулу, способствующую комплексному пониманию феномена «экономика», рассмотрим составные элементы потенциальной формулы:

- общественные условия;
- комплексное общественное соглашение;
- некие институты и механизмы;
- пользователи/участники (с разными статусами).
- объём, что, по сути, образует особую экономическую среду.

DR. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Писатель, криминолог, психолог, журналист-расследователь, бизнес-стратегический консультант, адвокат. Академик Европейской академии наук Украины

ИРИНА ЛОПАТЮК

Член-корреспондент Украинской академии наук и Института памяти. Член специального научного подразделения «Экспедиционный корпус»

Также обратим внимание, что данные элементы призваны отразить и выразить суть феномена «экономика» без воздействия государственной системы на этот феномен.

Итак, на первом такте развития исследуемого феномена рассмотрим некоторые общественные условия.

Как это происходит? В качестве аналитического материала к анализу среды экономики предлагается обратиться к значимому труду из альтернативной плоскости, достоверность которого проверена временем и практикой. Речь идет о труде криминологического толка «Каморра: исследование криминальной социологии», автор — Джузеппе Алонги (1890 год издания).

Обыкновенно в трудах современного академического масштаба, при определенном подходе к исследованию, автор первые главы начинает либо с истории, либо с анализа предпосылок, либо с лоббирования определения, что некое явление обозначает с его точки зрения. Джузеппе Алонги выбирает иной подход: чтобы читатель получил беспристрастное представление о том, что такое «каморра», он начинает повествование с анализа физической среды, той самой среды, без которой рождение Каморры — неаполитанской организованной преступности — в истории не состоялось бы. Первая глава труда Алонги начинается с описания физической среды, в которой образуются предпосылки формирования исследуемого явления. Так, экономика рассматривается в качестве единой системы, представляющей сплав технологических машин и механизмов, регулируемых и используемых людьми, некоторыми пользователями, институтами, общественными соглашениями. Однако непосредственно изучение среды позволяет осмыслить условия, в которых развивается система.

Отметим, что еще в 1860 году для людей науки не вызывала сомнений **обязательность изучения среды как регулятора условий**. Соответственно, аналогично принципу «среда определяет условия»: **чтобы возникла экономика, тоже требуются определенные условия**, например, такие как отсутствие оружия у людей в свободном обороте и возможность его применять в любой момент времени. Более того, в новой среде должен возникнуть некий новый класс, с «новыми ценностями и ориентирами» — класс буржуазии, представители

которого хотели бы использовать данные условия по собственной выгоде.

Итак, **условия требуется создавать или использовать уже созданные**. Можно ли их создать случайно? Полагаю, нет. Сообразно примеру исследований Д. Алонги, в Неаполе (в силу среды) изначально существовали уникальные условия, породившие одну из самых известных криминальных субкультур — Каморру. Существует расхожее мнение, что подобные описанные условия (теплый и мягкий климат, море, портовая инфраструктура) — нечто само собою разумеющееся. Таковые условия, мол, «естественно и автоматически» дают ход развитию преступности. Позиция авторов — иная: **любые условия требуют реализаторов**. Так, «сами по себе» условия ничего не значат, они просто существуют как некая автономная характеристика среды. Чтобы нечто произошло и возникло, условия требуется использовать и преобразовывать. Тот же принцип относится и к экономике.

Дело в том, что современные участники общества потребления, линейно описывающие феномен «экономики», чаще всего пренебрегают исследованиями потенциальных реализаторов или преобразователей среды.

Начнем с того, что как таковые условия бывают «хороши» или «актуальны» лишь для определенной группы лиц. Обратимся к тому же изложению господина Алонги, описывающего южно-итальянскую среду:

итак, если в Неаполе люди ленивые, если еда там дешевая (на 1890-й год, точно), то какая преступность может возникнуть в таком регионе? По сути, перечисленные условия должны, по логике, исключать преступность. Но в данном случае они почему-то именно тиражируют криминал.

Вероятно, изложенное побуждает задаться вопросом: «А почему вообще речь идёт о преступности?».

Сами механизмы среды, способствующие формированию преступности и экономики — идентичны, что и будет проиллюстрировано в дальнейшем. Допустим, некто «Х» совершил преступление в Мурманске, соответственно, его в этом городе будут разыскивать. В таком случае, куда бежать «Х»? На юге проще выжить (можно спать на пляжах, питаться фруктами, которые растут в той местности и так далее). Юг веками манил беглую преступность, прельщая своими условиями и возможностью выживания. История хранит множество свидетельств, как преступные банды с севера или из центра русских обширных территорий — от разбойников до каторжников — все «бежали на юга», кто — в Одессу, кто — в Ростов, и причина данного выбора очевидна. Пока

первичная паника растворится, пока сделают новые документы, пока реализуется решение, как жить и двигаться дальше, время идёт вперёд и играет против преступника. На юге же у него есть возможность выжить. Собственно, таким образом и новая экономическая среда, превозносящая деньги и богатства превыше всего, «приходит» в Европу с преступниками, с пиратами.

Среда создаётся людьми, сошедшими с кораблей. У этих покорителей фортуны и транспортировщиков негодных лиц на тот свет, мно-о-ого денег. А ещё больше — стремление жить хорошо. И да, хорошо пирату жить на суше, начав новую жизнь в новом обличии. У пирата множество ресурсов и он точно не станет долго раздумывать: купит у «мастеров» метрику, превратится в дворянина — потомка древнего и славного рода рыцарского, сделается, например, графом. К слову, те же Фуггеры создали прекрасный прецедент в истории и «показали, как новая жизнь грамотно начинается и обосновывается».

Почему пиратам обаятельно становятся графами или лордами? Как известно, люди имеют склонность тяготеть к власти. А власть имеющие в тот момент времени в Европе — это владельцы многоного. Вот и новоявленные аристократы приступают к формированию соответствующего антуража — приобретают или выстраивают родовые замки, обзаводятся землёй, заботятся и о военной мощи, в частности, завоёвывая авторитет в городах.

Итак, морская организованная преступность, пролив немало крови и заработав «честным путём» достойные средства к последующей безбедной жизни, бегут в Европу, оседают там, легализуются через таких, как Фуггеры, а дальше мерно вступают твёрдым аристократическим шагом в высокое общество, дабы занять в сей среде своё законное положение.

Следующий аспект: логично, что для любых новшеств и изменений, особенно глобального масштаба потребуются деньги. Где брать деньги? Так, у пиратов денег при себе, в сундуках — баснословное число, а сколько ещё закопано сокровищ на островах, как говорится, известно одно-

му Флинту. В целом, никто не знает. Сами волки отлично знают морское дело — им точно знакома наука «стратегического и тактического управления» (иначе, без прикладной науки, в море не выжить). Корабль — особый организм, где лицам из общества потребления делать нечего. Итак, именно из практики применения той же морской науки, но уже не в корабельном деле, а в делах сердечных, что на суше, и возникают судовые компании, первые страховые предприятия, банки. Пиратам всё же приходится обосновывать, откуда у них деньги. Мало быть богатым человеком да проживать безбедно в королевстве. Напомним, что пиратов ищут по всей Европе, а судьба беглого преступника в те века — незавидна. И допустим, пират, сбегает, например, из Португалии в Германию, покупает баронский титул, и приступает к реализации жизни, соответствующей его высокому положению и чину. Так, с ходом времени возникает некий класс людей, которых в истории именуют буржуа — буржуины. Это уже

не те купцы, что веками возили товары, нет, перед вами — **деловые люди**.

Не повезло «предпримчивому человеку» в Европе? Не беда — многие, наоборот, бегут из Европы в поисках лучшей жизни, в частности, в обильную ресурсами Америку — мыть золото, торговать рабами, ловить птицу удачи за хвост. Кто же не хочет разбогатеть да стать хозяином своей судьбы?

Иные, наворовав и приударив за чертой закона в американских прериях, напротив, сбегают в Европу, дабы дожить «лучшие годы жизни» богатыми, привилегированными героями.

Итак, исходя из парадигмы «много награбили = заработали много, а потом начали новую жизнь», в Европе укореняются:

- 1) пираты;
- 2) те, кто, приударив на поприще разбоя в Америке или Австралии, начинают возвращаться в Европу.

Так, между двумя «потоками» новых «финансовых сил», возникает некая конкуренция.

Полагаем, на данном этапе нет лучшего способа продемонстрировать принципы жизни без прикрас, кроме как обратиться к классикам.

«Визит к Минотавру» Георгия и Аркадия Вайнеров:

— А почему бы нет? — распахаясь, упер руки в бока Паоло. — Половина аристократов вышла из негоциантов. А хоть один граф имеет в российской мастеровых, ремесленников?

— Никак, ты хочешь стать графом? — полюбопытствовал Антонио.

— Я, к сожалению, не успею. Из-за тебя, — зло выкрикнул Паоло. — А дети мои могут стать.

— Что же я должен сделать для этого?

— Мы должны объединить капитал — твой и мой. Мастерскую закрыть, а секреты твои продать: я позабочусь о хорошей цене. Джузеппе не сегодня-завтра будет епископом — он проследит здесь за нашими интересами. Франческо поедет управлять моими плантациями в Бразилию, а Омобону пусть возглавит наш филиал в Генуе. Я буду руководить делами в Неаполе.

— А я? Что буду делать я? — спросил Антонио, и по лицу его было не понять — согласен он с планом первенца или затея ему не нравится.

— А ты будешь почтенным главой коммерческого дома. Тебе ведь шестьдесят уже? Можно и отдохнуть, позабавиться с внуками. Они, слава богу, не будут знать стыда низкого происхождения. И не надо будет им делать скрипок — если им захочется скрипку, то они ее купят. — Паоло захохотал от неожиданной идеи. — Подумай, отец, сколь славен будет венец твоей жизни, если правнуки Страдивари за громадные деньги будут покупать скрипки, помеченные твоей фамилией!

Примечательен разговор сына и отца об объединении капитала. Страдивари всю жизнь трудился, не покладая рук, чтобы стать богатым и знаменитым мастером, а его сын разбогател за три года, торгуя рабами. Много работать, разбогатеть и стать уважаемым человеком — это одно стремление, увы, непопулярное. Однако в подавляющей массе все ищут быстрой наживы. Все хотят быстро разбогатеть, а в Европе «быстро» — невозможно; поэтому многие сообразительные и решительные умы делали состояния на иных, в том числе, на оккупированных территориях. А эти территории создавались посредством специальных условий, внедряемых в период и пост-период колониальных войн.

«ВОЙНА, ТОРГОВЛЯ И ПИРАТСТВО — ТРИ ЛИКА СУЩНОСТИ ОДНОЙ».

На войну граждане нередко отправлялись в надежде разбогатеть. Они грабили колонии и оккупированные земли. Приём не нов, с точки зрения прототипологии — те же Крестовые походы, в ходе которых неоднократно грабили Восток. Так после Крестовых походов впервые в Европе появился класс Нобелей — по-настоящему богатых и независимых людей. Так и несколько столетий спустя, в период колониальных завоеваний, империи создавали условия, позволяющие «новой администрации» грабить оккупированные территории.

Да, выходцы из Испанской империи прикладывали усилия в организации нового уклада жизни (строили больницы, школы, церкви, возводили новые города, передавали науку, устраивали рабочие специальности и направления для колонизированного населения). Однако подобного в политике Британских и Французских завоевателей заметить не представляется возможным. Зачем действовать так сложно, наподобие испанцев, если можно беспрепятственно грабить, истощать земли, использовать местных жителей как бесплатную рабочую

силу — то есть как рабов, да и попросту рабами торговаться. Так, любители фортуны, вернувшиеся с фронта грабежей под эгидой «имперского завещательного движения», на родину прибыли не с пустыми руками — деньги, драгоценности, диковинки.

«Сильный, грабь слабого!»

А потом деньги — в оборот.

КОМПЛЕКСНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Опять-таки с точки зрения сравнительно-сопоставительного подхода к исследованию возвращаемся к труду господина Джузеппе Алонги «Каморра». Тематика второй главы посвящена такому явлению, как «плохие правительства». Как свидетельствуют уроки истории, на определённом этапе законы «правительства по праву божественного помазанника» уже исчерпали кредит доверия. Чего стоит только знаменитая притча о том, как начиналась французская революция. К госпоже Марии-Антуанетте пришли с горестным докладом — народу Её Светлости, нечего есть. На что последовала знаменитая (оспариваемая историками) фраза: «О-ля-ля, раз у них нет хлеба, тогда пусть едят пирожные».

Мария-Антуанетта как персонаж отображает, до какой степени абсурда «доказалось» прогнившее общество праздных Нобелей. А что им позволило так низко пасть? Причина: власть, переходящая по наследству. Зачем утруждаться и что-либо создавать, если можно расслабиться и поль-

зоваться механизмами власти в свою угоду, а там, у народа — хоть трава не расти? К слову, не факт, что в Российской империи было в 100 раз хуже. Настоятельно рекомендую ознакомиться с книгой Б. Акунина «Коронация, или последний роман», в котором прекрасно раскрыт сюжет о подготовке и обучении Государя-императора. В ключе данного рассуждения нам также полезно замечание, что комплексное общественное соглашение на манер «все французские монархи — подлецы» сформировалось не за один день, но не менее, чем за 200–300 лет. Далее коротко, но существенно рассмотрим прочие «движущие силы истории», помимо дворянского наследия.

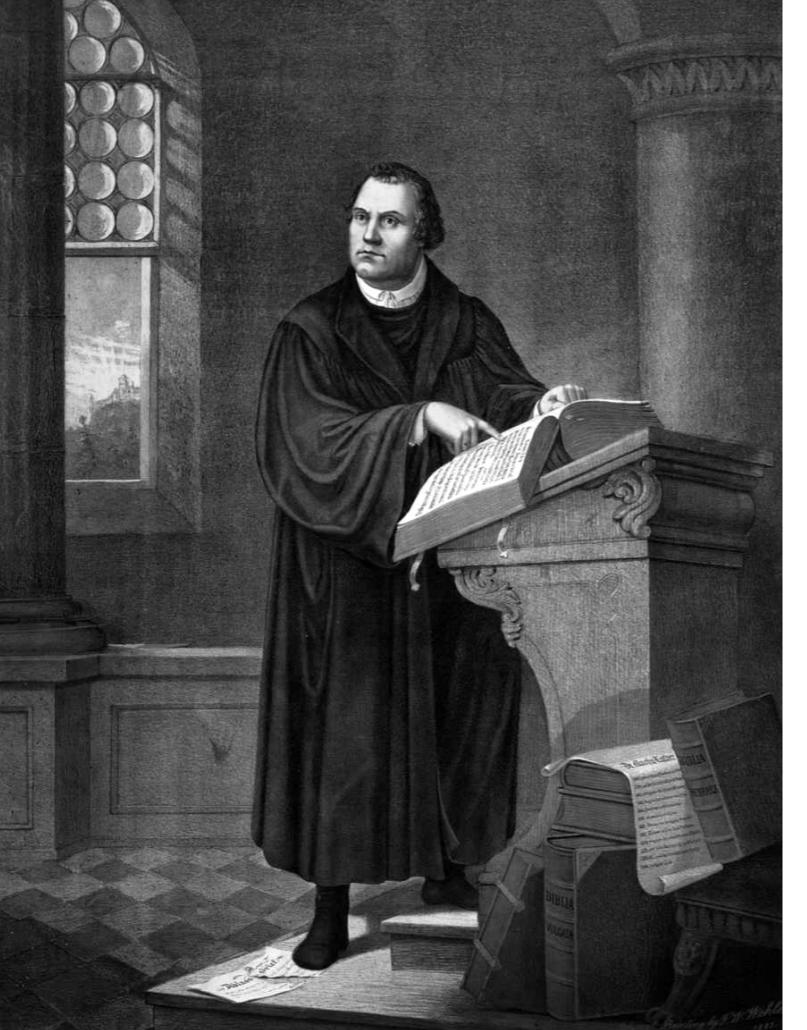
Бароны, «бурбоны» и духовенство. Такой образной метафорой предлагается перенестись в эпоху истории после 1527 года. Речь идёт о событиях, коснувшихся института католической церкви. Во-первых, ввиду предшествующей череды восстаний, обосновавшего деление церкви на «протестантскую» и «католическую», в Европе уже даже ни один крестьянин не верит в Папу Римского. Не то, что аристократ. Карл Пятый окончательно и бесповоротно поставил крест на политическом влиянии католической церкви в 1527 году. Как? Методами прямого военного воздействия: штурмом римского оплота церкви, реализованного совместно с протестантами-сотоварышами. Чего стоит только известная верёвка, на которой Карл Пятый был готов повесить папу, дабы подсобить покинуть мир грешный и отправиться к предкам. Духовно влияние католической церкви низложил

Мартин Лютер в своей Хартии, в которой не без причин демонстрировалось, что абсурдизм превратил католичество в прогнившую субстанцию. Естественно, конечно, что «прежняя Влиятельная Европа» осуждала и не принимала протестантов, особенно в ненависти упражнялся Ватикан.

Невежество и суеверие. В большинстве своём люди 500 лет назад были не образованы, невежественны и суеверны. Сложно представить, какое впечатление на обыкновенного поборника трудиться на своих землях, производил любой командир корабля. Фатальное. Этот человек каким-то неведомым образом всегда предсказывал, что будет; он словно был ставленником Бога на Земле, вел себя как правитель, вокруг него образовывалась целая группа вооруженных лиц, мало того, эта банда только увеличивалась. Деньги ведь нужно куда-то вкладывать, не так ли? Владения новоявленного «графа» (пирата) расширялись, и банда — тоже; кому-то же требовалось поручить и за замками присматривать, и за городами.

Арендованный город — одна из интереснейших форм бизнеса того времени, первая, присущая пиратам и их сподвижникам. Они брали в аренду города под предлогом обеспечения денег для войны (потому как во время войн деньги были в дефиците). Война способствует обогащению деловых людей — чего стоят поставки оружия, желательно — обеим воюющим сторонам. Военачальники получали средства и оружие от пиратской руки, решали военные задачи, а взамен — новые графы и лорды организовывали города так, как нужно, налаживая производство, инфраструктуру, подготовку своих людей, и прочее.

Допустим, государь вообще стороны терпел поредение, что дальше? У обескровленного слабого правителя «за неуплату» отнимали города и земли. А так как к тому времени пираты-финансисты уже были баронами, они просто присоединяли эти города к собственным владениям. Так, настоящая власть постепенно переходила в руки буржуа — в городах, а значит и в государстве. Новая власть расставляла своих священников, губернаторов — по сути именно они становились фактическими владельцами

Мартин Лютер

Европы, а не монархи. Монархи у буржуа буквально просили деньги. Собственно, общественное соглашение относительно того, что «монархи — прогнили» и «все должно стать иначе» возникло не из воздуха, а из условий, в силу исторических причин. Одни сбежали в Европу, другие сбежали из Европы — но так или иначе новые властные лица за несколько столетий захватили не только целые города, но и внушительные территории.

НЕКИЕ ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ

Рассмотрим самый первый и самый главный механизм — это **тяга обычных людей к «деловым людям»**. Экс-пираты богаты, властны и с ними безопасно, гарантия обеспеченной и хорошей жизни. Тяга селян и горожан к новым буржуа — очевидна. Так, в силу приверженности и желания «быть на стороне сильных и влиятельных» порождает понятие «принадлежность к дому». Более того, деловые люди смекают: в городе — море ремесленников, мастеров, просто

молодых рук — их надобно организовывать, прибирать к делу — так и возникают европейские гильдии. Сами мастеровые не против объединяться в гильдии, поскольку трудовые споры возникают часто, а «умные, знающие люди» быстро решают такие вопросы. При условии возникновения нового института — его прототип «гильдии» — хозяину города возможно быстро и удобно навести порядок. Экс-пираты не просто собирают под крышей одного социального формирования уже работающих лиц, но и ставят туда же своих людей — так параллельно определяется власть горизонтальная (власть результативных и авторитетных людей на местах). И очевидным становится некий парадокс: вроде как, по-прежнему, где-то там под сводами Версаля живёт и дышит государь — он же «помазанник Божий». А с другой стороны, вроде он ничего не решает. Так, возникают предпосылки к самоопределению конституционной монархии, хотя никакой «конституции» еще в проекте не существует, однако монарх всё больше и больше выполняет номинальную или символическую функцию.

Более того, монарх лично зависит от «деловых людей», которые десятилетиями дают ссуду ему деньги. Так, монарх и далее прекрасно «купается в праздности», но на самом деле управление государством и городами уже давно осуществляется другими лицами. Естественно, пираты — люди не святые и благодетельные, а злодеи, способные убить даже короля, но... зачем? Эффективнее дать тому сундук с деньгами, и пусть развлекается и не мешает. В это же время «деловые люди» просто прибирают к рукам власть государства. Полиция и прочие представители органов правопорядка в стык с ними не идут, поскольку лорды и графы — весьма знатные и богатые люди. Да и закон, по факту, они не нарушают. Просто по-иному ведут свои дела.

Обратим внимание на такой аспект: на данном этапе революции нет, **обсуждаются предпосылки возникновения экономики**. И вот, когда у «деловых людей» всё становится мирно да хорошо», на «повестку дня» выходит главное: пиратам нового времени надоело жить в постоянном напряжении. Да,

очень не нравится богатым людям тот факт, что некие дворяне ежедневно и еженощно ходят с оружием в руках, обосновывая это «правом рождения».

На ум неких буржуа приходит следующая идея: «А что, если лишить дворян права свободного ношения и пользования оружием?» Деловые люди, естественно, заручаются поддержкой государя, а ему этот «тактический ход» также выгоден. Далее руками полиции у простого населения отбирается оружие — у всех, кроме дворян. В случае последних надобно действовать более тонко. Либо их подчинить, либо убить.

Изначально убить противника на дуэли для дворянина было законным актом. Собственно, именно этот механизм и был использован. Стравить дворян друг с другом, наёмными силами устранить всех неугодных, внедрить такое понятие как «политическая дуэль» — таковы способы внедрения решения политических интересов. Так, со временем, класс дворян «сильно поредел», а «уцелевших» монах приказал спасти от них самих же — так и в среде дворян холодное оружие стало запретным. Нельзя, к слову, закончить, что «деловые люди» ничего более не сделали, кроме как «разделили и стали властвовать». Допустимо сказать, что эти люди сделали и много общественно полезного. В частности, создали биржи, где сделки заключались быстро, создали механизмы торговых палат, где сделки заключались честно, начали вводить некие институты экономики, способствовали возникновению суда как института, регулирующего право. Как корабль не способен жить без расписания и устава, так и целесообразно право, которое регулирует гильдии, и экономические отношения.

И совершенно естественно замечание: что все это организовать — хотя бы просто только «написать законы и подготовить людей, способных с ними работать и поддерживать порядок» — всё это требует недюжинного ума, науки и навыков. Соответственно, в те столетия ярких перемен люди были весьма образованные. И если вы спросите, «как они могли написать экономические законы?» А очень просто — так же, как Ушаков написал грекам Конституцию в своей каюте корабля. Греки обязаны Ушакову своей Конституцией, которая существует по сей день. Сфокусируем внимание и на том, что буржуазные революции в Европе прошли относительно «тихо» — малыми человеческими потерями. С иными монархами договорились; яростное противостояние больше оказывала та же Франция (волнения шли несколько лет, с особой дерзостью и жестокостью). В Голландии, например, масштабная революция прошло довольно безболезненно; и сегодня Нидерланды по форме правления — конституционная Монархия, как и Великобритания.

ПОЛЬЗОВАТЕЛИ

Бизнес, с точки зрения структуры и функционала, принял корабельную форму и форму тайного общества — рыцарского ордена. Соответственно, с ходом времени изменились лишь названия, но не сам порядок ведения деловой активности или система организации. Основой экономики стало предприятие, отвечающее за какую-то особую работу (производство тракторов, к примеру). «На Руси» таковой подход вступил в силу только в XIX веке; ранее же существовала подрядная форма организации предприятия, не Европейская. По сути, бизнес — есть корабль,

реализующий ряд функций и задач, также требующих технологичности. И вот «откуда родом технологии» и как они появились в предприятиях — тоже загадка; никто не знает ответа на этот вопрос (как и про появление огнестрельного и холодного оружия).

Как сформировалась технологичность — это загадка всех загадок. В ходе ретрансформационных мероприятий возникла некая иерархия, и мы видим, кто участвовал в описываемых событиях; знаем, исходя из иерархии: пираты (поскольку основная форма предприятия — корабельная / морская структура), далее — рыцарские ордена в этом участвовали (так как есть и такая форма организации предприятий), церковная форма организации (как разновидность торговой формы организации предприятия).

Итак, на основании анализа комплексной структуры организаций, представляется возможным определить, кто принимал непосредственное участие в формировании механизмов экономики, и кто выступал основными действующими лицами экономики и создавал эту систему, поскольку их мысли, тактика, стратегия — чётко отражены в структурах и механизмах. Нам несложно прийти к таковым выводам, исходя, в том числе, и из психологических категорий. Изменить мышление человека — крайне сложно, особенно при условиях, при которых большинство людей суеверные, необразованные... Приведённые в качестве аналитического материала примеры, показывают, кто на самом деле руководил «обществом необразованных безликих толп», кто их структурировал, организовывал в группы (в том числе, и толпы людей, в революционном порыве решившихся отстаивать права и свободы). На арене мировых изменений в качестве ключевых движущих сил мы на-

блюдаем рыцарские ордена, церковь, и корабельные системы (причем корабельная система — наиболее распространённая).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Как возникает экономическая среда? В условиях, описанных ранее, деньги — главное. Соответственно, красть и отбирать деньги у имущих нельзя (иначе — тюрьма), остается один способ их получать — как-то зарабатывать. Происходит следующее: предлагается широкий спектр этих возможностей. Если русскому крестьянину до 1917 позволили использовать только один способ получить деньги — продать свой урожай, то в Европе все прозаичнее.

- идти куда-то работать;
- примкнуть к банде, которая обычно является частью другой банды.

Самый простой и распространённый способ, которым воспользовалось подавляющее большинство: примкнули к банде пиратов-товарищей. К тем же Рокфеллерам, которые заработали в Европе баснословные деньги и переехали в Америку, расширив свою деятельность уже на просторах того континента. Другие же сбежали на юг США, и там разбогатели, не гнушаясь работоголовли. Второй способ — организовать свою банду, свой корабль, свою флотилию. Это не запрещено, нужно только желание (что не запрещено, то и разрешено).

Можно кстати, никуда не ехать и просто стать преступником, жить, отбирая деньги (кражи), но тем самым определяя себя «вне закона» (как Каморра). К слову, Каморра владеет Неаполем, и несмотря на то, что существуют обычные юридические нормы и закон, есть и «неписаные» законы Каморры. И поскольку большинство неаполитанского населения с законами Каморры согласны, то общий закон — номинальная категория. Следующий способ получить денег — пойти на государственную службу. Опять-таки, ничего «с того буржуазного» времени не изменилось, снова слышим те же слова: работать и получать зарплату (жалование).

Других вариантов получить денег нет. Бывали, разве что, вариации. Позволено было стать выдающимся мастером, иметь свое небольшое производство, лавку, — внедрить самозанятую структуру. Собственно, и торговлю никто не запрещал, торговать изделиями тоже полезно. Но любые формы приложения усилий в данной среде сходятся к одному параметру — к получению денег.

Есть и такой сценарий: поехать в Америку и там попытаться разбогатеть, а затем вернуться на родину с золотом. Однако, как показывает практика, преступники бесчинствовали активно, но недолго. В Европе весьма быстро навели порядок, практически подавив и устранив преступность (кроме юга Италии). Во Франции наняли бывшего преступника, который грамотно ликвидировал апашей — французский криминал — как класс. А потом в преклонных годах написал книгу о том, как он был начальником контрразведки криминальной полиции Франции. Так, оргпреступность Парижа уничтожили буквально за один календарный год, после чего преступность ушла в подполье. Криминал, с одной стороны нужен власти, а с другой — он мешает экономическим преобразованиям и безопасной работе. Поэтому криминал — вне закона. **Власть денег, власть имущества, статусов в Европе стала**

ключевой. Соответственно, логика такова: если у человека есть деньги, значит, у него есть статус, значит есть власть.

Возникает формула: **Деньги → статус → власть.** Таковая формула стала главной и законной.

Вторая формула **незаконная: власть → статус → деньги.** Использование статуса и власти с целью зарабатывания денег — незаконная система приложения усилий (коррупция, оргпреступность), о чём неоднократно и аргументировано пояснял знаменитый криминолог Антонио Никасо.

Все «преступное», что происходит в Украине, России и на русскоязычном пространстве — запрещено в Европе. Сама формула **«власть → статус → деньги»**, запрещённая в США и других цивилизованных странах, порождает главный вопрос — вопрос о происхождении денег. Потому-то у бизнесменов и прочих участников экономических процессов спрашивают: «Откуда у вас деньги?» Если некто — бизнесмен, активно занимающийся предпринимательской деятельностью, и у него есть деньги — это логично и допустимо. Однако если денежные суммы «появились, будто откуда ни возьмись» — из банков, к примеру, начинают поступать вопросы и прямые указания подтвердить происхождение этих денег. Не можешь подтвердить — значит, деньги поступили незаконным путём. Господин Рокфеллер недаром говорил:

«Могу отчитаться за любые деньги, кроме первого миллиона».

А Оноре де Бальзак написал в назидание:

«За каждым большим состоянием стоит преступление».

Итак, господа читатели, в данном тезисном докладе была рассмотрена прототипология и история возникновения феномена «экономика». Осмысленные парадигмы экономического генезиса позволяют напрямую ответить на вопросы класса «почему мы живем в таком обществе, в этих экономических условиях, что значит «общее соглашение», и почему некие люди пришли

к власти». Единовременно, преследуя цели научного размышления, авторы считают необходимым отметить, что установленный «экономический порядок» продолжает работать без своих создателей.

ИТАК, МИРОМ ПРАВЯТ НЕ ЛЮДИ, НО ПОРЯДОК.
ЭТОТ ПОРЯДОК И НАЗЫВАЕТСЯ «ЭКОНОМИКА».

“

ЭКОНОМИКА = общественные условия + комплексное общественное соглашение + некие институты и механизмы + пользователи/участники (с разными статусами) + объём, образующий особую экономическую среду.

Dr. Олег Мальцев,
Ирина Лопатюк

БИЗНЕС, ОСНОВАННЫЙ НА ПРЕВРАЩЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЯ В ТОВАР

ВСТУПЛЕНИЕ

В этой статье я более кратко прокомментирую на социальных и экономических истоках «бизнеса», и более подробно остановлюсь на бодрийяровской проблеме: место людей в обществе потребления, чьи мысли, как и их тела, сами по себе являются потребляемыми продуктами. На мой взгляд, эта проблема заслуживает большего внимания. На следующих страницах я попытаюсь собрать разумные последовательные аргументы или, возможно, размышление о том, почему и как мы, подобно пустым сосудам, наполняемся, опорожняемся и снова наполняемся.

БИЗНЕС

Что касается его истоков, то если мы думаем о бизнесе просто как о выполнении работы (то есть о том, что человек трудится и собирает свои плоды), то он всегда существовал в человеческой жизни, даже когда мы, возможно, просто охотились и собирали для себя. Однако бизнес — это особый вид социальных (и часто антисоциальных) отношений, которые складывались на протяжении всей истории человечества. К сожалению, социально-научный анализ бизнеса, использующий либо марксистские, либо веберианские точки зрения, в основном касался морали (социокультурной оценки) конкретных систем производительности

DR. ДЖЕРОМ КРЕЙС

Заслуженный профессор, социолог, профессор Школы гуманитарных и социальных наук Мюррея Коппельмана. Президент Европейской академии наук Украины

труда, а не того, как они действуют. Для меня и, я думаю, для многих социологов моего поколения бизнес был также несколько чуждой формой (*terra incognita*) социальной активности, поскольку мы, как правило, не думали об академических кругах как о «бизнесе» и до недавнего времени считали, что наша собственная работа пользуется гораздо большим уважением, или, точнее, «репутацией». Самые последние свидетельства падения башни из слоновой кости в самые далекие глубины нашего бального Чистилища были обнаружены в рекламе профессоров «знаменитостей» или рок-звезд, которые когда-то лелеяли такие университеты, как Йельский и Гарвардский. Сара Лайлл и Стефани Сол дают смущающий взгляд на высшие, привилегированные эшелоны американской академии:

Нью-Хейвен, штат Коннектикут. 26 марта группа студентов Йельской школы права подошла к деканату с необычным обвинением: Эми Чуа, одна из самых популярных, но противоречивых профессоров школы, устраивала пьяные званые обеды со

студентами и возможно, федеральными судьями во время пандемии.

Г-жа Чуа, прославившаяся, когда она написала «**Боевой гимн матери-тигрицы**», известна тем, что наставляет студентов из маргинализированных сообществ и помогает потенциальным юристам получить желанные должности в судебных органах. Но ее поведение также имеет репутацию «неотфильтрованного», раздвигающего границы; в 2019 году она согласилась не пить и не общаться со студентами вне класса. Ее муж, Джед Рубенфельд, также профессор права, фактически является персоной нон-грата в кампусе, будучи отстраненным от преподавания на два года после расследования обвинений в совершении им сексуальных преступлений.

По словам студентов, званые обеды, по-видимому, нарушили соглашение г-жи Чуа об отказе от общения и свидетельствовали о том, что она была неспособна учить «небольшую группу» — класс из 15 или около того студентов первого курса, что является отличительной чертой Школы юридического образования в Йельском университете, куда ее недавно направили — осенью.

«Мы считаем, что небезопасно предоставлять профессору Чуа (и ее мужу) такой доступ к первокурсникам и контроль над ними», — написала декан Хизер К. Геркен сотрудник

Йельской студенческой группы Law Women. (2021 см. Также Ли 2009)

Возвращаясь к бизнесу: хотя можно работать и вести экономическую деятельность в одиночку (то есть самостоятельно участвовать в производстве и потреблении), такая деятельность обычно не считается деловой, пока мы не вовлекаем себя в социальные (социально-экономические) отношения с другими людьми. Следовательно, чтобы добиться успеха в бизнесе (что всегда является целью честных или не очень деловых людей), наиболее важным навыком является установление и поддержание положительных (прибыльных) социальных отношений с другими. По сути, деловая активность — это обмены между людьми или группами, и поэтому мы должны спросить: «Почему они происходят?» Как и в «Теории обмена», они проис текают из желания и возможности получить больше (выгоды) от отношений. (Homans 1961, Blau 1964). Кажется, даже современная филантропия преследует иные, нежели альтруистические цели, поскольку она принимает форму «Филокапитализма». Репортеры Guardian Карл Родс и Питер Блум прокомментировали здесь «Инициативу Чан-Цукерберга», созданную генеральным директором Facebook Марком Цукербергом и его женой Присциллой Чан:

Легко представить Цукерберга своего рода героем генерального директора — некогда обычным ребенком, чей гений сделал его одним из самых богатых людей в мире и который решил использовать это богатство на благо других. Он создает образ альтруизма, незапятнанный корыстными интересами. Быстрая царапина на поверхности показывает, что структура благотворительного предприятия Цукерберга основана на гораздо большем, чем добросердечный альтруизм. Несмотря на то, что многие аплодировали Цукербергу за его щедрость, природа этой очевидной благотворительности с самого начала подвергалась открытым сомнениям.

Формулировку письма Цукерберга 2015 года можно легко истолковать как означающую, что он намеревался пожертвовать 45 миллиардов долларов на благотворительность. Как сообщил в то время репортер-расследователь Джесси Эйзингер, инициатива Чан-Цукерберга, через которую должны были направляться эти пожертвования, является не некоммерческим благотворительным фондом, а обществом с ограниченной ответственностью. Этот правовой статус имеет важные практические последствия, особенно когда речь идет о налогах. Как компания, Инициатива может делать гораздо больше, чем просто благотворительность: ее юридический статус дает ей право инвестировать в другие компании и делать политические пожертвования. Фактически компания не ограничивает Цукерберга в принятии решений относительно того, что он хочет делать со своими деньгами; он во многом хозяин. Более того, как описал это Эйзингер, смелый шаг Цукерберга дал огромную отдачу от инвестиций с точки зрения связей с общественностью для Facebook, даже несмотря на то, что казалось, что он просто «переводил деньги из одного кармана в другой», при этом:

«вероятно, никогда не заплатит никаких налогов с этого». (Rhodes and Bloom 2018. См. также: McGoe. 2015, Chan, Angela. 2015, Goldberg, Michael S. 2018)

В ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ХОТЯ ЭТО МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ СЛУЧАЙНО, МЫ НЕ СОБИРАЕМСЯ ОБМЕНИВАТЬСЯ РАВНОЦЕННЫМИ ВЕЩАМИ. ЭТИ НЕИЗБЕЖНО БОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫГОДЫ, ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ОБМЕНОМ, В КОНЧЕНОМ ИТОГЕ ЗАВИСЯТ ОТ ТОГО, НАСКОЛЬКО УЧАСТНИКИ ПО-РАЗНОМУ ОЦЕНИВАЮТ ТО, ЧТО ОНИ ДАЮТ И ПРИНИМАЮТ. В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ ДОБРОВОЛЬНОГО ОБМЕНА ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ, ЧТО ЭТИ ЗНАЧЕНИЯ КАК МИНИМУМ ЭКВИВАЛЕНТНЫ. НО МЫ ДОЛЖНЫ ОТМЕТИТЬ, ЧТО ТАКИЕ РАВНЫЕ ОБМЕНЫ, ПРИВОДЯЩИЕ К НУЛЕВОЙ ПРИБЫЛИ, ВРЯД ЛИ МОЖНО НАЗВАТЬ «ВЕДЕНИЕМ БИЗНЕСА». ЦЕННЫЕ ДЕЛОВЫЕ НАВЫКИ — ЭТО НАВЫКИ, КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ СОЗДАВАТЬ И ПОДДЕРЖИВАТЬ ВЫГОДНО НЕРАВНОПРАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ОБМЕНА. КАК ОТМЕЧАЮТ АНТРОПОЛОГИ, ЭТО ВЕРНО ДАЖЕ ДЛЯ БАРТЕРА В ПОНИМАНИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ (СОЦИАЛЬНОЙ И / ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ) ОЦЕНКИ ТОГО, ЧТО ОБМЕНИВАЕТСЯ В РАВНОЙ СТЕПЕНИ.

»

КОММУНИКАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ, ПОТРЕБЛЕНИЕ И ПОТРЕБИТЕЛИ

Эта важность обменных оценок, в свою очередь, заставляет нас задуматься о роли достоверной и надежной информации (ИСТИНА) в оценках; будь то в деловой активности или нет. Как мы получаем знания, на которых строим свои действия во всех социальных, политических и экономических отношениях обмена? Почему, например, мы считаем (ВЕРИМ В ЭТО) одни вещи более ценными, чем другие?

В этом отношении эффективность / единственность в общении имеет решающее значение для успеха, в то время как обман в бизнесе кажется нормой как для обманывающего, так и для обманутого. Здесь мы должны рассмотреть один из принципов символического интеракционизма (СИ). Часто цитируют одного пионера СИ, У. И. Томаса, который спорил, что:

«Если люди определяют вещи как реальные, тогда они реальны в своих последствиях».

Я бы перефразировал:

«Если люди верят, что что-то является правдой, то они верны и в последствиях этого».

Такая формулировка помогает мне понять ценность социального состояния «гиперреальности» Жана Бодрийара, в котором мы не можем отличить реальности от их симуляций (1998). Мне кажется, что, несмотря на чудесные достижения в области коммуникационных технологий, начиная с 500 г. до н.э., мы все еще находимся в плену в пещере Платона. Цифровая / виртуальная революция представила ни что иное, как передовую технологическую версию наблюдения за тенями, созданными кукловодами на стене, которые, как мы считаем, являются нашей реальностью.

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ ШИРОКО ПРИЗНАННЫХ НЕПРАВДИВЫХ ИСТИН

Здесь я должен рассказать о некоторых тревожных переживаниях, которые я испытал в процессе изучения и преподавания «истин» на протяжении более полувека.

В 1964 году, когда я служил в Германии вместе с армией США, я вместе с женой поехал в Амстердам и посетил дом Анны Франк. Будучи подростком, я прочитал книгу «Анна Франк: Дневник истории девушки» и, имея много друзей-евреев в детстве, меня тянуло к ее дому, чтобы увидеть места, которые были ярко описаны в книге. В доме висела витрина с газетами, одна из которых была озаглавлена:

«Die Juden sind unser Unglück!» (Евреи — наша беда!)

Десятилетия спустя, преподавая курс «Введение в социологию» в Бруклинском колледже во время эпидемии СПИДа, молодой афроамериканский студент поднял руку и, когда его позвали, беззастенчиво спросил:

«Не правда ли, профессор Крейс, что в Африке евреи создали СПИД, чтобы убить африканцев?»

Вскоре после этого, преподавая американистику в Ягеллонском университете в Кракове, во время неформальной дискуссии после уроков польская студентка спросила: «Почему евреи нас ненавидят?»

Как ученый-активист, я часто говорю о роли СМИ в появлении всевозможных фанатиков. В книгу «Видеть инклюзию и право на город» (2015), например, я включил изображение «Вечного еврея» вместе с столь же ненавистными образами мусульман. «Вечный еврей» (1940), или Der ewige Jude — это «классический» пропагандистский фильм в документальном стиле, в котором разъясняется угроза европейского еврейства. Евреи визуально изображаются грязными, злыми и коррумпированными. Избранные сцены еврейской жизни и клипы из еврейского кино служат для визуального «объяснения» еврейской проблемы, и фильм заканчивается тем, что Адольф Гитлер заявляет, что в случае войны еврейская раса будет уничтожена. В нашем обращении здесь мы также должны размышлять о том, как возможен антисемитизм даже без евреев.

(Дарnton, 1981, Егар, 2006). Другим примером роли визуальных средств массовой информации в антисемитизме была изящная картина эпохи Возрождения «Кровавая клевета», которую я видел в музее Тренто, Италия, где изображено еврейское ритуальное убийство нееврейского младенца на Песах.

Будь то документальный или художественный фильм, кинематографическое изображение презираемых меньшинств имеет много общего с техникой СМИ. Документальный фильм Марлона Риггса «**Этнические представления**» (1986) показывает, как сильные стереотипы подпитывали анти-чернокожие настроения на протяжении всей американской истории. Представленные ею образы верных дядюшки Тома, беззаботных самбо, верных мамочек, ухмыляющихся енотов, свирепых скотов и широкоглазых пиканинни в мультфильмах, художественных фильмах, популярных песнях, шоу менестрелей, рекламе, фольклоре, бытовых артефактах и детских стихах показывают, как эволюционировали расовые образы. Эти карикатуры были популярны с 1820-х годов во время Движения за гражданские права (1955–1968) и, хотя и несколько при-

глушенно, популярность темы продолжается и сегодня. (См. также: Wacquant 1993 и Peck 2021). Если сильные стереотипы и убеждения настолько легко превратить в потребляемые симулякры, то насколько легче будет обстоять дело с другими «фактами». Это вопросы, над которыми я долго размышлял, начиная с моей диссертации 1973 года

«Представление сообщества в городском обществе». (Kruse 1973)

Как отметил **Алан Н. Шапиро** в нашей онлайн-беседе об «**Идеальных элементах потребительского и бизнес-дизайна**», на персональный компьютер и Интернет возлагали большие надежды об освобождении.

«Утопические идеи об Интернете, информация и знания бесплатно для всех.— быть настоящей платформой для демократии и децентрализации. С другой стороны, произошло настоящее обожествление частного предпринимательства, которое продемонстрировало правое крыло либертарианства в Кремниевой долине: Стив Джобс и Билл Гейтс, сегодня это Илон Маск, Марк Цукерберг или Джефф Безос».

(<https://un-sci.com/ru/2021/05/18/idealnyj-potrebitel-i-elementy-biznes-konstrukcii/>)

Очевидно, этот потенциально прогрессивный проект провалился так же, как и щеславные предсказания относительно печатного станка Иоганна Гутенberга, телефона Александра Грэма Белла, радио Гульельмо, телевидения Фило Тейлора Фарнсворта II и, шутя, Интернета Эла Гора. (Kessler 2013) Мне интересно, обнаружат ли археологи в конечном итоге аналогичные надежды на клинопись и иероглифические средства массовой информации. Здесь я также должен отметить использование изобразительного искусства основными религиями в их проповеднической миссии.

Почему люди верят в ложь, например, в кровавую клевету? Надежные источники истины в СМИ развивались и следовали той же форме, что и типология авторитета Вебера, начиная от авторитета, легитимность которого проистекает из традиционной рациональности, и кончая тем, что проистекает из рациональности закона. Третий, а-рациональный, тип основан на харизме, которую можно рутинно использовать. Благодаря какому авторитету так много американцев сегодня стали преданными неправде, изложенной Куртом Андерсоном на основе опросов, проведенных за последние 20 лет?

По моим подсчетам, твердо основанных на реальности людей — меньшинство; может быть, третья из нас, но почти наверняка меньше половины. Например, лишь треть из нас не верят, что рассказ о творении в Бытии — это слово Бога. Только третья категорически не верят в телепатию и привидения. Две трети американцев считают, что «**в мире действуют ангелы и демоны**». Более половины говорят, что они абсолютно уверены в существовании рая, и столько же уверены в существовании личного Бога — не смутной силы, универсального духа или высшей силы, а какого-то парня. Треть из нас считает, что глобальное потепление не только не имеет большого значения, но и что это обман, устроенный учеными, правительством и журналистами. Треть считает, что наши самые ранние предки были такими же

людьми, как и мы; что у правительства в союзе с фармацевтической промышленностью есть скрытые доказательства естественного лечения рака; что инопланетяне посетили или посещают Землю. Почти четверть считают, что вакцины вызывают аутизм, и что Дональд Трамп выиграл всенародное голосование в 2016 году. Четверть считают, что наш предыдущий президент, возможно, или определенно был (или есть?) Антихристом. Согласно опросу Public Policy Polling, 15% считают, что «СМИ или правительство добавляют секретную технологию контроля разума к сигналам телевизионного вещания», а еще 15% считают, что это возможно. Четверть американцев верят в ведьм. Примечательно, что та же часть, а может и меньше, считает, что Библия состоит в ос-

новном из легенд и басен — такая же доля считает (2017), что официальные лица США скрыто участвовали в терактах 11 сентября.

В нынешнем климате западных СМИ, в котором доминируют Amazon, Facebook, Google, Twitter, WhatsApp, а также китайские WeChat и TikTok, было бы чрезвычайно сложно определить источник легитимности священников, раввинов, имамов, шаманов, гуру, пророков, членов королевской семьи, рок-звезд, влиятельных лиц, философов, ученых, блоггеров и подкастеров, населяющих их космическую вселенную. Эти «лидеры того или иного сорта», кажется, руководят разнообразным (неверно) осознанным выбором своих «фолловеров». Примечание: эти варианты также включают политические, такие как голосование на якобы «свободных выборах», в которых дистанция, например, между грубыми политическими амбициями и даже материнством была устранена — как мне напомнило политическое спам-приветствие, которое я получил от Джилл Байден в День матери, которое было доставлено на мой электронный адрес в Бруклинском колледже.

Кому: Д-р Джилл Байден | re: «С Днем матери!»

По дпиши т сей час: (через TurnoutPAC) [admin@turnoutpac.org]
Отправлено: воскресенье, 9 мая 2021 г., 9:35

Кому: Джерому Крейсу
ВНИМАНИЕ: это электронное письмо не из Британской Колумбии, поэтому внимательно изучите его, прежде чем открывать вложения или переходить по ссылкам.

Проект прогрессивной явки с гордостью посвящен тому, что мы делаем лучше всего — общению с избирателями один на один, чтобы увеличить явку демократов. Если вы хотите получать меньше писем или отказаться от подписки, нажмите здесь >> Мы так рады! В эти выходные — День матери, и нам не терпится поздравить нашу первую леди, доктора Джилл Байден! Вы будете первым жителем Нью-Йорка, кото-

рый подпишет ей нашу открытку на День матери?

ПОДПИШИТЕ КАРТОЧКУ: С Днем матери, доктор Байден!
Д-р. Джилл Байден дала нам столько поводов для благодарности! Она: • продолжала преподавать даже в качестве первой леди, • выступала за политику, которая могла бы помочь всем американцам, • и посвятила свою жизнь государственной службе! Нам не терпится отправить ей эту открытку в знак празднования всего, что она сделала для нашей страны. Но нам нужно [12] подписать сей из Нью-Йорка, прежде чем мы сможем его отправить! Это идет прямо к доктору Байдену сегодня, так что вы подпишитесь сейчас?? (Не упустите шанс, чтобы доктор Байден увидел вашу подпись!) Спасибо за то, что почили вместе с нами доктора Байден, — Проект прогрессивной явки

СЛЕДУЕТ ТАКЖЕ ОТМЕТИТЬ, ЧТО ЖЕНЩИНЫ ВСЕ ЧАЩЕ ТРАНСЛИРУЮТ ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ НОВОСТИ, ПОТОМУ ЧТО ОНИ БОЛЕЕ «ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ» В КУЛЬТУРНОМ ОТНОШЕНИИ; И ЧЕМ МОЛОЖЕ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЕЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ, ПОСКОЛЬКУ ОНИ ВИЗУАЛЬНО МЕНЕЕ ОПАСНЫ. В СВЯЗИ С ЭТИМ БОЛЕЕ ЗРЕЛЫЕ ЖЕНЩИНЫ-ТЕЛЕВЕДУЩИЕ ЖАЛОВАЛИСЬ НА ТО, ЧТО ИХ ПОЗИЦИИ ОТДАЮТ В ПОЛЬЗУ МЕНЕЕ ТОЧНОЙ И ПРАВДИВОЙ ИНФОРМАЦИИ, НО ОТ БОЛЕЕ «МОДЕЛЬНЫХ» ЕЕ ПОСТАВЩИЦ.

ПУСТЫЕ СОСУДЫ

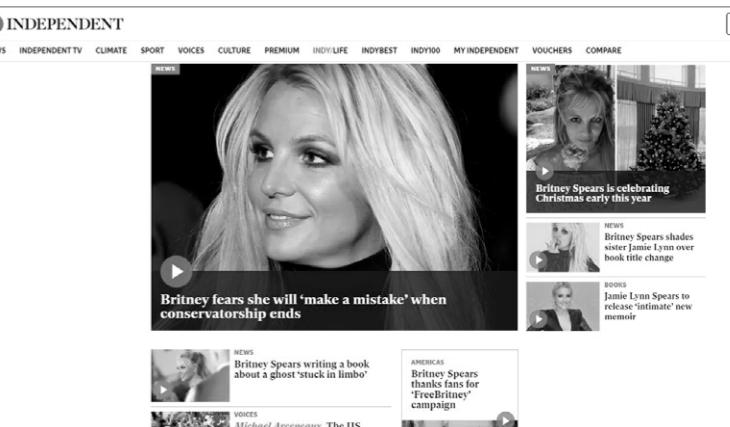
Еще один важный вопрос, который следует учитывать в отношении потребления: откуда мы получаем информацию, как она доходит до нас и, что наиболее важно, почему мы ее получаем? Чтобы адекватно ответить на этот вопрос, позвольте мне предложить свой тезис о «Пустом сосуде», согласно которому технология является

просто средством доставки. Моя простая теория обучения состоит в том, что вы не можете ничему «научиться», если у вас нет вопросов, на которые нужны ответы. В противном случае даже хорошо нацеленные сообщения будут либо отскакивать, либо рикошетить, либо полностью не попадать в цель.

Поскольку мы являемся пустыми сосудами, когда рождаемся (*tabula rasa* звучит более по-научному), необходимо учитывать, как мы впоследствии наполняемся, опорожняемся и снова наполняемся. Кроме того, почему самые возмутительные утверждения так часто принимаются за правду или факты? В этой связи Мануэль Кастельс отметил, что поскольку власть — это информация, социальные «Пространства мест» были вытеснены сетями информации или «Пространствами потоков», которые, по его мнению, обладали освобождающим потенциалом (1996). Однако, как мы видели, эти места также были по существу присвоены обычными подозреваемыми. Передовые цифровые технологии упростили создание ложной реальности, фальшивых новостей, альтернативных фактов и идеального потребителя. Эти технологии моделирования также позволяют превращать в товар «практически» все. Социальные и несоциальные сети, такие как Facebook, и виртуальные магазины, такие как Amazon, создают как подписчиков (покупателей), так и влиятельных лиц (продавцов). Пользователи, сознательно или нет, делятся своими личными данными, которые используются для создания алгоритмов, по которым им передается выборочная информация. Основная функция средств массовой информации — продажа рекламы и самих потребителей, симулированных как алгоритмы. Этот процесс создает идеальных потребителей, которые сами являются расходным материалом. На самом деле, алгоритмы позволяют нам поглощать друг друга и себя (автоканнибализм). В отличие от работ Джорджа Оруэлла «1984» (1961 г.) и «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери (2012 г.), поскольку люди научились делиться своими личными данными, мы перешли к жесткому добровольному, а не принудительному обществу слежки.

Говоря о свободе, согласно Юргену Хабермасу, социальные структуры свободны от ограничений только тогда, когда для всех участников существует симметричное распределение шансов на выбор и использование речевых актов, а также эффективное равенство шансов взять на себя роли диалога. Другими словами, условия идеальной речевой ситуации должны обеспечивать неограниченное обсуждение, свободное от всех ограничений доминирования, независимо от того, является ли их источником сознательное стратегическое поведение или коммуникативные барьеры, закрепленные в идеологии и неврозах. Следовательно, «истину» нельзя анализировать независимо от «свободы» и «справедливости». (Хабермас, 1975: xvii). Поскольку мы основываем свои решения на информации, которую мы узнали, даже свобода свободного выбора является проблематичной.

Чтобы не быть пааноиком, мы должны признать, что могущественные элиты одновременно создают риски в современном обществе и контролируют их. Еще один способ держать потребителей в напряжении — это постоянная какофония «последних новостей» на каждом канале связи. Любимая фигура последних новостей — Бритни Спирс (<https://www.independent.co.uk/topic/britney-spears>), которая проживает в том же пантеоне, что и другие мировые лидеры. Большая часть этой информации может рассматриваться как пропаганда. В области изобразительного искусства меня обучал выдающийся коллега Альфред Макклунг Ли, который дал мне пробную копию своей книги «Изобразительное искусство пропаганды», написанной в соавторстве

со своей женой Элизабет Брайан Ли. Книга, впервые опубликованная в 1939 году, представляет собой тщательный анализ сложной популистской риторики Нового курса Чарльза Э. Кофлина, который был фашистом и антисемитом и в то же время римско-католическим священником. Что касается силы его посланий в период большого риска и неопределенности, «отец Кофлин» был одним из самых влиятельных личностей на американском радио. На пике своей популярности в начале 1930-х у него было около 30 миллионов слушателей. В книге он выделил 5 взаимосвязанных подходов к анализу пропаганды: социальный, социально-психологический, коммуникативный, психологический и технический. Каждый из них использует разные методы пропаганды. Супруги Ли рассматривали пропаганду не только как идеологию, но как часть стремления любого человека или группы людей продвигать то, что они считают своими собственными интересами. По сути, пропаганда — это реклама, использующая схожий набор приемов (<https://www.emmgroup.net/insights/the-five-principles-of-great-advertising>). Следует также отметить, что что касается Америки, то изобразительное искусство рекламы проникло в американскую пропаганду во время Первой мировой войны (Альбиг 1958).

Поскольку вы ничего не можете узнать, пока у вас не возникнут вопросы, необходимые сомнения или неуверенность, то мы должны принять во внимание идеи Томацу Шибутани в его исследовании слухов (1966, см. также Fishman 1980). Шибутани изучал развитие слухов в 60 тематических исследованиях исторически неоднозначных событий. Он обнаружил, что это были не иррациональные патологические социальные черты, как многие думали, а результат поиска значимых интерпретаций, особенно в стрессовых ситуациях. В 80-е годы Ульрих Бек предложил другой взгляд на неоднозначность и стресс в современном обществе. Он думал, что мы стоим на пороге перехода от «индустриального общества» к «обществу риска». Общество риска — это «неизбежное структурное условие развитой индустриализации», а «современное общество стало обществом риска в том смысле, что оно все больше занято обсуждением, предотвращением и управлением рисками, которые оно само же и создает». Подобно неуместному оптимизму Кастелла в отношении пространств потоков, Бек видел в этой новой проблеме возможность свободы от структурных ограничений и возможность для новых форм солидарности, таких как пока еще не реализованное обещание Эмиля Дюркхайма «Органическая солидарность» (1997).

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ (НЕ ОПЕЧАТКА, А ПРЕДЛОЖЕНИЕ О БЕСКОНЕЧНЫХ УСИЛИЯХ)

В 2003 году я рецензировал важную книгу о неопределенности (Krase 2003). В *Vivere l'incertezza* Мариэлла Ноченци проанализировала эволюцию «общества риска», по которой люди медленно проползали, а иногда и выпрыгивали из мира, где угрозы их существованию выходили за рамки не только их знаний, но и за пределы их компетенции иметь дело с миром, в котором наиболее просвещенные и могущественные люди научились бояться своих собственных действий, а также своего бездействия. Это мир, в котором дилемма лиц, принимающих решения, и тех, на кого влияют их решения, начинает терять свою актуальность. Эта книга продемонстрировала мастерство автора в широком спектре социологической литературы, опираясь на соответствующие идеи каждого теоретика, от Огюста Канта до Пьера-Поло Донати, которые помогают нам понять, как неумолимо переплетаются риск, неопределенность и социальная эволюция. Особенно важными для структуры ее аргументов были нити, которые переплетались благодаря вкладам Эмиля Дюркгайма, Макса Вебера, Георга Зиммеля, Роберта К. Мертлона, Ульриха Бека, Никласа Лумманна, Энтони Гидденса и Юргена Хабермаса.

Поскольку мы все больше живем в обществах, в которых доминирует массовая коммуникация как сила, независимая от ее содержания, Ноченци приложила значительные усилия, чтобы показать, как риск передается массам через СМИ через призмы влиятельных лиц в различных областях. Особое внимание былоделено тому, как подрывается общественное доверие к источнику информации, когда «научные» эксперты не соглашаются друг с другом, например, о риске употребления генетически модифицированных пищевых продуктов для людей. Как и сегодня в Америке настороженная итальянская общественность уже тогда перестала доверять экономическим, политическим институтам и средствам массовой информации; поэтому неопределенность порождает еще больший риск и способствует росту культуры, в которой

риск ожидается как аспект повседневной жизни.

Я надеюсь, что читатель нашел полезным это время от времени бессвязное обсуждение социальных и экономических истоков «бизнеса» и беспокойства Жана Бодрийяра по поводу (неправильного) положения людей в обществе потребителей. Хотя я попытался, учитывая ограничения публикации, но больше мои собственные ограничения, собрать разумные последовательные аргументы относительно того, почему и как мы, потребители, как пустые сосуды наполняемся, опорожняемся и снова наполняемся. Я думаю, что, в конце концов, мы всегда можем оказаться во власти новейшей версии кукловодов Платона или Роберта А. Хайнлайна (1994). В каком-то

смысле, только недоверие может спасти нас от гибели заживо.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Альбиг В. Публичность, реклама и пропаганда в Соединенных Штатах Америки. *Gazette* (Лейден, Нидерланды). 1958; 4 (1): 23–32.)
2. Андерсон, Курт. 2017. «Как Америка сошла с ума», *The Atlantic*. <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2017/09/how-america-lost-its-mind/534231/> Дата обращения: 9 июня 2021 г.
3. Бодрийяр, Жан. 1998. Общество потребителей: мифы и структуры. Лондон: Sage Publications.
4. Бек, Ульрих. Общество риска: к новой современности. Перевод Риттера, Марка. Лондон: Sage Publications.
5. Блау, Питер М. (1964). Обмен и власть в социальной жизни. Сделка.
6. Брэдбери, Рэй 2012. 451 градус по Фаренгейту. Саймон и Шuster.
7. Кастельс, Мануэль. (1989) Информационный город. Оксфорд: Blackwell Publishers.
8. Кастельс, Мануэль. (1996) «Заключение: реконструкция социального смысла в пространстве потоков», в LeGates, R.T. и Старт, Ф. (ред.) Городской читатель. Лондон: Рутледж, 494–98.
9. Чан, Анджела. 2015. «Миллиардеры-благотворители: расследование», JSTOR Daily. <https://daily.jstor.org/philanthropic-billionaires-investigation/> По состоянию на 8 июня 2021 г.
10. Дарnton, Джон. 1981. «Антисемитизм без евреев»?: Польская загадка », *The New York Times*. <https://www.nytimes.com/1981/03/15/weekinreview/anti-semitism-without-jews-a-polish-riddle.html> По состоянию на 5 июня 2021 г.
11. Дюркгейм, Эмиль. 1997. Разделение труда в обществе. Пер. В. Д. Холлс, вступление. Льюис А. Козер. Нью-Йорк: Свободная пресса.
12. Фишман, Марк. 1980. Производство новостей. Техасский университет Press.
13. Голдберг, Майкл С. 2018. «Как корпо-

рации маскируют лоббирование под филантропию», *The Brink*. <Https://www.bu.edu/articles/2018/how-corporations-disguise-lobbying-as-philanthropy/> По состоянию на 8 июня 2021 г.

14. Хайнлайн, Роберт А. 1994. Мастера кукол. <Https://www.imdb.com/title/tt0111003/> По состоянию на 10 июня 2021 г.
15. Хоманс, Джордж (1961). Социальное поведение: его элементарные формы. Нью-Йорк: Харкорт Брейс Иванович.
16. Кесслер, Гленн. 2013. «Поучительная история для политиков: Эл Гор и «изобретение »Интернета», *The Washington Post*. <Https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/wp/2013/11/04/a-cautionary-tale-for-political-al-gore-and-the-invention-of-the-internet/> по состоянию на 10 июня 2021 г.
17. Крейс, Джером и Крейс, Кэтрин. 2019. «Подрыв легитимности правительства на низовом уровне: роль невыполненных обещаний и завышенные ожидания подотчетности сообщества», в книге «Легитимность: этнографические и теоретические взгляды», под редакцией Итало Пардо и Джулиана Б. Прато, Пэлгрейв-Макмиллан: 169–92.
18. Krase, Джером. 2015. «Видеть инклюзивность и право на город» в Инклюзивном городе — Überlegungen zum Verhältnis von Mobilität und Diversität zur Stadtgesellschaft, под редакцией Wolf-D. Буков, Мелани Беренс, Карин Чудак и Кристоф Штрюк, VS Verlag, 2015: 23–42.
19. Krase, Джером. 2003. REV ESSAY: Vivere l'incertezza Sociologia. Международное обозрение социологии. 13 (3): 630–33.
20. Krase, Джером. 1997. «Повествование реформированного общественного организатора». Другая сторона: журнал Центра демократических ценностей и социальных изменений Майкла Харрингтона. 5 (1): 17–21.
21. Krase, Джером. 1997. «Миф об ответственности перед обществом». Североамериканская группа действий Комитета по социологии и планированию. Филадельфия. Апрель.

22. Krase, Джером. 1973. Представление общества в городском обществе, Нью-Йоркский университет. Анн-Арбор, Мичиган: Университетские микрофильмы # 741916.

23. Ли, Альфред МакКлунг и Ли, Элизабет Брайан. 1939. Изобразительное искусство пропаганды Исследование речей отца Кофлина, Харкорт Брейс.

24. Ли, Лингбо 2009. «Профессора, которые зажигают Гарвард», *The Crimson*. <Https://www.thecrimson.com/article/2009/10/8/rockstar-professors/> По состоянию на 9 июня 2021 г.

25. Лайлл, Сара и Сол, Стефани. 2021. «Охваченный «воротами вечеринки», Закон Йельского университета противостоит ядовитому расколу», *The New York Times*. <Https://www.nytimes.com/2021/06/07/us/amy-chua-yale-law.html>

26. МакГоуи, Линси. 2015. «Нет ничего в качестве бесплатного подарка: Фонд Гейтса и Price of Philanthropy — обзор, *The Guardian*. <Https://www.theguardian.com/books/2015/oct/24/no-such-thing-free-gift-gates-foundation-philanthropy-review> По состоянию на 8 июня 2021 г.

27. Муди, Майкл и Мартин, Тори. 2020. «Рост критики (большой) благотворительности», Дороти А.; Блог Центра Филантропии Джонсона. <Https://johnsoncenter.org/blog/increasing-critiques-of-big-philanthropy/> По состоянию на 8 июня 2021 г.

28. Ортис де Монтельяно, Бернард Р. 1993. «Меланин, афроцентричность и псевдонаука». Ежегодник физической антропологии 36: 33–58.

29. Оруэлл, Джордж. 1961. 1984. Signet Classic.

30. Пек, Рауль. 2021. Уничтожить всех скотов <Https://www.imdb.com/title/tt8396314/>

31. Платон. Республика. Книга VII <Https://www.gutenberg.org/files/1497/1497-h/1497-h.htm> Вечный еврей. 1940. Der ewige Jude. <Http://www.imdb.com/title/tt0156524/>. По состоянию на 1 августа 2014 г.

32. Родос, Карл и Блум, Питер. 2018. «Проблемы с благотворительными милли-

ардерами», *The Guardian*. <Https://www.theguardian.com/news/2018/may/24/the-trouble-with-charitable-billionaires-philanthrocapitalism> По состоянию на 8 июня 2021 г.

33. Риггс, Марлон. 1986. Этнические представления. <Https://www.imdb.com/title/tt0091018/>

34. Шибутани, Тамоцу. 1966. Импровизированные новости: социологическое исследование слухов. Боббс-Меррилл.

35. Wacquant, L. (1993). Городские изгнанники: стигма и разделение в черном американском гетто и французской городской периферии. Международный журнал городских и региональных исследований, 17 (3), 366–383.

36. Егар, Моше. 2006. «Малайзия: антисемитизм без евреев», «Обзор еврейских политических исследований», 18 (3–4): 81–97.

Dr. Джером Крейс

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БИЗНЕС- КОНСУЛЬТАНТОВ И «БИЗНЕС-ГЕРОЕВ»

ИСТОКИ БИЗНЕС-КОНСУЛЬТАНТОВ

В этой статье я сосредоточусь на сфере бизнес-консалтинга. Сначала мы должны определить, что такое консультант. Консультант обычно работает независимо или без надзора в более крупной фирме. Консультант должен быть успешным; он должен быть заслуживающим доверия и быть «другим». Консультант — это не человек, который просто дает советы. Речь идет о том, чтобы быть агентом перемен, коучем, мыслящим партнером, решателем проблем, менеджером проекта и консультантом по набору персонала (пополняя штат). Если вернуться в прошлое и задуматься о том, как возник управленческий консалтинг, мы можем сослаться на Питера Друкера. В 1850 году, когда крупнейшая компания в мире насчитывала 300 человек (за единственным исключением Ост-Индской торговой компании), о менеджменте было неизвестно.

В 1886 году первой в мире фирмой, использовавшей в своем названии термин «управленческий консалтинг», был Артур Д. Литтл. Это было ответвление Массачусетского технологического института, и они были специалистами по тайм-менеджменту и инженерами. Вплоть до 1890 года в сфере управленческого консультирования не было громких имен. Однако только в 1914 году Booz из школы Келлог в Чикаго и Аллен основали консультационную фирму Джеймса МакКензи, который работал в Чикагском университете, основал **McKinsey** в 1926 году. Это было о бухгалтерском учете, и у них были специалисты.

ПРОФ. ЭЛИЗАБЕТ ЭДЕРШАЙМ

*Адъюнкт-профессор Тиш-института Нью-Йоркского университета.
Создатель ThEME, бывший партнер McKinsey & Company,
писатель*

Armor & Company была крупнейшим клиентом **McKinsey** в 1923 году. Им требовался бюджетный контроль, поэтому они управляли цифрами. Я писала о Марвине Бауэре и Питере Друкере и разделяю их мнение об управленческом консалтинге сегодня. **Марвин Бауэр** был юристом в Кливленде во время Великой депрессии, но он был единственным, кто также имел степень магистра делового администри-

рования. Он был членом консультативного комитета всех обанкротившихся компаний во время Великой депрессии. Он сказал, что президенты TRW или любой из этих компаний не глупы. Великая депрессия произошла не из-за отсутствия у них знаний, а из-за того, что знания внутри фирмы не дошли до генерального директора. Марвин ходил поговорить с генеральными директорами, президентами и вице-президентами, но не мог найти ответа. Он найдет его, когда выйдет «в поле».

Люди, работающие с клиентами на местах, знали, что происходит, но не донесли это до генерального директора. Следовательно, он считал, что существует реальная необходимость в постороннем человеке, который начал бы помогать разрушать иерархии. Для сравнения, Питер Друкер видел, что Великая депрессия сделала с Европой: когда экономика не работает, это может привести к чему-то вроде прихода нацистов. Это потому, что, когда ничего не работает, люди используют все, что могут. Экономика должна работать на общество. Людям нужно хорошо относиться к тому, что они делают. С этим стремлением должно быть понимание поведения внутри организации. Об этом написано не так много. Он заставлял людей думать, задавая вопросы.

Следующая крупная фирма — **Boston Consulting Group** Брюса Хендерсона, основанная в середине 60-х годов. Хендерсон видел необходимость в стратегии и ином мышлении. Пока это происходило, Booz Allen и McKinsey начали привлекать не экспертов, а умных людей, которые могли задавать хорошие вопросы и помогать кому-то думать. Так многое изменилось в отраслях.

Один из лучших консультантов — **Роджер Мартин**, декан Торонтской школы менеджмента, который работал с Procter and Gamble и Best Buy. Он считал, что роль консультанта заключается в том, чтобы быть «мыслительным партнером» для генеральных директоров. Подобно тому, как сотрудник не хочет давать советы генеральному директору, генеральному директору иногда трудно попросить совета.

Потому что все, что они говорят, люди воспринимают буквально и делают. Нали-

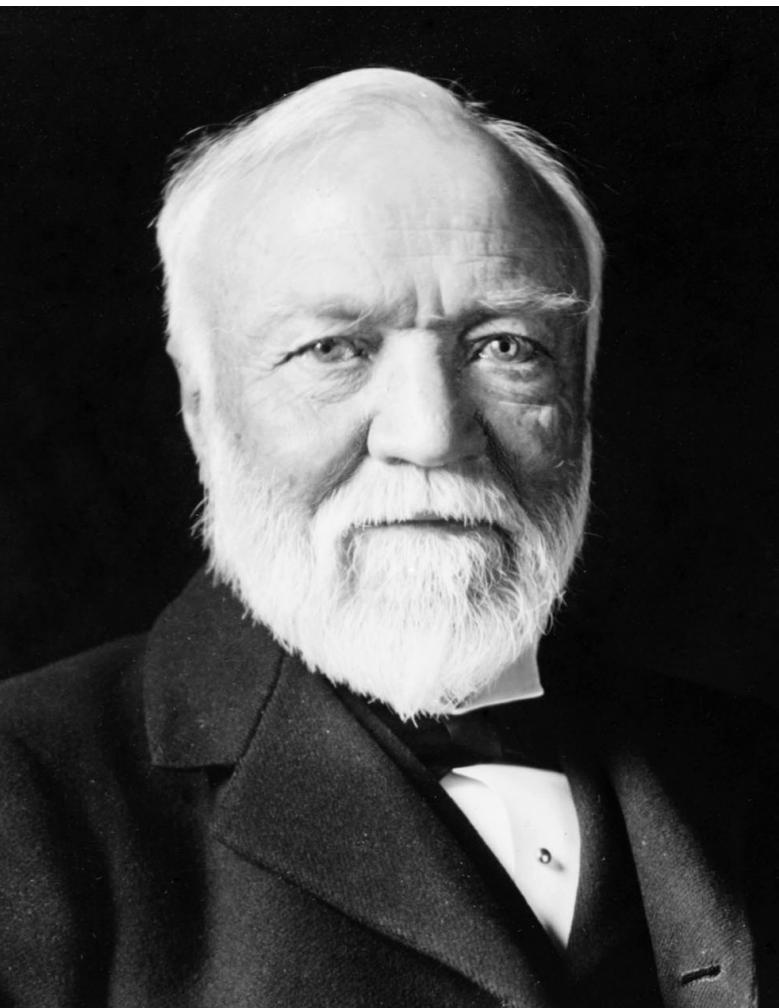
чие «мыслительного партнера», с которым они могут думать — отличный помощник. Консультантам, не относящимся к руководству, доверяли, и они помогали делать организации лучше. То, что нужно сегодня, отличается от того, что было нужно пять или десять лет назад, но все еще существует потребность в эффективных консультациях.

«БИЗНЕС-ГЕРОИ» РАЗНЫХ ВРЕМЕН

Бизнес-герои меняют наши представления о том, что бизнес может сделать хорошего и полезного для человечества. Это может быть что угодно: от **Эндрю Карнеги**, изменившего подход в сталелитейной промышленности, до **Томаса Хасси**, изменившего способ покупки обуви. Этих бизнес-героев можно найти во многих странах, но мои примеры сосредоточены на Северной Америке.

Первый деловой герой — **Эндрю Карнеги**, приехавший в США из Шотландии без

Эндрю Карнеги

денег и умерший самым богатым человеком в мире. Но он не создал сталелитейный завод для этого. Он видел возможности объединить вещи так, как не могли другие люди, и он также верил в профсоюзы. Будучи пионером в мире бизнеса, он считал, что люди, которые у него есть, будут лучше, чем он, в выполнении работы. В то время это не было обычным способом управления.

Следующим героем стал **Джордж Истмен**, который столько раз терпел неудачи и в то же время сделал так много изобретений — но никогда не придерживался ни одного ограничения. В 1894 году он нанял женщину в качестве своего главного инженера, что было неслыханно для того времени, а именно она сыграла решающую роль в разработке камеры.

Генри Форд изменил наше представление о том, что может быть доставлено до каждого. **Томас Уотсон**, вероятно, был

первым бизнесменом в Америке, который думал не о следующем поколении, а о последующих поколениях. Он был не просто отличным продавцом; он основал IBM и покинул ее за полгода до своей смерти. В 1926 году Уотсон сказал в своей речи, что у бизнеса есть прошлое, которым они гордятся, но у него есть будущее, которое превзойдет всю жизнь. У него есть будущее для сыновей, внуков и правнуков, потому что это учреждение, а не просто организация мужчин, которые здесь находятся. Это изменило представление людей об обязанностях организации. Следовательно, он был моим героем.

Роберт Нойс стал соучредителем **Intel** и основал то, что сегодня называется Силиконовой долиной. Он пришел из другой фирмы, но он и его партнер не нарушили законы, не соблюдали законы; они издали свои законы. Как сказал Питер Друкер:

Генри Форд

Джордж Истмен

Лучший способ предсказывать — это творить.

Он создал законы о том, сколько данных вы можете поместить на чип и как быстро они будут расти. Он создал концепцию, которая по-прежнему связана с открытиями.

Мой следующий герой — **Фрэнсис Хессельбайн**. Я с ней разговаривала недавно, ей сейчас 105 лет. 80-е практически перевернули девушек-скаутов Америки. Эта организация быстро приходила в упадок, придерживаясь старых принципов, и она пришла в нее в возрасте 65 лет, никогда не руководя ничем в качестве генерального директора. Она сказала, что первое, что им нужно сделать, это дать возможность каждой девушке увидеть себя здесь.

«Могут ли они это сделать? Нет. Как же так? Давайте сделаем это».

Она сказала, что лидеры должны чувствовать себя важными. Поэтому они решили обучить их в Гарварде, ведь девочки должны чувствовать себя значимыми. Дальше: нам нужны правильные значки — речь идет о будущем, а не о прошлом. Таким образом, организация, которая приходила в упадок в течение восьми лет, была обращена вспять. **Фрэнсис Хессельбайн стала первой женщиной на обложке Business Week**. Ричард Кавана из Гарварда сказал бы, что самым важным является то, что она была первым некоммерческим лидером, которого Business Week поместила на обложку. Это изменило то, как люди думали о некоммерческих организациях, что можно проявить таланты и пойти в некоммерческий мир. Она все это сделала. Ее последняя книга называется **«Работа — это любовь, сделанная видимой»**. Это очень хорошо описывает ее чувство того, что мы делаем, и многие люди последовали за ней.

Совсем недавно одними из моих героев, которые изменили ситуацию, стал **Пол Полман**, возглавивший **Unilever**. В первую неделю своей работы он подошел к совету директоров и сказал:

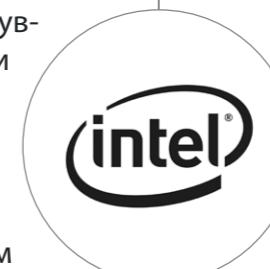
«Мы больше не собираемся составлять квартальную финансовую отчетность». И когда его спросили, почему он сделал это в первую неделю, он сказал: «Если бы я дождался второй недели, меня уволили бы». Он изменил нормы о том, что они делают и почему они это делают. Он привнес совершенно иное ощущение устойчивости и будущего.

Хуберт Джоли, управляющий Best Buy, сделал это также совсем недавно, когда сказал:

«Цена — это ставка, которую вы вносите; цена от Amazon будет соответствовать ей. Что нам нужно сделать, так это расширить возможности сотрудников, чтобы они могли обслуживать клиентов».

Поэтому он создал команду компьютерщиков, которая ехала к вам домой. Одна из его любимых историй — о сотруднике, который увидел четырехлетнего мальчика. Мальчик плакал, потому что потерял своего динозавра, поэтому сотрудник встал на пол и начал помогать ему найти его — ведь он делал своего клиента счастливым, а не продавал. Вот чем стала Best Buy.

Стив Джобс, Илон Маск... героев гораздо больше. Но для меня герои — это люди, для которых бизнес — средство передвижения, а не цель. Вместо этого их цель — служить и делать мир лучше, и они делают это таким образом, чтобы изменить наши ожидания.

Проф. Элизабет
Эдершайм

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ И ПОСТ- ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ МОДЕРНИЗМ И ИХ СКОНСТРУИРОВАННЫЕ НАРРАТИВЫ

ЭМИЛИО К. ВИАНО

Президент Международного общества криминологии. Президент Форума Белладжио по всемирной безопасности и социальному развитию. Вице-президент Европейской академии наук Украины

Болевые преобразования Запада и большие макроструктурные процессы индустриального модерна начались примерно в 1800 году в Англии и распространились по всему миру с задержками из-за сопротивления традиционных институтов (Polanyi, 1974). Имейте в виду, что концепции урбанизации, индустриализации, национальных государств и самой великой трансформации — все это построенные нарративы. Никогда нельзя четко различить события и их историю с описанием реальности и оценкой. Все, что в публичном пространстве приобретает ценность исторического события, было построено теми, кто о нем рассказывал. Подумайте, например, о различных рассказах о революциях, восстаниях, колониальных завоеваниях, борьбе за независимость, строительстве или объединении страны путем объединения отдельных территорий и многом другом.

Когда дело доходит до промышленного модерна, мы можем выделить шесть этапов:

1. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

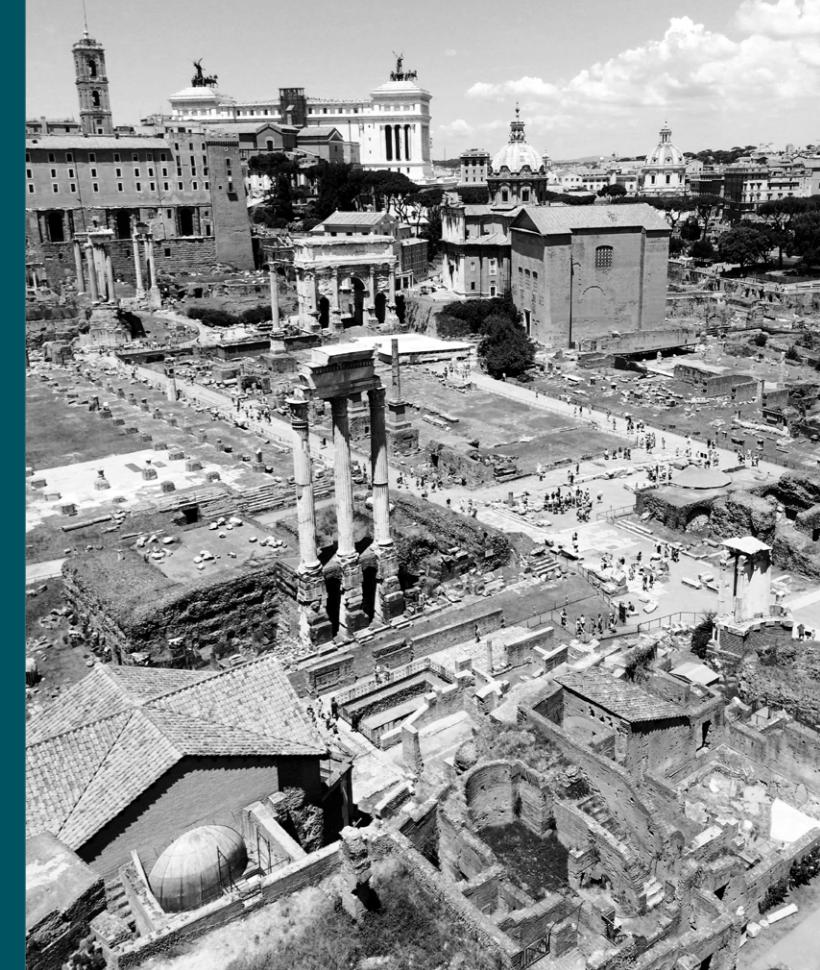
Во всех индустриальных странах рабочая сила в то время массово перемещалась из первичного сектора, сельского хозяйства, в развивающуюся, все еще вторичную, промышленность. В последние два столетия наблюдается устойчивая миграция из сель-

ского хозяйства в промышленность, так что недавно обмен был заключен в развитых странах, где сейчас, по оценкам, 85% рабочей силы приходится на промышленность, а на сельское хозяйство — 2%. Например, в Германии и Великобритании только один человек из 100 занят в сельском хозяйстве; в США — 0,5%. Под словом «индустриализация» мы обычно подразумеваем растущее использование науки и технологий, машин, двигателей и производства химиков, которые резко увеличили отдачу от человеческого труда. Мы являемся свидетелями развертывания следующего этапа — автоматизации, которая все в большей степени основывается на разработке и использовании искусственного интеллекта. Это также вызывает массовое перемещение рабочих из промышленного сектора и сектора услуг в автоматизированное производство, но с дополнительной проблемой: заставить всю эту избыточную рабочую силу работать, зарабатывать и чувствовать, что их жизнь имеет ценность.

2. УРБАНИЗАЦИЯ

Урбанизация — это процесс продолжающегося расширения городов, частично запланированный, частично как результат миллионов индивидуальных решений о переезде из сельской местности в городской центр для удовлетворения различных потребностей: карьера, близость к месту работы, высшее образование, доступ к некоторым ключевым услугам, таким как услуги, связанные со здоровьем, возможности труда, общественная жизнь, культурная жизнь, развлечения и многое другое. Город рассматривается как место, где можно найти то, что актуально и модно; это допускает индивидуалистический образ жизни, который не одобряется и даже отвергается как девиантный в меньшем поселении; который позволяет отклоняться от жестких и предписанных способов мышления, действий и взглядов на реальность, практически не оставляя места для альтернатив и гибкости; убежище для тех, чей образ жизни, сексуальные предпочтения, религия, раса или этническое происхождение противоречат преобладающим тенденциям в небольших, тесных общинах. По прогнозам, в этом столетии количество мегаполисов резко увеличится.

Согласно прогнозам, в 2100 году в крупнейших городских районах будет проживать более 40 миллионов человек (Kii, 2021). Эти результаты подчеркивают основные проблемы, стоящие перед такими растущими городами, включая огромный рост спроса на жилье и необходимость инвестировать в ключевую инфраструктуру, поддерживающую транспорт, водоснабжение, канализацию, удаление отходов и другие важные услуги. Урбанизация порождает значительный и растущий спрос на ключевые услуги и товары, такие как чистая вода, электричество, общественный транспорт, продукты питания, широкий спектр государственных, деловых и частных услуг, безопасность, контроль и предотвращение преступности и многое другое. Например, до 17 века Лондон был сжат до одной квадратной мили; сегодня он занимает более 600 мест; его население выросло с 630 000 в 18 веке до 2 миллионов в 1840 году, а затем до более 8 миллионов в настоящее время. Согласно

Дэвиду Гэлбрейту (2009), население Рима в эпоху Возрождения было довольно небольшим, независимо от его глобального значения. Когда Микеланджело расписывал потолок Сикстинской капеллы (1508–1512), в Риме было меньше 60 000 жителей. В самом низу — город составлял 1/7 от численности рабочей силы Google (135 301 сотрудник) и 1/39 — от Amazon (798 000 сотрудников). Таким образом, рост Рима в индустриальную эпоху был намного больше, чем рост Древнего Рима, и в настоящее время он достиг почти 3 миллионов жителей.

3. СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Национальное государство — наиболее актуальный корпоративный игрок современности. Это выражение включает формальные организации, основанные не на отношениях между людьми, а на традиционных должностях внутри юридического лица. Ожидается, что современное национальное государство будет выполнять четыре функции:

(I) Создание национального единства путем стимулирования процессов объединения, объединения центра и периферии, посредством совместного использования образовательного процесса, который порождает лояльность граждан, больше не основанную и не оправдываемую связями с осозаемыми сообществами, такими как семья, племя, этническая принадлежность. принадлежность, а скорее построена на нематериальной культурной модели, определяющей национальную идентичность. Обычно это основано на Конституции, построении и принятии национального языка и общей истории с его героями, сражениями и победами, которые не всегда совпадают с реальностью тех событий или предыдущей этнической принадлежностью.

Например, в Европе в середине 1800-х годов некоторые конституции были предоставлены ранее абсолютными монархиями. Появление радио и особенно телевидения в 1900-х годах существенно способствовало распространению и преобладанию национального языка, а также ослаблению и, в конечном итоге, исчезновению местных диалектов, тем самым привнося и поддерживая чувство национальной идентичности и единства.

(II) Содействие участию людей в управлении государством посредством, во-первых, создания и защиты общественного пространства, которое позволяет гражданам мирно осуществлять свои права. Лучшим примером этого является Первая поправка к Конституции Соединенных Штатов, защищающая свободу слова и собраний. И, во-вторых, путем преобразования национального государства в социальное государство, основанное на всеобъемлющем идеале гражданства. Вот почему, например, даже тоталитарные режимы, такие как фашизм, нацизм и марксизм, подчеркивали участие народа в поддержке правительства как ключевой элемент своего подхода. Однако такое участие, часто принудительное, в основном использовалось как подтверждение и подтверждение власти государства, побуждая массы участвовать в парадах и праздничных собраниях. Тоталитарные режимы проницательно и эффективно имитируют видимость демократии, принимая фасад тщательно спланированного и контролируемого участия населения.

(III) Обеспечение интеграции государства и экономической деятельности граждан в международный экономический порядок, например, посредством договоров, конвенций и членства в международных организациях. Движение за создание международных организаций в Европе началось на рубеже XIX и XX веков, когда промышленная революция уже в самом разгаре. Примерами являются Постоянный арбитражный суд, Международный суд, Лига Наций и другие.

(IV) Ответ на социальный вопрос, поддерживая создание инклюзивного и доминирующего среднего класса с политической, экономической и культурной точек зрения. Строительство национального государства ускоряет процесс изменений. Это, в свою очередь, вместе с развитием торгового, финансового и промышленного капитализма характеризует переход к современности. Понятие «социальное» необходимо глубоко понять. Это не только показатель неравного распределения богатств, порожденных промышленной революцией.

В более глубоком смысле он указывает на условия, при которых будет происходить сотрудничество, взаимодействие, общение и координация для достижения коллективных целей. Именно государство должно инвестировать в создание этой динамики. Самый разрушительный и продолжительный конфликт современности, вспыхивающий время от времени, — это конфликт между трудом и капиталом. Таким образом, решение социального вопроса означает выявление и создание условий для сотрудничества между ними.

И именно поэтому как революции, так и контрреволюции индустримального модерна сосредоточены на институционализированном сотрудничестве между социальными классами. Примеры — фашистский корпоративизм, нацистский социализм и межклассовый патернализм Франкизма в Испании.

(V) Обеспечение управления «гибкой современностью».

Используя выражение «**жидкая современность**», Бауман (2000) в книге с тем же названием, третьем томе трилогии, включающей «Глобализация: человеческие последствия» и «В поисках политики», исследует, как мы изменились с «тяжелого» и прочной «современностью», основанной на аппаратном обеспечении, «легкая» и «жидкая», основанная на программном обеспечении. Он утверждает, что этот переход привел к глубоким изменениям во всех аспектах жизни человека. Удаленность и недостижимость глобальных системных структур в сочетании с неструктурированным и недостаточно определенным, изменчивым состоянием политики и человеческого единства требуют пересмотра концепций и когнитивных рамок, используемых для описания индивидуальных человеческих переживаний и их коллективной истории. Бауман охватывает пять основных концепций, помогающих понять общую человеческую жизнь: эманципация, индивидуальность, время / пространство, работа и сообщество. Затем он прослеживает их последовательные воплощения и изменения смысла.

Жидкая современность указывает на таяние под давлением промышленной

революции любых постоянных построек, привязанных к месту и времени. По словам Баумана, это явление является частью более широкого отхода от жестких, абсолютистских и якобы универсальных принципов философии, теологии, морали, политики и даже личных отношений с гибкостью релятивизма.

Это таяние превращает мир в открытое небо возможностей, ранее недостижимых для большинства людей, которые предлагаются на свободный выбор индивидам, которые мобилизуются, перемещаются и меняют свой статус. Они могут получить образование, освоить новую работу, развить новые навыки, реализовать новые возможности и стать мобильными. Таким образом, современное индустримальное государство становится обществом, основанным на свободном и рациональном выборе людей, которые могут учиться и учиться, осваивать новые рабочие места, развивать новые навыки и способности для реализации множества возможностей, стоящих перед ними, в идеале независимо от социального класса, расы и богатства при рождении. Постоянные изменения и потребность в переподготовке — вот основная динамика сегодняшних рынков труда.

У жидкой современности есть три основных измерения. Во-первых, технологии, обеспечивающие эффективные средства для достижения целей; во-вторых, реф-

лексивность или способность наблюдать и оценивать свой выбор, чтобы оправдать его с точки зрения ценности; в-третьих, преобладание выборного действия над предписывающим. Соответственно, Германи (1969) подчеркивает, что фундаментальной характеристикой современности является способность человека выбирать свой образ действий без принуждения принимать и соответствовать заранее определенному образцу жизни, установленному традициями и обычаями на основе своего пола., раса, возраст, социальный статус или касты.

Модернизация состоит из постепенного и непрерывного расширения возможностей, из которых человек может выбирать в соответствии со своими суждениями и предпочтениями. Тем не менее, все еще продолжается борьба за выявление, понимание и устранение ограничений и монополий, основанных на расе, касте, поле, богатстве и политических структурах.

4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕРЕЗ СМИ

Рождение взаимодействия через СМИ указывает на распространение СМИ в очень широком смысле. «**Медиа** — это все, что позволяет нам взаимодействовать на расстоянии, без необходимости делиться местом и временем при личном общении.

Основным следствием этого паттерна взаимодействия является то, что наша личность и способность действовать все меньше и меньше зависят от нашего местоположения в пространстве. Любое место теперь может быть нашей точкой отсчета и нашей базой действий. Эпидемия коронавируса подтвердила это и сделала это реально-

стью для миллиардов людей, особенно профессионалов, от юристов до врачей и профессоров и вспомогательного персонала. Любое место и даже любое время теперь открыты для деятельности, опосредованной нашей сетью взаимодействия. То же самое и с бизнесом. «Где» и даже «когда» больше не имеют значения, пока доступны наши коммуникационные сети.

5. ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Конкуренция между западным альянсом, возглавляемым Соединенными Штатами, странами НАТО и их союзниками во второй половине 1900-х годов в противостоянии Советскому Союзу и его странам-сателлитам, затрагивающая такие важные области, как вооруженные силы; конкурирующие различные идеологии — капитализм против коммунизма, а технологии и компьютерные приложения перегрели и исказили развитие индустриального общества, вызвав серьезные изменения в его функционировании и истории. Некоторые ученые заявили, что человечество подошло к концу индустриального общества. Другие, особенно социологи, начали использовать новые концептуальные рамки, чтобы обратиться к воспринимаемому разрыву и проанализировать новую эру в истории капитализма. Несколько книг, опубликованных уважаемыми авторами, освещали эти вопросы, такие как Постиндустриальное общество Дэниела Белла (1973), Общество изобилия или Новое индустриальное государство Кеннета Гэлбрейта (1964, 1969), Эпоха разрыва Питера Друкера (1970), Инглхарта «Тихая революция» (1970) и ряд других. Надвигающийся и возможный распад Советского Союза в конце XX века снова зажег взгляд на то время как на «конец истории». Некоторые авторы заявили, что конкретное системное событие — это «конец истории». Среди них Томас Мор в «Утопии» (1516 г.), Георг Вильгельм Фридрих Гегель, Карл Маркс, Владимир Соловьев и Александр Кожев. Совсем недавно, после распада Советского Союза, Йошихиро Фрэнсис Фукуяма написал в 1992 году «Конец истории и последний человек», в котором он заявляет, что рас-

пространение либеральных демократий по всему миру ознаменовало завершение социокультурной эволюции человечества и стало бесконечно окончательная форма человеческого правления. Фукуяма (1992) основывает свой анализ на Георге Вильгельме Фридрихе Гегеле и Карле Марксе, которые рассматривали человеческую историю как линейное движение от одного социально-экономического периода к другому.

Ключевым показателем постиндустриализации является растущее значение человеческого капитала, знаний и изобретательности для экономического развития, поддерживаемого и стимулируемого увеличением инвестиций в исследования и инновации. Ключевой вызов для выживания и господства общества сместился с упора на производство дефицитных товаров на продажу товаров и господство на международных рынках. Так родилось общество изобилия, которому способствовало огромное производство дешевых потребительских товаров, наводнивших розничные рынки, в основном производимых в Китае. Система восстановила свою стабильность на основе сильной техноструктуры, в то время как профсоюзы, преданные своему прошлому, все больше ослаблялись неблагоприятным законодательством, например, в различных штатах США с «правом на труд».

Происходила тихая революция, которая привела к значительному изменению ценностей в индустриальных странах, отходу от ценностей, порожденных заботой о дефиците, уважении к власти и упору на успех — к постмодернистским и постматериалистическим ценностям, основанным

вместо этого на исследовательском антиавторитаризме и направленным на максимальное благосостояние.

Эту эволюцию можно описать четырьмя ключевыми моментами:

- a)** системы производства и распределения теперь основаны на автоматизации и повышении человеческого фактора во всех областях. Можно говорить о гуманизации труда относительно дегуманизации труда, критикуемого с начала индустриальной эры как экзистенциально неустойчивого аспекта индустриального общества;
- b)** наиболее продуктивными инвестициями стали инвестиции в человеческие ресурсы и обучение человеческого капитала. Человеческий труд необходимо повысить до высокого уровня эффективности, чтобы добиться успеха в постиндустриальную эпоху и обеспечить успешный экономический рост и позитивное развитие;
- c)** чтобы способствовать применению науки во всех сферах в обществе, основанном на знаниях, характерном для третьей промышленной революции, государство должно инвестировать в секторы, которые стимулируют рост человеческого капитала, характеризующиеся, прежде всего, интеллектом и творчеством;
- d)** новая центральная роль третьего сектора — услуг, образования, исследований — ведет к формированию нового среднего класса, который приобретает контроль над производственной системой.

Напряжение и конфликтные ситуации между капиталом и трудом ослабевают.

6. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Глобализацию во всех ее различных смыслах можно определить как ускорение постиндустриализации, вызванное концом биполярного мира, особенно после распада Советского Союза в 1991 году. Можно сказать, что постиндустриализация в постбиполярном мире характеризуется как глобализация. Крах биполярного мира привел к ослаблению национальных государств. Радикальное экономическое дерегулирование привело к конкуренции во всех промышленно развитых странах, увеличило мобильность капитала и дало толчок к расширению конкурентных рынков на всей планете. Потребность в гибкости на всех уровнях значительно возросла. Статус национальных государств был понижен до уровня простых вспомогательных аппаратов, которые в основном служат для обеспечения порядка, низких затрат на рабочую силу и экологических затрат для предприятий, особенно для транснациональных корпораций, инвестирующих на их территории. Эта функция национального государства снова подчеркивается и подчеркивается в период после коронавируса, когда определенные секторы бизнеса требуют от правительства сокращения безработицы и чрезвычайной финансовой помощи, чтобы заставить рабочих вернуться на работу, снова принимая низкие и ограниченные заработные платы и, если таковые имеются,

преимущества. Снижение налогового давления со стороны государства было одним из центральных постулатов «глобализации рынков». В настоящее время мы видим отказ от этой практики в недавнем соглашении G-7 от 2021 года об изучении вопроса о введении глобального минимального налога в размере 15% на прибыль для транснациональных корпораций, которые нашли способы не платить значительные налоги, если таковые имеются, на свои доходы.

Важным аспектом глобализации было ее влияние на господство Америки во всем мире и возможное начало однополярного мира.

Важнейшим следствием глобализации является постепенное ослабление и даже исчезновение границ между природой, обществом, технологиями, культурой.

Постмодернистская среда была создана из «коллективов» (Latour, 1991, 1998, 1999), где возможности, особенно человеческие, сотрудничать и формировать сообщества тесно связаны с производством объектов с помощью технологий.

В любом случае мировое общество, основанное на экологических, моральных, социальных и политических рисках, можно рассматривать как завершающую стадию глобализации.

Макроструктурные процессы, которые мы кратко описали, являются одновременно возможностями и угрозами, которые поднимают большие фундаментальные вопросы, которые мы можем решить только при условии проблематизации историчности общества или, скорее, того, как оно себя представляет. Эти вопросы относятся к модернизации и истории ценностей и коллективного сознания индустриальных обществ.

7. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ — ЭТО КУЛЬТУРНЫЙ АППАРАТ

Планетарная гегемония западной цивилизации имеет три столпа: промышленную революцию, открытое общественное пространство и гуманитарные науки. Институционализация гуманитарных наук или, скорее, «гуманитарных наук» в общей сфере

и школьной системе национальных индустриальных государств сделала возможным утверждение коллективного критического сознания, что позволило «рефлексивно повторно присвоить традиции» массам.

В процессе модернизации и поиска путей управления им фундаментальную роль играют гуманитарные науки, из которых политические движения черпают свою легитимность.

Мы можем представить их как теории, рассказы и истории, циркулирующие в публичном пространстве. **Гуманитарные науки — это прежде всего культурный аппарат, термин, введенный Ч. Райтом Миллсом** (1952), чтобы указать, что большая часть того, что современные люди называют «реальными фактами, объективными интерпретациями, достоверными знаниями, достоверной информацией», зависит от институциональных точек наблюдения, об авторизованных центрах обработки, авторитетных интерпретациях и хранилищах информации, которые вместе составляют «культурный аппарат».

«Этот аппарат состоит из всех организаций и сред, в которых производится художественная, интеллектуальная и научная работа, а также средств, с помощью которых такая работа становится доступной для средств массовой информации, общественности и масс. В этом культурном аппарате они создают и распространяют искусство, науку и культуру, развлекательные мероприятия и информацию. Он имеет сложный комплекс учреждений: школы, театры, газеты, переписи населения, студии, лаборатории» (Wright Mills, 1952), а в наши дни — электронные и социальные сети.

Гуманитарные науки — это культурный аппарат, который производит и гарантирует распространение в публичном пространстве текстов и выступлений, подчеркивающих угрозы, вызванные патологическим развитием массовой индустриальной цивилизации. Такой аппарат имеет принципиальное значение в индустриальном государстве. Он включает в себя исследовательские центры, университеты, специализированные публикации, связи со средствами массовой информации, особенно с «большой прессой», учреждения, специализирующиеся на эмпирических исследованиях и исследованиях общества, и многое другое. Эти аппараты осуществляют важный проект современности, который мы можем резюмировать в формуле:

«Переход от неотражаемой преемственности традиций к рефлексивному присвоению их содержания. Термин неотраженная непрерывность традиции указывает на воспроизведение традиции во времени без изменений, мотивированных критическим осмыслением самой традиции теми, кто к ней принадлежит. Термин «рефлексивное присвоение» вместо этого относится к трансформации, которую претерпевают традиции из-за воздействия критического сознания их носителей. Это

критическое сознание и последующее рефлексивное присвоение содержания традиций были бы невозможны без опыта фрагментации, уничтожения и деградации традиций из-за «Великой трансформации» (Polanyi 1944), вызванной промышленной революцией.

Гуманитарные науки выражают центральное стремление современности, то есть подчинить процессы роста во всех секторах общества рациональному направлению, узаконенному согласием гражданина, сформированным в публичном пространстве посредством свободного общения.

Основополагающей чертой гуманитарных наук является неопределенная граница между концепцией и предвзятостью, между суждением и предубеждением, между оценкой и описанием. Выражают ли такие слова, как «класс, гибкость, индивидуализм, раса, пол» и т. д. Концепцию или предвзятое мнение? Никогда нельзя полностью отделить и освободить терминологию гуманитарных наук от ценностей и предрассудков сообществ, из которых пришли ученые, которые ее изобрели. Концепции, разработанные и распространяемые в публичном пространстве гуманитарными науками, испорчены и ограничены ценностями и интересами, которые были переданы нам традициями,

нашим сообществом, из прошлого, на основе наших социальных отношений, заложенных в группе, в которых мы воспитываемся и обучаемся.

Текущие и яркие примеры этих противоречий и ограничений особенно очевидны в дезинформации, манипулировании событиями, создании «альтернативных фактов», а также эмоционально заряженных разногласиях и конфликтах, которые характеризовали политическую и культурную жизнь различных стран, включая развитые демократии, такие как Соединенные Штаты, некоторые европейские страны и развивающиеся страны, как в 2021 году Перу после очень близких президентских выборов в июне. Заговоры, украденные выборы, сети влиятельных и богатых людей и их машинации с целью контроля масс и скрытия их отклонений — одни из актуальных тем, глубоко разделяющих общественное мнение и политику. Даже пандемия коронавируса, что с ней делать, носить или не носить защитные маски, соблюдать социальное дистанцирование и другие правила, делать ли вакцинацию или нет, истоки пандемии и многое другое — горячие темы для дискуссий, серьезных разногласий, разрыва отношений давние отношения и даже семейные узы, отражающие мнение о том, что предубеждения глубоко уходят корнями в религию, культуру, образ жизни, защи-

щенный или международный образ жизни и жизненный опыт, а также широко расходящиеся взгляды на роль правительства, определения индивидуальных или религиозных свобод и взаимная ответственность в обществе оказывает влияние и искажает восприятие реальности, признание науки, ее выводов и руководящих принципов, а также видение того, что является или нет адекватным индивидуальным и социальным поведением.

Является ли «культура отмены» ключевым подходом к достижению социальной справедливости, способом борьбы посредством коллективных действий по крайней мере с некоторыми из огромных дисбалансов сил, которые часто существуют между общественными деятелями с далеко идущими платформами и аудиторией, а также людьми и сообществами, которые их слова и действия могут нанести вред или, как это описывают консервативные политики и комментаторы, не способ говорить правду властям, а безудержную форму правления мафии и эксплуатации социальных сетей, вышедших из-под контроля?

8. ТЕОРИЯ КРИТИЧЕСКОЙ РАСЫ

Еще одним современным событием является сильная негативная реакция многих сообществ в Соединенных Штатах на критическую теорию расы в целом и ее интеграцию в школьные программы, обучение противодействию предвзятости в правительстве, школах и корпорациях, публичные мероприятия и дебаты, семинары и дискуссии на уровне университетов. Иллюстрация глубокого отчуждения определенных групп, религиозных и политических ориентаций от реальности основ нашей социальной и экономической системы и структурного контроля, ограничивающего доступ многих к инструментам и путям личного продвижения.

Теория критической расы — это подход к проблемам расы в обществе, в данном случае в Соединенных Штатах, используемый более 40 лет. Его центральный постулат заключается в том, что расизм — это социальная конструкция, не только

следствие индивидуальных предубеждений или предрассудков, но и система ценностей, заложенная в законах и политике, влияющих на многие ключевые области жизни (Crenshaw et al., 1996).

Теория критической расы связана с другими интеллектуальными течениями, включая социологов и теоретиков литературы, раскрывающих связи между политической властью, социальной организацией и языком. Его принципы повлияли на другие области, такие как гуманитарные науки, социальные науки и педагогическое образование. (Штефанчик, 2021). Недавние события в Соединенных Штатах (и в других странах), которые выяснили системные барьеры, дискриминацию, институциональное насилие со стороны полиции, временами вопиющее и фатальное, и отсутствие справедливости в системе правосудия по отношению к меньшинствам, особенно афроамериканцам, дали новые толчки к анализу и выводам сторонников теории критических рас. Это не приветствовалось более консервативными людьми в стране, которые набрасываются на движение и пытаются его подавить и дискредитировать (Ladson Billings, 1998).

В некоторых случаях консерваторы в законодательных собраниях штатов по всей территории Соединенных Штатов предлагали (а в некоторых случаях и принимали) закон, запрещающий или ограничивающий обучение или семинары по критической расовой теории. Одна важная переменная, которую следует иметь в виду при объяснении яростного отторжения среди споров о критической теории рас, заключается в том, что реформа сама по себе вызывает обратную реакцию, которая в первую очередь воссоздает проблему.

Никогда нельзя полностью освободить терминологию гуманитарных наук от предрассудков сообществ, к которым принадлежат разработавшие ее ученые.

Концепции, разработанные и распространяемые на общественной арене гуманитарными науками, ограничены ценностями и интересами, которые были переданы нам традициями, нашим сообществом жизни, из прошлого, из наших социальных отношений, от групп внутри которых мы обучаем.

Усилия по освобождению концепций, используемых в гуманитарных науках, от неизбежно содержащихся в них предрассудков, заключаются в диалоге, заложенном в самих этих концепциях (Aronson & Laughter, 2016). Этот диалог означает раскрытие его скрытого содержания, разоблачение конкретных интересов, которые его продвигают, и отрицание привилегий, которые социальные и правовые порядки гарантируют определенным группам, выявление скрытого рабства и асимметрии. В заключение: гуманитарные науки в целом и современная социология в частности — это дисциплины, возникшие в основном как отражение угроз, связанных с эволюцией индустриальной цивилизации. Концепции, разработанные гуманитарными науками, стали конкретными проектами вмешательства, поддерживаемыми массовыми движениями и принятыми в различных формах политическими партиями для поиска большинства (Delgado et al., 2011).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы живем в постиндустриальную эпоху и быстро переходим к следующему этапу, в котором доминирует автоматизированный искусственный интеллект. Это продолжит эволюцию мира, в которой мы живем, недавно ускоренную эпидемией коронавируса. Основным результатом стало неизбежное принятие существующих коммуникационных технологий в реальном времени, которые революционизировали наше понимание и обычай, связанные с тем, что значит «ходить на работу, делать покупки, общаться, вести общественную жизнь» и многое другое. Теперь мы можем идти на работу, не выходя из дома, работая под эгидой электронных коммуникаций, которые устранили ранее непреодолимые барьеры, которые требовали нашего физического присутствия «в офисе» и ограничивали наши международные контакты и полное присутствие за границей тем временем, когда мы могли путешествовать. Теперь мы знаем по опыту, что можем оставаться неподвижными в нашем обычном жизненном пространстве, находясь где угодно в мире, в котором мы нуждаемся или хотим быть, и эффективно общаться, рабо-

тать, участвовать во встречах, обучать, защищать или обвинять обвиняемых в суде и даже встречаться с тем особенным человеком, который может стать нашим спутником жизни и проводить полноценные ухаживания, находясь физически далеко. прочь. Все это вводит новые измерения в понимание того, кто мы есть, нашей роли в обществе, как быть продуктивными членами сообщества и даже как любить и строить долгосрочные отношения. Мы еще не полностью осознали значение всего этого и влияние, которое это окажет на многие аспекты нашей личной жизни, учебы, работы, карьеры, сообщества, продвижения, любви и исполнительской жизни. Учитывая значительные различия в доступе к интернет-технологиям во всем мире, человеческий опыт в этом дивном новом мире будет существенно отличаться. Это повлияет на социальную и историческую конструкцию этого явления и его влияние как изменение, вызывающее инновации. Хотя объективно, мы все сами по себе будем использовать одну и ту же технологию с разной степенью сложности и сложности, субъективно будут существенные различия в использовании, переживании, выполнении и извлечении выгоды из этой электронной трансформации того, как мы работаем, почти на всех уровнях нашей деятельности. жизни. Таким образом, мы можем ожидать и должны быть готовы к совершенно разным построениям происходящего, сохраняя во всем мире популярность восприятия, понимания, конструирования и оценки человеческого опыта. Влияние постоянно растущего применения искусственного интеллекта на все аспекты нашей жизни как человека, гражданина, чле-

на сообщества, покупателя, работника, профессионала, члена семьи, пациента, студента и любовника только начинает ощущаться. Его долгосрочные последствия все еще открыты для предположений и предположений. Таким образом, открылась новая глава в истории модернизации, которая дополняет отчет о великих преобразованиях Запада и мира и наше понимание макроструктурных процессов постиндустриального модерна.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аронсон, Бриттани и Джадсон Смех (2016). «Теория и практика культурно-релевантного образования: синтез исследований по различным областям содержания». Обзор исследований в области образования, март 2016 г., Vol. 86 № 1.
2. Бауман, Зигмунт, Жидкая современность; электронная книга; Нью-Йорк: Wiley, 2000.
3. Бауман, Зигмунт, Глобализация: человеческие последствия. Нью-Йорк: издательство Колумбийского университета, 1998.
4. Бауман, Зигмунт, Глобализация: в поисках политики. Стенфорд, Калифорния: Издательство Стенфордского университета, 1999.
5. Креншоу, Кимберле, Нил Т. Готанда, Гэри Пеллер и Томас Кендалл (редакторы) (1996). Теория критическойрасы: ключевые сочинения, сформировавшие движение. Нью-Йорк: Новая пресса, 1996.
6. Дельгадо, Ричард, Ричард, Дж. Шелли Браун-Джеффи и Джоэл Э. Купер (2011), «К концептуальной основе культурно релевантной педагогики: обзор концептуальной и теоретической литературы». Ежеквартально для учителей, зима 2011 г.
7. Фукуяма, Фрэнсис (1992). Конец истории и последний человек. Нью-Йорк, Свободная пресса (Саймон и Шuster), 1992.
8. Фукуяма, Фрэнсис (2018). Идентичность: требование достоинства и политика негодования, Нью-Йорк: Фаррар, Штраус и Жиру, 2018.
9. Германн, Джино (1969), *Sociología de la Modernización*. Буэнос-Айрес, Пайдос.
10. Кий, М. (2021). Проектирование будущего населения городских агломераций по всему миру и в 21 веке. prj Urban Sustain 1, 10 (2021 г.). <https://doi.org/10.1038/s42949-020-00007-5>
11. Ладсон-Биллингс, Глория (1995). «К теории культурно релевантной педагогики», Американский журнал исследований в области образования, том. 32 № 3. 1995 г.
12. Ладсон-Биллингс, Глория (1998). «Что такая критическая теория рас и что она делает в такой хорошей области, как образование?» Международный журнал качественных исследований в образовании Том 11. № 1. 1998 г.
13. Латур Б. (1991). Nous n'avons jamais été modernes, Париж, éditions La Découverte, 1991.
14. Латур Б. (1998). La science en action, Париж, Галлимар, 1998 г.
15. Латур Б. (1998). Политика природы. Комментарий faire entrer les Sciences en démocratie, Париж, Эд. La Découverte, сб. «Армиллер» 1998 г.
16. Лейвер, Майкл (1997). Частные желания, политическое действие: приглашение к политике рационального выбора, Sage 1997.
17. Нисбет, Роланд (1969). В поисках сообщества Нью-Йорк: Oxford University Press, [1953] 1969.
18. Поланьи, Карл (1944). Великая трансформация, Лондон, Фаррар и Райнхарт, 1944 г.
19. Сочак Стивен (2021). Что такое критическая теория рас и почему она подвергается критике? Неделя образования, 1 мая 2021 г.
20. Стефанчик Жан (2017). Теория критической гонки: введение. 3-е изд. Нью-Йорк: Издательство Нью-Йоркского университета, 2017.
21. Уоллес-Уэллс Бенджамин (2021). Как консервативный активист придумал конфликт вокруг критической расовой теории, The New Yorker, 18 июня 2021 г.
22. Райт Миллс, К. (1952). Социологическое воображение, Оксфорд, Великобритания: Издательство Оксфордского университета, 1952.

Эмилио К. Виано

БИЗНЕСМЕН В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ И САМООБМАН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ Ж. БОДРИЙЯРА

СВЕРХЗАДАЧА ДЛЯ БИЗНЕСМЕНА – НУЛЕВАЯ СЕБЕСТОИМОСТЬ

Философская категория «общество потребления» весьма подробно раскрыта в работах Жана Бодрийяра, которого недаром называют последним пророком Европы. Выдающийся социолог и мыслитель ввёл ряд синонимичных обозначений терминов для описания представителей данного слоя общества: «молчаливое большинство», «отсканированные», «электорат» и т.д. **Ж. Бодрийяра невозможно упрекнуть в особой «любви к людям», однако и в необъективном отношении — тоже.** Главенствующим в данном ключе является тот факт, что Бодрийяр достаточно точно и практически описал эту категорию лиц. Однако, с точки зрения экономики, стоит обратить особое внимание на бизнесменов.

Итак, общество потребления делит людей на две категории:

1) Люди, которым общество не позволяет определять своё место, поскольку правила общества потребления непосред-

DR. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Ученый, писатель, стратегический консультант. Член Президиума и академик Европейской академии наук Украины. Руководитель «Института Памяти» и «Экспедиционного корпуса»

ственно предполагают, что именно общество определяет место индивида в нем (статус, должность, уровень в иерархии власти и возможностей и прочее).

2) Люди, которые не желают, чтобы общество потребления определяло их место. Это и есть бизнесмены.

В обществе потребления у человека нет выбора: либо он становится бизнесменом, либо общество будет определять его место в иерархии социума, и даже больше — оно будет определять, о чем ему думать, кудаходить и что делать.

С точки зрения исследования причин и предпосылок формирования среды бизнеса и экономики, любой учебник — будь то книга Кэмбелла Макконнелла, Пола Самуэльсона или любая другая классическая книга — начинается с описания парадигмы «ресурсов мало, а желаний их потреблять намного больше», то есть «все ресурсы ограничены». Дальнейшее осмысление этой парадигмы в обществе потребления не является общепринятой тенденцией.

На данном этапе рассуждения возникает

вопрос: **в чём цель бизнесмена в обществе потребления?** Рассмотрим, как проблема одного бизнесмена становится всеобщей проблемой. Приведу пример: допустим, есть парень, ему 20 лет, он решил стать бизнесменом. Однако все виды деятельности в бизнесе придуманы и все отрасли уже заняты. Даже если он открывает новый бизнес и у него что-то получается, общество потребления обязательно в ответ ставит ему сверхзадачу — стремление к нулевой себестоимости.

Что такое нулевая себестоимость? Нулевая себестоимость — это конфигурация, при которой бизнесмен ничего не вкладывает в то, что производит или продаёт. В обществе потребления такая конфигурация возможна только в том случае, когда индивид что-то украл. Однако подобный тактический ход не касается бизнесменов. Бизнесмены изобрели и воплотили потрясающий подход: **политический маркетинг**. Жан Бодрийяр достаточно подробно описал этот подход (схему) в своих книгах.

Например, рассмотрим компанию Blackwater. У многих независимых исследователей возникает вопрос: почему эта частная военная компания получает огромные деньги от правительства США за то, что воюет «вместо США» в других регионах мира. Дело в том, что Америке погибшие американские солдаты не нужны, такой исход поднимет немалое негодование в обществе (что грозит прочими непрогнозируемыми последствиями). Идентичная реакция со стороны американской общественности уже наблюдалась в истории ранее (так, правительство США извлекло уроки из войны во Вьетнаме).

Что же происходит и как работает схема? Предположим, что неким представителям американского правительства интересны с экономической точки зрения полезные ископаемые в какой-то другой стране — и заинтересованные лица принимают негласное тактическое решение просто захватить и присвоить эти ресурсы. Однако подобного рода экспансивная недемократическая тактика неминуемо вызовет мировой скандал. Поэтому вместо

частная компания типа Blackwater. В итоге получается, что виноватых нет, а полезные ископаемые — есть (менеджмент переходит в руки представителей заинтересованных лиц, оплачивающих услуги компании класса Blackwater), и причём ценой минимальных вложений, несопоставимых с итоговой прибылью. А затем полезные ископаемые, получаемые бесплатно, обеспечивают нулевую себестоимость новых проектов, производств, бизнесов.

Таких примеров можно привести немалое число. Данная тенденция присуща не только США, но и прочим игрокам мирового рынка, а также игрокам **макроэкономического** уровня. В частности, обычный бизнесмен не может кого-то захватить, но он может обратиться к своим знакомым в правоохранительных органах и попросить посадить в тюрьму своих конкурентов, а их рынок забрать себе.

С одной стороны, так процветает и реализуется «недобросовестная конкуренция», однако только в том случае, если о действиях бизнесмена, направленных на захват рынка, становится известно. В противном случае, если лицо не знает о том, что происходит в среде бизнеса и экономики его страны, ему непосредственно кажется, что «все происходит само собой», естественным путём, словно по неудачному стечению обстоятельств.

Существует позиция, что можно вести бизнес честно и не пользоваться такими недобросовестными способами. Однако общество потребления ставит перед бизнесменом сверхзадачу нулевой себестоимости. И как он будет решать эту задачу — общество не интересует. Он сам должен найти способ решения этого вопроса. Если он не сможет этого сделать — его компанию объявят банкротом, а если ему удастся найти решение — то его компания становится процветающей и успешной. Другого способа нет.

САМООБМАН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ Ж. БОДРИЙЯРА

Вторая концепция, которую описывал Бодрийяр — это самообман, который правит этим миром. Самообману посвящены несколько глав моей новой книги «Тайна или преступление? Настоящая жизнь и экономика», которая написана к конференции «Настоящая жизнь и настоящая экономика».

Эта концепция начиналась с маленькой стихотворной книги «Гипсовый ангел». Если рассмотреть аналоги работ Бодрийара на русскоязычном пространстве, таковыми выступают работы писателей-фантастов, выдающихся социологов нашего времени — братьев Аркадия и Бориса Стругацких. Их основная концепция, в перифразе, звучит так:

«Нас обманывать не надо, мы сами обманываемся рады».

Среднестатистический человек желает быть обманутым. Возникает вопрос: «Почему?». Бодрийяр не даёт оценок, он не призывает к каким-либо изменениям, но побуждает читателя и мыслителя адресовать данный вопрос самому себе. Приведу пример из

МАССОВОСТЬ ИСКЛЮЧАЕТ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЭТИКУ. А ЕСЛИ ЭТИКА ИСКЛЮЧЕНА, ТО КАКОГО КАЧЕСТВА ТОВАРЫ И УСЛУГИ ВАМ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ — НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ. ПО СУТИ, ВСЕ ЭТИ ФАКТОРЫ СОЗДАЮТ СОВРЕМЕННУЮ СИСТЕМУ ЦЕННОСТЕЙ.

собственной жизни, поскольку я — не исключение. Недавно я стал заложником ситуации, после которой сильно задумался над собой. Я всегда досконально проверяю любую технику перед ее покупкой, однако недавно я купил мотоцикл, не проверив его. В результате мне пришлось 4 месяца его ремонтировать. Почему? Потому что он мне очень понравился. А если человеку что-то нравится — он не смотрит на содержание. Другими словами, человека интересует не содержание, а обертка. В этом суть и основа самообмана.

Если любой предмет завернуть в красивую бумагу (например, силикатный кирпич), его можно даже выдать за тульский пряник. Известно, что закон Мерфи гласит:

Горячий чайник выглядит точно так же, как и холодный.

Обратите внимание, когда человек обижается, он говорит себе: «Я больше никогда не буду сразу прикасаться к чайнику, буду сначала проверять». Но людей много, и каждый дотрагивается к горячему чайнику как минимум один раз в жизни. А значит, всегда найдется человек, который к нему прикоснется, не проверив. Однако самообман в истории с мотоциклом намного тоньше. Я поверил на слово продавцам, которым, по сути, не выгодно меня обманывать, потому что я — их добропорядочный клиент. Но, как выяснилось, даже подобного рода параметры в современной маркетинговой среде никого не останавливают, поскольку если я и верну дистрибуторской компании мотоцикл, завтра они просто продадут его другому человеку в том же состоянии.

Самообман в жизни человека начинается с самого детства. Что бы ни говорили ребенку его родители, он принимает на веру. В школе говорят: «Дважды два = четыре» — истина, известная с детства, однако это верно лишь в десятичной системе счисления. Тем не менее, человек не утруждает себя проверкой этих данных, а следовательно, так начинает обманывать себя с самого детства, что формирует его восприятие этого мира — некую призму, которая основана исключительно на вторичных данных («кто-то сказал...»). Это самообман касается всего, в том числе истории экономики, бизнеса, технологий, да и науки в целом.

На примере научных исследований можно выделить 4 вида обмана, в капкан которых самоотверженно и добровольно попадает человек:

- 1) **Грубая работа.** Человеку предлагается ничем не подкрепленная теория относительно чего-либо, без методологии исследования, надежных фактов и доказательств, без работы с фотографией как инструментом научного осмысливания и без валидизации научных данных. Это простое заявление, теория или гипотеза, не подтвержденная ничем.
- 2) **Правда с дисконтными выводами.** В этом случае человек сталкивается, например, с добросовестно собранными и четко представленными исходными материалами. Однако собрать данные — это лишь часть научной работы, существуют и другие этапы — обработка данных и выводы. Именно на этом этапе возникает обман, потому что при наличии «чистых» исходных данных, выводы могут делаться откровенно абсурдные.
- 3) **Чистая работа.** Самый яркий исторический пример — работа монахов-францисканцев. Эти люди переписывали историю со знанием дела: готовили трактаты, документы и создавали иные материальные свидетельства на таком высоком уровне, что даже спустя 100 лет у большинства людей не возникает мысли, что перед ними фейк.
- 4) **Тайная масса.** Речь идет о том, что тайно и никому не ведомо. К этому типу

относится, например, НЛО. Это тайно и интересно. И поскольку проверить достоверность существования НЛО не представляется возможным, под его видом — как под «обёрткой» — выдаётся любая информация. Такая, какая нужна.

Все перечисленные приемы, методы и способы применяются к человеку ежедневно во всех сферах и отраслях. При этом, в большинстве случаев человек мог бы разобраться и выяснить для себя, что правда, а что — нет. Но часто он даже не задается такими вопросами. Так общество потребляет блюдо под названием «самообман».

При этом автоматика памяти человека устроена так, что если такое проделали с ним, и это сработало, то он решает, что идентичный подход не менее эффективно сработает и на других людях; значит, сам человек станет продолжать проделывать тот же трюк «информационного обмана» с людьми из собственного окружения. Таким образом запускается цепная реакция по всему миру.

Игра без правил началась не сегодня, её основы и предпосылки, и особенно примеры непосредственного применения, известны еще с XVII века. Более того, достаточно точно правила игры современной среды демонстрирует один из девизов общества потребления, который можно было бы передать словами классика А. С. Пушкина:

*«Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад...»*

Dr. Олег Мальцев

ОСТРОВ САРК: ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ КАК КИСЛОРОД ДЛЯ ЛЕГАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Остров Сарк представляет собой деревушку, где с трудом можно насчитать 100 рыбачьих домов. Однако именно здесь зарегистрированы тысячи страховых и других компаний. Что на самом деле здесь происходит?

10 лет назад меня послали на этот остров посередине пролива Ла-Манш, между Англией и Францией. Я входил в группу экспертов, направленных Европарламентом. Нашим мандатом было выяснить, почему остров Сарк никогда не отвечает ни на один запрос о сотрудничестве с полицией.

Мы приземлились и пошли в небольшой городок, где живет всего 500 рыбаков. Но также это дом 6 тысяч банков и 5200 страховых компаний. Здесь вы банков, естественно, не найдете, только адреса — это адреса адвокатских компаний.

Итак, когда мы их спросили, почему они не отвечают на запросы о сотрудничестве, то услышали ответ: Сарк — это частное владение, личная собственность королевы

АНТОНИО НИКАСО

Эксперт в сфере организованной преступности. Автор бестселлеров, написал более 30 книг о преступных организациях. Антонио Никасо регулярно консультирует правительства и правоохранительные органы по всему миру

Великобритании! Таким образом, к нему никак нельзя применить европейское законодательство.

Главные преступные организации посыпают деньги туда, и оттуда — по всему миру. Королева, вероятно, берет за это с них некий процент?

Это происходит и сегодня. Монако, Лихтенштейн, Сан-Марино — ко всем этим местам вроде острова Сарк невозможно подступиться с расследованием. С этой проблемой справиться, по всей видимости, невозможно.

Мое заключение таково, что **отмывание денег дает кислород легальной экономике**. И поэтому мы никаким способом не можем его прекратить. Как только вы станете бороться и остановите процесс отмывания денег, экономика развалится, рухнет. Они абсорбируют деньги от преступности, и это тот доход, который является кислородом для легального хозяйства государства.

Антонио Никасо

САМООБМАН НАУК ОБ ИСКУССТВЕННОМ

Как можем мы перенаправить идеи из философии науки (которая сфокусировалась на прошлом физики, химии, астрономии, биологии, наук о земле и т.д.) на исследование информатики и экономики или того, что Герберт Александр Саймон называл науками об Искусственном — в отличие от наук, изучающих явления природы? **Информатика — это наука? Экономика — это наука?** Давайте рассмотрим знаковую книгу 1969 года «Науки об искусственном», написанную лауреатом Нобелевской премии экономистом и профессором компьютерных наук и психологии **Гербертом А. Саймоном** (1). Что принципиально и прагматически поставлено на карту в вопросе об искусственном? Заявленная миссия модернистской науки заключалась в открытии истинной природы реальности с помощью научного метода гипотез и их экспериментальной проверки, эмпирических наблюдений, строгого скептицизма, индуктивных и дедуктивных рассуждений и формирования общественного согласия среди соратников. Но реальности, в отношении которых ученые искали истинную природу, были областями исследования, которые существовали до появления человечества, и являются

АЛАН Н. ШАПИРО

Мыслитель и эссеист, известный своими работами по теории медиа, междисциплинарному дизайну будущего, французской философии постмодерна, а также исследованиями научной фантастики

частью мира или вселенной, заданными миром / вселенной, и / или являются внешними по отношению к созерцающему разуму человека: физическим наукам и (несколько парадоксально) наукам о жизни (анатомия, биология, ботаника, экология, нейробиология, вирусология и т.д.).

Каким был бы эпистемологический статус или самопонимание науки, если бы ее областью исследования был искусственный артефакт, такой как компьютер, который является изобретением человечества? Это не обязательно технологическое изобретение (это более аксиоматично). Или, может быть,— когда все сказано и сделано — компьютер действительно является открытием некой объективной реальности, которая всегда уже существовала изначально?

Саймон в течение пяти десятилетий был профессором Университета Карнеги-Меллона, одного из самых элитных и важных технологических институтов Америки. Саймон получил Нобелевскую премию по экономике и Премию Тьюринга, которая является самой престижной наградой за достижения в области информатики. Работа Саймона была в высшей степени междисциплинарной, от

экономики и психологии до искусственного интеллекта и изучения крупных организаций и сложных систем.

В своей книге «Науки об искусственном» (новаторская работа, впервые опубликованная в 1969 г., а затем впоследствии пересмотренная в 1981 и 1996 гг.) Саймон не пытается сформулировать какое-либо фундаментальное философское определение множества наук, изучающих — используя его термины — созданное руками человека, в отличие от того, что дается природой. Он скорее ориентирован на поиск способов прагматического определения характеристик искусственных наук. Его подход полностью проникнут американским прагматизмом.

По мнению Саймона, некоторые явления и системы являются искусственными не только или в первую очередь из-за того, что они возникают благодаря искусству, дизайну, инженерии или другой человеческой культурной деятельности, но, скорее, из-за прагматических и операционных обстоятельств, в которых они взаимодействуют с окружающей средой. ... Это свойство объектов, изучаемых науками об искусстве, непрерывного взаимодействия с окружающей их средой, делает их намного более динамичными и изменчивыми во времени, чем соответствующие явления, изучаемые естественными науками. Таким образом, труднее делать утверждения об этих синтетических объектах, которые сохраняют свою актуальность в течение дли-

тельного времени и вносят вклад в знание. Случайность и податливость искусственных явлений, согласно Саймону, обусловлены их глубоким и постоянным взаимодействием с окружающей их средой, в отличие от необходимости — главного свойства природных явлений, которые существуют в подчиненном отношении к силе естественных законов. Это фундаментальное различие, к сожалению, часто приводило ученых и мыслителей к ошибочно искусственным материалам и системам, поскольку они **«не попадают должным образом в рамки науки»**. (2) Задача, которую ставит перед собой Саймон, состоит в том, чтобы точно определить, как можно сделать обоснованные эмпирические предположения о вещах и системах, которые ведут себя по-разному в своих постоянно меняющихся обстоятельствах и чье поведение могло бы отличаться, если бы наблюдать в разное время.

По словам Саймона, проблема искусственности, которая затрагивает многие дисциплины, от экономики, менеджмента и обработки информации до образования, инженерии и понимания мышления и решения проблем когнитивной психологией, также связана с нормативным характером исследуемых объектов по этим полям. Даные науки озабочены не только тем, **«как обстоят дела, но и тем, как они могут обстоять»**. (3) Существует некая этическая, политическая, экономическая или целенаправленно-рациональная цель, связанная с возникновением и осуществлением исследуемых явлений ... По этой причине Саймон ставит замысел в центр своей концепции. Миссия создания науки об искусственном неотделима от задачи создания науки о дизайне.

Дизайн — это ключ к пониманию и вмешательству в то, как сложные системы работают в сложных средах.

В своей книге 2009 года «**Симуляция и ее неудовлетворительность**» профессор социальных исследований науки и технологий Массачусетского технологического института Шерри Теркл размышляет о преобразованиях в научном, инженерном и дизайнерском образовании в Массачусетском технологическом институте, которые произошли, когда компьютеры и программное обеспечение были введены во все области обучения в 80-е и 90-е годы как основные и интенсивные компоненты учебной программы. (4) Теркл пессимистично и с сожалением заключает, что многие навыки мышления и важные аспекты знаний были потеряны при обучении ученых и профессионалов, когда все дисциплины стали все больше и больше походить друг на друга в общих чертах. акцент на моделирование и визуализацию. Уходящих на пенсию профессоров старшего возраста работа — без компьютеров — была более прямой и менее опосредованной. Саймон, в отличие от Теркл, считает компьютер фантастическим достижением в плане стимулирования междисциплинарности. Он хвалит «растущее общение между интеллектуальными дисциплинами, которое происходит вокруг компьютера» (5). Компьютер становится главным инструментом трансдисциплинарного проектирования. Саймон пишет:

«*Все, кто использует компьютеры сложным образом, используют ком-*

пьютеры для проектирования или для участия в процессе проектирования» (6).

В его видении междисциплинарного или трансдисциплинарного подхода нет места неизменной ценности монодисциплины.

Для Саймона в искусственных системах важны их цели, функциональность, самоорганизация, нормативность, способность адаптироваться к новым обстоятельствам и их ориентация на то, как все должно быть. Артефакт перформативен в своем взаимодействии с окружающей средой. Саймон резюмирует свою позицию концепцией интерфейса. Между внутренней организацией и внешней средойнского объекта существует интерфейс или точка встречи, которая лежит в основе его дизайна или предназначения. Саймон утверждает, что концептуальная основа, которую он продвигает, имеет преимущество в том, что она является предсказательной. Понимание целей и поведения уловки и его проявлений дает упреждающее преимущество в предвидении того, что произойдет в будущем. Он приводит состояние гомеостаза в биологии (устойчивые внутренние условия, поддерживаемые живыми системами) в качестве примера, подтверждающего его тезис.

Саймон рекомендует концептуально установить инвариантные отношения между внутренним и внешним миром для эвристических целей, временно изолировав внутреннюю систему от внешней среды. Интерфейс между внутренним и внешним

мирот должен быть прост и элегантен, что усиливает его качества мощной абстракции и универсальности. Тогда приоритет интерфейса приводит к возможности моделирования. Как только у нас будет четкое и убедительное представление о том, что такое интерфейс, этот интерфейс можно смоделировать «как метод достижения понимания и прогнозирования поведения систем» (7). Компьютер с его способностью моделировать, моделировать и пробовать разные вещи, снова и снова становится идеальным инструментом для наук об искусственном.

По словам Саймона, **моделирование может дать потрясающее количество новых знаний**. Программное обеспечение может имитировать поведение человека в самых разных областях при условии, что доступно алгоритмическое описание данного поведения. Он пишет:

«*Ни один артефакт, изобретенный человеком, не является более удобным для такого функционального описания, как цифровой компьютер*» (8).

Это идеальное устройство для эмпирических социальных наук, исследования последствий альтернативных значений независимых переменных и организационных допущений. По словам Саймона, **разработка программного обеспечения — это очень поведенческий процесс**. Программа представляет собой логическую последовательность символов, которыми должен управлять компонент программного управления (машина Тьюринга). На любой чисто проектной или концептуальной фазе цикла разработки программного обеспечения мало что известно о том, как программное обеспечение будет вести себя на самом деле. Вы создаете программное обеспечение, а затем видите, как оно себя ведет. Вещи становятся известными только в процессе работы, в процессе тестирования, в наблюдении за тем, что происходит, когда программное обеспечение запущено, работает и взаимодействует со своей средой.

Герберт А. Саймон предлагает эмпирическую методологию объединения социаль-

ных и информационных наук. Жан Бодрияр демонстрирует поэтическую чувствительность к постнауке, способной изменить мир. Саймон хочет предсказуемости всего искусственного мира-окружения. Это суть того, что мы изучаем в университетах по социальным и информационным наукам. Как могла бы выглядеть другая интеллектуальная культура, использующая альтернативный и более поэтический подход? Может ли поэтический подход стать постнаучной парадигмой? Вопреки эмпирической методологии и стремлению к систематизации такого ученого, как Саймон, Бодрияр предлагае альтернативу поэтического решения — сделать и то, и другое, естественный и рукотворный миры, понятными на основе восприятия их загадок и непонятности. Аргумент Саймона — это **интуитивный, первый и весьма влиятельный отказ от любого философского подхода**. Он заинтересован в получении полезных знаний для научного управления той имитационной моделью, которую мы называем обществом или социальным миром. Это одно из гигантских препятствий, созданное для того, чтобы отговорить нас от вопроса: как можно применить философию науки к информатике?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Герберт А. Саймон, Наука об искусственном, третье издание (Кембридж, Массачусетс: The MIT Press, 1996).
2. Там же; п. xi.
3. Там же; п. xii.
4. Шерри Теркл, Симуляция и ее неудовлетворительность (Кембридж, Массачусетс: The MIT Press, 2009).
5. Саймон, Наука об искусственном; стр.137.
6. Там же.
7. Там же; стр.13.
8. Там же; стр.17.

Алан Н. Шапиро

ИСТОРИЧЕСКИ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПРОИЗВОДИТ БОЛЬШЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В КОНЦЕ

«Мы, люди», как люди и граждане, «мы» иногда без сомнения и поэтому определенно наивно верим, что Политическая система, особенно рассматриваемая в древнегреческом признании *politeia*, всегда состояла, прежде всего в модерном стиле, в поддержке индивидуальной свободы каждого и соответствующего поведения — если, конечно, против этого не было юридических возражений. Но где-то оказывается, что это не всегда так, потому что некоторые интересы власти, а не обязательно только частные, этого не хотят. Эту цель можно охарактеризовать тремя примерами.

Например, сверхзвуковой приключенческий самолет Concorde производства Великобритании и Франции и его «брать» — самолет Туполева СССР (который, вопреки плохой шумихе, не является «копией» [2]). Изначально идея заключалась в том, чтобы значительно сократить время в пути. Тем не менее, похоже, в целом постоянная механическая хрупкость (которая может быть решена в долгосрочной перспективе) этого самолета, по мнению критиков, на-

Д-Р ЛЮСЬЕН УЛАХБИБ

Писатель, преподаватель, социолог, политолог. Член президиума и академик Европейской академии наук Украины.
Главный редактор научного журнала «Догма»

несла слишком серьезный экологический ущерб, такой как загрязнение и шум; поэтому посадка этого самолета была запрещена в некоторых аэропортах американцев, особенно в Нью-Йорке. Но если подумать, это чрезмерно осторожная причина, потому что в это же время, например, Боинг 747 издавал столь же неудобные звуки и создавал загрязнение.

После этого были названы некоторые другие причины, такие как чрезмерно высокая цена керосина во время нефтяного кризиса 1973 года, когда производители нефти решили наказать западные государства, которые поддерживали Израиль после Войны Судного дня.

С другой стороны, у вас есть и более коварные факты, которые подрывают этот вид жестокой, даже насильтвенной остановки производства самолета: политическое давление; действительно было не совсем понятно, почему перед сверхзвуковым самолетом СССР и Великобритании / Франции США приняли «экологическое» решение прекратить полеты. Вероятно, они скорее хотели скрыть свою неполноту в этой сказочной авиационной новинке;

даже если и продолжить это приключение по причинам, перечисленным выше, было трудно. Тем не менее, это связано с тем, что всякое «производство» всегда является делом престижа («символическим») (как анализировал Бодрийяр), а не просто вопросом маркетинга. В настоящее время (1969 год) мы были в разгаре холодной войны, и США не хотели терять свое лидерство на Западе даже после успешной высадки на Луну. И даже после этого, когда СССР стал Россией, политическая причина прекращения производства сверхзвуковых самолетов Туполева также была связана со слабостью российского финансирования для противодействия абсолютной власти США, чтобы оставаться номером один. Вот почему такая «жертва» станет необходимой.

Но это было не единственное (плохое) вмешательство между политикой и экономикой. Давайте сравним, например, ядерную, газовую, нефтяную энергетическую продукцию с фактическим желанием вместо этого навязать солнечную и ветровую энергию. Мир, особенно молодые страны, которым нужно больше энергии, знает, что такое производство более безопасное и правильное. Похоже, что иррациональная идеология улучшила свое господство в этом вопросе, демонизируя не только ископаемую энергию, но и ядерную. Это потому, что у нас было почти пятьдесят лет с очень небольшим количеством ядерных аварий, с небольшим количеством жертв, даже с чернобыльской аварией, которая была вызвана отсутствием оперативного надзора, а не сложностью обращения с такими технологиями [2]; не говоря уже о событии на Фукусиме, количество погибших в большей степени связано с цунами, чем с чем-либо другим [3]. И еще мы должны отметить высокую цену и в то же время неэффективность так называемой «новой энергии» [4]. Сейчас мы видим усиление связи между централизованной газовой энергетикой и ветро / солнечной инфраструктурой.

Другими словами, хотя мы видим, что ядерная промышленность стала безопаснее, чище и обращает вспять «изменение климата», оказывается, что альянс между некоторыми идеологическими группами,

государственными учреждениями и некоторыми жадными промышленниками работал против общественных интересов как могущественные противники.

Этот вид фактического искажения также может быть отмечен между профилактической терапией [6] или более ранними лекарствами (например, ивермектин [7]) и желанием навязать только химические или генетические реакции, а не допускать использование какой-либо альтернативной медицины, такой как естественная медицина или терапевтическая гомеопатия, цель которой — укрепить нашу иммунную систему, а не наоборот. Например, отступление от электронных писем Энтони Фаучи [8] показало неэффективность масок, когда вы не инфицированы; бессимптомные

люди могут передавать болезнь. Его критика не очень ясна в отношении противоположной рекомендации Дидае Рауля, как мы можем видеть на некоторых веб-сайтах [9], а теперь (21 июня) в некоторых исследованиях, опубликованных в основных средствах массовой информации [10] ... Тем не менее, это отступление может на некоторых уровнях доказать сам факт столкновения интересов между некоторыми государственными учреждениями, крупными высокотехнологичными фирмами и сетями и некоторыми структурами «большой фармацевтики» в качестве финансирования, например, «усиления функций» для коронавируса, даже если они могут «сбежать» из лаборатории высокого уровня после этого... [11].

Но некоторые люди также сказали, что очень **внезапная утечка электронных писем Фаучи и его связи с Wuhan P. 4 Lab теперь организована, чтобы предотвратить покупку китайской вакцины**, и, следовательно, позволяет западным производителям вакцин выглядеть как супергерои комиксов, спасающие мир...

ХОРОШЕЕ РУКОВОДСТВО КАК НЕЗАМЕНИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

«**Баланс сил**», важный для оживления всех взаимодействий между государственной и частной деятельностью, также необходим внутри деловой сферы, и, возможно, мы переживаем большую революцию в сфере управления. Действительно, оптимизация производительности связана со способностью хорошо управлять всеми ресурсами. Но каким образом?

В течение нескольких десятилетий у нас было много концепций по этому поводу, таких как синергетическое обратное действие, горизонтальный и вертикальный динамизм, но это только слова, если у вас нет реального практического измерения. Одна из моих исследовательских работ в этой области заключалась в размышлении о концепции оптимизации, которая должна восприниматься не только в количественном, но и в качественном отношении.

Это означает, что сама цель «чувствовать себя хорошо» в этой области состоит в том, чтобы рассматривать так называемую

«оптимальную точку» как гармонию между всеми членами, привязанными к цели, когда, например, все люди, которые работают с вами, счастливы быть здесь, и не обязательно или только потому, что вы им очень хорошо заплатили. Они счастливы, потому что — а может быть, в первую очередь — их узнают и даже любят не как «секту», а как «семью». Это означает не только разговор, но и поддержку и совместное использование по вертикали и горизонтали внутри корпоративной иерархии.

Как еще нам «справиться» с завистью, ревностью, вечными противоборствами, сплетнями, возражениями и т.д.? Как мы находим решения трех фундаментальных вопросов (цель, инструменты, результаты), которые определяют ритм каждого действия? Во-первых, визуализируя **четыре уровня или шага**:

- 1. Сохранение.** Это означает укреплять основы, вспоминая «наследие» или историю духа, который преобладал при создании предприятия;
- 2. Оттачивание всевозможных навыков** или того, как вводить новшества и интегрировать эти новые творения (привычки, активы, методы...) в первый шаг или основы;
- 3. Диверсификация** всего этого и, прежде всего, профиля каждого человека в каждой команде, чтобы собрать все виды характеров и темпераментов, на самом деле не унифицированные, а унифицированные, чтобы побеждать не «других», а трудность продвижения вперед;

- 4. Организуйте оптимизацию** этого посредством эффективного синтеза, воплощенного твердыми и эмпатическими менеджерами, способными растворять все «вещи», которые не могут адекватно противостоять каждой рассматриваемой цели и задаче.

Для этого вам также понадобятся **три «ограничения** в этой модели (я назвал это **методом «автоматической разработки**» [12]):

- 1. Граница «эсхатологии» или конечная цель «сакрализованы»**, например, чтобы быть постоянным и лояльным по отношению к наследию, которое позволяет построить предприятие;
- 2. Категория «телеология»** или как завершить связи между «инструментами», которыми вы владеете (активы, команда...), и целями, которые вы решаете;
- 3. Результат «энтелехии**, который является одновременно конечной формой вашей работы или продукта и воплощением «души» (как сказал Аристотель), которая одушевляет или дает дух (пневма); это означает динамику всех ваших действий.

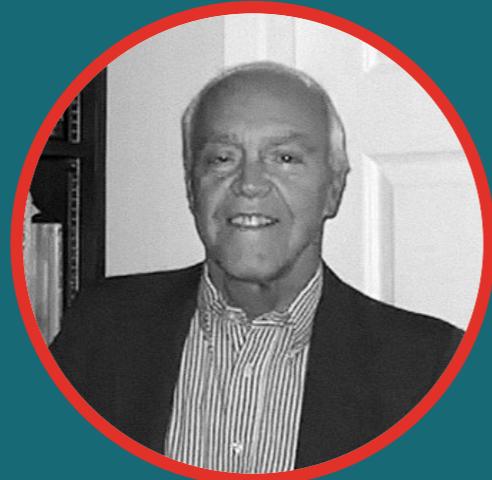
Конечно, такая модель является динамичной в том смысле, что вы должны постоянно интегрировать модификации, которые вы обнаруживаете, как во время курса корабля в океане, особенно сейчас в новом пространстве, состоящем из изображений, теории, артефактов **«третьего порядка**, как сказал Бодрийяр в **«Символическом обмене и смерти»** (1976, Париж, Франция, Галлимар, II, с. 77).

Д-р Люсъен
Улахбид

БИЗНЕС-КОНСУЛЬТАНТЫ И СФЕРА БЕЗОПАСНОСТИ

Mой личный опыт работы с консультантами — как в собственном консультировании, так и в работе с нанятыми консультантами — связан не непосредственно с общим миром бизнеса, а скорее с миром правительства. Это включало работу с государственными учреждениями, которые нанимали консультантов для различных целей — и они часто приходили из делового мира. По моему опыту, правительство и бизнес выполняли различные функции.

Прежде чем сосредоточиться конкретно на области безопасности, несколько слов о консалтинге в целом. **Когда государственные учреждения используют консультантов, это обычно называется аутсорсингом.** Это означает, что то, что является государственной функцией, передано частному бизнесу. Приведу пример, исходя из личного опыта в Национальном институте юстиции Министерства юстиции США. Это агентство подготовило большое количество исследовательских отчетов и других документов. Вместо того, чтобы создавать крупную издательскую и маркетинговую деятельность, укомплектованную собственными государственными служащими, было решено передать эту сферу на аутсорсинг частной компании, издательскому которой специализировалась исключительно на издательской деятельности. Это было сочтено рентабельным, поскольку в той компании были высококвалифицированные специалисты по делу, которые могли выполнять работу лучше и быстрее, чем любой

ДЖЕЙМС О. ФИНКЕНАУЭР

Доктор философии, эксперт по организованной преступности, заслуженный профессор и академик EUASU

государственный служащий. Отчасти это произошло потому, что подрядчик, которому работы переданы по контракту, менее связан государственными правилами и положениями. Эта особенность, мы увидим, имеет как достоинства, так и недостатки.

В целом у аутсорсинга государственных функций есть как плюсы, так и минусы. Положительным моментом является то, что консультанты / подрядчики часто являются более высококвалифицированными специалистами и лучше осведомлены о текущих разработках и исследованиях, чем их государственные коллеги. Это в значительной степени связано с тем, что частный сектор предлагает более высокую заработную плату — иногда намного более высокую — чем получают государственные службы, а также имеет гораздо большую гибкость в увольнении неэффективных сотрудников, чем правительство. С другой стороны, аутсорсинг может быть очень дорогим только из-за более высокой заработной платы работников частного сектора и потому, что у компаний есть мотив получения прибыли. Аутсорсинг также может использоваться и использовался как способ скрыть реальный размер правительства. Сторонники малого правительства иногда заявляли, что

сокращают размер правительства за счет использования подрядчиков, тогда как на самом деле они поручают государственную работу более дорогостоящему частному сектору. Таким образом, это только кажется на первый взгляд, что правительство действует дешевле, хотя на самом деле может быть наоборот.

Если обратиться конкретно к области безопасности, возникает ряд дополнительных и во многих случаях сложных проблем. Сначала нужно определить, что подразумевается под безопасностью? Здесь имеется в виду защита, и логично вопрос защиты от чего и от кого? Тогда возникает вопрос, кто или что обеспечивает защиту и безопасность? Сразу должно быть очевидно, что безопасность и защита — это совсем другое дело, чем относительно безвредное производство, маркетинг и распространение документов и отчетов, о которых говорилось выше.

Защита от преступников и виктилизации, например, обеспечивается такими государственными структурами, как полиция, а в случае содержащихся под стражей преступников — тюремными надзирателями. На национальном уровне защиту страны в целом обеспечивают вооруженные силы. Существует множество примеров обеспечения безопасности частного сектора, начиная от людей, нанимающих собственных телохранителей, и заканчивая банками и другими финансовыми организациями, нанимающими собственный персонал службы безопасности. Здесь основное внимание уделяется безопасности государственного сектора.

Вопросы безопасности и бизнес-консалтинга встречаются, когда государственные

органы передают функции безопасности предприятиям частного сектора. Многие эксперты утверждают, что есть определенные правительственные функции, которые являются и должны оставаться неотъемлемой частью правительства — общественная безопасность является одной из них — и что, следовательно, это не то, что можно или нужно передавать на аутсорсинг. Примером разногласий вокруг такого рода аутсорсинга является зависимость в некоторых местах США от частных подрядчиков, управляющих тюрьмами и колониями (см., например, Austin & Coventry, 2001). Те, кто выступает за эту политику, утверждают, что это мера сокращения затрат и что частные тюрьмы могут эксплуатироваться более дешево и эффективно и, таким образом, обеспечивать большую общественную безопасность, чем государственные тюрьмы и колонии. С другой стороны, критики этой политики утверждают, что наказание преступников обществом является одной из тех неотъемлемых государственных функций, которые не следует отдавать на аутсорсинг. Они отмечают, что должностные лица и сотрудники исправительных учреждений подчиняются строгим законам, правилам и постановлениям, включая клятвы соблюдать Конституции США и / или различных штатов. То же самое нельзя сказать о консультантах и контрактных сотрудниках. Отстаивание справедливости и верховенства закона, а также защита прав человека заключенных, очевидно, отличаются от целей поддержания рентабельной бизнес-модели, которая максимизирует размер прибыли. Эта дилемма становится еще более серьезной, когда мы обращаемся к проблеме национальной

безопасности — защите страны от множества угроз и потенциального вреда.

Привлечение внешних подрядчиков к вопросам обороны имеет давнюю историю: использование наемных армий является одним из таких примеров. Что касается более недавнего опыта, то за последние 20–25 лет мы стали свидетелями роста использования определенных видов подрядчиков / консультантов в вопросах национальной обороны и иностранных дел. Обычно это не наемные армии как таковые, а скорее компании, часто состоящие из бывших военных или разведчиков, которые берут на себя задачи, переданные им на аутсорсинг правительственный учреждением обороны и внешней политики. Эти примеры, которым будет уделено внимание в оставшейся части статьи, являются, пожалуй, наиболее яркими примерами проблем и вопросов, которые возникают, когда то, что традиционно было неотъемлемой частью государственных функций, передается на внешний подряд частному сектору. В этой связи, в частности, приходят на ум две такие американские компании — **Blackwater** и **DynCorp**. Мы сосредоточимся только на Blackwater.

Эта компания, сначала называвшаяся **Blackwater USA**, была основана в 1997 году Эриком Принсом, бывшим морским котиком, и другими. Их цель заключалась в оказании поддержки в обучении военных и правоохранительных органов. В 2001 году компания была преобразована в **Blackwater Security Consulting**, и вместе с примерно 60 другими частными охранными фирмами во время войны в Ираке получили выгодные контракты на охрану чиновников и объектов, а также

на обучение и другие формы поддержки. Компания имела аналогичные контракты с правительством США на работу в Афганистане, а также в США после урагана Катрина. По оценкам, за этот период Blackwater получила контракты от правительства США на миллиарды долларов.

Эрик Принс сам по себе интересный персонаж. Считать ли его «героем» в мире контрактов по национальной безопасности или «антитерористом» — во многом зависит от точки зрения на войну и вооруженные силы. Его собственное военное прошлое, кажется, наполнило Принса своего рода «военным» менталитетом. Я бы назвал его рискованным, бесстрашным или смелым перед лицом опасности; можно сказать, «мачо». Принс происходит из богатой семьи и имеет хорошие политические связи — и то, и другое, безусловно, стало подспорьем его предпринимательскому успеху. Но есть также интересный вопрос или гипотеза о том, в какой степени то, что я называю менталитетом воина — уверенность в риске и наличие позиции «все можно сделать» — положительно коррелирует с тем, чтобы быть успешным предпринимателем? По крайней мере, на первый взгляд может показаться, что создание успешного бизнеса требует принятия риска и обладания характеристиками, присущими воину. Эрик Принс может быть примером этого, или он может быть просто особняком?

Следует отметить, что Blackwater USA стала Xe Services в 2009 году, а затем Academi в 2011 году, и Принс больше не связан с ними. Последняя компания продолжает работать как частное предприятие, в ос-

новном военное вспомогательное. Среди его прибыльных контрактов — контракт на охрану Госдепартамента США.

Два примера некоторых проблем, выявленных в отношении консультирования по вопросам частной безопасности, возникли во время первоначальной версии компании Blackwater. Во-первых, что касается затрат, в отчете персонала, составленном Комитетом по надзору и правительственной реформе Палаты представителей США, поднимался вопрос о рентабельности использования сил Blackwater вместо войск США в различных условиях. Согласно отчету, Blackwater взимала с правительства примерно в шесть раз больше, чем стоимость эквивалентного американского солдата. Что касается сомнительной законности и морали, то в иске Abtan v. Blackwater (2009 г.) утверждалось, что Blackwater участвовала в военных преступлениях и создавала культуру беззакония в различных сферах своей деятельности. (Для дальнейшего обсуждения см., например, Stanton & Frank, 2020).

Одна из важных проблем, связанных с передачей деятельности по обеспечению национальной безопасности частным подрядчикам, заключается в том, что иногда эти подрядчики получают доступ к секретной информации. Когда они затем переходят на другую работу или в другую компанию, они могут взять эту секретную информацию с собой и использовать ее в своих финансовых интересах, хотя, возможно, в ущерб интересам государственного агентства, которое их первым наняло.

Что касается озабоченности по поводу передачи на аутсорсинг неотъемлемых государственных функций, опыт Blackwater в Ираке действительно дал тревожные примеры проблем. Одним из самых позорных был инцидент, когда подрядчики Blackwater участвовали в перестрелке, в которой были убиты 20,казалось бы, ни в чем не повинных иракских мирных жителей, включая женщин и детей. Этот инцидент, в частности, повысил национальный интерес к вопросу о таком использовании частных сил и, что было критично, поднял вопросы законности,

подотчетности и надзора. Чтобы было ясно, проблемы и вопросы, которые возникли в отношении использования частных сил в Ираке и моральных и финансовых затрат на ведение бизнеса таким образом, не ограничивались и не ограничиваются Blackwater. Рядом с ними работало несколько фирм, но именно упомянутый выше инцидент в первую очередь поднял эти вопросы.

Поднятые вопросы продолжаются сегодня. Решение о передаче функций государственной безопасности на аутсорсинг консультантам из частного сектора имеет финансовые, юридические и моральные соображения. Это затруднительное положение лучше всего выразить словами бывшего солдата, который работал в сфере безопасности в Ираке и размышлял о разнице между действиями солдата и частного консультанта: «Будучи мотивированным, а также некоторым образом сдерживаемым атрибутами истории, я был частью чего-то большого, коллективного и, хочется надеяться, правильного. Но работа по обеспечению безопасности снимает большую часть этой социологической и политической обшивки и заменяет ее наличными» (Burns, 2007). Итак, дилемма!

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Остин, Джеймс и Гарри Ковентри, Новые проблемы приватизированных тюрем, Монография NCJ 181249, Бюро помощи правосудию, USDOJ, февраль 2001 г.
2. Бернс, Джон Ф., «Смертельная игра частной безопасности», The New York Times, 23 сентября 2007 г.
3. Стэнтон, Элли и Джош Франк, «Не могу обойтись без: использование частных военных подрядчиков в военных усилиях США», Политология, Университет Колорадо, Боулдер, Колорадо, 2 марта 2020 г.

Джеймс
О. Финкенауэр

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МИРА ПРИРОДЫ, ИСПОЛЬЗУЯ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНУЮ РАМКУ

ГДЕ МЫ НАХОДИМСЯ? КТО КОНТРОЛИРУЕТ СКОРОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТРАСЛЯХ?

Вопрос «где мы?» требует ориентира. С точки зрения времени — 2021 год — мы примерно 10000 лет от зарождения человеческой цивилизации, 2000 лет от более современной урбанизированной жизни и, возможно, 200 лет от старта индустриального общества.

И все же физически мы все еще на том же самом месте. Мы, люди, по-прежнему живем на одних и тех же улицах Афин, Рима, Москвы, Лондона и Нью-Йорка. То есть, мы одинаковые и в то же время разные. Одна и та же основная биологическая система работает в другой внешней системе, созданной нашими собственными руками. Как сказал Черчилль:

«МЫ ФОРМИРУЕМ НАШИ ЗДАНИЯ, А ПОТОМ ОНИ ФОРМИРУЮТ НАС».

Наши социальные системы являются побочным продуктом непредвиденных последствий запланированного прогресса. Мы создали транзистор, который привел

АДАМ МИД

Генеральный директор и главный инвестиционный директор Mead Capital Management, LLC, основатель WatchlistInvesting.com

к компьютеру, который привел к смартфону, который привел к приложению. Каждая из них была самостоятельной инновацией, но построенной на основе того, что было до нее.

Так что одни вещи мы в некотором смысле контролируем, а другие должны оставить сложной паутине эволюции. Капитализм ведет к постоянному совершенствованию, но это не постоянный подъем. В книге «Фактичность» (Factfulness) есть хорошая поговорка:

«Все может быть плохо, но становится лучше».

Коллективно мы живем намного лучше, чем когда-либо с точки зрения истории человечества, но у нас есть путь.

Пандемия, вероятно, только ускорит эволюцию рынков. Это может ускорить некоторые вещи, такие как удаленная работа, и замедлить другие, но в целом скорость изменений будет продолжаться, как и эволюция.

КАК ДОЛГО ПРОСУЩЕСТВУЕТ ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ? МОГУТ ЛИ ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЮ?

В некотором смысле общество потребления никогда не оставит нас, потому что это необходимая конструкция человеческого общества. Под обществом потребления мы подразумеваем чрезмерное потребление. Это легкомысленное потребление в некотором роде вредно как для отдельного человека, так и для общества в целом. У меня вопрос: кто решает, чего слишком много? Я вижу три задействованных фактора, которые могут правильно ответить на этот вопрос. Один — это надлежащий учет, второй — рост, а третий — аналогия со сложными системами в области биологии.

Под бухгалтерским учетом я подразумеваю ценообразование с учетом того, что экономисты называют внешними эффектами. Одна из проблем консьюмеризма заключается в том, что не всегда все затраты учитываются в цене. Если я покупаю новый автомобиль, в цену должна входить стоимость устранения любого воздействия на окружающую среду от производства и переработки этого автомобиля. Например, в первые годы текстильного производства стоимость амортизации не учитывалась должным образом в стоимости эксплуатации заводов. Произошло то, что они сломались. Нам нужно убедиться, что наша система устойчива и не ломается.

Рост хороший, пока он удовлетворяет первому закону термодинамики. Мы не можем жить, полагая, что наши ресурсы

безграничны, если на самом деле это не так. Люди потратили так много времени, сосредоточившись на том, как расти и как добиваться большего. В некотором смысле нам нужно научиться бороться со смертью. Смерть — это естественный прогресс, о котором люди не любят думать, но в ней есть определенные процессы, посредством которых ресурсы перерабатываются и повторно используются. Нам нужно лучше понимать полный цикл каждого продукта.

С другой стороны, мы должны признать, что мы не можем устраниć все так называемые отходы. Мы должны быть реалистами и осознавать, что мы не будем идеальными потребителями, потому что вкусы / стили / тенденции и конкуренция — все движет этим. Мы говорим о человеческих системах, а человеческие системы запутаны.

Некоторые траты необходимы для прогресса. Посмотрите на мир природы. Нужен ли павлину его узорчатый хвост? Собственно говоря, нет. Но он есть. И мы видим множество подобных примеров в мире природы. Поэтому естественно ожидать, что мы должны моделировать мир природы. Возможно, ответ заключается в том, чтобы мы позволяли системам работать, взаимодействовать и развиваться по их желанию, но при этом учитывали все затраты, включая полный жизненный цикл.

Результат, к которому мы должны стремиться — формировать будущее по своему вкусу, сохраняя при этом устойчивый баланс с миром. Мы должны помнить, что сказал эколог Гаррет Хардин:

МЫ ЖИВЕМ НА КОСМИЧЕСКОМ КОРАБЛЕ, ПУТЕШЕСТВУЮЩЕМ В КОСМОСЕ, КОТОРЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ЗЕМЛЯ.

“

Адам Мид

ИСТОРИЯ БИЗНЕСА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ, ИСКАЖЕНИЯ И ПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ БИЗНЕСА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ, ИСКАЖЕНИЯ И ПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Неотъемлемой частью отрасли информационной безопасности является постоянный анализ современного бизнеса, новых тенденций и изменений. В определенный момент времени я был крайне удивлен тому, что крайне небольшое количество экспертов интересуются и задумываются над причинами и последствиями различных явлений в отрасли бизнеса.

В начале пути моего освоения управленческого консалтинга Dr. Олегом Викторовичем Мальцевым мне была передана инструментальная линейка, которая дала возможность очень быстро диагностировать различные проблемы в бизнесе. Этот инструмент состоит всего из восьми уровней. На первом уровне инструментальной линейки находятся технологии, далее идет управленческий консалтинг, далее HR, управление потоком клиентов, финансы, безопасность бизнеса, адвокатура и личная безопасность.

Таким образом проходя эти стадии, человеку можно научиться диагностировать то, что происходит в бизнесе. Но так как

КОНСТАНТИН СЛОБОДЯНЮК

Глава Ученого совета Института информационной безопасности, член-корреспондент Европейской академии наук Украины и Украинской академии наук

- 1 ТЕХНОЛОГИИ
- 2 СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ
- 3 HR-МЕНЕДЖМЕНТ
- 4 УПРАВЛЕНИЕ ПОТОКОМ КЛИЕНТОВ
- 5 ФИНАНСЫ
- 6 БЕЗОПАСНОСТЬ
- 7 АДВОКАТУРА
- 8 ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

прикладная наука дает многоприменимые, многопрофильные и многоинструментальные вещи, то мы можем посмотреть на эту линейку под другим углом. Для этого достаточно развернуть ее на 90 градусов – с вертикального положения в горизонтальное. Таким способом этот универсальный инструмент позволяет проанализировать историю бизнеса.

«ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ТЕХНОЛОГИИ И НАУЧНОГО ПОДХОДА»

Так говорит О.В. Мальцев, а указанные этапы позволяют не только научно и технологически подойти к анализу истории бизнеса, но и классифицировать по каждому уровню исторические факты и личностей.

Хотелось бы обратить ваше внимание на такие личности, как **Эндрю Карнеги, Джон Рокфеллер-старший**; потом на возникшую индустриализацию как на период, который сыграл значительную роль в истории бизнеса. В данном кратком обзоре мне хотелось бы пока не затрагивать идеологов и философов.

Управленческий консалтинг – как мы это можем увидеть своими глазами? Безусловно, патриархом является **Марвин Бауэр** и компания **McKinsey**. Эта фигура наиболее значима, так как Марвин заложил основы управленческого консалтинга, сформировав отдельное направление бизнеса.

Следующим этапом являлась актуализация темы HR. Здесь хотелось бы вспомнить Эндрю Карнеги и его великую фразу:

«ВЫ МОЖЕТЕ ЗАБРАТЬ У МЕНЯ ВСЕ МОИ ЗАВОДЫ, ВСЕ МОИ КАПИТАЛЫ, ВСЁ, ЧТО Я ИМЕЮ. НО ОСТАВЬТЕ МНЕ ПЯТЬ МОИХ ЛУЧШИХ УПРАВЛЯЮЩИХ, И ВЫ НЕ УСПЕЕТЕ ОПОМНИТЬСЯ, КАК Я СНОВА БУДУ ВПЕРЕДИ ВСЕХ».

После такого заявления для всего мира стало понятным, что HR можно заниматься профессионально и глубинно.

После этого на рынке появляется **управление потоком клиентов**. Как это повлияло на формирование истории бизнеса? Основной фигурой этого направления я бы отметил «патриарха рекламы» **Дэвида Огилви**:

«Это человек-легенда, который влюблял клиентов в продукты и услуги».

Когда мы говорим про **финансы**, то, как ни странно, сразу вспоминаем Теодора Драйзера как человека, который вовлек весь мир в эту отрасль. Люди начали думать о том, что они хотят стать финансистами.

Вышеприведенными примерами я продемонстрировал подход, ход размышлений, структуру для самостоятельного исследования, которые можно было бы применить для анализа истории формирования бизнеса

Джон Рокфеллер-старший

и сопутствующих отраслей и направлений. Следовательно, каждый сможет найти ряд соответствующих примеров для всех уровней этого инструмента и определить для себя основные точки развития. В основе каждой точки лежат фигуры, которые можно выстроить практически в хронологическом порядке, и каждый из этих элементов порождает отрасли на рынке. Безусловно, вы не найдете ни одной компании в мире, которая не будет соответствовать какой-либо одной из точек в диапазоне этого инструмента.

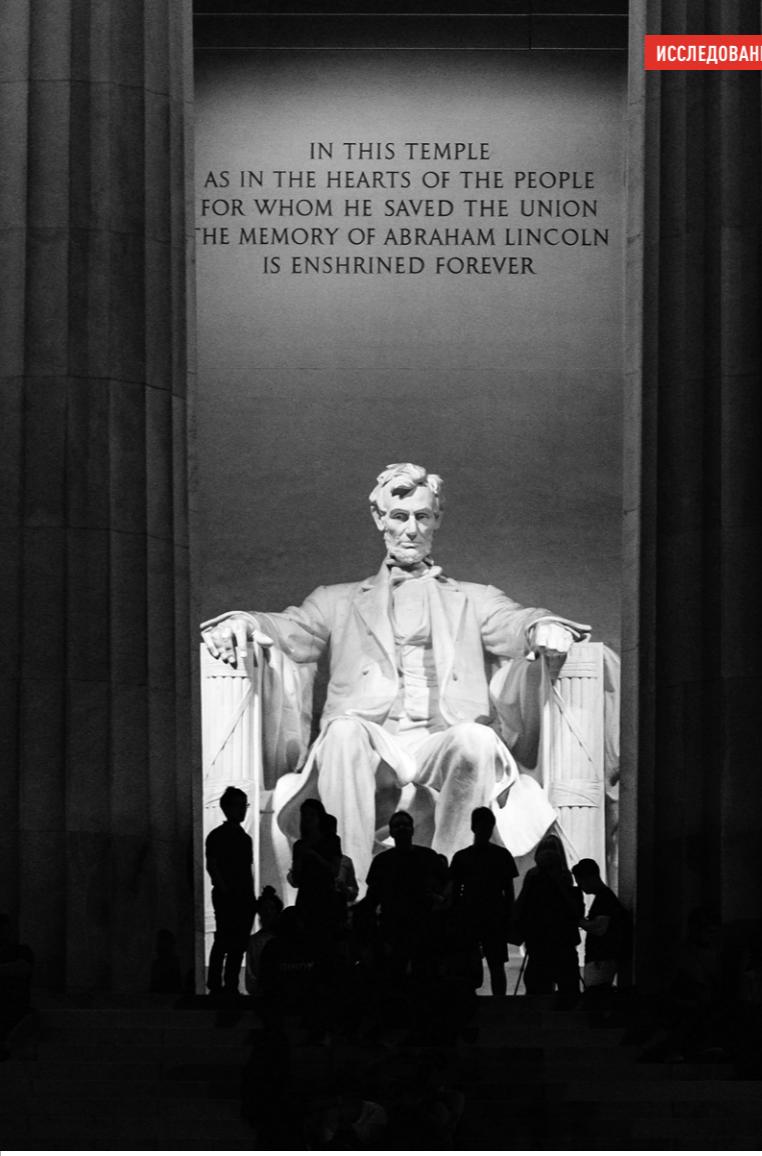
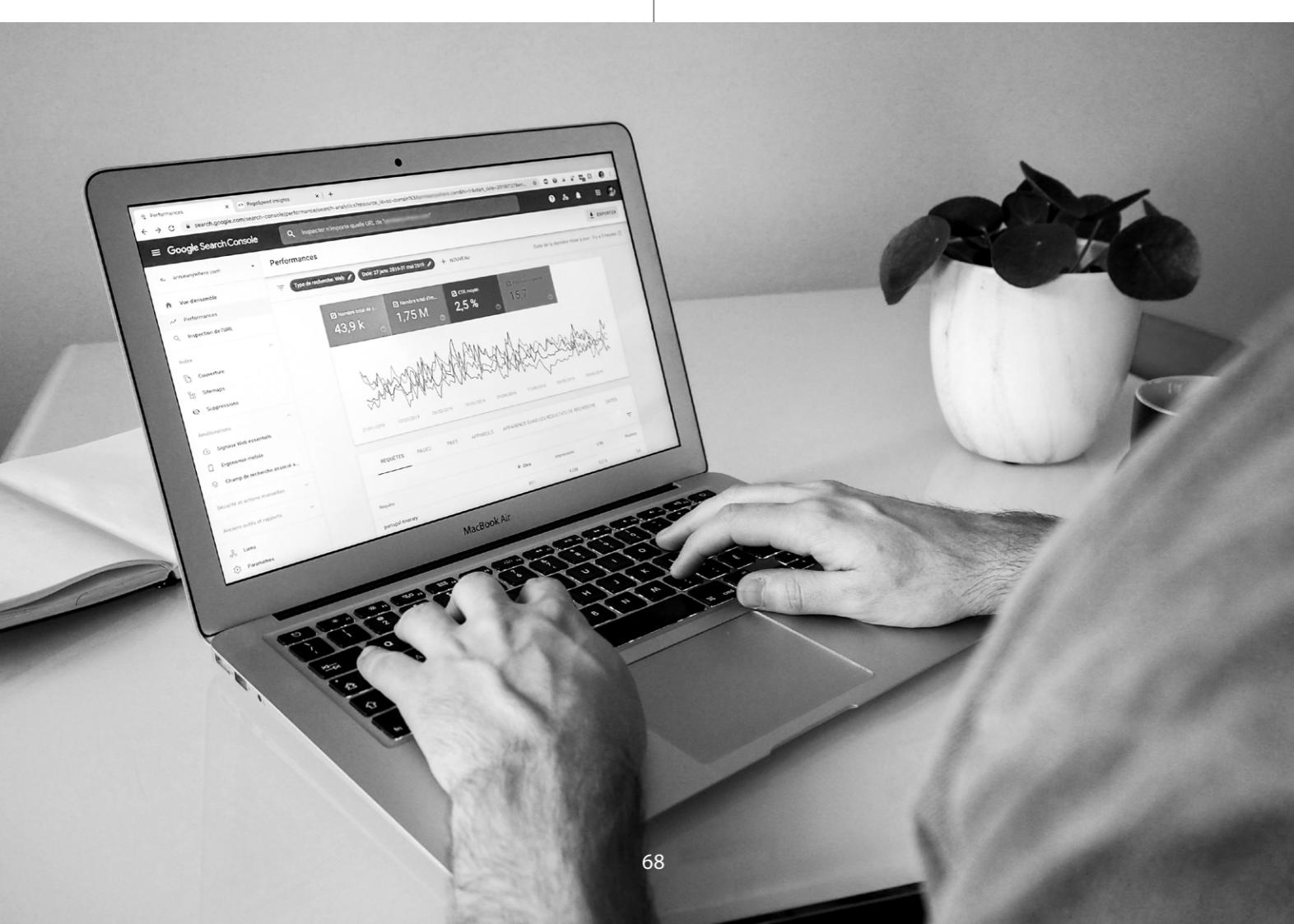
САМООБМАН КАК ОСНОВА ЭТОГО МИРА В ФИЛОСОФИИ БОДРИЙЯРА

Чем больше на практике мы сталкиваемся с анализом истории развития бизнеса, тем больше возникает отдельных вопросов для исследования, противоречий и коллизий. Можно провести параллель и сказать, что существует определенный глобальный завод, который производит абстрактные категории, и распространяет их по всему миру. Недавно в Киеве на одной деловой

встрече очень серьезный бизнесмен начал использовать два понятия: «экологичность» и «токсичность». Это серьезный бизнесмен, бывший генерал, но он использует понятия, которые не может объяснить. И на вопрос «Зачем вы используете эти абстрактные понятия?» он ответил: **«Это сейчас модно»**. В этом докладе я поставил цель кратко описать подобную категорию – категорию самообмана, которая называется **деловой репутацией**.

В офисе Европейской академии наук Украины периодически проводятся экспертные встречи, и этой теме была посвящена одна из тем таких мероприятий. Причиной обсуждения деловой репутации было то, что какому бы количеству людей мы ни задали вопрос, что такое деловая репутация — у всех были разные ответы. Главное удивление было в том, что в науке такое понятие, как «деловая репутация», начали обсуждать в 1980 году, всего лишь 40 лет назад.

Получается, что до 1980 года не существовало деловой репутации? Или это называлось каким-то другим словом или

IN THIS TEMPLE
AS IN THE HEARTS OF THE PEOPLE
FOR WHOM HE SAVED THE UNION
THE MEMORY OF ABRAHAM LINCOLN
IS ENSHRINED FOREVER

т.д. Поэтому кто-то пытается защищать себя от того, что про него думают, кто-то от того, что про него говорят, а кто-то – защищал свою честь. Но в сегодняшнем мире мы просто говорим «деловая репутация» — и все должны понять, о чем идет речь. И когда мы с очень уважаемым американским экспертом говорили об этом, то он сказал, что **репутация — это первые 10 строчек в Гугле**. Вот что под репутацией многие подразумевают в современном мире. Так **люди себя сами могут ввести в заблуждение**: они заходят утром в Гугл и проверяют, какова их репутация — не задумываясь над сутью явления.

Однако существует также и запрещенное понятие, связанное с репутацией, которое не используется нигде, что очень странно. В интернете можно найти целую индустрию, как защитить деловую репутацию, как восстановить репутацию, но вы не можете найти очень важного элемента, главного! Никто не объясняет, как строить деловую репутацию. Хотя, по-моему, для любого здравомыслящего человека, чтобы что-то защищать, надо сначала это построить, и чем качественнее, тем лучше.

В завершении приведу цитату одного из президентов США Авраама Линкольна:

«ХАРАКТЕР ПОДОБЕН ДЕРЕВУ, А РЕПУТАЦИЯ – ЕГО ТЕНИ. МЫ ЗАБОТИМСЯ О ТЕНИ, НО НА САМОМ ДЕЛЕ НАДО ДУМАТЬ О ДЕРЕВЕ».

Хотелось бы пожелать всем заниматься стоящими вещами, настоящими, которые прошли века — а не абстрактными категориями. Это залог процветания как бизнесмена, так и просто человека.

«РЕПУТАЦИЯ – ЭТО РАЗМЫШЛЕНИЕ, РАССУЖДЕНИЕ, ДОБРОЕ ИМЯ, ЧЕСТЬ».

Хотел бы отметить, что это довольно странно, когда мы имеем по одному понятию четыре разных определения, которые как-то должны объяснить, что такое репутация. Вероятнее всего, в то время в Европе у каждого сословия было свое представление о том, что такое репутация. Для кого-то — это были размышления, для кого-то — честь и

Константин
Слободянюк

БИЗНЕС-ГЕРОИ РАЗНЫХ ПЕРИОДОВ ИСТОРИИ: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ И ПРОГНОЗ

Я работаю в инвестиционном бизнесе уже порядка 15 лет. За это время мне выпала возможность участвовать в большом количестве сделок, связанных с привлечением капитала, поглощением и объединением компаний; были процедуры финансовой и корпоративной реструктуризации, внедрение новых решений в совершенно разных сегментах бизнеса. Ключевое, что нужно отметить, это все касалось совершенно разных периодов, в том числе кризисных и пост-кризисных. Современная история очень динамична: **не успел мир оправиться от финансового кризиса девелопмента, спровоцированного проблемами ипотечного кредитования в США, как через 10 лет пришел новый кризис из-за пандемии COVID-19**, который также затронул абсолютно все сферы без исключения. За это время мною неоднократно искались универсальные решения, способные, подобно финансовой модели, показать движение бизнеса, оценить его динамику, текущее развитие, эффект от принятых решений, дать возможность оценить перспективу будущего развития и выразить это в финансовом эквиваленте. При этом мне пришлось сильно углубиться в историю, и я заметил, что универсальные методы упираются в разные периоды и становятся невозможными для применения.

И тогда я решил разобраться: почему это не работает? Мне стало ясно, что необ-

СЕРГЕЙ СВИРИДЕНКО

Инвестиционный менеджер, магистр прикладной математики, выпускник бизнес-школы МИМ-Киев

ходимо выработать некую классификацию периодов, найти элементы, их связывающие, а позже общую для них модель бизнеса, в которой выделить ключевые факторы и для подтверждения отыскать понятные примеры такого представления, выявить существующих бизнес-героев.

БЫЛО СДЕЛАНО ДОПУЩЕНИЕ, ЧТО КЛЮЧЕВЫМ ЭЛЕМЕНТОМ РАЗНЫХ ПЕРИОДОВ СТАНОВИТСЯ БАЗОВЫЙ РЕСУРС (МАТЕРИАЛЬНЫЙ / НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ), ВОКРУГ КОТОРОГО СОЗДАЕТСЯ БОЛЬШОЙ БИЗНЕС, НО ПРИ ЭТОМ, ПРИ НАСТУПЛЕНИИ НОВОГО ПЕРИОДА, ЭТЫЙ РЕСУРС СТАНОВИТСЯ ЛИШЬ ИНСТРУМЕНТОМ, КОТОРЫЙ ПОМОГАЕТ В БОРЬБЕ ЗА СОВЕРШЕННО НОВЫЙ БАЗОВЫЙ РЕСУРС.

Таким образом, начал я с периода в истории, когда процветало пиратство. Это был лицензированный бизнес того времени, главным ресурсом (добычей) тогда было золото, можно привести пример бизнес-героя того времени, это **Сэр Генри Морган** — пират (действовал под патронатом Англии)

и одновременно основатель современной династии Морганов, считающейся сейчас одной из самых влиятельных в мире.

ЭТОТ БИЗНЕС НЕЛЬЗЯ ОЦЕНİТЬ, ФИНАНСОВЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ НЕГО НЕ РАБОТАЮТ: НЕТУ ТАКОГО ПОНЯТИЯ, КАК РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ГРАБЕЖА.

Следующим можно выделить этап добычи полезных ископаемых, например, нефти. На этом этапе она стала стратегическим ресурсом, а золото стало инструментом, в том числе и для покупки земель? Тут нужно отметить **Джона Рокфеллера, основателя компании Standart Oil**: его методы (оценивать которые я не берусь) привели к захвату данного ресурса и рынка с его производными. В этом случае монопольное положение на рынке сразу исключает возможность объективной оценки в силу факторов, которые не прогнозируются.

Череда промышленных переворотов и впоследствии цифровая революция — это как раз самая понятная и прозрачная часть истории, когда бизнес можно описать с помощью финансовых потоков и оценить его масштаб, сделать четкий и обоснованный прогноз. В этот период технология (ее продукты) — это ресурс, который захватывается, а все остальное становится инструментами, имеющими понятную рыночную стоимость. Можно отметить гигантов этой эпохи, это такие компании, как **Apple** или **ц**.

В текущем периоде информация стала основным ресурсом (а существующие технологии — инструментами). Этот ресурс сначала захватывается компаниями, часто в убыток существующей деятельности, а только потом используется для монетизации. Примеры лидеров это **Google, Amazon, Facebook** — они давно стали компаниями, консолидирующими информацию, и оценивать их с точки зрения финансовых потоков стало нерелевантным.

Итак, на базе перечисленных мною выше периодов, существующих в них инструмен-

тов и ресурсов, можно заметить некую закономерность, следуя которой, в следующем периоде информация станет исключительно инструментом, который послужит для получения нового ресурса, возможно, для проявления мировой корпоративизации, когда влиять на политику государств будут компании, принадлежащие к которым будет важнее национальности. Общая модель бизнеса при этом будет абсолютно аналогична предыдущим этапам, когда новый базовый ресурс будет захватываться с использованием существующего инструмента. А с учетом того, что, как мы видим, оба переходящих элемента (как инструмент, так и ресурс) не являются материальными и не оцениваются в денежном эквиваленте по какой-то биржевой стоимости, то привычные методы финансового моделирования снова теряют свою применимость в силу неэффективности — и мы приходим к тому, что нам просто необходимо разрабатывать совершенно новые подходы, удовлетворяющие таким вводным.

Сергей
Свириденко

ВОЗМОЖНОСТИ БИЗНЕС- КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА И «БИЗНЕС-ГЕРОИ»

ЭДУАРДО АЛМЕЙДА

Генеральный директор INDRA и Minsait Brazil, бывший вице-президент и генеральный менеджер Unisys Corporation в Латинской Америке. Алмейда имеет степень в области компьютерных наук Университета Маккензи и специализацию по маркетингу и бизнес-стратегии в FIA.

В настоящее время он защищает докторскую диссертацию в области искусственного интеллекта

ИСТОКИ БИЗНЕС-КОНСУЛЬТАНТОВ И СФЕРА БЕЗОПАСНОСТИ

Говоря о бизнес-консалтинге, мы должны начать с некоторой предыстории. Если рассматривать бизнес-консалтинг в его нынешнем виде, то он исходит из традиционной школы научного менеджмента, которую в основном определил **Фредерик Тейлор** во второй половине XIX — начале XX века. В то время был импульс индустриализации.

Важно отметить, что бизнес-консультирование (а также научный менеджмент или консультирование) наиболее активно развиваются во время кризиса.

Если вы посмотрите, что произошло **во время Великой депрессии в США во время Нового курса, Второй мировой войны и Первой мировой войны**, все славные компании действительно процветали во время неопределенности. Насколько выросли после войны такие компании, как **Booz Allen и McKinsey** — это очень впечатляюще. Правительство США действительно нанимало «лидеров мнений» в специализированные компании для поддержки общества, вооруженных сил и правительства в их развитии после этого большого кризиса. Они открыли возможности для граждан и предоставили знания для преобразования общества. Эта модель лежит в основе консультационных услуг.

Но и во времена мирной жизни для таких компаний существует много возможностей —

**Booz
Allen**

в частности, в сфере найма людей. Много возможностей в секторе безопасности, где требуется осуществление стандартизации и регуляции, а также предъявлены сложные технические требования, чтобы обеспечить конкурентоспособность предприятия.

То, что произошло после Нового курса, стало большим импульсом для консалтинговых компаний. Когда **президент Франклин Д. Рузвельт нарушил монополию на различные типы секторов**, он открыл множество возможностей для компаний применить свои знания и поддержать это выделение, что, в свою очередь, привело к росту их бизнеса.

Мы также видим, что эти компании очень активно применяют интеллектуальное лидерство и передовой опыт в различных секторах, например, в сфере найма. Всякий раз, когда компании, находящиеся в режиме расширения, необходимо найти руководителей

определенного профессионального уровня, они будут полагаться на поиск консалтинговых услуг другим способом для привлечения и удержания талантов. Сфера безопасности открывает большие возможности для охранных компаний, и они очень много над этим работают.

Европейское законодательство по защите данных требует значительной стандартизации и множества нормативных требований со стороны компаний из разных секторов. То же самое применяется в разных странах, таких как Бразилия, где действуют аналогичные правила безопасности в Европе. Безопасность в основном имеет две разные тенденции: одна — это технические требования (например, она должна быть совместима, чтобы быть защищенной от дополнительных угроз), а вторая — это то, что нужно сделать с точки зрения улучшения процессов, чтобы иметь лучшую защиту активов от преступников. Компании не могут быть хорошими во всем, поэтому им нужны консультанты со стороны. Консультанты обладают определенным опытом: например, производитель автомобилей, розничный торговец, брокер — все они должны соблюдать правила безопасности данных. Им придется полагаться на кого-то другого, кто принесет лучшие практики, которые они должны внедрить в компании, чтобы соответствовать требованиям. По мере развития угроз в обществе они также открывают возможности для роста. Компании полагаются на консалтинговые фирмы, которые предоставляют опыт, необходимый для осуществления необходимых изменений в своих компаниях, чтобы быть эффективными, более конкурентоспособными и иметь возможность защищаться от преступлений, таких как, например, гражданские угрозы.

«БИЗНЕС-ГЕРОИ» РАЗНЫХ ВРЕМЕН

Деловые герои могут обладать некоторыми общими качествами, например, сильным лидерством и целеустремленностью. **Уолт Дисней** навсегда изменил то, как люди развлекаются. «Бизнес-герои» неустанны в своем деле и настойчивы в своей вере в то, что они делают. У **Томаса Эдисона** было более тысячи патентов, но не в этом его заслуга. Заслуга

в том, сколько раз ему не удавалось получить одиннадцать сотен патентов, и насколько он настойчиво добивался этого и действительно верил в то, что это возможно. Любопытство также является залогом успеха в бизнесе. **Илон Маск** действительно любопытен, в этом смысле он беспощаден. Он, вероятно, более любопытен, чем кто-либо другой в этом списке, потому что он говорит о переезде или полете на Марс. Ему недостаточно Земли, поэтому, по его мнению, мы должны выходить за рамки границ, чтобы добиться цели.

Другой интересный момент — это видение. Эти люди опередили свое время. Они понимают, как они могут изменить то, как люди живут, учатся, работают и играют, изобретая новые вещи. Они действительно предвосхищают тенденции и что-то производят — это может быть мечта, продукт или что-то еще, но они делают это возможным.

Подводя итог, **самое главное — это наследие.** Что остается, когда они уходят? Что они оставляют обществу? Как они изменили общество? Какое влияние оказали на общество их творения и изобретения? Если говорить о таких бизнесменах, как **Эндрю Карнеги и Рокфеллер**, то их компании уже существуют навсегда — поскольку они создали свои ценности для общества. Эти компании руководствуются ценностями, оставляя прекрасное наследие будущим поколениям.

Эдуардо Алмейда

К ВОПРОСУ НАСТОЯЩЕЙ НАУКИ В КОНТЕКСТАХ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ И НАСТОЯЩЕЙ ЭКОНОМИКИ. МОЖЕТ БЫТЬ ИНАЧЕ?

Mое внимание сосредоточено на вопросе: «Сколько еще просуществует общество потребления? Или пандемия — это конец общества потребления?».

Общество потребления — это ни что иное, как общество, гоняющееся за избыточком, не тем конкретным соответствующим потребностям и желаниям, что необходимо реализовать, ментализировать или восполнить как место «отсутствия», чего-то недостающего, а тем, что станет избыточным.

В ЭТОМ САМА СУТЬ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ: ИЗБЫТОЧНОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ; САМА СУТЬ ВЫЖИВАЕМОСТИ СИМУЛЯКРА, ЕГО ДОЛГОВЕЧНОСТИ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ОН НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ПРЯМО НИ ОДНОЙ ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ВОЗМОЖЕН ЛИШЬ БЛАГОДАРЯ СПУТАННЫМ ВЛЕЧЕНИЯМ. ВОТ ПОЧЕМУ ЕЕ ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО ОЦЕНИТЬ И ОПРЕДЕМЕТИТЬ.

“

Пандемия — это время, когда потребительство становится поиском «реального». Сама идея пандемии перекликается с идеей жертвенности. Одномоментно все стали

ВИТАЛИЙ ЛУНЕВ

Академик Европейской академии наук Украины, Украинской академии наук, член Американской психологической ассоциации, председатель Совета молодых ученых Института психологии имени Г. С. Костюка Национальной академии педагогических наук Украины, доцент Национального медицинского университета имени А. А. Богомольца

жертвами. Это в какой-то мере «жертвенный практис» [i] как некоторая форма человеческого опыта, благодаря которому человек дифференцируется от природного бытия. Согласно **Жоржу Батайю**:

«Жест жертвоприношения образует то, что в нем есть человеческого, а зрелище жертвоприношения обнаруживает его человечность» [ii]. В жертвенном практисе человек находит и рефлексирует свою смертность, находя ее в себе живущем, совершая акт символического означивания реальности.

Символическое, по **Жаку Лакану** — ни что иное, как акт обмена и социальное отношение, кладущее конец реальному, разрешающее в себе реальное, а заодно и оппозицию реального и воображаемого [iii], а символическая функция — некоторое импульсивное «отыгрывание» того, что стало излишним

в «обороте» человеческих взаимоотношений [iv]. Разве этого нет в рефлексии и символизации пандемии?

Поэтому могу предположить, что пандемия стала новым витком общества потребления.

В отношении вопроса о науке и сравнении парадигм прошлых веков и наших дней скажу следующее (рассуждения основываю на источнике [v]).

Известно, что эпоха XVI–XIX веков — это период невероятной уверенности в универсальности научного разума, частично или преимущественно отрицаемого наукой XX и XXI веков. Так, эпоха Просвещения детерминирует отношение к исследовательским программам, исходя из конкретных свойств науки, ведущими из которых являются идеал автоматики и механицистского исследования природы. Это период, который можно считать лучшим проявлением западноевропейского мистицизма, противопоставляющего себя церковности и реализующегося в автоматике и механике, на смену чему пришла перепуганность и идеализация рефлекторности. Это время унификации биологического, физиологического и философского в концепте натурфилософии. И это время идеала скептицизма, витализма.

Нынешнее общество постиндустриальное, а современная культура — постмодернистская. В связи с этим основные научные парадигмы неизбежно ориентированы на этап перехода от неклассической рациональности к рациональности постнеклассической. Известно, что сама идея современной науки зиждется на понимании принципа развития как нелинейного, вероятностного и необратимого процесса, который характеризуется относительной непредсказуемостью результата. Для человека, исторически, онтогенетически и филогенетически сложившегося в идеях механики и автоматики (что реально соответствует классическим моделям образования XX–XXI веков, ориентированных на автоматизм и механику навыков) такая идея является вызовом.

Следует учесть еще один момент — **тяготение человека к месту и времени наибольшего инвестирования идеалами посредством его «Я».** Поэтому, ученые как

обычные люди-человеки неизбежно будут поляризоваться к идеализации некой «эпохи Золотого императора», такого «построянного Рая», к которому необходимо возвращаться, или ожиданию «прихода Мессии», но постнеклассического, или, как сейчас принято говорить — пост-постнеклассического. Как говорится, «далі буде».

Вместе с тем, стоит заметить, что идеал автоматики и механики в сочетании с западноевропейским мистицизмом, противопоставляющим себя церковности,озвучной идеям нелинейности (неисповедимы пути Господни), в наибольшей степени нивелировал симулякры и максимальным образом кооперировал потребности и навыки человека своей эпохи.

[I] Круглова, И. Н. (2013). Жертвенность как символическое бытие: Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, Р. Жирар. Вестник Красноярского государственного аграрного университета, (10), 308–311.

[II] Батай, Ж. (1994). Гегель, смерть и жертво-приношение. Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины ХХ века.— СПб.: Мифрил.

[III] Бодрийяр, Ж. (2000). Символический обмен и смерть. Москва: Добросвет.

[IV] Круглова, И. Н. (2013). Жертвенность как символическое бытие: Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, Р. Жирар. Вестник Красноярского государственного аграрного университета, (10), 308–311.

[V] Мамзин, А. С., Сиверцев, Е. Ю. (2016). История и философия науки: учебник для магистров. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт.

Виталий Лунев

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РЕАЛИСТИЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ ПЕРЕХОД ЗА РАМКИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ?

ВСТУПЛЕНИЕ

В этой статье рассматривается растущая в последние два десятилетия модель предположений о приближающемся конце общества потребления как преобладающего способа социальной и экономической организации. Хотя такое предположение долгое время было основным продуктом некоторых видов экокатастрофических и связанных с ними способов мышления, оно стало приобретать большее распространение в начале нового тысячелетия (Ekins 1998; Schwarz and Schwarz 1999; Kaza 2000; Scott 2001; Trentmann 2004; Princen 2005; см. Стиглиц 2008).

Финансовый коллапс 2007 года, который особенно ярко продемонстрировал хрупкость международной банковской системы и безответственность ее наиболее известных институтов, придал этой работе новую актуальность (Benett and O'Reilly 2009; Frank 2009; Hamilton 2009; Perez and Esposito 2010); Etzioni 2011). Также важны дополнительные способы мышления, которые учитывали недостаточное воображение и адаптируемость основных медиа и маркетинговых индустрий (Lewis 2013), новые формы гедонизма (Soper 2013) и несколько так называемых «встречных ветров» из-за демографического сокраще-

МОРИ Д. КОЭН

Профессор исследований в области устойчивого развития и заведующий кафедрой гуманитарных и социальных наук Технологического института Нью-Джерси

ния, неравенства доходов и замедления роста производительности (Heinberg 2011; Galbraith 2014; Gordon 2017; King 2018). Другие ученые отважились на амбициозные взгляды и широкие оценки ожидаемого будущего как в результате развивающихся процессов социальных изменений (Silla, 2017, Vänskä, 2018; см. Pérez and Esposito, 2010), так и разрушительных экономических и экологических потрясений (Campbell et al, 2019). Пандемия COVID-19 дала

новый и в основном не предвиденный толчок этой спекуляции, поскольку правительства ввели блокировки, рабочие покинули центральные города, а покупатели отказались от своих обычных практик (Cohen 2020, Goffman 2020; Wells 2020; Bodenheimer and Leidenberger 2020).

Эта серия недавних сбоев привела к появлению скромной литературы, посвященной связанным темам «пост-потребительство», «выход за рамки потребительства» и «конец общества потребления». Авторы по-разному предполагают, что вполне разумно предвидеть трансформацию

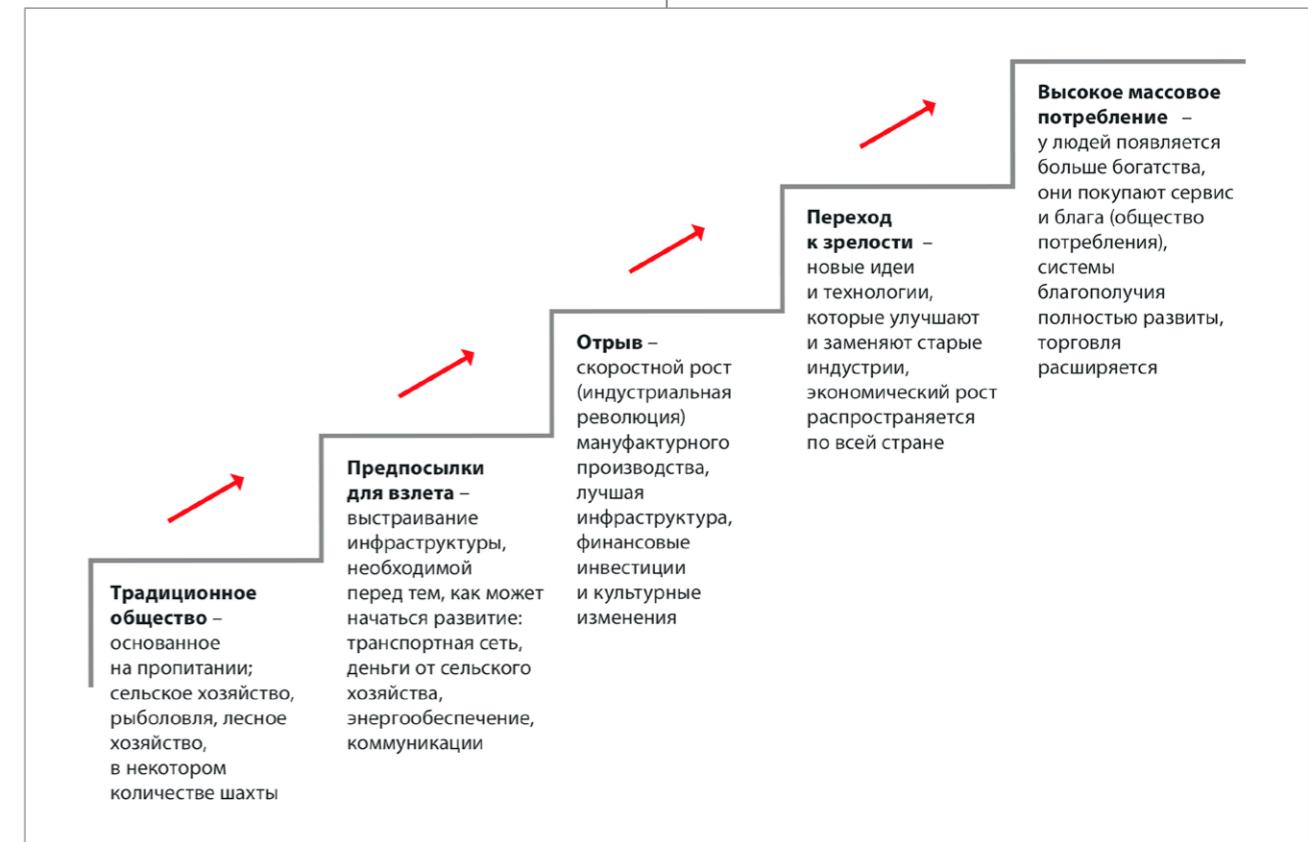
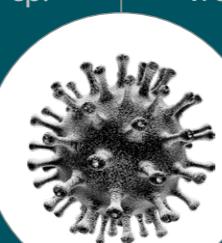

Рисунок 1: Модель Ростоу по этапам экономического роста.

(Источник: <https://www.worldeconomicassociation.org/newsletterarticles/utopia-and-economic-development/>)

исторических масштабов, когда безумные покупки и приобретение статуса, вызванное потреблением, исчезают и заменяются новыми практиками и устремлениями (Varey and McKie 2010; Cohen 2013; 2015a, 2015b; Cohen et al. 2017; Blühdorn 2017) [1]. Важно и, возможно, неудивительно, что существует немало расхождений — и даже поляризации — в основных контурах эпохи, которая могла бы сменить общество потребления. Некоторые комментаторы предвидят антиутопическое будущее, характеризующееся множеством экономически неустойчивых крестьян-неокрестьян и истощенной природной средой (Standing 2011; Wallace-Wells 2019; McKibben 2019), в то время как другие предлагают более оптимистичные изображения, основанные, например, на обществе досуга, управляемом цифровыми технологиями (Рифкин 1995; Феррис 2009; Срничек и Уильямс 2015).

В этой статье прослеживаются некоторые из основных черт ожидаемого перехода за пределы потребительства. В следующем разделе обсуждение помещается в контекст знакомой **модели «Этапы**

экономического роста», впервые представленной в 1960-х годах американским экономистом, политическим теоретиком и советником президента У. У. Ростоу. В третьем разделе подчеркивается, как демографическое сокращение в большинстве богатых стран затруднит достижение необходимых ежегодных приростов экономического роста, и эта ситуация приведет к активному внедрению новых показателей, которые заменяют ВВП. Статья завершается несколькими краткими комментариями о важности управления в конечном переходе.

РАСЦВЕТ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Необходимо быть строгим приверженцем модели Стадий экономического роста Ростоу, чтобы принять ее основную предпосылку о том, что социальное развитие во многих странах за последние примерно 200 лет имело тенденцию следовать общей модели модернизации (Rostow 1960; см. Также Rist 1997) (см. Рисунок 1). Несмотря

на свою неоколониальную концептуальную основу, этот подход продолжает привлекать значительное современное внимание со стороны основных институтов и политиков более чем через полвека после его первоначальной формулировки (см., Например, Costa and Kehoe, 2016). Предполагается, что, начиная с исходного состояния «традиционного общества», страны перейдут к стадии «перед взлетом», а затем — к стадии «взлета». Стабильность достигается на стадии «зрелости», и процесс завершается стадией «массового потребления». Безусловно, одни нации продвигались через различные фазы более устойчиво, а другие — более медленно; есть даже признаки случаев — ярким примером является Пакистан — застопорившихся на средней стадии развития общества. Кроме того, есть примеры, которые предполагают, что при определенных благоприятных обстоятельствах можно перепрыгнуть через определенные стадии последовательного процесса (Soete 1985; Steinmueller 2001). Однако ближайший момент основывается на утверждении Ростоу о том, что конечной целью линейной эволюции является достижение общества «высоким массовым потреблением» [2].

Что для текущих целей особенно уместно в **модели Ростоу**, так это то, что процесс «развития» завершается фазой массового

потребления [3]. Структура не учитывает, что могло бы произойти, когда структурные основы этого этапа начали разрушаться, и что могло бы вытеснить потребление в качестве организационной логики в таких условиях (см. Soper 2017; Trebeck and Williams 2019). В то время как Ростоу, возможно, считал массовое потребление зенитом человеческой цивилизации, другие теоретики модернизации давно ожидали промышленных революций, которые вытеснят преобладающие формы потребления (Bell 1976; Toffler 1980; см. Также Harrison 2016). Особенно примечательны в этом отношении так называемые «теории длинных волн» Николая Кондратьева (2010 [1935]) и Йозефа Шумпетера (1994 [1942]), которые постулируют разворачивание последовательных подъемов и падений технологически обусловленного развития (см. Рисунок 2). Эти концепции внесли свой вклад в различные выражения техно-утопизма, наиболее известным проявлением которого сегодня является Индустрия 4.0, которая предвосхищает будущее, движимое искусственным интеллектом, интеллектуальным производством и киберфизическими инновациями (Schwab 2017) (см. Рисунок 3). Популяризованное Всемирным экономическим форумом, предложение

Рисунок 2: Шумпетерианские волны (Источник: <https://understandinginnovation.blog/2016/09/13/cities-companies-and-innovation-accelerate/>)

ге огромной волны научно-технических изменений, вызванных передовой робототехникой, аналитикой больших данных, трехмерной печатью, Интернетом вещей и многим другим.

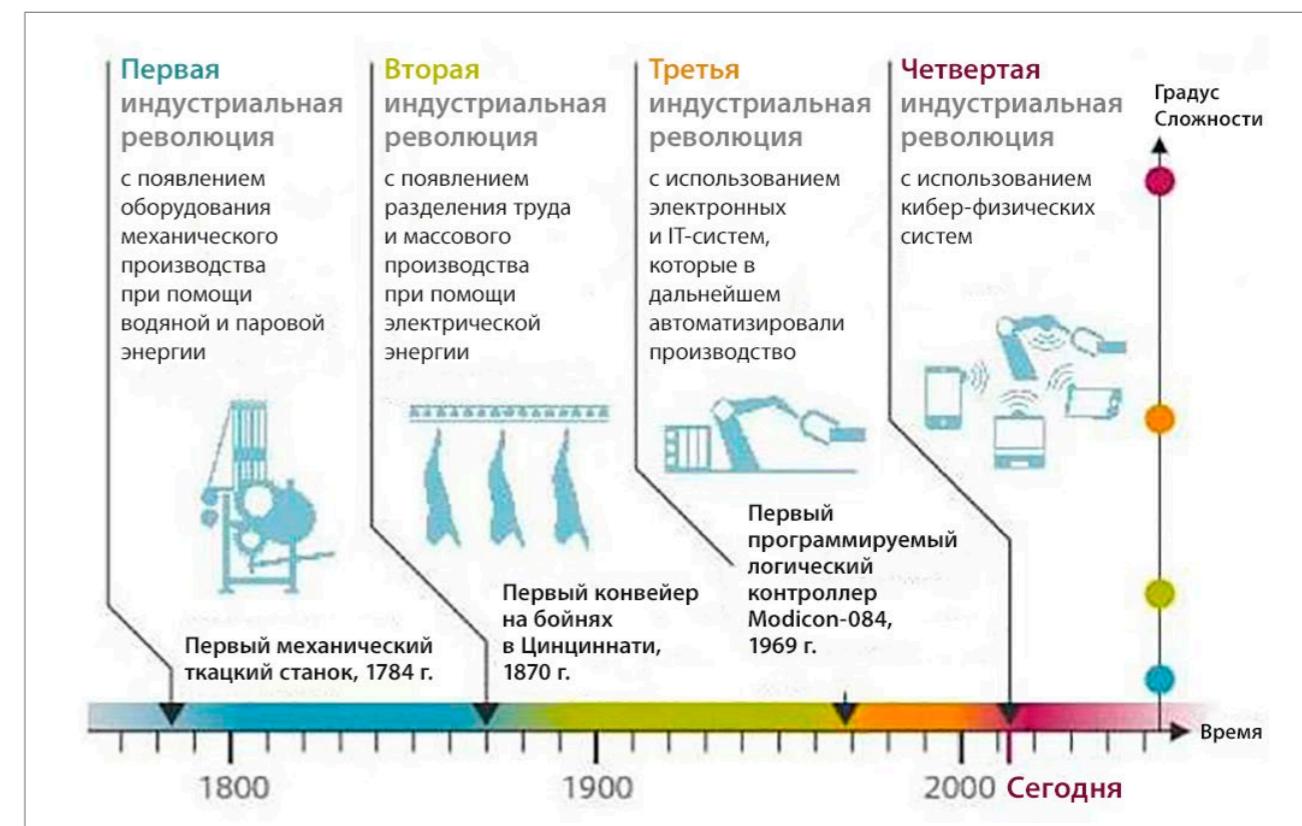
Здесь стоит подчеркнуть, что общество с высокой массой потребления не является, как предполагает Ростоу, неизбежной конечной точкой процесса развития. В частности, укрепление коньюмеризма объясняется масштабной помощью со стороны политиков, специалистов по экономическому планированию и многих других, начиная с первых десятилетий двадцатого века. В первом случае были реализованы конкретные стратегии для изменения давних и глубоко укоренившихся склонностей потенциальных потребителей к сбережению избыточного дохода, а не к его расходованию на то, что в прежние времена считалось в основном излишним. Другими словами, предпосылкой потребительского образа жизни было установление и распространение мышления, более ориентированного на настоящее. Этот сдвиг повлек за собой внедрение государственных систем социального обеспечения, обеспечение

Уолт Уитмен Ростоу

прожиточного минимума для большинства работников и поощрение мягких стандартов кредитования финансовыми учреждениями (Glickman 1997; Hayden 2002; Cohen 2003; De Grazia 2006; Nutman 2012; Коган 2017). Кроме того, общество потребления опирается на взаимозависимую инфраструктуру и системы снабжения для жилья, транспорта, сельского хозяйства и т.д., чтобы обеспечить рентабельное производство и доставку на

Рисунок 3: График времени от Индустрии 1.0 до Индустрии 4.0 (Источник: <https://www.edn.com/industry-4-0-is-closer-than-you-think/>)

большие расстояния (Lewis 1997; Rubenstein 2001; см. также Petroski 2016). Вдобавок консьюмеризм требует сетей связи, которые позволяют — и даже поощряют — разрешающее распространение рекламных стимулов для оживления и поддержания спроса (Jacobson and Mazur 1995; Schor 2004). А школам и другим образовательным учреждениям необходимо адаптировать свои учебные программы, чтобы акцентировать внимание на содержании обучения, которое стимулирует у учащихся желание потреблять как в настоящем, так и в будущем (Molnar 1996; Spring 2003; Lin 2004).

Если поместить эти факторы в исторический контекст, современное общество потребления — по крайней мере, его авангардное проявление, существующее в Соединенных Штатах — возникло из многих тех же факторов, которые привели к Новому курсу эпохи Рузельта. Главным из этих катализаторов была необходимость стимулировать потребителей поглощать излишки продукции все более производительных компаний и ферм и избегать кризиса чрезмерного накопления, который способствовал наступлению **Великой депрессии в 1929 году** (Douglas 1934; Jacobs 1999; Robbins 2017). Многие из этих политик были затем усилены после **Второй мировой войны для обеспечения стабильного и активного спроса на дома**, автомобили и другие потребительские товары длительного пользования (Walker 2012; см. также Harvey 2012) [4].

Хотя в разных странах наблюдались различия, единая сюжетная линия в последние десятилетия сохранялась практически во всех странах глобального Севера, в которых экономика, политика и формирование политики были продиктованы экспансиони-

стской логикой. Центральным в этой логике было ожидание того, что население, изобилие, потребление энергии и материалов будут продолжать расти в неопределенном будущем (Collins 2000; Schmelzer 2016). Общепризнанно, что спад дифференциации отрезков времени был неизбежным, но все ожидали, что экономический рост ускорит человеческое благосостояние. Ученые в области устойчивого развития, историки и другие специалисты описали этот период как «Великое ускорение» и задокументировали его последствия для широкого диапазона материальных потоков (Steffen et al 2007; McNeill and Engelke 2014).

ПРЕДВИДЯ БУДУЩЕЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

За последние 30 лет постепенно начали появляться новые смыслы, и рассуждать о кончине общества потребления больше не является ересью. Отдельно от этого — но в некоторых случаях в качестве реакции — сегодня во всем мире есть многочисленные примеры того, как люди отказываются от потребительского образа жизни и бросают вызов идеи о том, что хорошая жизнь эффективно достигается за счет материального накопления. Некоторые потребители присоединяются к общинным сетям, которые побуждают участников делиться разнообразными продуктами, а не покупать свои собственные (Секурова и др., 2013; Шор, 2010; Коэн, 2017). Другие предполагаемые пост-потребители намеренно переключаются на более низкую смену, сокращая рабочее время при пропорциональном сокращении потребления (Alexander and Ussher 2012; Kennedy et al 2013; но см. также Lindsay et al 2020 и Antal 2020).

Эти дерзкие усилия примечательны и представляют то, что исследователи переходного периода называют инновациями «на нишевой основе» (Cohen et al, 2013; Geels et al, 2015; Greene, 2018; Welch and Southerton, 2019). Однако требуется амбициозное видение — и большой прыжок веры, — чтобы предвидеть, как они могут расширяться и стать более чем интересными контркультурными социальными экспериментами [5]. Нередко эти инициативы наталкиваются на безразличие, но они также могут стать мишенью для громогласной оппозиции, поскольку решительно бросают вызов существующим общественным порядкам и поднимают сложные вопросы об эффективности преобладающего политического и макроэкономического порядка (см., например, Kaufman 2009; Берри и Портни, 2017).

Целые округа, независимо от основных причин, также могут оказаться оспоренными за отклонение от традиционного пути экспансии. В этом отношении особенно примечательна Япония, которая, несмотря на то, что она является третьей по величине экономикой в мире по валовому внутреннему продукту (ВВП), в течение последних трех десятилетий постоянно боролась за то, чтобы соответствовать стандартным ожиданиям роста для богатых стран (Berman 2015; Pilling 2018; также Klien 2016). Причины незначительных темпов экономического роста в стране сложны, но ситуация в значительной степени происходит из низкой рождаемости и демографического старения. После краха широко известной «экономики мыльного пузыря» в конце 1980-х годов Япония оказалась в ловушке почти непрерывного процесса сокращения, который простирался от «потерянного десятилетия» 1990-х годов до «потерянных десятилетий» 2000-х и 2010-х годов. (Флетчер и фон Штаден, 2014 г.; Фунабаши, Кушнер, 2015 г.). Большинство политических усилий по изменению этой модели — например, путем стимулирования семей к увеличению воспроизводства — не достигли своих целей.

Япония, однако, не однока, и во многих частях Азии (Корея, Тайвань, Гонконг,

Сингапур) чрезвычайно низкие коэффициенты рождаемости стали нормализоваться, и — если не произойдет крайне маловероятный поворот вспять — эти страны будут продолжать следовать по пути их региональный сосед (Eggleson and Tuljapurkar 2011; Suzuki 2013; Pesek 2014). Недавние демографические данные из Китая показывают, что даже в самой густонаселенной стране мира будущее может повлечь за собой демографическое (и экономическое) сокращение в грядущие десятилетия. Это осознание долгожданной проблемы, когда страна не может стать богатой, пока не состарится (England 2005; Eberstadt and Verdery 2021).

Демографическое сокращение отнюдь не является исключительно азиатским явлением. Большая часть Европы и Северной

Америки следует аналогичной траектории, и при отсутствии значительных изменений в иммиграционной политике к середине текущего столетия население станет меньше (Last 2013; Cohen 2016; Douglas 2020). Как показывает пример с Японией, становится чрезвычайно трудно поддерживать положительные темпы экономического роста в условиях сокращения населения.

По мере того как странам глобального Севера становится все сложнее достичь удовлетворительных темпов экономического роста, определяемого потребителями, существующие обстоятельства станут неприятными и в конечном итоге станут политически необходимыми для поиска новых мер, с помощью которых можно продемонстрировать достижения. Это давление будет еще более интенсивным, если такие страны, как **Бангладеш, Египет и Вьетнам, будут продолжать лидировать в международных соревнованиях, как они это делали в 2020 году** [6]. Таким образом, вполне вероятно, что правительствам уже богатых стран потребуется ввести новый критерий, с помощью которого можно будет продемонстрировать различие. Эта ситуация напоминает известное изречение экономиста **Милтона Фридмана** о том, что:

«ТОЛЬКО КРИЗИС – РЕАЛЬНЫЙ ИЛИ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ – ПРОИЗВОДИТ РЕАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ. КОГДА ЭТОТ КРИЗИС ВОЗНИКАЕТ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАВИСЯТ ОТ ИДЕЙ, КОТОРЫЕ ЛЕЖАТ ПОВСЮДУ».

В настоящее время нет недостатка в альтернативах, «лежащих повсюду». За последние три десятилетия экономисты и другие разработчики сформулировали новые меры, которые не просто измеряют совокупный объем производства страны, но, скорее, сосредоточены на критериях, которые являются более значимыми и важными для повышения достоверных концепций благополучия (Fioramonti 2013; Lepenies 2016). Уже знакомые альтернативы включают ин-

Милтон Фридман

декс человеческого развития (HDI), индекс ожидаемой продолжительности здоровой жизни (HLE), индикатор истинного прогресса (GPI) и индекс устойчивого экономического благосостояния (ISEW) (Stockhammer et al 1997; Bleys 2012; Giannetti et al. al 2015). Интересно (и, вероятно, это предвестник того, что должно произойти), несколько стран уже начали подсчитывать и публиковать свои результаты по этим альтернативным мерам. Вероятно, наиболее известен случай Бутана, который долгое время полагался на свой Национальный индекс счастья (NHI) для оценки общественного прогресса (Bok 2013; Hayden 2015). В 2010 году французское правительство спонсировало комиссию под руководством Джозефа Стиглица, Амартия Сена и Жан-Поля Фитусси, которая подготовила отчет под названием «Неверное измерение нашей жизни: почему не складывается ВВП», получивший большое международное внимание (Stiglitz et al. 2010; см. также Thomas and Evans 2010 и Bijl 2011). В том же году Управление национальной статистики Великобритании запустило программу измерения национального благополучия, и результаты ежегодного опроса публикуются на онлайн-панели и распространяются другими способами (Hicks et al 2013; Everett 2015). В 2019 году правительство Новой Зеландии начало использовать меры по обеспечению благополучия для определения своих национальных бюджетных приоритетов (Roy 2019; Charlton 2019).

Это лишь неполный список инициатив, которые начали вытеснять ВВП в качестве основного главного индикатора националь-

ного прогресса, и кажется неизбежным, что больше правительств на глобальном Севере предпримут аналогичные действия, поскольку они по-прежнему сталкиваются с трудностями в реализации традиционных представлений об успехе. В попытке продемонстрировать, что они «могут выполнять свою работу», цели будут смешены, и новые индексы будут приобретать все большее значение, со временем вытесняя ВВП с его доминирующего положения.

Как только акцент при оценке достижений политических партий станет меньше ориентироваться на стимулирование экономического роста, ориентированного на потребителя, и больше на надежные и эффективные меры благосостояния, мы, вероятно, начнем видеть увядание общества потребления. Этот тип социально-экономической организации не сможет выжить без стимулирующих государственных инвестиций, создания благоприятных политических стимулов и неутомимой поддержки, которую правительства регулярно могут проявлять.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенное обсуждение, возможно, помогает дать некоторое представление о том, как потребительский образ жизни может отступить, но остаются вопросы о том, что последует за этим. По-прежнему трудно понять, приведет ли окончательная гибель общества потребления к преемнику, который будет отдавать предпочтение солидарности, справедливости и инклюзивности, а не дисгармонии, неравенству и исключительности. Многое будет зависеть от того, как мы будем управлять переходом от потребительского образа жизни, и от того выбора, который мы сделаем на этом пути. [7] Это будет означать целенаправленное планирование социальных изменений и отказ от устаревших доктрин, которые давно перестали служить полезным руководством. Нам, вероятно, потребуется разработать новые рамки и слова, чтобы говорить о достаточности, планетарных границах и социальных обязательствах новыми и новаторскими способами.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Александр, С. и С. Ашерз. 2012. Добровольное движение за простоту: анализ международного опроса в теоретическом контексте. Журнал потребительской культуры 12 (1): 66–86.
2. Антал, М., Б. Планк, Дж. Мокош и Д. Виденхофер. 2020. Действительно ли менее полезна для окружающей среды работа? Систематический обзор эмпирических данных об использовании ресурсов, выбросах парниковых газов и экологическом следе. Письма об экологических исследованиях 16 (1): 013002.
3. Белл, Д. 1976. Становление постиндустриального общества: предприятие в области социального прогнозирования. Нью-Йорк: Основные книги.
4. Беннетт, А. и А. О’Рейли. 2010. Конец гиперпотребления. The Atlantic, 28 июля (<https://www.theatlantic.com/business/archive/2010/07/the-end-of-hyperconsumerism/60558/>).
5. Бенгтссон, М., Э. Альфредссон, М. Коэн, С. Лорек и П. Шредер. 2018. Трансформация систем потребления и производства для достижения целей устойчивого развития: выход за рамки эффективности. Наука об устойчивом развитии 16 (6): 1533–1547.
6. Берман, м. 2015. Невротическая красота: внешний вид Японии. Портленд, Орегон: Water Street Press.

7. Берри, Дж. И К. Портни. 2007. Чаепитие против Повестки дня на XXI век: местные группы и политика устойчивого развития в городах США. Экологическая политика 26 (1): 118–137.
8. Бейл, Р. 2011. Никогда не тратьте впустую хороший кризис: на пути к устойчивому социальному развитию. Исследование социальных показателей 102 (1): 167–168.
9. Блейз, Б. 2012. Помимо ВВП: классификация альтернативных показателей прогресса. Исследование социальных индикаторов 100 (3): 355–376.
10. Блюдорн, И. 2017. Посткапитализм, построст, пост-консьюмеризм? Эко-политические надежды за пределами устойчивости. Глобальный дискурс 7 (1): 42–61.
11. М. Боденхаймер и Лейденбергер 2020. COVID-19 как окно возможностей для перехода к устойчивому развитию? Повествования и коммуникационные стратегии за пределами пандемии. Устойчивое развитие: наука, практика и политика 16 (1): 61–66.
12. Бок, Д. 2010. Политика счастья: чему правительства могут научиться из новых исследований благополучия. Принстон, Нью-Джерси: Издательство Принстонского университета.
13. Кэмпбелл, Н., Дж. Синклер и С. Браун. 2019. Подготовка к миру без рынков; узаконивание стратегий выживальщиков. Журнал управления маркетингом 35 (9–10): 798–817.
14. Чарльтон, Е. 2019. Новая Зеландия обнародовала свой первый бюджет «на благосостояние». Всемирный экономический форум, 30 мая (<https://www.weforum.org/agenda/2019/05/new-zealand-is-publishing-its-first-well-being-budget/>).

15. Коган, Дж. 2017. Высокая цена благих намерений: история федеральных программ США. Пало-Альто, Калифорния: Издательство Стэнфордского университета.
16. Коэн, Л. 2003. Республика потребителей: политика массового потребления в послевоенной Америке. Нью-Йорк: Кнопф.
17. Коэн, м. 2013. Коллективный диссонанс и переход к пост-консьюмеризму. Фьючерсы 52: 42–51.
18. Коэн, М. 2015а. К пост-консьюмеристскому будущему? Социальные инновации в эпоху затухающего экономического роста, стр. 426–439 в L. Reisch and J. Thøgersen, Eds., Handbook of Research on Sustainable Consolidation. Нортгемптон, Массачусетс: Эдвард Элгар.
19. Коэн, М. 2015б. Упадок и падение общества потребления? Последствия для теорий модернизации, стр. 33–40 в книге А. Мартинелли и К. Хе, ред., «Обзор глобальной модернизации: новые открытия и пересмотр теорий». Пекин: Всемирное научное издательство.
20. Коэн, М. 2016. Демографическое сокращение и устойчивое потребление в странах с высоким потреблением: оценка членов ОЭСР. Неопубликованная статья доступна у автора.
21. Коэн, М. 2020. Означает ли вспышка COVID-19 начало перехода к устойчивому потреблению? Устойчивое развитие: наука, практика и политика 16 (1): 1–3.
22. Коэн, М., Х. Браун и П. Верграрт, ред. 2013. Инновации в устойчивом потреблении: новая экономика, социально-технические переходы и социальные практики. Челтенхэм: Эдвард Элгар.
23. Коэн, М., Х. Браун и П. Верграрт, ред. 2017. Социальные изменения и наступление постпотребительского общества: теоретические достижения и последствия для политики. Лондон: Рутледж.
24. Коллинз, Р. 2000. Подробнее: Политика экономического роста в послевоенной Америке. Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета.

25. Коста, Д. и Т. Кеохо. 2016. Общие рамки и начало роста. Документ об экономической политике 16–5. Миннеаполис: Федеральный резервный банк Миннеаполиса (<https://www.minneapolisfed.org/~media/files/pubs/eppapers/16-5/epp-16-5-stages-of-economic-growth-revised-part1>).
26. Де Грация, В. 2006. Непреодолимая империя: продвижение Америки через Европу двадцатого века. Кембридж: Издательство Гарвардского университета.
27. Дуглас, К., под ред. 2020. Бесплодные государства: сокращение населения в Европе. Нью-Йорк: Блумсбери.
28. Дуглас, П. 1934. Роль потребителя в Новом курсе. Анналы Американской академии политических и социальных наук 172 (1): 98–106.
29. Эберштадт, Н. и А. Вердери. 2021. Сокращение семей в Китае: демографическая тенденция, которая может ограничить амбиции Пекина. Иностранные дела, 7 апреля.
30. Эгглстон, К. и С. Тулджапуркар. 2011. Старение в Азии: экономические и социальные последствия быстрых демографических изменений в Китае, Японии и Южной Корее. Пало-Альто, Калифорния: Азиатско-Тихоокеанский исследовательский центр Shorenstein.
31. Экинс, П. 1998. Может ли человечество выйти за рамки потребительства? Развитие 41 (1): 23–27.
32. England, R. 2005. Старение Китая: демографический вызов экономическим

- перспективам Китая. Вестпорт, Коннектикут: Praeger Press.
33. Эциони, А. 2004. Общество после изобилия. Обзор социальной экономики 62 (3): 407–420.
  34. Эциони, А. 2011. Новая нормальность. Социологический форум 26 (4): 779–789.
  35. Эверетт, Г. 2015. Измерение национального благосостояния: взгляд Великобритании. Обзор доходов и богатства 61 (1): 34–42.
  36. Феррис, Т. 2009. 4-часовая рабочая неделя: сбежать с 9:5, жить где угодно и присоединиться к новому богатству, исправленному изданию. Нью-Йорк: Гармония.
  37. Фиорамонти, Л. 2013. Общая внутренняя проблема: политика, стоящая за самым влиятельным числом в мире. Лондон: Zed Books.
  38. Fletcher, W. and P. von Staden, Eds. 2014. «Затерянное десятилетие» Японии: причины, наследие и проблемы трансформационных изменений. Лондон: Рутледж.
  39. Франк, Р. 2009. Процветание после потребителя. Американский проспект 20 (3): 12–15.
  40. Фукс, Д. и С. Лорек. 2005. Устойчивое управление потреблением: история обещаний и неудач. Журнал потребительской политики 28 (3): 261–288.
  41. Фукуяма, Ф. 1992. Конец истории и последний человек. Нью-Йорк: Свободная пресса.
  42. Фунабаши Ю. и Б. Кушнер, ред. 2015. Анализ потерянных десятилетий Японии. Лондон: Рутледж.
  43. Гэлбрейт, Дж. 2014. Конец нормального: великий кризис и будущее роста. Нью-Йорк: Саймон и Шuster.
  44. Джилс, Ф., А. МакМикин, Дж. Милан и Д. Саутертон. 2015. Критическая оценка

Мори Д. Коэн

ПОЛИТЭКОНОМИЯ РЕАЛЬНОСТИ И ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ БИЗНЕСА

МАКСИМ ЛЕПСКИЙ

Доктор философских наук, профессор кафедры социологии факультета социологии и управления Запорожского национального университета, академик Украинской академии наук, академик Европейской академии наук Украины

Поставленная проблематика о противоречиях, искажениях и придуманности истории бизнеса и технологической истории мне видится крайне важной в силу необходимости определения не только движущих сил и того, что развивается в результате разрешения современного противоречия реальности и гиперреальности. Искажения, фикции, фантазмы становятся препятствиями на пути развития реального мира. Только выход на понимание реальности позволяет верифицировать происходящее и разоблачить гиперреальность.

ПЕРВОСТЕПЕННАЯ ЗАДАЧА УЧЕНОГО: ВЕРИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СОБЫТИЙ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ КАК СВЯЗАННОЙ ФИКЦИИ, ЛОЖНОЙ КАРТИНЫ МИРА – ПРИ ЭТОМ, ЧТО САМОЕ СТРАШНОЕ, ПОЛОЖЕННОЙ В ОСНОВУ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Для рассмотрения истории бизнеса как «практики осуществления», «целеполагания», «предприятия», «занятости», «работы», «дела», «предпринимательства», мы должны рассмотреть, как минимум, что стоит до «приятия», отраженное в приставке «пред», и что, собственно, означает «приятие» как цель общественной или социальной деятельности.

На наш взгляд, убедительной методологией рассмотрения этой проблематики является политэкономия, в которой соеди-

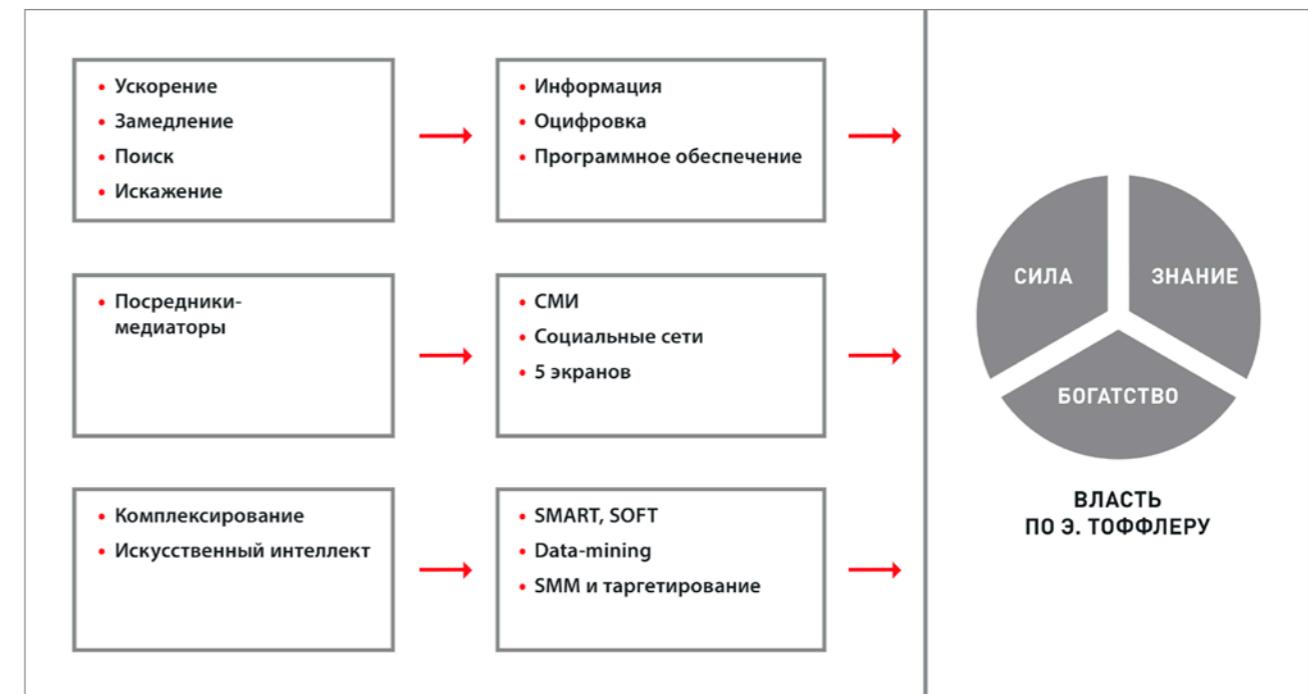
«ЧТОБЫ БОГАТСТВО МОЖНО БЫЛО НАЗВАТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫМ, ОНО ДОЛЖНО ТРАНСФОРМИРОВАТЬСЯ НЕ ТОЛЬКО В ОТНОШЕНИИ КОЛИЧЕСТВА, НО И В ТОМ, КАК ОНО СОЗДАЕТСЯ, НАКАПЛИВАЕТСЯ, ЦИРКУЛИРУЕТ, РАСХОДУЕТСЯ, СОХРАНЯЕТСЯ И ИНВЕСТИРУЕТСЯ. КРОМЕ ТОГО, КАК МЫ ПОКАЖЕМ НИЖЕ, ДОЛЖНА ИЗМЕНИТЬСЯ И ТА МЕРА, В КОТОРОЙ БОГАТСТВО ОЩУЩАЕТСЯ ИЛИ НЕ ОЩУЩАЕТСЯ. ЕСЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗОЙДУТ НА ВСЕХ ЭТИХ УРОВНЯХ, ТОЛЬКО ТОГДА МЫ БУДЕМ ИМЕТЬ ОСНОВАНИЕ НАЗЫВАТЬ БОГАТСТВО РЕВОЛЮЦИОННЫМ» [3, С. 7]. ПРИ ЭТОМ ОНИ СДЕЛАЛИ ВЫВОД: «ИРРЕАЛЬНОСТЬ УСИЛИВАЕТСЯ».

процесса, рычага (механизма), субстанционального образа и профессии.

1 Важнейшим политэкономическим процессом является производство, которое развертывается в механизме производственной деятельности. Она может быть новаторской, производящей и воспроизводящей. Основной образ, который отражает и формирует производство — это цех, совокупность которых рассматривается как завод, фабрика, производственное объединение. Основными профессиями являются технические специалисты, технологии, инженеры и т.д. Это все то, что у нас в Украине эксперты любят обозначать как «реальный сектор» экономики.

2 Обмен как процесс определяет, прежде всего, два основных механизма. Первый это торговля, образом которой является рынок, а профессиями продавщик (раньше купец и торговец), маркетолог (раньше зазывала), ритейл. Второй процесс — это финансы или финансовый рынок, образом которого является банк (институт обмена, распределения и т.д.), что определяет весь набор профессий финансиста, финансового директора, финансового управления и операциониста и т.д.

Искажение власти в гиперреальности

Безусловно, все процессы, дифференцируемые в политэкономии, не были так разорваны в историческом процессе. Так, историки утверждают, что эффективное производство, обмен как торговля и банковская сфера, учет были серьезно развиты у тамплиеров. А в период формирования национальных государств в XIX веке одной из основных проблем было формирование общенационального рынка, что активно изучается историками, специализирующимися на этом периоде.

3 Познание, расчет и измерения обладали своими механизмами в виде научной, военной и правовой сферы, т.е. науки и силовых механизмов.

Военная и правовая сферы отражались в образах военного подразделения (отрядах, армии), а правовая сфера в образе суда и следствия, что сейчас превратилось

в бизнесе в профессии сферы безопасности и права.

Научная деятельность как механизм обладает своими образами: «университет», «лаборатория» (НИИ — научно-исследовательский институт), позже «фабрики мысли». Ее профессии в бизнесе и производстве презентовали НИОКР (научно-исследовательская организация и конструкторские работы) или современные проекты или стартапы; сейчас научно-консультационная функция представлена в консалтинге.

4 Такой процесс, как распределение всегда был непосредственно связан с властью «силы» — военной и правовой сфер, узаконенного насилия; «знания» — науки и духовной сферы; «богатства» — производства, торговли и финансов. Распределение, как правило, определено институтом государства, регулирование определено

различными механизмами, но основным образом является налог (подать). На первых этапах сбор дани выглядел как перемещение по территории или даже походы, на поздних этапах это учреждения (стационарные), то, что позже определено системой бюрократии.

В бизнесе процесс организации распределения выполняют организационные отделы (например, офисы исполнительных директоров, SEO), бухгалтерия. Отдельной функцией государства или организационного ядра в бизнесе является набор, обучение, распределения и перемещения кадров, что в бизнесе превратилось в управление персоналом или кадрами — HR.

При этом государство выступает как «дневная», открытая, презентационная часть распределения; «теневая» часть распределения представлена «криминалом» — организованной преступностью.

5 Процесс потребления разворачивается в таком механизме и деятельности, как искусство, образом которого является «мастерская» и «сцена». Результатом его является **шедевр как продукт не только с прибавочной, но и сверхприбавочной стоимостью, в основе которого лежит «себлазнение» и «的独特性»**. Именно во Флоренции впервые были системно отработаны технологии этого процесса, введены специалисты (искусствоведы), которые определяли уровень сверхприбавочной стоимости произведений искусства. Примером такого теоретика был Варзари. В современном бизнесе были введены профессии рекламиста, брендмейкера, оценщиков и т.п.

В информационно-поисковом мировоззрении современного мира активно используют посредников — медиаторов (начиная со средств массовой информации до ускорителей информационных процессов с помощью программного обеспечения как производства, обмена, распределения, потребления, так и понимания, расчета и измерения, получения информации и организации процессов и ими управления. Отсюда популярность всех интернет-оцифрованных систем, часто с названием «SMART» и «SOFT» и т.п. При этом, если раньше ускорение и замедление связывались со средствами

массовой информации, то теперь посредниками стало программное обеспечение, игры, дополненная и виртуальная имитации реальности в различных девайсах, то есть устройствах с программным обеспечением (так называемые «5 экранов»: компьютер, ноутбук, телевизор, планшет, смартфон).

ЭТИ ПОСРЕДНИКИ НАПРЯМУЮ РАБОТАЮТ С МИФОЛОГИЧЕСКИМ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ, КОТОРОЕ ТЕХНОЛОГИЗИРОВАЛА РЕКЛАМА СО СВОИМИ ПРОЦЕССАМИ СОБЛАЗНЕНИЯ ЧЕРЕЗ СМИ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЗАРАЖЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ФИКТИВНОГО МИРА — ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ ПО Ж. БОДРИЙЯРУ. ОТСЮДА И ПОПУЛЯРНОСТЬ ВСЕХ ТЕОРИЙ КОММУНИКАЦИЙ, КОТОРЫЕ СМЕНИЛИ ТЕОРИИ ОБЩЕНИЯ, ОСНОВЫВАЯСЬ НА НИХ.

Именно противоречия между властью, бизнесом, гражданским обществом; между реальной и гиперреальной экономикой; между деятельностью (с ее целеполаганием и результативностью) и эмоциональной окраской (себлазнением) формируют поля реальности, действительности, фикции и гиперреальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион-Русская книга, 2003. 272 с.
2. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI в. / пер. с англ. В. В. Белокосков и др. М.: ACT, 2004. 668с.
3. Тоффлер Э. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь: [пер. с англ.] / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. М.: ACT Москва: Профиздат; Тверь: ACT, 2007. 569 с.

ТАБЛИЦЫ: <https://economics.euasu.org/politekonomiya-realnosti-i-giperrealnosti-biznesa/>

Максим Лепский

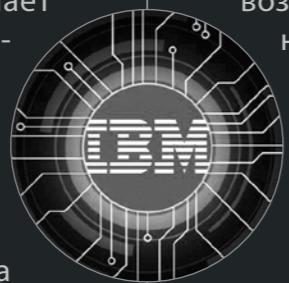
Процесс	Механизм	Образ	Современная профессия в бизнесе
1. Производство	Производственная деятельность	Цех, совокупность цехов – завод, фабрика производственное объединение	Технические специалисты, технологии, инженеры, рабочие
2. Обмен	Торговля	Рынок	«Продажники», сбыт, маркетинг, ритейл
	Финансы	Банк (обмен и распределение)	Банкиры, биржевики, финансовое управление
3. Понимание, расчет, измерение	Военная сфера	Подразделение (отряд, армия) – узаконенное насилие	Отделы безопасности
	Правовая сфера	Суд – узаконенное насилие	Юридические отделы
4. Распределение (основано на понимании расчете, измерении)	Государство		Отдел снабжения,
	Криминал как организованная преступность	Налог (подать)	бухгалтерия и налоговая отчетность
5. Потребление	Искусство	Шедевр (сверхприбавочная стоимость, себлазнение)	Реклама

БИЗНЕС КАК ИСТОРИЯ И БИОЛОГИЯ

ПРИМЕРЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ИСТОРИИ БИЗНЕСА И ИСТОРИИ ТЕХНИКИ

Я рассматриваю историю технологий и историю бизнеса как две взаимосвязанные темы с разными направлениями; если сосредоточить внимание на одной стороне, иногда упускается ценность другой. С этой точки зрения я вижу два типа подобных исторических противоречий в современной истории. **Первое противоречие — это разница между новой технологией и новым бизнес-рынком.** Важные технологические достижения не всегда признаются успехом в бизнесе, а рост бизнеса не всегда происходит за счет новых технологий. Бизнес-фокус не будет заботиться о технологиях, если они не имеют очевидной значительной рыночной стоимости.

Второе противоречие аналогично первому. Речь идет о том, кто получает признание за нововведение: изобретатель, придумавший, как это сделать, или бизнес, который его построил, или покупатель, который этого потребовал? В большинстве исторических случаев новая технология появляется за много лет до того, как бизнес-рынок к ней будет готов. В современной истории есть бесчисленное множество примеров. Период времени, известный как **«золотой век американского радио»**, начался через несколько десятилетий после изобретения первого радио. Период времени, известный как **«золотой век телевидения»**, наступил через несколько десятилетий после изобретения первого телевидения. Первая демонстрация действительно современ-

ного компьютера с мышью, графикой и возможностью совместной работы в сети была представлена на мероприятии под названием **«Мать всех демонстраций»** (*The Mother of All Demos*) в 1968 году. Прошло от 20 до 30 лет, прежде чем появился Интернет и революция персональных компьютеров сделала эту технологию рынком для обывателя. Требуется время, чтобы технология стала полезной и доступной на потребительском рынке. Противоречие состоит в том, что, возможно, эти периоды, которые мы называем **«золотым веком»**, следуют продлить или переопределить, включив в них время, прошедшее с момента изобретения технологии до момента, когда рынок стал большим.

Это верно и для более недавней истории. Когда вы думаете об истории смартфонов, появление iPhone знаменует собой начало подъема бизнеса смартфонов. Но iPhone был не первым смартфоном. **Первый телефон, который подходил под определение смартфона, на самом деле был создан IBM примерно за 15 лет до iPhone.** Никто не говорит о технологических достижениях смартфонов IBM, потому что потребительский рынок не был готов. Это противоречие в истории бизнеса и тех-

ЭНДРЮ ВАГНЕР

Инвестиционный консультант и автор книги «Экономика онлайн-игр»

нологий. Первое не всегда бывает самым успешным, и бизнес подчеркивает то, что является успешным.

Для второго типа исторического противоречия способ оформления технологического достижения определяет, кто признан источником большой идеи. Например, если мы вернемся к разработке массивных майнфреймов, IBM получит славу. Но финансирование этих компьютеров было получено при большой помощи со стороны федерального правительства. Наибольший спрос на эту вычислительную мощность исходит также от правительства. Вот где мы находим противоречие между технологией и историей бизнеса: если бы не было такого крупного покупателя, который востребовал бы эти продукты и предоставлял финансирование для их производства, тогда бы эта технология все еще развивалась? В некоторых случаях ответ на этот вопрос отрицательный, но майнфреймы IBM в основном носят имена IBM.

Развитие **ARPANET**, предшественника Интернета, имеет другое противоречие. Само название включает правительственные агентства, которое востребовало его: Агентство перспективных исследовательских проектов или ARPA. ARPA была организацией, которая предложила большие идеи для **ARPANET** и координировала свои действия со всеми компаниями, которые сделали это возможным, поэтому она, безусловно, заслуживает похвалы за свое участие в разработке **ARPANET**. Но мы также упускаем из виду компании, которые на самом деле

изводили машины, и инженеров, которые их проектировали. **ARPANET была государственной технологической программой**, ставшей возможной благодаря частному бизнесу. Обе стороны были необходимы.

Есть также примеры, когда оба эти противоречия существуют одновременно. Это происходит в фундаментальных исследованиях, которые делают отрасль возможной. Например, в истории бизнеса есть частные компании, отправляющие ракеты в космос, что отмечается как крупные деловые и технологические события. Но эти компании стоят на плечах государственных агентств, таких как **NASA**. Государственные исследования и принятие на себя риска сделали это возможным, а частный бизнес сделал это дешево. Все они заслуживают похвалы за ту роль, которую они сыграли, но, глядя на эту историю только с точки зрения бизнеса, нельзя не заметить вклад **NASA**.

Вот в чем вижу я исток этих противоречий. Они случаются, когда существует разрыв во времени между тем, когда технология является новой, и когда она становится полезной для бизнеса, и случаются, когда возникает конфликт в том, кто получает признание за новое технологическое достиже-

ние. Я думаю, что эти противоречия будут существовать всегда, потому что история сложна, и задача понимания истории состоит в том, чтобы найти баланс между технологической стороной и деловой.

КАКОВА ФОРМУЛА БИЗНЕСА? (КАКИЕ НАУКИ ЕГО СОСТАВЛЯЮТ?)

Когда я смотрю на компании, я смотрю на то, как они конкурируют и сотрудничают, и как это меняется с течением времени, поэтому я думаю об этом вопросе именно с данной позиции. Когда я начал изучать экономику в аспирантуре, **у меня был один профессор, который утверждал, что экономика и бизнес — это просто математика**. Даже не психология, а просто математика. Вы вводите какие-то числа, и появляются новые числа. Чтобы пройти курс этого профессора, мне нужно было написать эссе в защиту этой математической философии. Писать это эссе было очень болезненно, потому что я не согласен с этой философией.

Я не единственный человек в области экономики, у которого есть это беспокойство. У меня был еще один аспирант, который признался мне, что, изучая экономику, он написал статью о профессии экономиста, не слишком обильно используя математику. Он сказал, что когда он показал своим профессорам свою статью, они сказали ему «похоронить» ее и никогда никому не говорить об этом, поскольку думали, что это повредит его способности получить работу в данной области.

Такое давление — очень мощная сила, которая удерживает экономику и изучение бизнеса в мире математики. Но бизнес и экономика полагаются на понимание того, как люди себя ведут. Они созданы людьми, делающими выбор, и по этой причине психология также должна быть включена. Я также считаю, что вы можете извлечь полезные идеи из каждой области обучения и объединить их, чтобы взглянуть на бизнес по-разному. **С моей точки зрения, есть два очень важных предмета, которые помогают мне понять бизнес. Первый — история, второй — биология.**

С исторической точки зрения, оценка бизнеса должна основываться на сравнении с другими предприятиями в прошлом. Это наиболее верно, когда компания заявляет, что у нее есть «потрясающая новая идея». Они почти наверняка не первые, кто задумывается об этой удивительной новой идеи, и, глядя на другие компании, у которых была такая же идея, можно найти много важной информации. Мы можем понять, почему эти идеи сработали или не сработали, и подумать, почему на этот раз может быть иначе.

Итак, **история полезна, но я думаю, что самый действенный способ исследовать бизнес — это размышлять о биологии**. В частности, деловые рынки развиваются в процессе эволюции. То, как разные компании конкурируют и сотрудничают друг с другом, напрямую сопоставимо с тем, как разные виды соревнуются и сотрудничают, чтобы выжить. Мой любимый пример — из индустрии **видеоигр**.

Когда вы говорите об эволюции, основная идея состоит в том, что организм, который успешно создает новое поколение,

передаст те черты, которые сделали его успешным. Следующее поколение будет иметь некоторые отличия от предыдущего, но будет очень похоже. Функции, которые лучше всего работали для выживания, сохранятся, и также будут добавлены новые адаптации. Причина, по которой мне нравится использовать индустрию видеоигр для сравнения, заключается в том, что рынок видеоигр описывается с точки зрения поколений. Каждая новая группа игровых приставок (аппаратное обеспечение, которое она использовала для игр) известна как новое поколение. У каждого следующего поколения есть что-то новое, но оно также воплощает в себе дизайн и идеи, которые были успешными в прошлых поколениях. И это верно и для более широких деловых рынков. По мере развития они продвигают идеи из прошлого. Этот взгляд обычно резюмируется фразой **«адаптироваться или умереть»**. Я думаю, что это подходящий способ взглянуть на бизнес, и я хотел бы подчеркнуть, что конкуренция — не единственный вид адаптации. **Конкуренция и сотрудничество — это адаптации.**

БИЗНЕС — ЭТО ИСТОРИЯ И БИОЛОГИЯ, А НЕ ТОЛЬКО МАТЕМАТИКА И ПСИХОЛОГИЯ.

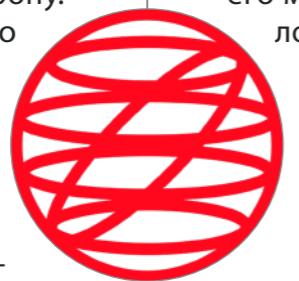
“

Эндрю Вагнер

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ: ОТ НАУЧНО ОБОСНОВАННОЙ МОДЕЛИ К ИМИТАЦИОННОЙ

В современном мире проблема взаимосвязи реальной экономики и реальной жизни в бытии каждого народа приобретает особую актуальность, поскольку от ее понимания зависит выбор экономической модели конкретного общества, а значит и пути, по которому оно будет двигаться. За последние 30–40 лет исследователи наблюдают, как изменения экономических систем влияют на трансформацию обществ в позитивную (развитие, эволюция, прогресс) или негативную (упадок, инволюция, регресс) сторону.

С одной стороны, страны, по оценке экономиста А. Шныпко, разделились на три кластера по уровню технологического развития: страны-лидеры; страны, которые стремятся им наследовать; страны-аутсайдеры. С другой стороны, ряд отсталых и **бедных** стран быстро превращаются в передовые и богатые (Сингапур, Южная Корея, Китай и другие), а другие страны из развитых превращаются в отсталые и бедные (многие постсоветские республики, в том числе Украина). Именно этими тенденциями определяется будущее народов: лидеры технологического и экономического развития

Ph.D. ВЛАДИМИР СКВОРЕЦ

Доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии, профессор кафедры социологии Запорожского национального университета. Член Социологической ассоциации Украины. Академик Европейской академии наук Украины

уже закрепляют свое достойное место в будущем мироустройстве, а страны-аутсайдеры вынуждены бороться за выживание, и перед ними, как это было в истории со многими народами, будет возникать угроза вынужденного ухода с исторической арены. Поэтому для каждого общества основным критерием эффективности его экономики, государства и бизнеса является изменение его места в социальной эволюции человечества.

Цель этой статьи состоит в определении роли экономики, государства, науки и бизнеса в социальном управлении обществом.

Чтобы понять роль экономики, государства, науки, бизнеса в социальном управлении обществом, необходимо представить природу каждого из этих феноменов. Экономика рассматривается учеными как система хозяйственной деятельности, которая обеспечивает жизнедеятельность каждого общества. От изменений эко-

ники зависит содержание трансформации самого общества.

В постсоветский период украинское общество болезненно переживает процесс трансформации — перехода от плановой, социалистической экономики к рыночной экономике. В результате проведения неолиберальных рыночных реформ в Украине развернулись такие социальные процессы: приватизация и переход от господства государственной собственности (95%) к доминированию частной собственности (93%); формирование новой социальной структуры общества, в которой бедные составляют более 70%; deinдустириализация страны; массовая маргинализация населения: численность занятых в основных отраслях экономики сократилась с 19,3 млн. чел. до 5,3 млн., то есть в 3,6 раза. Численность населения Украины сократилась с 52,243 млн. чел. на 01.01.1993 г. до 42,233 млн. чел. на 01.01.2018 г.

НАУКА РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК СИСТЕМА ЗНАНИЙ И КАК ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ЗНАНИЙ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕНДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ И УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ И ТЕХНИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ. НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ, В ШИРОКОМ ПОНЯТИИ ЭТОГО ПОНЯТИЯ, ВСЕГДА СЛУЖИЛИ СРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ. С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ШАМАНЫ, А ЗАТЕМ ЖРЕЦЫ, БЫЛИ НОСИТЕЛЯМИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ О ТОМ, КАК ВЛИЯТЬ НА ПОВЕДЕНИЕ ЛЮДЕЙ. ПОЭТОМУ В ЛЮБОМ ГОСУДАРСТВЕННО ОРГАНИЗОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ СУЩЕСТВУЮТ ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЧАСТИ ЗНАНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ: ОБЩЕДОСТУПНОЕ ЗНАНИЕ — ДЛЯ ВСЕХ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА И СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ — ДЛЯ «ИЗБРАННЫХ», «ПОСВЯЩЕННЫХ», ДЛЯ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

“

И. Солонько обосновал феномен концептуальной власти — наиболее мощного фактора, который определяет жизнь обществ, народов, государств и цивилизаций в течение многих веков. Концептуальная власть — это, с одной стороны, власть людей, способных порождать в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений и протекающие согласно разработанной концепции, а с другой стороны, это еще и власть концепции (замысла или системы идей), по которой живет общество, над массовым общественным сознанием. Концептуальная власть разрабатывает замысел жизнеустройства общества (концепцию) и бесструктурно имплицитно внедряет ее в массовое сознание общества [1, с. 139]. Таким образом, роль специального знания об управлении людьми (имеющего практический, а значит и научный характер) лежит в основе реальной концептуальной власти. Примером концептуальной власти являются религии, особенно национально-государственные и мировые религии, в которых знание опирается на веру.

В каждом обществе ведется подготовка групп людей к осуществлению определен-

ной концептуальной власти. Именно для них обеспечивается доступ к специальному знанию. А для остальных членов общества существует так называемая «профессорско-профанская наука» (ограниченное знание, которое не имеет никакого отношения к реализации концептуальной власти).

Государство по своей социальной сущности является организацией политической власти, которая представлена органами власти, устанавливает право, регулирующее отношения между людьми на определенной территории, обладает суверенитетом (верховенством) власти на данной территории, имеет право собирать налоги, а также исключительное право на принуждение и насилие. Социальное предназначение государства состоит в обязанности обеспечивать безопасность граждан и территории, единство и целостность страны.

СРЕДИ ОСНОВНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ ВАЖНЕЙШЕЕ МЕСТО ЗАНИМАЕТ ПРАВО ОТ ИМЕНИ НАРОДА РАСПОРЯЖАТЬСЯ ПРИРОДНЫМИ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ, ПРОМЫШЛЕННЫМИ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ И ДРУГИМИ РЕСУРСАМИ И ОБУСЛОВЛЕННАЯ ЭТИМ ОБЯЗАННОСТЬ ДЕЙСТВОВАТЬ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ (ТО ЕСТЬ В ИНТЕРЕСАХ ВСЕХ ГРАЖДАН, КОТОРЫЕ СОСТАВЛЯЮТ ЭТЫЙ НАРОД). КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СРАВНЕНИИ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ БОЛЕЕ ВЫСOKИЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ – ОНА ИМЕЕТ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР. ЕСЛИ У ОБЩЕСТВА НЕТ СОБСТВЕННОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ТО ОНО ЖИВЕТ ПОД ЧУЖОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ.

Исследование роли бизнеса в процессах трансформации постсоветского украинского общества указывает на возрастание роли этого фактора в жизни страны. В результате реформ и приватизации государственного имущества произошел переход от господства государственной собственности, удельный вес которой в 1990 г. составлял около 95%, к доминированию частной соб-

ственности, удельный вес которой в 2015 г. аналитики оценивали в 93%. Это означает, что в сфере экономики доминирующая роль перешла от государства к бизнесу. Была достигнута цель неолиберальных реформаторов: создать либеральное государство, которое не вмешивается в экономику и играет роль «ночного сторожа» интересов частных собственников.

Бизнес, как и государство, и экономика, тоже требует научного знания. Масштабный и долговременный успех бизнеса невозможен без научных знаний (научных открытий, технических изобретений, инноваций в сфере управления, которые основаны на социальных и гуманитарных технологиях). Однако в бизнесе наука и ее ресурсы являются лишь средством поддержания высокого уровня конкурентоспособности с целью получения прибыли и сверхприбыли. Если в социальном управлении какой-либо страны устанавливается модель экономики, ориентирующая исключительно на максимизацию прибыли (то есть, однофакторная модель), то такая страна обречена на деградацию. Как постсоветская Украина, руководство которой уже три десятилетия имитирует какие-то позитивные изменения.

Успех эволюции любого общества как социальной системы требует многофакторной модели управления. В такой модели должна обеспечиваться, кроме экономической эффективности (максимальной прибыли), социальная эффективность (способность решать социальные проблемы, преодолевать социальные противоречия и конфликты, инвестировать ресурсы в человеческий и социальный капитал), а также обязан присутствовать критерий общественной безопасности (способность обеспечивать стабильность и целостность общества, позитивный характер социальных изменений).

Исследование борьбы разных стран с пандемией коронавируса только подтверждает, что социальное управление стран с многофакторной моделью экономики позволяет более эффективно противостоять пандемии, и наоборот, страны, в которых экономика ориентирована ис-

ключительно на получение максимальной прибыли, оказались наиболее уязвимыми под ударами пандемии.

В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ЛЮБОГО ОБЩЕСТВА ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИСУТСТВУЮТ ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ: НАУЧНО ОБОСНОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИМИТАЦИОННОЕ, КОТОРОЕ ОПИРАЕТСЯ НА МАНИПУЛЯЦИЮ ЛЮДЬМИ.

”

В СССР правящая верхушка постоянно утверждала, что строит коммунизм (социализм), и это была манипуляционная составляющая социального управления, но для того, чтобы граждане верили в это, в стране строили предприятия, города, электростанции, школы, больницы и многое другое, создавали самолеты, корабли, ракеты и другую технику. Вот это все строительство и созидание невозможно без научной составляющей на всех уровнях управления. В постсоветский

період в Україні о подібних проектах сози-
дання і створення та говорить не прихо-
диться. І це являється ярким свідченням
домінування в соціальному управлінні
постсоветської України не наукового подо-
да, а маніпуляціонно-імітаціонного.

Осмислення путів, пройденого науковою
в постсоветській Україні, потребує спеціаль-
ного монографічного дослідження, що
є показателі, які наглядно демон-
струють зміни в стані науки та ос-
новні тенденції цих змін. С 1991
до 2012 років чисельність науковців в Україні
зменшилась в три рази — з 295 тис. до
89 тис. [2]. Дослідники приводять стати-
тическі дані, які свідчать про те, що наукові
засоби використання в Україні зменшилися
з 2005 року вдвічі — з 0,99% до 0,62% (проти
2,03% в ЄС-28). А в окремих розвитих
країнах вони значно вищі — в Южній Кореї
(4,15%), Японії (3,47%), Фінляндії (3,17%),
Германії (2,87%), США (2,81%) [3].

Таке ставлення правящого класу України
до науки та науковців привело до того, що
в постсоветському українському суспільстві
наука не виконує свої функції.

му обсягу його життєдіяльності. Вищезгадані губітні для України
соціальні процеси в значній мірі
обумовлені повним отказом правящих
кругів від наукових основ соціального управ-
ління. Ігнорування науки проявилось
в таких діях:

Искоренение научной составляющей из государственного и социального управления. После обретения независимости в Украине была ликвидирована политическая экономия — наука о происхождении богатства. Профессор А. Гош констатировал: политическую экономию для того, чтобы не мешала проводить корыстные реформы, как науку и учебную дисциплину выкурили с духовного пространства Украины. Во-вторых, рыночные реформы в Украине проводились по неолиберальной модели экономистов Чикагской школы М. Фридмана и Ф. Хайека. В-третьих, при Президенте и Кабинете министров Украины негласными субъектами управления реформами были иностранные советники (Джеффри Сакс, О. Гаврилишин, А. Ослунд, Л. Фаоро, В. Калимон, Д. Асемоглу, Л. Бальцерович и другие), а также определенная группа украинских экономистов, которые прошли обучение на курсах европейских и американских университетов. В-четвертых, руководство Украины проигнорировало наработки украинских экономистов, включая экономистов мирового уровня, таких как О. Билорус, В. Геец, Э. Либанова, М. Павловский, Ю. Пахомов, В. Черняк, Н. Чумаченко. В-пятых, со сто-

роны правящих кругов Украины остались не только не затребоваными, но даже не замеченными, предложенные украинскими учеными теоретические концепции преобразования экономики. Среди них наиболее известными являются такие: модель народного капитализма (О. Соскин), модель народной экономики (А. Филипенко), модель государственного социализированного капитализма (В. Тарасевич), модель государственного социализма (А. Гош), модель постиндустриальной интеллектуальной экономики (А. Кандюхов), модель смешанной многоукладной экономики с сильным государственным регулированием (М. Павловский).

В соціальному управлінні економікою України відбувся переход від науково обоснованої моделі до маніпуляціонно-імітаціонної. В результаті цього переходу Україна перетворилася в одну з беднейших країн Європи.

**ТАКИМ ОБРАЗОМ, В ПОСТСОВЕТСЬКОЙ УКРАЇНІ
РЕФОРМИ ОСУЩЕСТВЛЯЛИСЬ БЕЗ ОПОРЫ НА
УКРАЇНСЬКУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ І ЕКОНОМІ-
ЧЕСЬКУЮ НАУКУ, ЧТО ЯВЛЯЄТЬСЯ СВІДЕТ-
СТВОМ ОТСУТСТВІЯ В УКРАЇНІ СОБСТВЕНОЇ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЇ ВЛАСТИ. ДЛЯ ТОГО, ЧОБЫ
ОСТАНОВИТЬ ДЕГРАДАЦІЮ УКРАЇНСЬКОГО
ОБЩЕСТВА, НЕОБХОДИМО СРОЧНО ВЕРНУТЬ НАУ-
КЕ СТАТУС РЕАЛЬНОГО І ОСНОВНОГО ФАКТОРА
СОЦІАЛЬНОГО УПРАВЛІННЯ.**

Без відродження науки, в частності української політическої економії, Україна ніколи не стане богатим і процвітаючим государством. Не тільки бізнес, але і реальна економіка, реальне суспільство нуждаються в науковому забезпеченні процесів соціального управління. Наука має бути основою не тільки бізнесу, але і управління економікою, суспільством і государством.

ЛІТЕРАТУРА:

- Солонько І. В. Феномен концептуальної власти: соціально-філософський аналіз: монографія / І. В. Солонько. З-е изд., перераб. і доп. М.: 2001. 304 с.
- Юрій Е. О. Розвиток науки як фактор економічного росту України / Е. О. Юрій, О. М. Лютік // Науковий вісник Буковинського державного фінансово-економічного університету: збірник наукових праць. Серія: Економічні науки. 2012. Вип. 2. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://archive.nbuvgov.ua/portal/soc_gum/Nvbdfa/2012_2/yuriy_e.pdf
- Кіндзерський Ю. В. Деіндустріалізація та її детермінанти у світі та в Україні / Ю. В. Кіндзерський // Економіка України. 2017. № 11(672). С. 66. [Електронний ресурс]. Режим доступу: file:///C:/Users/User/Desktop/Кіндзерський.pdf

Ph.D. Владмир
Скворец

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЗДОРОВЬЯ И БЕЗОПАСНОСТИ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ СОЗДАНИЕ ТРЕХ КАТЕГОРИЙ КОНСУЛЬТАНТОВ

Законодательство, регулирующее вопросы здоровья и безопасности на рабочем месте, имеет древнее происхождение. В библейском стихе Второзаконаия 22:8 говорится:

«ЕСЛИ БУДЕШЬ СТРОИТЬ НОВЫЙ ДОМ, ТО СДЕЛАЙ ПЕРИЛА ОКОЛО КРОВЛИ ТВОЕЙ, ЧТОБЫ НЕ НАВЕСТИ ТЕБЕ КРОВИ НА ДОМ ТВОЙ, КОГДА КТО-НИБУДЬ УПАДЕТ С НЕГО».

В IV веке до нашей эры **Гиппократ** изучал взаимосвязь болезней человека с различными категориями трудовой деятельности. Он велел своим ученикам спрашивать своих пациентов, где они работают и что делают — таким образом им будет лучше диагностировать болезни.

В I веке нашей эры император **Тиберий Клавдий Друз** позаботился об улучшении и усовершенствовании условий труда рабов. Больные рабы, которые выздоравливали, считались свободными. Однако, если хозяева убивали своих рабов, то их судили за убийство.

ФЕДЕРИКО РОЗО

Бывший карабинер, консультант по вопросам здоровья и безопасности; консультирует организации по снижению рисков для здоровья и безопасности на рабочих местах, имея квалификацию в таких областях, как служба предупреждения и защиты, пожаротушение с повышенным риском; инструктор по технике безопасности и самообороне

В средние века начали действовать гильдии мастеров декоративно-прикладного искусства. Они заботились о своих членах, оказывая им свою помощь.

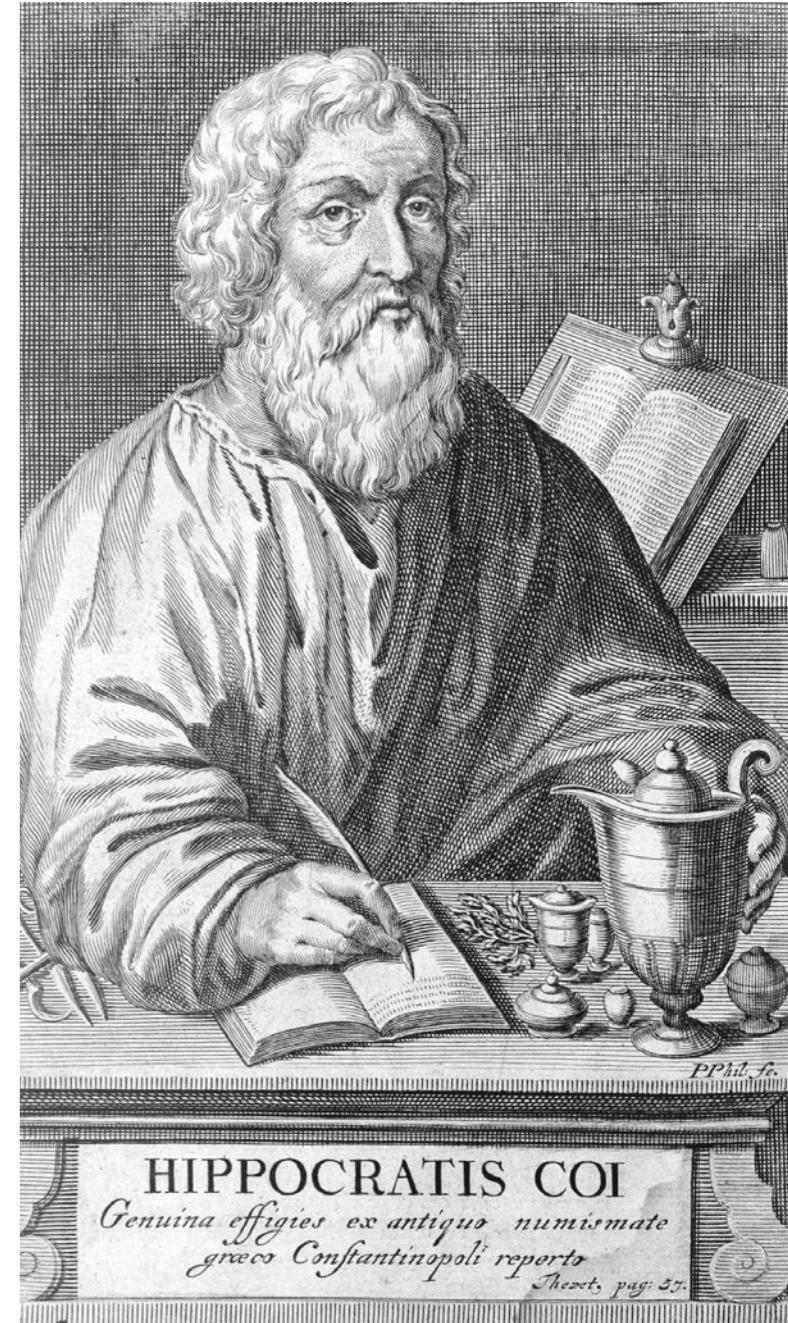
В 1700 году профессор медицины университета **Модены Бернардино Рамаччини** опубликовал трактат «*De Morbis Artificum Diatriba*», в которой проанализировал различные профессиональные заболевания. Этот выдающийся врач лично посещал различные рабочие места, особым образом исследовал около 40 различных типов профессий и возникающие риски, связанные со здоровьем рабочих. Также он обратил внимание и на возможные средства защиты, перечислив их в своей книге.

В 1700-х годах в городах началась «промышленная революция». С помощью изобретенного механического ткацкого станка и паровой машины ремесленное производство стало промышленным. В это время возникли первые мастерские, куда приходили работать мужчины, женщины,

подростки и дети. Они там работали на протяжении многих часов, в плохих санитарных условиях без каких-либо правил безопасности. В этот период многие люди покинули сельскую местность и устремились в города. Там они находили себе работу на новых фабриках, которые нуждались в дешевой и низкоквалифицированной рабочей силе. Со временем из-за утомительных смен, нездоровых условий труда и очень низкой заработной платы рабочие начали организовывать профсоюзы, проводя многочисленные забастовки и акции протеста, с целью улучшить свои условия труда и получить более высокую заработную плату. По этой причине, начиная с 1800 года, по всей Европе на производстве стали вводить первые специальные правила в области безопасности и несчастных случаев.

Также следует отметить некоторые важные события, которые способствовали улучшению условий труда в Италии:

- 1833 г.— был регламентирован детский труд.
- 1898 г.— введены первые правила обязательного страхования от несчастных случаев и профессиональных заболеваний.
- 1899 г.— начали действовать общие правила для предотвращение несчастных случаев.
- В 1906 году в Милане доктор Луиджи Девото организовал первый Международный профессиональной конгресс медицины по профессиональным заболеваниям, а в следующем году — первый Национальный Конгресс по медицине труда (*Congresso Nazionale di Medicina del Lavoro*) в Палермо.
- В период с 1908 по 1945 годы было издано несколько указов о гигиене, предотвращении несчастных случаев и страховании, объявлены необходимые меры защиты в профессиональной среде.
- В 1930 году издается Уголовный кодекс (действующий до сих пор).
- В 1934 году появляется сводный текст о законах о здоровье.
- В 1942 году издается новый Гражданский

HIPPOCRATIS COI
*Genuina effigies ex antiquo numismate
greco Constantinopoli reporto
Thes., pag. 57.*

кодекс (действует до сегодняшнего дня).

- В 1950-х годах в Италии наблюдался значительный экономический рост, но также значительно увеличилось количество несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Для решения этих проблем начали издавать дополнительные положения, приведу наиболее важные:
- в 1958 г. был создан Реестр несчастных случаев (*Registro Infortuni*);
- в 1970 г. введен Устав о рабочих (*Statuto dei Lavoratori*);
- в 1978 г. была создана Национальная служба здравоохранения (*Servizio Sanitario Nazionale*).

- 1994 год стал знаменательной датой, поскольку Законодательный декрет № 626 (decreto legislativo n. 626), в котором внимание операторов отрасли было направлено на риски субъективного характера, завершил меры по аспектам предотвращения и ответственности субъектов, необходимых для их соблюдения. Для работодателя с помощью этого указа были введена обязанность оценивать риски и опасности. Появилась необходимость назначать Уполномоченное лицо по безопасности труда, которого выбирали рабочие, а также появилась служба профилактики и защиты рабочих.

На протяжении прошлых лет многократно изменялся Законодательный декрет 626/94

(decreto legislativo 626/94), впоследствии окончательно приняли Законодательный декрет 81/2008 (decreto legislativo 81/2008).

В общедоступном тексте Законодательного указа 81/2008 о здоровье и безопасности на рабочем месте конкретно излагаются меры по защите систем безопасности различных компаний, поэтому большое значение придается анализу конкретных рисков, присутствующих на различных производственных единицах.

В этом секторе фундаментальную роль играет проведение тренингов, систематическое обучение персонала, а также оценка рисков. Согласно законодательству, для работодателей предусмотрено выполнение ряда обязательств, таких как: составить документ об оценке рисков, назначить руководителя службы профилактики и защиты

от профессиональных опасностей (RSPP), назначить и обучить представителя работников по охране труда, назначить и обучить пожарную команду, назначить и обучить бригаду первой помощи, назначить компетентного врача.

Благодаря развитию нормативных актов, которые защищают здоровье и безопасность на рабочем месте, следующие категории консультантов могут найти работу: руководитель службы профилактики и защиты (RSPP), инструктор по охране труда и технике безопасности на рабочем месте и специалист по медицине труда. В том числе в современном мире это прекрасная возможность для заработка и профессионального роста для многих фрилансеров.

МЕХАНИЗМЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПАНДЕМИЯ COVID-19 В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Долговечность общества потребления в целом являлась важной теоретической и практической областью исследования, в той или иной форме, в прошлом и в этом столетии. Однако беглый обзор литературы по потреблению и формальной рационализации (макдональдизация) показывает, что в обществе потребления есть ряд механизмов, которые позволяют ему поддерживать потребление. Дэвид Рисман, Натан Глейзер и Руэл Денни (1989) продемонстрировали социокультурный механизм, который одновременно поддерживает высокий уровень потребления, а также предотвращает перерасход (гарантируя, что потребители могут продолжать потреблять в будущем):

«СЕГОДНЯ У ПОТРЕБИТЕЛЯ ЕСТЬ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ЕГО ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, ВОСПИТАННАЯ ЕГО ЧЛЕНСТВОМ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ СОЮЗЕ. ЕГО УДЕРЖИВАЮТ В ПРЕДЕЛАХ СВОЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫМ, А НАПРАВЛЕННЫМ РУКОВОДСТВОМ, УДЕРЖИВАЮТ ОТ СЛИШКОМ БОЛЬШОГО РАЗБАЗАРИВАНИЯ ИЗ-ЗА СТРАХА ПЕРЕД ЗАВИСТЬЮ ДРУГИХ И ОТ ПОТРЕБЛЕНИЯ СЛИШКОМ МАЛОГО ИЗ-ЗА СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ЗАВИСТИ К ДРУГИМ». (РИСМАН, ГЛЕЙЗЕР И ДЕННИ, 1989, С. 79).

«[...] одновременно представляет собой само общество, как часть общества и как средство объединения.

ЭНДРЮ МАРК КРЕЙТОН

Кандидат наук, студент факультета семиотики и культурологии Тартуского университета

Далее по этому поводу Джордж Ритцер (2019) — Крис Рожак (1993) также обсуждает это — утверждает, что средства ухода от макдональдизации и потребления были рационализированы, поэтому средства познания мира, свободного от потребления и формализованных систем, теперь требуют заниматься обоими видами деятельности (например, для рыбной ловли требуется лицензия на рыбный промысел и соблюдение различных правил, а также потребление рыболовного снаряжения). Степан Мештрович (1997) утверждает, что сами эмоции были макдональдизированы и, как таковые, преобразованы для поддержания и облегчения потребления: это означает, что наши социальные и личные эмоциональные интерпретации реальности были социализированы и культурны для обеспечения потребления и рационализации. По словам Гая Дебора (2005), спектакль полностью доминирует над восприятием реальности. Сеть социальных отношений, опосредованных образами, зрешице внутри общества

Как часть общества, это фокус всего видения и всего сознания». (Дебор, 2005, с. 7).

В конечном итоге спектакль оправдывает потребление и производство. Жан Бодрийяр довольно убедительно демонстрирует, как потребительские общества используют ряд механизмов для бесконечного продвижения потребительства. Например, симуляция природы, очень похожая на спектакль Дебора, демонстрирует, как реструктуризация природы для средств потребительской функциональности способствует иллюзии природы, как таковой, это неправильное восприятие влияний потребления. Другими словами, потребительская природа представлена как истинная природа, в то время как на самом деле это строго регулируемая и социально и культурно структурированная симуляция природы. Распад формально дифференцированных сфер в обществе также способствует потреблению, по-видимому, непрерывно. Как утверждает Бодрийяр:

«НА ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЛИЯЕТ ТО, ЧТО ВСЕ ЗНАЧЕНИЯ СТАЛИ ЦИКЛИЧНЫМИ. ДРУГИМИ СЛОВАМИ, ЧЕРЕЗ САМУ СИСТЕМУ КОММУНИКАЦИИ ИМ БЫЛ НАЛОЖЕН ОСОБЫЙ СПОСОБ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ И ЧЕРЕДОВАНИЯ, КОМБИНАТОРНАЯ МОДУЛЯЦИЯ, КОТОРАЯ ТОЧНО ТАКАЯ ЖЕ, КАК У ПОДОЛОВ И ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММ (СМ. НИЖЕ, «СРЕДСТВО – ЭТО СООБЩЕНИЕ»). А ТАКЖЕ ТОТ ФАКТ, ЧТО В ДАННОЙ СИТУАЦИИ КУЛЬТУРА, КАК ПСЕВДО-СОБЫТИЕ В «ОБЩЕДОСТУПНОЙ ИНФОРМАЦИИ», КАК ПСЕВДООБЪЕКТ В РЕКЛАМЕ, МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНА (И ФАКТИЧЕСКИ ПРОИЗВЕДЕНА) ИЗ САМОГО НОСИТЕЛЯ, ИЗ КОДА ССЫЛКИ». (БОДРИЙЯР, 1998, С. 102).

«РЕШАЮЩИМ ФАКТОРОМ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ТО, УЧАСТВУЮТ ЛИ МИЛЛИОНЫ ИЛИ ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ РАБОТЕ, А ТО, ЧТО ЭТА РАБОТА, ТАКАЯ КАК АВТОМОБИЛЬ ГОДА ИЛИ ПРИРОДА В ПАРКОВОЙ ЗОНЕ, ОБРЕЧЕНА НА ТО, ЧТОБЫ БЫТЬ ПРОСТО ЭФЕМЕРНЫМ ЗНАКОМ, ПОТОМУ ЧТО ОНА ПРОИЗВЕДЕНА НАМЕРЕННО ИЛИ НАМЕРЕННО. ИНАЧЕ, В ТОМ, ЧТО СЕГОДНЯ ЯВЛЯЕТСЯ УНИВЕРСАЛЬНЫМ ИЗМЕРЕНИЕМ ПРОИЗВОДСТВА: ИЗМЕРЕНИЕМ ЦИКЛА И ПЕРЕРАБОТКИ. КУЛЬТУРА БОЛЬШЕ НЕ ВЕЧНА. ОН, КОНЧНО, СОХРАНЯЕТ СВОИ ПРЕТЕНЗИИ НА УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И НА ТО, ЧТОБЫ БЫТЬ ИДЕАЛЬНЫМ ЭТАЛОНOM, ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО ОН ТЕРЯЕТ СВОЮ СЕМАНТИЧЕСКУЮ СУЩНОСТЬ (ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК ПРИРОДА НИКОГДА НЕ ПРОСЛАВЛЯЛАСЬ ТАК СИЛЬНО, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОНА БЫЛА ПОВСЮДУ ОПУСТОШЕНА)». (БОДРИЙЯР, 1998, С. 101).

В конечном итоге это разрушает смыслы между объектами, организациями и т.д., обеспечивая непрерывное повторное использование и реструктуризацию потребительских товаров и продуктов. Итак, исходя из вышеприведенных работ, вполне очевидно, что общество потребления разработало довольно эффективные, контролирующие и агрессивные, но часто с радостью принимаемые, согласно Мештровичу (1997), способы дальнейшего развития общества потребления и потребления. Однако может ли катастрофа подорвать и положить конец потребительскому обществу? Интуитивно понятный ответ будет положительным, если экологические условия, созданные в результате стихийного бедствия, подорвут средства производства и потребления, такому обществу придет конец. Однако опора на изображение внутри общества потребления и логика потребления означают, что такие аспекты общества потребления «живут» в наших привычках, логике, эмоциях, мифах и познаниях и как таковые могут пережить разрушение экономических систем. Более того, распространение потребительской логики в письменных, цифровых и других формах записанных носителей означает,

что такая потребительская логика может пережить даже уничтожение человечества. Хотя это граничит с научной фантастикой, и более недавняя катастрофа, пандемия COVID-19, является гораздо лучшим явлением для изучения здесь с точки зрения ее влияния на продолжение жизни общества потребления.

Однако сначала давайте посмотрим, как современное общество потребления в некоторых отношениях принимает его нынешнюю форму. Для многих из нас — как и следовало ожидать за последние несколько лет, охваченных пандемией, хотя это была все более распространенная тенденция более или менее во всем мире в течение последних трех или четырех десятилетий — мы увидели, что общество все больше зависит не только от онлайн-потребления и производства, но производства и потребления виртуальных артефактов (например, видеоигры, материалы в видеоиграх, искусство, онлайн-недвижимость). Эти артефакты, с материальной точки зрения, относительно недороги в воспроизведении, а в некоторых случаях и в производстве.

Более того, во многих случаях такие артефакты можно копировать или тиражировать неограниченное количество раз, но эти действия ограничены и контролируются, чтобы создать иллюзию дефицита для облегчения дальнейшего использования. Это доводит рассуждения Бодрийяра об образе и логике потребления до почти полной идеализации, поскольку когда-то **объект в его материальной форме — будучи подчиненным образом — все еще существовал в той или иной физической форме, даже как симуляция**. В то время как теперь изображение в некотором смысле — это все, что осталось, а физическое изображение было обработано в памяти на компьютере или даже в облаке. Этот механизм производства объектов в компьютере и онлайн-пространстве мог бы, по крайней мере теоретически, продлевать потребление на неопределенное время и в периоды истинной нехватки, когда способность потреблять более физически осозаемые товары затруднена или даже невозможна. Далее по этому поводу Ритцер (2005) отметил, что потребление и производство вошли

в бытовую сферу, и что наши дома стали областями, на которые нацелена реклама, и местами для покупки продуктов. Однако потребление и производство проникли дальше в наши личные сферы, они вошли, как выразились бы Альфред Шутц и Томас Лукманн (1973), в мир повседневной жизни и естественное отношение, и, возможно, даже в другие сферы нашего конечного понимание реальности (например, сколько людей проверяют свой телефон в тумане сна? Покупают товары в интернет-магазине в пьяном виде в пабе? Просматривают онлайн-бутики между абзацами во время учебы?). Благодаря мобильным устройствам мы рассматриваем и взаимодействуем как потребители на почти постоянной основе, мы приняли эти взрывы и потребление почти во всех сферах нашей личной и профессиональной жизни и, возможно, принимаем эти отношения как должное, на самом деле, Ritzer (2005) утверждает, что многие из нас лично считают их полезными.

Пандемия во многих отношениях вынудила нас использовать эти новые средства потребления. Там, где в течение двух лет мы пережили на коллективном уровне взрыв почти всех наших социальных, культурных и экономических сфер в функционировании компьютеров, Интернета и онлайн-пространств. Это привело к тому, что мы полагаемся на то, что почти все наши потребности, желания и желания будут сосредоточены посредством онлайн-пространств, что привело к увеличению потребления в этих сферах; это включает в себя формы более традиционного потребления, которое облегчается через Интернет (онлайн-заказ еды, покупка одежды, книг и т.д.), или потребление исключительно онлайн-артефактов (игры, искусство и т.д.), или общение и труд (Zoom, команды Microsoft так далее). Таким образом, очевидно, что технологические инновации в более современных потребительских обществах достигли уровня, на котором физические аспекты потребительских товаров во многих случаях почти полностью связаны с образом и логикой самого потребительства. Хотя, конечно, вам по-прежнему

нужны компьютеры, планшеты и мобильные устройства для доступа к ним, однако тезис Бодрийяра в этих случаях остается твердым. Если принять во внимание недавнюю (текущую) пандемию, эффективность коньюмеризма в поддержании самого себя и постоянном содействии потреблению также становится очевидной, как я продемонстрирую ниже, потребление продолжало процветать во время этой глобальной трагедии.

Во время пандемии многие люди потеряли работу, а многие предприятия и компании обанкротились или были ликвидированы, но как общество потребления продолжало процветать в это время? Этот продолжающийся расцвет отчасти может быть связан с внутренним, казалось бы, парадоксальным элементом, который определяет современное потребление. Вообще говоря, большинство средств потребления и производства являются относительно жесткими, их макдональдизированные черты, как правило, приводят к иррациональной рациональности, и в конечном итоге они подпадают под тяжесть своих собственных противоречий или не могут поддерживать актуальность в меняющейся социальной среде (Ritzer 2019). Однако потребительское общество в целом сохраняет некоторую гибкость в том, что оно меняется, растет и развивается, как и самые успешные компании, так и многие неудач-

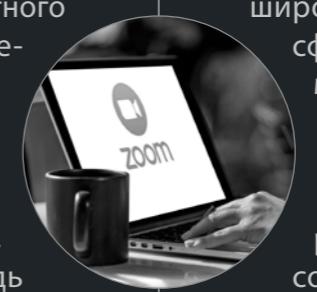

ные. Этот парадокс, возможно, лучше всего можно проиллюстрировать, используя метафору эволюционной жизни, чтобы провести аналогию между потреблением и жизнью. Биологические сущности либо эволюционируют, чтобы вписаться в экологическую нишу, либо вымирают, но в любом случае сама жизнь всегда сохраняется, если хотя бы один вид продолжает свое существование. Если здесь компании и корпорации рассматриваются как биологические сущности, а само общество потребителей — как жизнь и эволюционный процесс, то логика этого парадокса становится очевидной и менее противоречивой. В то время как отдельная сущность или даже вид потребления подвержены вымиранию, исчезновение потребления и самого общества потребления — это совершенно другой вопрос, требующий завершения исчезновения всей «жизни»; как таковая гибкость общества потребления проистекает из его готовности пожертвовать микро- и мезо-, чтобы продолжить продолжение макро. Элементы общества потребления продолжают развиваться или исчезать, что способствует гибкости для продолжения потребительства. Однако эта гибкость не распространяется на досто-

инства общества потребления, наиболее заметным из которых является облегчение функции потребления, что, в свою очередь, позволяет жесткой структуре потребления оставаться влиятельной, жертвуя и экспериментируя с большим количеством микро- и мезо- конструкции. Таким образом, доминирующая жесткая структура может использовать больше микроструктур, чтобы создать гибкость и позволить продолжить свое господство.

Конечно, это всего лишь метафорическая аналогия, а также ироническая аналогия, поскольку потребление вполне может привести к полному исчезновению жизни на Земле и, возможно, в этом случае и к обществу потребления. Более того, как все мы знаем, эволюционный процесс и большинство видов в этом мире не нуждаются в обществе потребления, чтобы выжить или процветать. Мы видели во время пандемии и с коммерциализацией различных вакцинаций против вируса короны, что зависимость от потребления очень сильно ставит под угрозу жизни, в данном случае особенно экономически и социально обездоленные в мире (Berghs, 2021; Katz et al. 2021 г.; Селл, 2020 г.). Хотя пандемия продемонстрировала неадекватность потребительской логики в поддержании человеческой жизни во время кризиса, она также продемонстрировала, как потребительская логика способна поддерживать себя и в таких ситуациях, полагаясь на новые «виды» потребления или новые средства потребления, как выразился **Ритцер**. В то время как в обычных потребительских заведениях в значительной степени наблюдалось снижение потребления своей продукции, онлайн-заведения имели количественно иной опыт, когда потребление через онлайн-средства приносило высокие уровни продаж (George, Lakhani and Puranam, 2020; Mohsin, Hongzhen and Hossain, 2021) и технологические инновации (Gholamreza 2020), которые позволили дальнейшие эксперименты и вторжение в потребление в бытовой и личной сферах. Некоторые примеры этих технологий относятся к образованию и самому труду. С использованием коммерческих продуктов, таких как группы Zoom и Microsoft,

рабочая сила и образование не только были макдональдизированы, в большей степени, чем раньше, за счет использования технологий, которые обеспечивают больший контроль, эффективность, предсказуемость и вычислимость в общении и рабочей силе, но и были далее превращены в товар в контексте Интернета. Учреждения должны были потреблять эти продукты, чтобы обеспечить продолжение своей деятельности во время изоляции от пандемии. Более того, в образовательных или даже семейных условиях, где выбрана опция бесплатного использования Zoom, такое общение по-прежнему превращается в товар, поскольку использование Zoom влечет за собой сбор личной информации пользователей, используемых устройств и т. д., Которые являются в свою очередь используется в качестве продукта для продажи (Zoom Video Communications Inc., 2021). В этих случаях потребление выросло и охватило интернет-сфера общения, образования и труда благодаря инновациям Zoom, Microsoft Teams и аналогичным продуктам. Более того, досуг также сильно переориентирован на онлайн-сферы, подписки на Netflix, Disney Plus, Hulu и многие другие онлайн-сервисы по подписке на фильмы и сериалы, а также потребление видеогр резко возросло во время

онлайн-пандемии, в то время как другие формы досуг, такой как занятия спортом, общение в клубах и барах и другие виды личного общения, резко сократился (Gupta, Singharia 2021; Vlassis 2021). И снова переход от в основном физического, личного общения к инновации в онлайновой среде и широко распространенные взаимодействия, модерируемые с помощью интернет-информационных технологий. Причины этих сдвигов очевидны, взаимодействие с помощью чисто телесных средств в более широком обществе было и во многих сферах все еще ограничено, поэтому было необходимо посредничество через Интернет. Однако это посредничество показало, что коньюмеризм не только адаптируется к изменениям в культурных, социальных и экономических тенденциях, но и может адаптироваться к внезапным, неожиданным и глобальным трагедиям. Общество потребления способно моделировать образование, труд, досуг и семейное общение в такой степени, которая позволяет продолжать производство, семейные узы и чувства досуга за счет инноваций в интернет-технологиях. Однако эти инновации оказались успешными только потому, что логика общества потребления делает упор на моделирование или изображение, а не на сам объект. Широко

обсуждалось, что онлайн-образование — это не то же самое, что и очное обучение (Bączek et al.2021; O'Donoghue, Singh and Green 2004), и то же самое можно сказать обо всех вышеупомянутых моментах. Однако их достаточно, не обязательно потому, что они являются подходящей заменой таких отношений, но также потому, что эти отношения нужно видеть только через образ упомянутых отношений, чтобы они продолжались для многих.

В заключение, очевидно, как обсуждал Бодрийяр, что зависимость общества потребления от образа и логики потребления позволяет удалить объект или взаимосвязь в приведенных выше примерах до такой степени, что они могут существовать почти полностью как образ, и объект может быть по большей части удален или уменьшен. Это позволило увеличить потребление во время пандемии COVID-19, облегчая потребление в онлайн-сферах, а также поддерживая потребительское общество, открывая новые области для экспериментов и роста для новых средств потребления; в конечном итоге продолжающееся общество потребления.

Онлайн-технологии и взаимодействие в рамках общества потребления позволили обществу потребления не только выжить, но и продолжить развитие, процветание и дальнейшее закрепление в нашей повседневной жизни. Это чрезвычайно затрудняет определение того, когда общество потребителей будет существовать за пределами мира, как видно из катастрофы COVID-19, эта система во многих отношениях укрепилась и стала более тесно вплетаться в нашу жизнь.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Бончек, М., Заганьчик-Бончек, М., Шпрингер, М., Ярошинский, А. и Возаковска-Каплон, Б. (2021 г.) «Восприятие студентами онлайн-обучения во время пандемии COVID-19: обзорное исследование Польские студенты-медицины, Медицина, 100 (7), ре24821.
2. Бодрийяр, Дж. (1998) Общество потребления. Лондон: Sage Publications.
3. Бергс, М. (2021) «Кто вылечится? COVID-19 и разработка критической медицинской социологии и антропологии лечения», *Frontiers in Sociology*, 5, p613548. [онлайн]. Доступно по адресу: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fsoc.2020.613548/full> (дата обращения: 23 июня 2021 г.)
4. Дебор, Г. (2005) Общество спектакля. Лондон: Rebel Press.
5. Гупта, Г. и Сингхария, К. (2021) «Потребление потокового мультимедиа OTT в условиях изоляции COVID-19: выводы из анализа PLS», *Vision: The Journal of Business Perspective*, 25 (1), стр. 36–46.
6. Джордж Г., Лакхани К.Р. и Пуранам П. (2020) «Что изменилось? Влияние пандемии Covid на исследования в области управления технологиями и инновациями», *Journal of Management Studies*, 57 (8). [онлайн]. Доступно по адресу: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/joms.12634> (дата обращения: 23 июня 2021 г.)
7. Голамреза, Э. (2020) «Оценка воздействия коронавируса на образ жизни», *Оценка социального воздействия*, 1 (2), стр. 65–85.
8. Кац, И.Т., Вайнтрауб, Р., Беккер, Л.Г., и Брандт, А.М. (2021) «От вакцинистского национализма к вакцинальному равенству — поиск пути вперед», *Медицинский журнал Новой Англии*, 384L, p1281–1283.
9. Мештрович, С. (1997) Постэмоциональное общество. Лондон: Sage Publications.
10. Мохсин, А. К. М., Хунчжэнь, Л. и Хоссейн, С. Ф. А. (2021) «Влияние пандемии COVID-19 на экономику потребителей: анализ контрмер», *SAGE Open*, 11 (2) [онлайн]. Доступно по адресу: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211008875> (дата обращения: 23 июня 2021 г.)
11. О'Донохью, Дж., Сингх, Г. и Грин, К. (2004) «Сравнение преимуществ и недостатков образования на основе ИТ и их последствий для учащихся», *Interactive Educational Multimedia*, 9, p63–76.
12. Рисман Д., Глейзер Н. и Денни Р. (1989) Одинокая толпа: исследование меняющегося американского характера.
13. Ритцер, Г. (2019) Макдоナルдизация общества: в цифровой формат. 9 изд. Лондон: Sage Publications.
14. Ритцер, Г. (2005) Очаровывая разочарованный мир: революция в средствах потребления. 2-е изд. Thousand Oaks: Pine Forge Press.
15. Рояк, К. (1993) Способы побега: современные преобразования в сфере досуга и путешествий. Лондон: Пэлгрейв Макмиллан.
16. Schutz, A. и Luckmann, T. (1973) Структуры жизненного мира, том 1. Эванстон: Издательство Северо-западного университета.
17. Селл, С.К. (2020) «Что COVID-19 показывает о капитализме XXI века: невзгоды и возможности», Развитие (Рим), стр. 1–7. [онлайн]. Доступно по адресу: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41301-020-00263-z> (дата обращения: 23 июня 2021 г.)
18. Влассис А. (2021 г.) «Глобальные онлайн-платформы, COVID-19 и культура: глобальная пандемия, ускорение в каком направлении?», СМИ, культура и общество, DOI: 10.1177 / 0163443721994537
19. Zoom Video Communications Inc. (2021 г.) Заявление о конфиденциальности Zoom [Онлайн]. Доступно по адресу: https://zoom.us/privacy#_Toc44414843 (дата обращения: 23 июня 2017 г.)

ВЗГЛЯД ФИНАНСИСТА НА СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИКУ

ПРИРОДА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ БИЗНЕС-КОНСТРУКЦИИ (КАДРЫ, МАРКЕТИНГ И Т.Д.)

Я являюсь руководителем Европейского общества защиты кредитов, которое занимается изучением деловой репутации компаний, их кредитоспособности и инвестиционной привлекательности проектов. В своей деятельности мне приходится рассматривать 4 бизнес-конструкции:

- коммуникационные системы;
- менеджмент;
- кадры (люди);
- технологии.

В общей сумме эти 4 элемента говорят о деловой репутации компании и о ее кредитоспособности.

ПАВЕЛ ПЕДИНА

Финансовый аналитик, член "Клуба молодого бизнесмена", финансовый эксперт Восточной Европы *Studio Legale di Giovarsi*, руководитель Европейского общества защиты кредитов

На определенном этапе я нашел необходимым обратиться к практикам своей деятельности и разобраться, как было раньше. Для этого я выбрал две компании, австрийскую **KSV1870** и американскую **Dun & Bradstreet**. На момент создания данных компаний, при зарождении буржуазной революции, компании в своих отчетах уже обращались к этим четырем элементам бизнес-конструкции. Причиной появления подобной профессиональной услуги и сферы деятельности выступил обман, банкротство, что порождало запрос на эту деятельность. И только рассматривая компании с вышеуказанных четырех элементов, мы можем как-то взять обман под контроль.

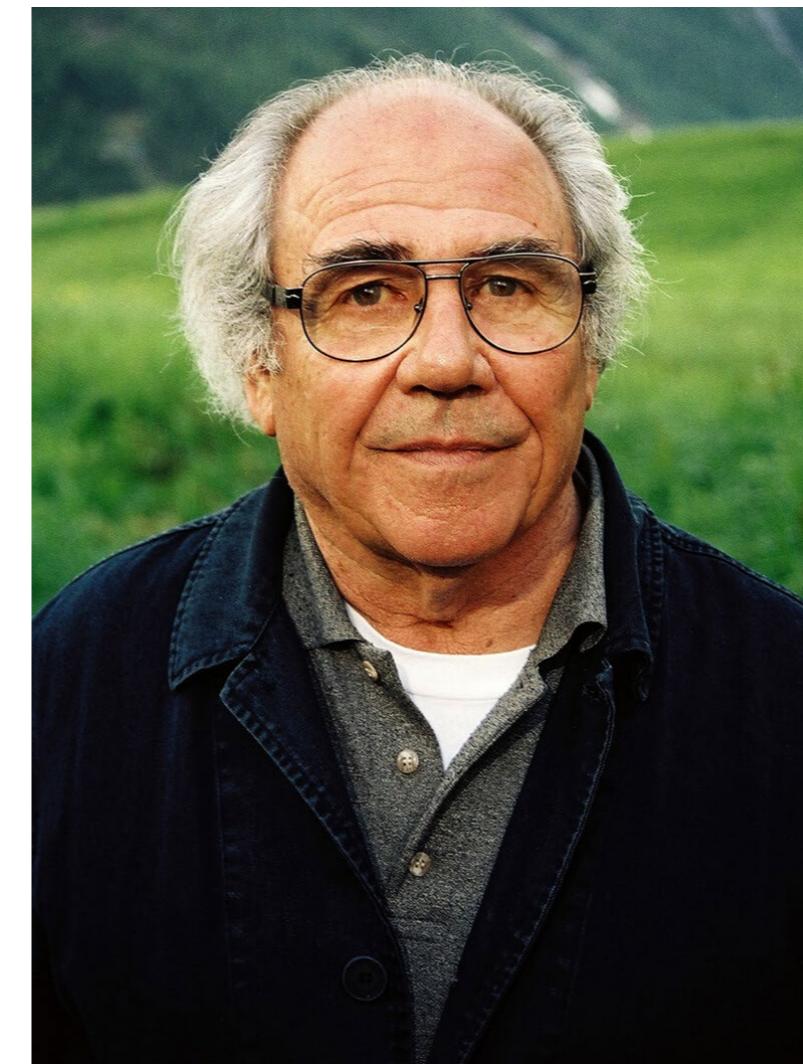
Я не ученый, и могу только сформировать свою гипотезу. Я увлекаюсь историей и много лет занимал руководящие должности в банке. Распространенной версией происхождения этого слова является итальянское "**banco**" — скамья, стол или лавка, на которых менялы раскладывали монеты. Но банк — это морской термин. Так называли кают-компанию, бочку, на которой

играли в карты моряки, а также сейф в каюте капитана.

Последняя версия наиболее соответствует современному представлению о банке: по сей день в каждой каюте капитана есть такой сейф для хранения денег моряков на время плаванья. Соответственно, этот навык перешел на сушу, когда моряки сошли с кораблей. А финансовую систему с ее финансовыми продуктами организовал орден тамплиеров. И я не удивлюсь, если орденские структуры выступили в роли, которая породила современные компании. То есть, в плащах и с мечами уже никто не ходит, ордена ретрансформировалось в компании, но цели и задачи, которые они решали до этого, остались прежними: завоевание территории и добыча богатства. Просто теперь это называется «бизнес-задачами».

Люди и общество потребления (с точки зрения Бодрийяра). Место человека в обществе потребления.

Бодрийяр не случайно издевался над обществом потребления, называя его «отсканированным большинством».

Современное отношение общества к экспертам — как к шампуню «Head & Shoulders»: возникает только один вопрос — сколько?

KSV1870

СЕГОДНЯ ЭКСПЕРТЫ ОБЕСЦЕНИВАЮТСЯ ДО НЕВОЗМОЖНОСТИ. НЕ ХВАТАЕТ ТОЛЬКО ШТРИХ-КОДОВ НА ЛБУ. ЭТО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ СЫГРАЕТ С ОБЩЕСТВОМ ЗЛУЮ ШУТКУ. ПОТОМУ ЧТО НЕКОТОРЫЕ ЛЮДИ, ПОДДАВШИСЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМУ ОТНОШЕНИЮ, ОБЕСЦЕНИВАЮТ ВСЮ ОТРАСЛЬ. И ПОТОМ ЭКСПЕРТНОМУ СООБЩЕСТВУ БУДЕТ ТРУДНО ДОКАЗАТЬ, ЧТО ИХ МНЕНИЕ НЕ ПРОДАЕТСЯ. КАК, ПРИМЕР, В УКРАИНЕ АДВОКАТ СТАЛ ПОЧТАЛЬОНОМ. ОСНОВНАЯ ЕГО ФУНКЦИЯ РАЗНОСИТЬ КОНВЕРТЫ ПО РАЗНЫМ КАБИНЕТАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.

“

И это проблема не только одного экспернского сообщества адвокатов. Кто же породил эту идею, что все и вся продаются? Эту идею породил западный мир, и она постепенно внедрялась в общество. Возникла иллюзия, что деньги заменили интеллект — вот что ужасно. Так никогда не было во всех периодах истории, и эта идея долго не продержится. На протяжении истории мы видели, что власть основывалась на знании и технологии. И наша эпоха не является исключением.

Лично для меня и моей деятельности наука и технология — это очень важный элемент бизнес-конструкции. И текущая конференция — это яркий пример того, что власть знаний и науки выше власти нуворишей или случайно заработавших капитал людей.

Павел Педина

ПРАЗДНЫЙ МИР? ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА, ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПСЕВДО-ЗНАНИЯ

Эта конференция / том посвящена истокам общества потребления и бизнеса и связывает их с работой Олега Мальцева (2021 г.), вдохновленной теориями общества потребления Бодрийяра. В данной статье исследуются другие виды анализа, которые частично совпадают с этими подходами, анализируется психологическая структура общества потребления с точки зрения ее воздействия на психодинамические силы внутри индивидов. Основное внимание в нем уделяется вкладам пяти ученых: работе А. О. Хиршмана об укрощении «страстей» как «интересов», дублирующей работе Элиаса о «процессе цивилизации», анализу Реформации Эрихом Фроммом, отчету Ницше о происхождении наказания и обширному анализу Хакима Бея / Петера Ламборна Уилсона «кибергностического» капитализма. Это показывает, что симуляция тесно связана со склонностью вычищать «ид» из социальной жизни или, по крайней мере, отрицать его присутствие. Современное общество и знание были сформированы как союз этого и суперэго, чтобы исключить непослушное ид. Это вызвало процесс разочарования, декатексиса и потери смысла, который теперь достиг кризисных значений. В конечном итоге он порождает смоделированную ложную реальность, потому что не может соединиться с истинными источниками смысла, знаний и жизни в жизненных силах.

ЭНДРЮ МАКЛАВЕРТИ-РОБИНСОН

Политический теоретик, активист, писатель из Великобритании. Соавтор книги «Власть, сопротивление и конфликт в современном мире: социальные движения, сети и иерархии»

ИСТОРИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Работа О. В. Мальцева показала, что позднесредневековое общество было гораздо более осведомленным, чем думают современные люди, и его способности были утрачены где-то между 1700 годом и сегодня. Это совпадает с переходом от качественных, виталистических и прагматических взглядов на науку / знания, подобных системам знаний коренных / местных жителей, к науке как моделированию, в которой знания производятся абстрактно из моделей и формул (то, что Бодрийяр называет симуляцией). Это развернуло науку, которая больше не взаимодействует с реальными жизненными процессами — ни с точки зрения социальных практик, ни с точки зрения энергетических потоков — и имеет тенденцию вырождаться в тавтологию и повышение эго. Это подтверждается изучением местных знаний. Домодернистские и местные системы знаний очень разнообразны, но в целом они более открыты для уровня реальности потока-существия, который связан с «нижним» телом и желанием, чем современный разум (Делёз и Гваттари, 1983: 367–74; Foucault, 1980:

79–84; Usher, 2000; Berkes, 1999; Stevenson, 1995; Smith, 2007).

В этой статье утверждается, что вырождение в смоделированную реальность широко охвачено ситуационистской / немедленной идеей, что людей побуждают жить через образы и информационные системы и либо игнорировать, либо восстанавливать / сублимировать свой телесный / эмоциональный, социальный и воображаемый опыт и творчество. Говоря более фундаментально, в нем утверждается, что симуляции не хватает смысла и интенсивности, потому что это в значительной степени бездействующий мир. Потребительское общество смоделировано, потому что оно праздно. Это не совсем то, что говорит Бодрийяр, но это подразумевается в его критике потери символического обмена. В теории (современной) психики Фрейда и Райха есть три основных действующих силы: ид, эго и суперэго. Ид является самым основным, встречается даже у младенцев и животных. Он действует как поток и состояние потока, которое, согласно Делёзу и Гваттари, образуют совокупности желания и общественного производства с элементами окружающей среды. Он вызван телесными переживаниями удовольствия и такими побуждениями, как голод, защитная агрессия и сексуальное наслаждение. Это вырезается позже из аспекта ид, который связан с самосохранением (и, возможно, также с отложенным удовлетворением). Он занимается проверкой реальности и отличает реальное удовлетворение от иллюзорного, а также занимается инструментальным расчетом и знанием.

Позднее суперэго вырезается из эго, обычно как интроекция родительских команд и морали. Первоначально послушание также является функцией эго, используемой для избежания наказания, но оно превращается в отдельную внутреннюю моральную силу, которая в значительной степени не зависит от проверки реальности и личных интересов. Важно отметить, что эта психологическая топография означает, что элементы не равны: супер-эго обязательно черпает энергию эго, поскольку оно является его чрезмерно развитым субком-

понентом, и точно так же это получает всю свою энергию от ид. Неизвестно, в какой степени все три функции существуют во всех социальных системах и специфичны ли они для современности. Широко наблюдается (например, в деколониальной теории), что современная европейская мысль (Декарт, Кант), сравнительно говоря, включает в себя раздутое эго. Однако эти ученые не используют психоаналитическую модель и слишком часто пытаются вылечить чрезмерное эго с помощью инъекций суперэго, разбитого смирением / унижением и нападками на эго. Это обязательно терпит неудачу, поскольку суперэго черпает всю свою энергию из эго: если это рушится, то суперэго тоже.

Моя гипотеза состоит в том, что изначальной основой жизни было ид (или страсти), которые были отчуждены дважды. Сначала в средневековый период и в других домодернистских системах возникла религия как совокупность суперэго, функционирующая посредством реактивной силы, как теоретизировал Ницше. Однако упадок религиозной власти в период позднего средневековья (сопровождавшийся Тридцатилетней войной, Реформацией, легализацией ростовщичества и военным превосходством дорогостоящего оружия) привел к периоду абсолютизма, движимого эго. После этого периода функция суперэго была восстановлена как либерализм, который тесно переплетает функции эго и суперэго в ущерб ид. Я прослеживал этот процесс, читая серию исторических исследований, в основном сосредоточенных на периодах позднего средневековья / раннего Нового времени.

Во многих отношениях странно, что Фрейду пришлось «открыть» Ид и бессознательное, о которых люди досовременного периода уже знали. Также странно, что многие современные академические круги и теории игнорируют это открытие: «личности» Ролза, например, странным образом бездействуют, как и реагирующие на сигналы узлы кибернетики, позиционность политики идентичности, теории рационального выбора и поведенческих методов экономики, группы риска криминологии,

когнитивно-поведенческая психология (где предполагается, что мысли вызывают чувства), культурологические исследования и идеология-критика, постструктураллистские теории языка, постгуманистические теории взаимосвязанных совокупностей и т.д. либо ошибочно воспринимается как эго или суперэго (например, приучено к «предпочтениям» или «интересам»), демонизируется как чудовищное отклонение от космического порядка, производного от эго / суперэго (как в «дурных мыслях» или мысленных преступлениях, которые, как считается, порождают «радикализация», «кriminalные стили мышления», «мужская хрупкость» и т.д.) или идеализированные в правдоподобную роль с функцией супер-эго (например, куль «опыта жертв» или угнетения).

Для общества потребления существует только «высшее» — деньги, разум, интерес, дух. Конечно, людям может удастся либидоизно катектировать либо объекты, доступные в потребительском обществе, либо всю текущую систему; Дело в том, что если это происходит, то это в некотором смысле непреднамеренно или преднамеренно только на уровне эффектов. Действительно, система незаметно зависит от людей, которые находят собственные способы катектировать то, что она предлагает (должным образом резюмированная в «ответственности за цели» Ролза); однако она не организован вокруг этого и отрицает это при каждой возможности.

ДЕНЬГИ И ОТЧУЖДЕНИЕ

Идея денег как отчуждения (товарный фетишизм) наиболее известна у (раннего) Маркса, хотя деньги намного старше, чем исходная точка, установленная марксистами для капитализма. Деньги, вероятно, изначально были формой символического обмена, выражавшего жизненную силу, но со временем лишились жизненной силы. Сублимация / фантазия позволяет идентифицировать разные вещи, так что изображение или презентация могут быть приняты за саму вещь. Австралийские аборигены традицион-

но считали, что изображения — это то, что они изображают. Некоторые полинезийские общества распространяли предметы, которые, как считается, содержат концентрацию маны или творческой жизненной силы Создателя, таким образом связывая разные группы друг с другом. Некоторые коренные американцы использовали вампум (бусы, связанные вместе культурно значимыми способами) в качестве валюты. В Сахеле и Сахаре коровы, которые изначально не «принадлежали», а просто были выгнаны с сельскохозяйственных угодий, были источником статуса, подобного деньгам. Первоначально это означало умение заманивать и пасти животных, следовательно, признак маны. Следовательно, деньги начинаются как способ символизировать творческую силу или аспекты личности, которые уже были смешаны с объектами, чтобы облегчить передачу, обмен или распространение этих фрагментов творческой силы.

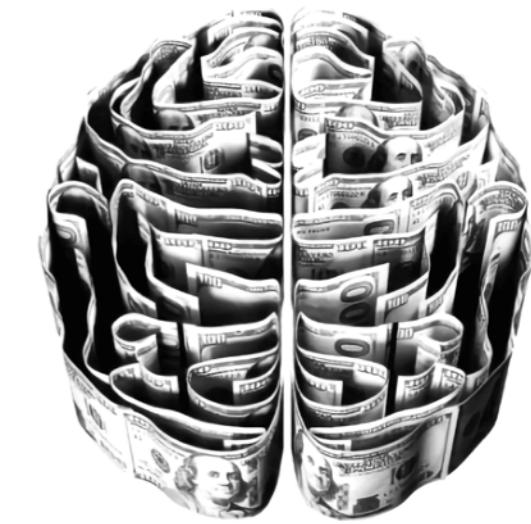
Деньги в современном понимании, кажется, начинались как визуальные представления коров, содержащихся в храме, которые можно было отдать другим, а затем обменять на настоящих коров (Wilson, 1998: 81–3): в некотором смысле они были частью «Субстанции» коровы, воображаемо привязанной к ней в фантазии. Ранние деньги также очень символичны, часто ссылаясь на божественное солнце и луну (происхождение золотых и серебряных монет), а также на тогдашнего мифического правителя. Короче говоря, деньги были оскомком жизненной силы, силы производства и творчества. **Маркс интуитивно понял, что деньги — это застывшая рабочая сила.**

Однако деньги становятся все более абстрактными. Хотя изначально они выражают жизненную силу, фактическое богатство, атрибуты богов и т.д., однажды созданные как система, они могут быть смоделированы: кто-то может обладать символами без основополагающих реальностей. Деньги становятся все более абстрактными, и их можно накапливать независимо от того, что они представляют. Они либидоизно моделируются на «сексуальности мертвых» (Bey, 1996), хаосе без жизненной силы, действующем как неорганическое воспроизведение посредством постоянного расщепления. Деньги рождают больше денег (M-C-M'). Этот способ воспроизведения устраняет сексуальность, ид и обеспечивает основу для бездействующей человеческой реальности, в которой id-функции отчуждаются деньгами / виртуальностью.

Бей считает, что этот подход проистекает из гностического дуализма разум / тело, а затем из пуританства, оба из которых утверждали, что тело, плоть, страсти и желания являются продуктами дьявола, но что (некоторые) люди содержат фрагменты более высокого, божественного принципа, которые должны подчинить или уничтожить низшую природу. Возникающий в результате отказ от телесных удовольствий ведет к стремлению к чисто ментальному или духовному.

Слишком часто критики доминирующих систем также придерживаются той же оценки «высшего» против «низшего», будь то в бессмысленном «освобождении» ортодоксального марксизма, фиксированного на языке позиционной политики и буддистском восхождении ориентированного на идентичность постструктурализма, чисто моральная критика фундаменталистов и деколониалистов, иллюзия, что образование, терапия или духовность могут искупить современность, образ нации как обеспечивающей то, чего не хватает меркантильному инструментализму, и т.д.). Хотя современный капитализм стремится к бездей-

ствию, он также улавливает фрагменты ид, если они подчинены эго или суперэго. Это источник динамики восстановления сил. Капитализм имеет тенденцию разворачивать герметические практики, изначально предназначенные для освобождения, вместо того, чтобы использовать их для контроля. В результате люди становятся отчужденными, погружаются в плохой транс, а не очаровываются (Wilson, 1998: 132).

Деньги приобретают жизненную силу — которая обязательно является локальной частью потока id — и делают ее переводимой и обмениваемой. Сегодня они стали единственным регистром стоимости. Следовательно, капитал действует на том же магическом / символическом / интерпретирующем уровне, что и сопротивление ему, и жизненная сила, которая была утрачена (Bey, 1996: 61). Процесс абстракции частично истощает улавливаемую им жизненную силу. Вещи, которые превращаются в товар, часто теряют свое значение, эмоциональную напряженность, способность доставлять пиковье ощущения. Это «разочарование» или «декатексис», которое Бодрийяр назвал «крутым», стало особенно распространенным в современности. Другая опасность заключается в том, что люди могут имитировать жизненную силу, просто «напечатав больше денег». Когда кто-то печатает больше денег, кажется, что он обладает — чтобы магически вызвать —

фрагментом космической жизненной силы. Вампум исчез как валюта, когда европейские поселенцы научились массово производить бусы. Государства могут просто печатать банкноты, экономия государственные финансы, но вызывая инфляцию. Сегодня основным методом «печатания денег» является кредит. (Возможно, поэтому в средние века ростовщичество считалось таким опасным и греховным). Все эти методы также имеют регрессивный распределительный эффект: влиятельные игроки могут получать большую долю денег, «напечатав» их, даже если они обесценены. Этот процесс мог бы иметь прогрессивные эффекты, если бы люди, «печатающие деньги», были бедными, но чаще всего это либо существующая элита, либо появляющаяся элита. В любом случае они выполняют своего рода кабинетный трюк, чтобы передать себе реальное богатство, передав его означающее.

Это также объясняет разницу между хорошим и плохим искусством, наукой или теорией. Непосредственные практики часто бывают выразительными: они напрямую обращаются к Ид, сублимируя его лишь в минимальной степени, чтобы сделать его доступным для передачи. Лучшие творческие произведения — это минимально сублимированные продукты id (см. Heshusius, 1994). Тем не менее, выразительные творения могут быть смоделированы людьми, которые знают, как работает жизненная сила извне, например, наблюдая за человеческим «поведением», или копируют и дублируют модели, используемые подлинно выразительными творцами. Например, человек (или алгоритм) может наблюдать, как людям нравятся истории о волшебниках, слезливых лицах, романах, и массово производить их по формуле (приводящей к штампованный жанровой фантастике); ученые могут механически повторно применять методы, которые были интуитивно понятны ранее. В результате мощная система может создавать целые миры образов, которые, кажется, исходят от жизненной силы, но не исходят (или которые смешивают вещи, частично исходящие от этой силы, но улавливающие ее, с другими, которые этого не делают). Это мир симуляции Бодрийяра или потребитель-

ского общества. Это имеет тенденцию фальсифицировать левую догму, исключающую идею гениальности, в пользу коллективного и совместного творчества. Это правда, что у каждого есть идентификатор, что это проявляется в коллективных процессах, и что эти коллективные всплески ошибочно приписываются отдельным людям. Однако верно и то, что человек, соприкасающийся со своим Ид (обычно это доэдипов тип), может выразительно творить, и их работа качественно отличается от работы людей, создающих аналогичные «творения» только на уровнях эго и суперэго (или только с минимальным количеством идентификаторов). Сегодняшние академические круги, культурная индустрия и т. д. Структурированы таким образом, чтобы отфильтровать управляемых идентификаторами, которые, как правило, не могут справиться с бесконечными требованиями к производительности, прыжками через обруч, сигналом добродетели, требованиями подчиняться и подчиняться для подтверждения и т. д. Вот почему творчество иссякает: нет «пикового либидо», только заблокированное либидо. Редкие исключения компаний (например, в технологических отраслях) подтверждают правило.

НРАВСТВЕННОСТЬ И СУПЕРЭГО

Возникновение суперэго отличается от подъема денег, но также похоже. Это происходит раньше и порождает первоначальную форму суперэго, уже присутствовавшую в средние века, но оно обретает свою злобную силу только недавно, благодаря слиянию суперэго и эго в союзе против ид. **Происхождение суперэго — подчинение, бессилие.** Согласно Ницше (1887/1996), каждое животное, включая человека, стремится к оптимальным условиям, чтобы высвободить свою силу и почувствовать ее силу. Делез читает Ницше как в первую очередь означающей власть, и в этом случае точка зрения Ницше постулирует стремление к пиковому опыту и состояниям потока (хотя Ницше иногда, кажется, путает власть и власть). Это стремление можно

обратить против самого себя — превратить в реактивное — способами, которые блокируют его функционирование (Deleuze, 1983). В терминах Фрейда ид и эго стремятся к власти, но суперэго начинает ценить бессилие, действовать против воли к власти других частей.

Моральный язык, такой как «хороший» и «правильный», был для Ницше самоопределением «благородным» или могущественным в смысле тех, кто обладал пиковым опытом. Я бы добавил, что классическая этическая теория прочно связывает моральный язык с образом космического порядка и идеей о том, что хорошо прожитая жизнь принесет определенное окончательное удовлетворение, потому что она соответствует космической природе человека или оптимально упорядочивает жизненные силы. Ницше теоретизирует наказание как захват садистского типа ид-энергии. Более поздние идеи вины и сдерживания переписываются в практике, которая изначально была фаталистической (люди испытывали угрозу наказания, во многом схожую с профессиональными опасностями, стихийными бедствиями и т.д.). Наказание возникает из отношений долга — которые, я бы добавил, вероятно, уходят корнями в ранние взгляды на космический порядок, в котором равновесие может быть восстановлено равной и противоположной реакцией в обратном направлении к первоначальному дисбалансу (процесс, действующий как энергетически, так и безлично). Типичным бинарным образом является кредитор и должник, а наказание заключается в том, что кредитор (так называемая жертва или оставшийся в живых) извлекает «своего рода удовольствие» (1996: 47) от должника (так называемого преступника). Это дает ощущение того,

что вы победили врага и отноитесь к нему так, как желаете, радость, которая коренинется в силе (в факте победы), но которая в наказании симулируется через косвенное наслаждение победами сильных мира сего.

Наказание играет центральную роль в появлении современных людей, потому что оно хотя редко сдерживает или внушает чувство вины, но «закаляет» людей и делает их более осторожными (проще говоря: они стараются не попасться). Таким образом, это укрепляет это как силу самосохранения. Наказание сильнее закрепляет воспоминания, «сужает» опыт с конкретными опасностями и, таким образом, укрепляет идентичность (в отличие от эффекта расслабления, ослабляющего идентичность; здесь можно сравнить Бергсона). Идентичность людей как отдельных, отличных личностей сильнее в ситуациях борьбы или бегства, в ситуациях выживания, где самосохранение имеет первостепенное значение, чем в ситуациях расслабления или удовольствия. (Нынешняя широко распространенная догма о том, что дискомфорт и тревога способствуют экзистенциальной открытости по отношению к другому, не является эмпирически обоснованной — практика, подтверждающая, что такое функционально жестокие технологии закаливания, притворяясь технологиями раскрытия).

Суперэго — вторичный феномен, который, по мнению Ницше, происходит от потребности бессильных людей в значении, т.е. попытка восстановить утерянный id. Рабам нужно сильное эго, чтобы выжить. Социальная смирильная рубашка страха делает людей более расчетливыми и, таким образом, позволяет рассматривать их как объекты. (Сегодня с помощью методов «подталкивания» это можно сделать даже в системах, которые не являются явно приудительными: эти системы полагаются на предсказуемого «индивидуума», который уже сформирован). Снижается эмоциональная лабильность. Строятся более прочные «стены аффектов» — то, что Райх называет доспехами персонажей, — служащие прочными межличностными границами, отделяющими каждого человека от другого. Рабы не могут излить свою агрессию наружу из-за страха. (Мы видим у Фанона, Соломона и других, насколько это воодушевляет, когда это сдерживание преодолевается). Таким образом, агрессия становится реактивной и направляется вовнутрь.

Люди ищут смысл жизни. И все же мир господ кажется рабам жестким, холодным, жестоким, бесчувственным, аморальным и кровавым (это указывает на кляйнианскую интерпретацию архетипа плохой матери). Подчиненные, которым отказано в поиске смысла посредством удовольствия или самоутверждения, вместо этого находят его в аскетизме, рессентименте и рабской морали (1996: 136) — воле к власти, обращенной против самих себя. Эта воля к самоистязанию приводит людей к охоте за грехом, практике охоты за гре-

хом внутри себя (1996: 118), а также, как правило, других людей. Это может быть очень полезным, поскольку каждое несчастье в мире можно считать продуктом греха. Таким образом, бессильные не восстанавливают свою власть и id; я бы; везде, за исключением нескольких милленистских и эзотерических ересей, грех отождествляется с id (а также с эго или вместо него). Слабые остаются слабыми — они не получают ни удовлетворения от id, ни силы эго — но они ищут противодействующую силу на уровне суперэго. Они скрывают слабость за добротой, приписывая слабости положительные моральные ценности и утверждая свое превосходство над хозяевами, чьи менее ограниченные идентификаторы и эго делают их «злыми».

Это приводит к странной ситуации, когда суверенная планка — граница, отделяющая морально ценную жизнь от «голой» жизни, которая обязательно опирается на силу государя, — направлена против благородных черт и черт рабов. В конце концов, дворян нет, id везде подавлен или осажден. Система рабской морали может сдерживать крайности абсолютизма, которыми занимаются полевые командиры, предоставленные самим себе. Однако она также порождает угрозы смертью или социальной смертью любому, кто не может или не желает проявить себя в требуемой степени контроля — степени, которая постоянно становится все более жесткой. Система действует, по сути, как система привилегий, присуждаемых наиболее самоконтролируемым, тем, у кого наименьшее id (и, конечно же, это также означает, что никто не наслаждается жиз-

нью и не получает от нее особого смысла).

В средние века процесс был незавершенным. Похоже, что в период раннего средневековья европейские крестьяне были окружены бандитами и отрядами воинов, возникшими в результате крушения Рима. Они заключили мир с отдельными бандитами / военачальниками, получив доступ к мощным защитным технологиям замков в обмен на оплату части своего урожая. Это устраивало обе стороны, поскольку бандиты предпочитали регулярный, но повторяющийся доход непредсказуемости рейдов. Баланс между крестьянином и лордом различался в зависимости от времени и места: лорды пытались низвести крестьян до статуса рабов, а крестьяне пытались сделать отношения более взаимными. Военачальники / землевладельцы по-прежнему были склонны к насилию (стремление к славе, воины, жестокие наказания), и почти повсюду возникали религиозные организации, чтобы сдерживать эту тенденцию (католическая и православная церкви в Европе, улемы ученых в мусульманском мире, буддийские подход — например, в Ратнавали — в Индии и т.д.). На элитном уровне это привело к балансу сил между кастами священников и воинов (соответственно, кастами суперэго и эго) в средневековом обществе; торговцы составляли третью и довольно низкую группу.

Эти элиты зависели от натурального / кустарного общества, в котором жизненная сила сохранялась. В древнем и средневековом мирах у каждого был довольно активный id, а у суперэго было меньше силы. Все, кроме самых бедных, владели или имели

стабильный доступ к дому и либо земле, либо торговле, обеспечивающей стабильный доход (гильдии ограничивали вход, чтобы работа всегда гарантировала определенный уровень жизни). Обычная крестьянская мораль заключалась в том, что до тех пор, пока человек живет хорошей / нормальной / достойной жизнью и воздерживается от некоторых возмутительных (но легко избегаемых) проступков, он обречен на спасение. Торговля происходила в рамках «моральной экономики» (Скотт, 1979; Томпсон, 1971), ориентированной на поддержание прожиточного минимума и осмысленную жизнь. Таким образом, крестьянские суперэго не были особенно требовательными; они использовали инфраполитику, чтобы противостоять большинству требований подчинения, выдвигаемых двумя элитами (см. Scott, 1990).

ВОССТАНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Ситуация ухудшается с наступлением современности: новая торговая элита стремится вытеснить id из общественной жизни. Это показано, например, в исследовании Элиаса о «процессе цивилизации». Феодалы контролировали население как помещики и владели землей на основе завоеваний. Не ожидалось, что лорды будут подавлять себя: они могут быть жестокими, жестокими, сексуально ненасытными, прожорливыми, гордыми и т.д. В раннем Новом времени торговля буржуазия начала вытеснять элиту военачальников. Элиас (1939) изучает книги по манерам / этикету и обнаруживает со

временем сильную тенденцию к все более жесткому самоконтролю. Например, еда пальцами сначала ограничивается отдельными тарелками, затем заменяется ножами и вилками, а затем «вежливое» обращение с ножами и вилками становится все более точным. Похоже, это связано с попытками купцов отличаться от полевых командиров. В частности, этот процесс включал усиление самоконтроля «краткосрочных аффектов» (1937: 417), таких как голод, агрессию и сексуальное желание, а также исключение определенных телесных потоков и действий (включая убийство и наказание, а также такие действия, как гадить, писать и трахаться) из публичного места и вежливой беседы. Убий животных перемещается с улиц на бойни; наказание переносится с городских площадей в тюрьмы; «сумасшедшие» заключены; секс и нагота ограничены «личным» пространством; гадить и писать можно только в ванной / туалете. Фактически, *id* исключен из общественной жизни; **«Общество» отныне ограничивается *эго* и *суперэго*.** Однако достигается это не преодолением у преодоление Ид, но подавляя его как в социальном плане, так и (позже) в индивидуальной психике. Цивилизация не устраняет насилие; он скрывает это. Это по-прежнему зависит от постоянных угроз, наказания, принуждения и давления.

По словам Элиаса, сила суперэго значительно возрастает во время «цивилизационного процесса». Состояния, отождествляемые с функциями суперэго, начинают преобладать над лордами и религиозными организациями. Если в обществе доминирует государство, внутренними я, как правило, управляют суперэго, отождествляемые с волей государства. Система также становится способной использовать «холодное» насилие все более и более бессмысленно, поскольку она полностью игнорирует чело-

веческие потребности и желания. Заявление Берарди (2016) о том, что нынешняя неолиберальная система не оставляет никаких симпатий страдающим человеческим телам, совершенно справедливо, но не является моральным недостатком; это неспособность видеть ид из-за кибергнозиса. Человек, который не может чувствовать боль, может не догадываться, почему он не должен делать что-то болезненное по отношению к кому-то другому; Психологический эквивалент этой ситуации сегодня широко распространен и часто усиливается подобными трансами «галлюцинациями» того, что представляет собой реальная ситуация (от полиции, представляющей оружие в руках чернокожих мужчин, до насильников, верящих в секс по обоюдному согласию). Неспособность чувствовать свое собственное «я» ведет к нечувствительности к чужим ид; никакое количество «эмоциональной грамотности / интеллекта» или «социальных навыков» (абстрактное знание бездействующих существ и / или изученных сценариев) не заменит идентификатор. Кроме того, условия страха и незащищенности в сочетании с (часто оправданным) недоверием к государству, как правило, порождают процесс децивилизации, который обращает общую тенденцию вспять. Элиас использует это понятие в основном по отношению к фашизму, но оно также характеризует моральную панику и авторитарный популизм в более широком смысле. Таким образом, выгоды от «цивилизационного процесса» не очень велики: насилие не уменьшается, а скрывается, и даже это сокрытие ненадежно и часто обращается вспять. Это также объясняет, почему современные «цивилизованные» люди потеряли бы связь с жизненными силами и геометрией в естественном / физическом мире, поскольку теперь существует барьер между их собственными жизненными сила-

ми и силами мира. Можно даже сказать, что изоляция — это «цивилизационный процесс», доведенный до своего естественного завершения: попытки устраниć все контакты между людьми, от рукопожатий до рейвов.

Фуко (1977) предполагает, что ресентимент усилился при переходе от суверенной власти к дисциплинарной — переход, также имевший место в начале современности. В частности, дисциплинарная власть направлена на то, чтобы контролировать и лишать силы других — тема, также обнаруженная в работах Вирилио (например, Virilio, 2012). Заключение приносит с собой контроль. Люди должны не только научиться самоконтролю, чтобы ограничивать данные действия невидимыми пространствами; пространства заключения дают возможность наблюдать, психологически манипулировать и (по крайней мере, в фантазии) переделывать ограниченных людей. «Преступники», «сумасшедшие», пациенты больниц, школьники, призывающие содержаться в суровых учреждениях, чтобы превратить их в людей, полезных для сильных мира сего или соответствующих желаемому типу общества. Если процесс частично успешен, он устанавливает личность, полностью ориентированную на взгляд воображаемого наблюдателя. Человек, лежащий в основе, не переделывается, а вторичное, фальшивое «я» помещается поверх его предыдущего «я» в качестве интерфейса между собой и миром. Хотя некоторые формы пыток были частично устранены, садисты внутри государственной машины продолжают находить новые способы сломить волю и личность тех, кто находится под их контролем. В конечном счете, весь процесс обязательно является оскорбительным: невозможно заставить человека представить, что он просто персонаж или узел в кибернетической сети, не травмируя его настолько, чтобы разрушить его самоощущение.

В период абсолютизма культ контроля слился со старой ориентацией на военачальников, создав новую волну тирании. В своем исследовании театральных норм во времени Боал (2008: 49–69) утверждает, что ранняя буржуазия продвигала этику

макиавеллистской добродетели, в которой умелое манипулирование другими, самоконтроль и выполнение необходимых действий являются конечными благами. Этот этос замаскировался, переместившись за пределы этической теории в сферу бизнеса и литературы по самосовершенствованию («Как заводить друзей и влиять на людей»). Хотя вряд ли кто-то исповедует этот дух, он по-прежнему часто является тем, что ищут «сильные» лидеры, и часто драматизируется в фильмах, романах и тому подобном: Джек Бауэр, Кристиан Грей, Дональд Трамп. (Исторически вестерны были основным местом для таких фантазий; сегодня героями чаще бывают седой ветеран спецназа или — чаще всего — полицейский). Этот уровень безжалостного поведения это остается неявной нормой, контрастирующей со страстью злодеев. Правые политические особенно хорошо эксплуатируют этот квазиморализированный уровень этого, не выглядя откровенно аморальным или враждебным по отношению к «общественному благу».

С другой стороны, Фромм (1973) предполагает, что злочастственная агрессия появляется только в современности. Злочастственная агрессия — это особая смесь некрофилии — предпочтения мертвый, объектной материи над живой материей — с истребительным (а не контролирующим) подтипов садизма. Theweleit показывает, по крайней мере для части фашистских солдат-мужчин, что жизнь связана с непредсказуемостью и с «наводнением» нежелательным аффектом / *id*; На современном жаргоне убийство «устраняет угрозу». Некрофилия становится обычным явлением, поскольку социальные системы сосредоточены на том, чтобы сделать людей похожими на машины или подчинить их машинам (вопрос, который также поднимали Мамфорд, Иллич, Перлман и т. д.). Тевелейт также показывает, что эта ориентация возникает из подмножества контекстов, в которых будущие фашисты подвергаются крайнему насилию или жестокому обращению, так что тело воспринимается в основном как место боли, а не удовольствия. Такое тело боли может стать источником смысла только косвенно, через комплекс наводнение / плотина: пода-

вление телесных потоков как потенциально болезненных и вызывающих беспокойство, а также оценка плотин или скал, которые сдерживают наводнения.

Либеральная идеология возникает в тот же период и явно связана с функциями суперэго. Райх (1972: xii-xiii) специально анализирует либерализм как попытку приручить импульсы на уровне этого с помощью суперэго и считает, что он терпит неудачу в борьбе с фашизмом именно по этой причине: фашизм возвращается на более базовый, уровень этого, хотя и не полностью к id. Это, вероятно, то, что происходит во всех «процессах децивилизации»: лежащее в основе этого вновь появляется с удвоенной силой, нагруженное реактивными аффектами. Таким образом, современная политика имеет место между партиями этого (правые) и суперэго (либеральные / левые), в которых первое имеет несправедливое преимущество. Ид остается непредставленным; политически это область контркультур, прямого действия и т.д.

УВЛЕЧЕНИЯ И ИНТЕРЕСЫ

В книге Хиршмана «Страсти и интересы» (1977) дается особенно проницательный отчет о современной трансформации ценностей, который проливает свет на задействованные психодинамические силы. В средние века преобладали аристократические и героические идеалы рыцарства, и рели-

гиозный дискурс противопоставлял страсти / пороки добродетелям с верой в силу последних. Слава, а не деньги, была целью элитной жизни. Денежная деятельность в лучшем случае допускалась. У Августина, например, есть три основных вожделения: секса, денег / собственности и власти. Все примерно равны по своей злобе; если и есть «меньшее зло», так это жажда власти.

В эпоху Возрождения и абсолютизма церковь отступила, и погоня за славой заняла центральное место в общественной жизни. Однако и героический идеал, и принуждение страсти религиозными добродетелями стали непопулярными идеями, поскольку не сдерживали князей той эпохи. Вместо этого теоретики начали формулировать управление государством, основанное на якобы реалистических взглядах на «людей такими, какие они есть». Они полагались либо на разум как сдерживание страсти, либо на поведенческие манипуляции. Поскольку гоббсовские репрессии оказались неэффективными (отчасти потому, что правители оставались свободными), теоретики стремились обуздать или сублимировать страсти, с видением государства как цивилизатора, формирующего добро из зла посредством разумного законотворчества — тот же проект, который сегодня выражается в дискурсах кибернетического подталкивания и благого управления, аналитического либерализма и др.

Хиршман показывает, что идея интереса развивалась со временем. В самых

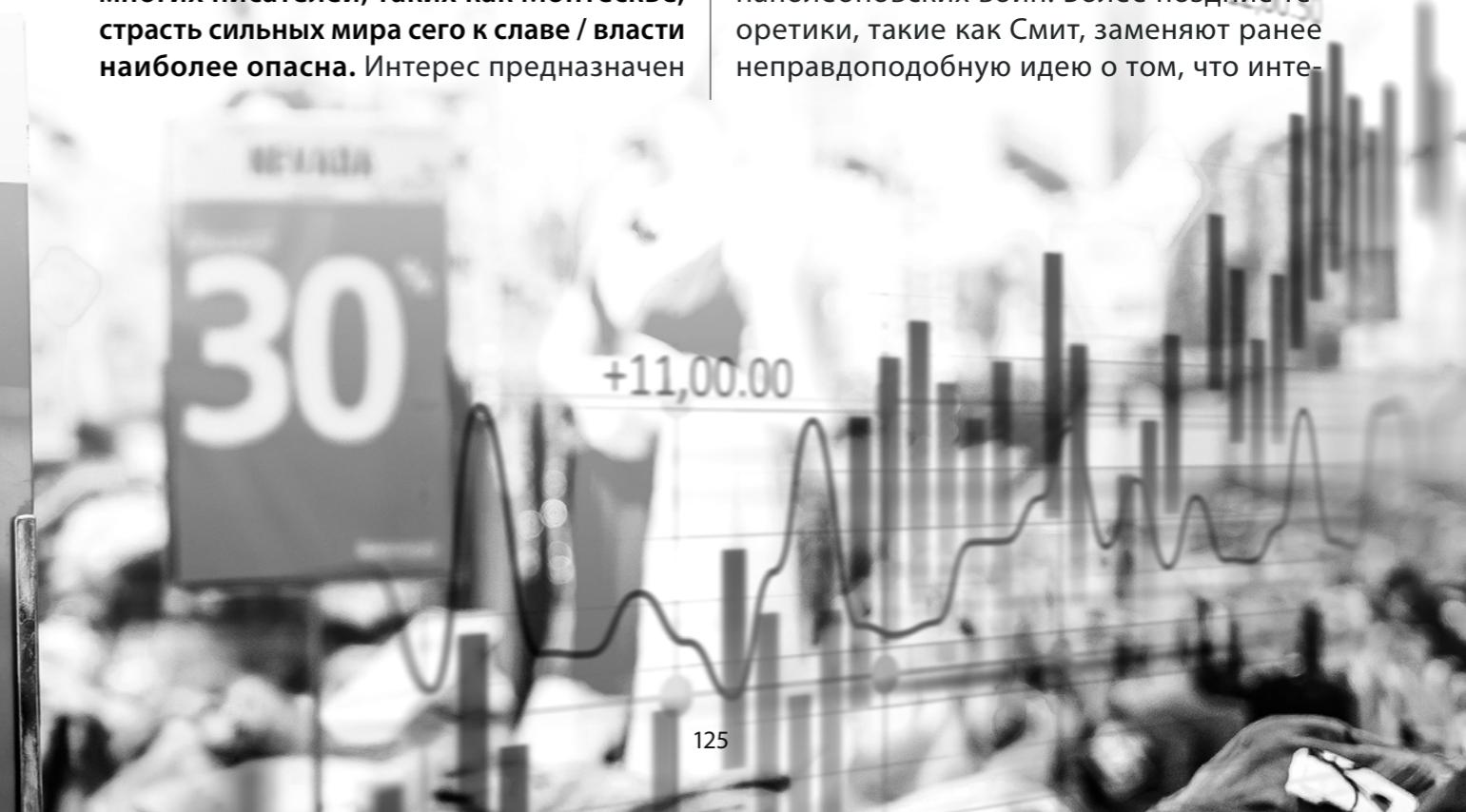
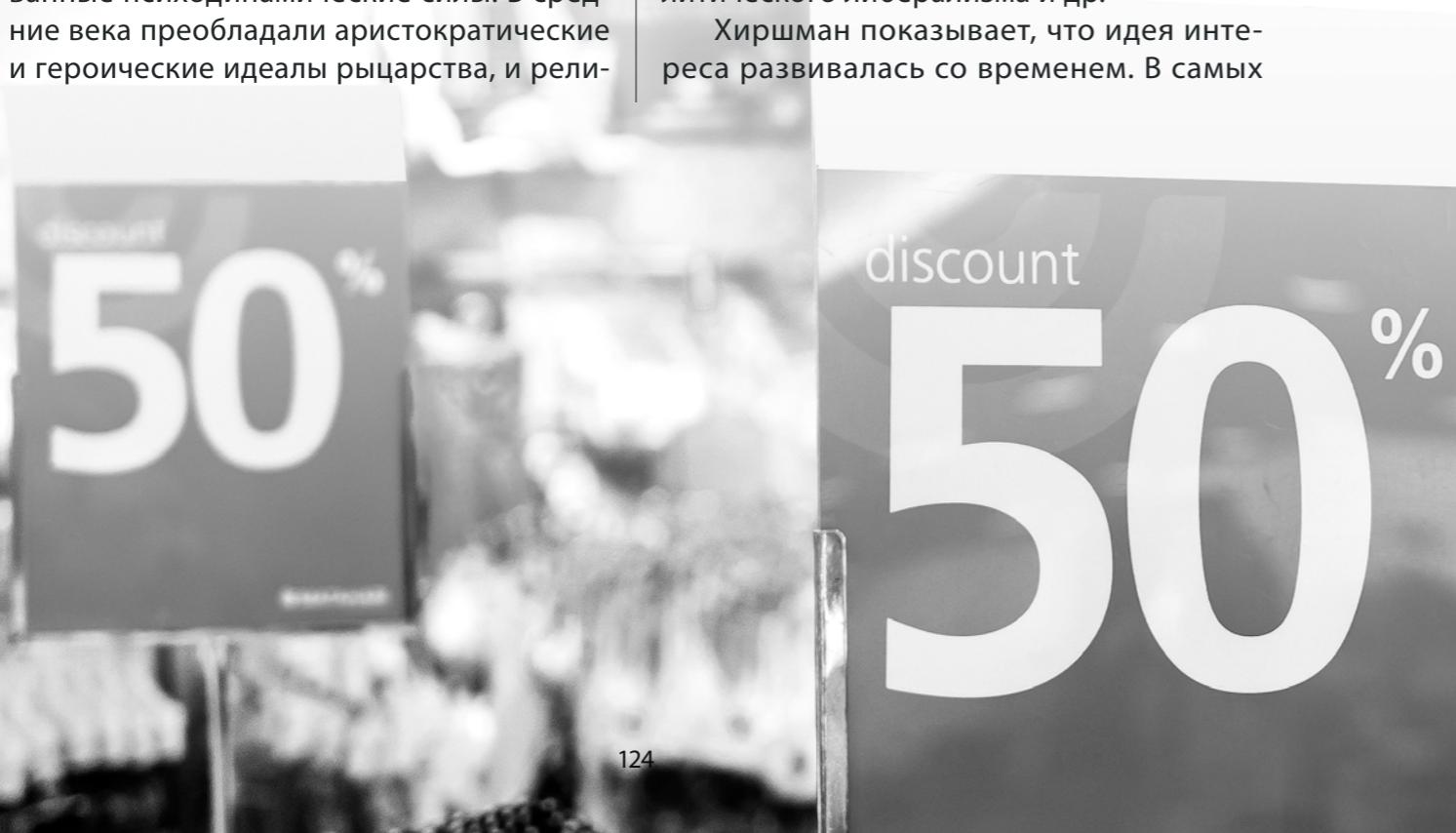
ранних произведениях такие писатели, как Спиноза, Бэкон, Юм и Мандевиль, открыто говорят об использовании одних страстей для сдерживания других. Позже, у таких авторов, как Адам Смит и Гельвеций, «страсти» смягчаются до четкой концепции «интереса» или «преимущества». Термин «проценты» изначально относится к страсти, которой оказывается уравновешивающая функция. Позже он включал страсть плюс «элемент размышления и расчета» (1977: 32): другими словами, «интерес» означал смесь id и ego. Постепенно он стал относиться только к стремлению к деньгам / богатству. Результатом стала идея разумной любви к себе, которая была гибридом id и ego. Позже это было уточнено: «спокойное» стремление к богатству (интерес) контрастировало с откровенной жадностью (страстью).

Это тесно взаимодействовало с «цивилизационным процессом». Считалось, что погоня за деньгами была невинной, ненасильственной, спокойной, безобидной страстью, связанной с нежностью, вежливостью или изысканностью (douceur), в противоположность грубым и варварским страстям класса военачальников (бинарность, которую Хиршман рассматривает как корень более позднего развитого / недоразвитого). В то время мирного, безобидного торговца можно было легко противопоставить мародерским армиям и кровожадным пиратам. Для многих писателей, таких как Монтескье, страсть сильных мира сего к славе / власти наиболее опасна. Интерес предназначен

для того, чтобы заставить государства и правителей быть более сдержаными и менее произвольными. Интерес предназначен для создания сети взаимозависимости, которая сдерживает Всех от конфликтов и от других страстей.

Этот аргумент, который чаще всего выдвигается против капитализма коммунистами, экологами, реляционистами, левинизианцами и так далее — «нам нужно понять, что все мы взаимосвязаны и конституируемся нашими отношениями!» — на самом деле с самого начала является частью намерения капитализма.

Всегда существовали противоположные взгляды, либо что такая сильная страсть, как «жадность», уничтожит все остальное (прообраз Маркса), либо что она недостаточно сильна, чтобы сдерживать другие страсти. Постепенно стало осознаваться, что эгоизм также может вызвать авторитаризм из-за страха потери или желания сохранить экономику любой ценой и деполитизации общества. В двадцатом веке мир с высокой степенью меркантильности оказался не защищенным от войны или деспотизма. От теории «жадность сдерживает славу» уже в значительной степени отказались после наполеоновских войн. Более поздние теоретики, такие как Смит, заменяют ранее неправдоподобную идею о том, что инте-

ресы сами по себе естественны и идентичны страсти, которая позже расширяется до теории рационального выбора / неоклассической экономики. Интерес должен формироваться неистово из страстей, но чем больше натурализуется этот процесс формирования, тем больший интерес можно считать основным.

Кроме того, интересы не оказались достаточно сильными, чтобы сдерживать «опасные» страсти, особенно страх (расмотрите экономические потрясения, вызванные блокировкой COVID-19: это одно зло, которое, безусловно, предотвратил бы корыстный интерес). Более поздняя критика также все чаще показывала вред отчуждения, скуки, пустоты, сдерживания / подавления, одномерности и так далее, хотя это парадоксальным образом относится к вещам, которые должен был вызвать личный интерес. В связи с маргинализацией ид в социальной жизни формирование смысла становилось все труднее. Люди стали взаимодействовать как искусственные личности, чтобы достичь социального «консенсуса», который представляет собой просто совокупность следовых состояний, и становиться все более отчужденными от своих собственных психологических структур. В результате люди стали менее чувствительны к жизненным силам других людей и к действию жизненных сил в природе. Однако трудно повернуть вспять или изменить подобные исторические процессы: к тому времени, когда первые оправдания «цивилизационного процесса» были фальсифицированы, этот процесс уже укоренился, и элиты были заинтересованы в его продолжении. Были найдены новые рационализации, хотя старые периодически всплывают на поверхность: аргументы 80–90-х годов в пользу «глобализации» включали такие повторения, как «теория демократического мира», укрощение государств посредством объединения, Интернет как сила радикальной демократизации и даже идея что капиталистические отношения откроют умы людей, открывая им это или нет) другим культурам и взглядам. Неудивительно, что эти пузыри тоже в значительной степени лопнули.

Процесс использования страстей длянейтрализации друг друга вполне мог породить современное эго и суперэго, как у Тевелейта, Райха и Лоуэна. Это коренится в самосохранении и стремлении к статусу и богатству в качестве замены удовольствия. Таким образом, он сильнее развивается в условиях жесткой экономии и отсутствия безопасности, при условии, что его формирование не слишком сильно нарушается травмами. Интерес также служит тому, чтобы сделать людей расчетливыми и управляемыми, что в конечном итоге приводит к кибернетическим формам власти. Следовательно, в конечном итоге эго и суперэго объединяются против ид: эго укрощает ид посредством рационального расчета интереса, которым затем манипулирует суперэго, изменяя структуру стимулов для получения «моральных» эффектов.

ПУРИТАНСТВО И РЕПРЕССИИ

Подавление ид подразумевается в истории Хиршмана, но становится явным у Фромма. Фромм предполагает, что средневековые люди были ограничены — привязаны к своим ролям — и были в безопасности, с источниками смысла и социальной жизни. Современные люди менее стеснены, но небезопасны, лишены смысла и изолированы. К началу современности ремесленники и бизнесмены начали проваливаться сквозь трещины средневекового социального обеспечения, вступая в ожесточенную борьбу не на жизнь, а на смерть, чтобы сохранить свою власть и «выжить... удовольствие из жизни» (1942: 40). Торговцы сталкиваются с миром в одиночку, полагаясь на усилия и удачу, и им со всех сторон угрожают конкуренты, более могущественные элиты и радикальная «чернь». Их подавляющими аффектами были чувства незащищенности, бессилия, одиночества, сомнения, беспокойства и беспомощности или «ничего».

Реформация возникла потому, что удовлетворила их психологические потребности. Лютер и Кальвин предлагали решения через мазохистское подчинение. Люди от природы бессильны и порочны; их действия опреде-

ляются волей Бога или сатаны. В частности, у Кальвина главный путь к спасению — это самоуничижение и уничтожение человеческой гордости. Когда достоинство, включая источник смысла в удовольствии или расширении прав и возможностей, отсутствует, человеческие цели — даже религиозное спасение — не могут быть целью жизни. Люди тогда подчинялись подчиняться внешним силам: равнодушному Богу, капитализму, фашизму и т.д. Старому религиозному представлению о том, что люди (по крайней мере потенциально) хорошие и у них есть свобода воли — что грех является прощаемой слабостью, — начинают оспаривать доктрины, утверждающие основное зло и бессилие. Люди обретают уверенность, стирая свою индивидуальность и подчиняясь чрезвычайно сильной силе. Для Фромма это источник современного суперэго.

Эти доктрины на самом деле не устраняют сомнение или его источники, но разрушают осознание сомнения. Как уже заметил Вебер, кальвинисты принимают мирской успех как знак спасения, даже несмотря на то, что они детерминисты и не верят в добрые дела: они доказывают себе, что они среди избранных (подход, который также является «строгой ответственностью», так что говорить, т.е. намерение не имеет значения). Они участвуют в компульсивной деятельности, чтобы избежать тревоги, и выражают свою враждебность либо внутрь, в самобичевании, либо через проекцию в форме недоброжелательности деспотического Бога. Страдания становятся терпимыми, если воспринимать их как коллективное искупление основного зла человечества; тревога, неуверенность и бессилие управляются самоуничижением.

Ключевые добродетели здесь — это не-престанные усилия, трезвость, справедливость (взаимность) и набожность, а не щедрость, терпимость или сострадание. Фромм считает, что это решение экзистенциального состояния является источником навязчивой трудовой этики, функционирования работы как принуждения (или «трудоголизма»), что, по его мнению, является новым для современности. Средневековые люди работали либо по чистой необходимости (то есть с минимальными затратами времени), либо для достижения удовлетворения посредством трудовой деятельности. В современности суперэго становится водителем рабов, разыгрывая враждебность по отношению к себе, продвигая ценности, которые кажутсявшими собственными, но на самом деле являются интроекциями внешнего давления. Такое суперэго может действовать вместо внешнего надсмотрщика рабов, но в эквивалентной ему роли, используя большее количество усилий (и жизненной силы) для рабочего процесса.

Историки (например, Олдридж, 2000) показали, что кальвинизм / пуританство приводит к восприятию жизни как постоянной борьбы с собственным ид. Чем больше люди отмежевываются от своих импульсов и пытаются полностью отрицать их, тем больше они принимают навязчивую, компульсивную и враждебную форму. Таким образом, пу-

ританин чувствует себя осажденным «дьяволом» внутри своего тела. Здесь можно увидеть корни комплекса плотина / наводнение, теоретизированного Тевелейтом: переживание ид как угрожающего наводнения, которое несет разложение и смерть и закодировано как зло, против которого человек уклоняется, возводит плотины, напрягается, как скала, и так далее. В этой ориентации есть полный экзистенциальный выбор против удовольствия и желания.

Есть странное сходство в сегодняшних предположительно прогрессивных, идентитарных идеологиях, которые повторяют кальвинистскую смесь детерминизма плюс ответственности, будучи одержимы злом или добром, внутренним злом (здесь «зло» заменяется предположительно детерминирующими структурами, такими как мужественность и белизна, которые имплантируют обусловленное привычное поведение и предвзятые предвзятые мысли, которые на практике отождествляются с ид), нанесение ударов по это и стирание эго, поиск спасения / справедливости как чего-то пассивно полученного от кого-то радикально другого, а также тайную безопасность, проистекающую из убеждения в том, что, импульсивно реагируя на «правую» сторону, человек фактически становится одним из спасенных. Более тонко, сходные явления можно найти в идеологии «Третьего пути» и после Вашингтонского консенсуса (например, в публикациях ВЭФ). Эти работы часто стремятся спрогнозировать и приспособиться к судьбе или процессу изменений, которые они считают неизбежными и не-произвольными, с сопротивлением таким изменениям (например, «глобализация» или 4-я промышленная революция), которые

считаются как бесполезными, так и вредными. Таким образом, история превращается в серию испытаний или испытаний, которые человек проходит или терпит неудачу, обычно благодаря «хорошему руководству». Медицинские технократы COVID-19 используют аналогичный подход, где надежные знания заменяются абстрактным компьютерным моделированием, которое никогда не проверяется на реальность, а затем рассматривается как фаталистическая реальность, которой должны подчиняться другие: смерть западной демократии — это «медицинская необходимость». Также не случайно, что такая позиция «пешки истории» встречается и в сталинизме, и в нацизме. Общим для этих очевидно различных идеологий является отказ от желания как источника жизни и подчинение враждебной судьбе как источнику спасения.

ЖЕЛАНИЕ В СИМУЛИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблемы, возникающие из-за подавления Ид, широко документировались со времен Фрейда. Например, Лоуэн (1971, 1984) показывает, что современные люди теряют смысл из-за переотождествления с удовольствием и систематических блокировок жизненной силы в теле. Удовольствие с тенденцией к состоянию потока — это самое основное побуждение; власть и богатство вторичны, побуждения эго. Системы условной любви приучают детей подавлять удовольствие и подлинность, с тем чтобы совершить поступок в попытке «заработать» любовь — попытка, которая обязательно терпит неудачу, так как она заслуживает персоной и является условной. В более позднем возрасте погоня за статусом, славой, деньгами и другими подобными целями ценится как воображаемое средство получения удовольствия, но удовольствие не может быть достигнуто, поскольку весь процесс связан с отказом от удовольствия. Решение заключается в возвращении вниз к Ид и удовольствию, а не вверх к Супер-Эго. Тем не менее, большая часть господствующей психологии остается приверженной либо модели «автомеханика» психологиче-

ских проблем как исправимых недостатков (Miller, 2007), либо бегству к суперэго, нумисфере, желаемому («оптимистическому» или «реалистичному») мышлению и «высшему». Означает как решение.

МЕДИА-ТРАНС ПОРОЖДАЕТ СОСТОЯНИЕ НЕВНИМАНИЯ К СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ СРЕДЕ ОБИТАНИЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЯМ И ИХ ИСТОЧНИКАМ, ПОДАВЛЕНИЮ ИЛИ РАЗОЧАРОВАНИЮ СВОИМ ИД ДО ТАКОЙ СТЕПЕНИ, ЧТО ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ СОВЕРШЕННО НЕ ОСОЗНАВАТЬ, ЧТО С НИМ ПРОИСХОДИТ.

Фромм рассказывает о массовом гражданине, который считает, что он с удовольствием посещает вечеринки, когда его бессознательные значения (раскрытые в толковании сновидений) показывают, что он на самом деле глубоко недоволен и обеспокоен и посещает вечеринки только по статусным причинам. Его личность — его искусственное вторичное «я» — настолько доминирует в его личности, что он даже не может отличить ее от своих настоящих чувств (1942: 168–71). Ситуационизм приходит к аналогичным выводам: люди придают больше реальности пассивно наблюдаемым образам своей жизни, чем своим чувствам, желаниям или переживаниям.

Так работает общество потребления. Это не гедонистическая система, это система производства и удовлетворения ложных потребностей — потребностей, которые совпадают с продуктами, предлагаемыми системой (см. Иллич, 1971, 1973). Общество потребления создает иллюзию того, что люди могут выражать себя — на уровне ид — либо посредством появления в презентациях (например, публикации в социальных сетях, участия в политике, искусстве или социологии, «говоря правду власти») или путем принятия образа жизни, состоящего из определенных товаров. Однако это обещание — ложь, потому что комодификация лишает смысла и содер-

жания. Система также имеет тенденцию все больше и больше запрещать и вмешиваться в непосредственные удовольствия — все, от наркотиков и секса до жизни на природе. Сам капитализм стремится не удовлетворить желание, а усилить тоску, бесконечно откладывая удовлетворение, чтобы стимулировать товарооборот (Bey, 1996: 32, 61).

Как и Бодрийяр, Бей предполагает, что современная жизнь свелась к деинтенсивному моделированию. На своей нынешней стадии капитализм превратился в «подобное трансу состояние», «плохое сознание», ложный консенсус, основанный на информации и образах (Wilson, 1998: 132), лишенный аффективной непосредственности и имеющий тенденцию к вампиризированию всего, что он поглощает. Кто-то внутри этого сознания видит то, что представлено (и, таким образом, опустошено), а не то, что присутствует или экзистенциально значимо; консенсусное восприятие отфильтровывает многое из того, что существует. Капитал стремится превзойти тело в чистый дух информации (Bey, nd.a). Сегодня деньги ускользают от производства как чистая символизация (1996: 91). Капитал ускользнул в «кибергностическое небо, или нумисферу» (Wilson, 1998: 39), в которой сейчас содержится более 90% денег. Эта сфера замкнута и самореферентна. На самом деле он не может избежать производства, но делает это хорошо. 90%, на которые Бей ссылается

здесь,— это те же (примерно) 90%, которые, по словам Харви, теперь принимают форму фиктивного капитала.

Результат — своеобразное социально-демографическое разделение. Мир разделен на тех, кто может сопровождать капитал в кибергнозисе, и тех, кто социально отстранен или истощен (Bey, nd.a). Долг мешает большинству людей когда-либо достичь кибергностического рая (Wilson, 1998: 39). Глобальное не является по-настоящему глобальным: компания, претендующая на роль «глобального бренда», часто не имеет филиалов в Африке или на Ближнем Востоке. Означающее «глобальный» идентично нумисфере. Абсурдные надежды на то, что глобализация приведет к глобальному этическому диалогу или подрыву западных идентичностей, полностью рушатся из-за этого факта.

Идеологически кибергнозис полагается на разволщение, даже когда он полон отсылок к телам, страстям, «реальным» я и т.д. узлы, отвечающие исключительно на внешние сигналы в бесконечном цикле обратной связи, стремящемся к гомеостазу. Это по-прежнему полагается на людей, которые являются существами личного интереса или, альтернативно, обладают предсказуемыми, подталкивающими эмоциональными реакциями, которыми государство и лидеры общественного мнения должны управлять для достижения супер-эгоцентричного результата. Подобно людям, восприимчивым к кальвинизму, люди сегодня не совсем несвободны, но они не уверены в себе и несут ответственность за свой успех или неудачу в суровом мире, где они одиноки и осаждены. Результат похож: удовольствие, смысл и расширение возможностей — недостаточные источники удовлетворения, и люди обращаются к мазохистскому подчинению жестоким хозяевам (будь то медицинские технократы во время COVID-19 или сильные мира сего, такие как Трамп, или жестокость

краудсорсинга самоконтроля политических движений).

Система находится в кризисном состоянии, потому что к тому же она вышла из-под контроля. Даже элита потеряла контроль над виртуальным капиталом. Многие расчеты сейчас выполняются компьютерами. Нет необходимости в технологической сингулярности, когда предприятиям, нуждающимся в реальных инвестициях, приходится заставлять компьютеры думать, что это хорошая игра. Однако современность тихо не уходит; упадок системы отмечен смертельными спазмами контроля над терроризмом (Bey, nd.b). Чем больше система теряет контроль, тем сильнее она набрасывается на все, что ускользает от ее контроля — силы Ид, жизни. Это достигает своей кульминации в экстатических событиях в средствах массовой информации (Chouliaraki, 2006), во время которых население может быть интенсивно вовлечено в сформированные эмоциональные миры посредством эмоционального, пропагандистского освещения в СМИ. По словам Бея, люди были загипнотизированы средствами массовой информации на две или три недели после 11 сентября. Это произвело «невротическое, навязчивое, подобное трансу сознание» (Bey, 2002). Пропаганда — явление не новое, но раньше такие стадные психозы было трудно вызвать. Сегодня они повторяются бесконечно.

Ситуация оказалась трудной для борьбы, потому что нет явного противника, и никто не знает, что правда, а что такое «фейковые новости» или «альтернативные факты». Система частично работает за счет внушения или эффекта плацебо. Слабость системы в том, что она не находит отражения в повседневной жизни; он не регистрируется в аффектах или телах, и переживания далеки от образов в Спектакле. Он должен отвлекать людей от условий их жизни, чтобы выжить. Механизмы, используемые для

продвижения Трампа к власти, представляют собой просто усовершенствованную версию технологий, которые используются изо дня в день для управления восприятием. Большинство людей не могут понять или теоретизировать нынешнюю систему правления виртуального капитала, который сам по себе в значительной степени невидим. Это ведет к поиску козлов отпущения и стратегиям «разделяй и властвуй» (левые и правые обычно видят аспекты проблемы, но игнорируют другие) (глобализм, трайбализм). Сегодняшние знания — это пустая оболочка, потому что некоторые важные достижения (в частности, достижения Фрейда и Маркса) систематически отрицаются или отрицаются.

Абсолютно центральное место здесь занимает задолженность, наряду с новыми «векторными» технологиями. 90% капитала теперь фиктивны (Harvey, 2003: 61, 114). Нормы прибыли при нефинансовом капитализме резко падают с 1980-х годов (Wade, 2008: 11). Это означает, что банки выдают ссуды в девять раз больше, чем в секторах, от которых они ожидают выплаты. Даже если бы вся стоимость этих секторов была использована для погашения, менее 1 из 9 ссуд были бы прибыльными. 8 из 9 никогда не будут возвращены. Эти ссуды распространялись по всей экономике, включая производственные компании, правительства (особенно после того, как США начали брать ссуды в 1980-х годах), а также потребительские долги, такие как ипотечные кредиты. Банкирам / инвесторам (или алгоритмам, на которые они полагаются) было бы глупо инвестировать с такими высокими шансами, и они либо нереалистично оптимистичны, либо просто играют в игру.

Пока люди занимают деньги, чтобы погасить ссуды, кредиторы поддерживают производительность. На практике долг превращается в систему управления поведением: банки продолжают давать ссуды тем физическим лицам, компаниям и правительствам, которые кажутся кредитоспособными, т.е. которые продемонстрировали соответствие нормативной модели кредитоспособности (которая обязательно имеет мало общего с мизерными шансами

на погашение). На практике это дает банкам значительный контроль, аналогичный тому, который осуществляли МВФ и Всемирный банк при проведении структурной перестройки в 1980–1990-х годах. Долг как социальный контроль широко обсуждался (* глобальный паноптикум Джилла; Грэбер; Соль). Такие авторы, как Харви (2003: 129) и Конингс и Панич (2008), также показывают, как американские элиты могут использовать Уолл-стрит, МВФ / Всемирный банк и Казначейство США для создания или разрушения более бедных стран, используя кредиты для политического контроля. Для Харви это делает США непродуктивной державой-рантье. Это также связано с появлением того, что Уорк (2004) называет классом векторов, включая финансистов, а также владельцев технологических платформ и сайтов гиг-экономики. Векторологи не эксплуатируют рабочую силу или землю, а вместо этого используют потоки информации, проходящие через узкие места, которые они контролируют. Китай позиционируется как следующий гегемонистский соперник благодаря дальнейшим инновациям. В Китае сами банки принадлежат государству и фактически печатают деньги для компаний, пользующихся поддержкой правительства. У экспортёров капитальные затраты близки к нулю, что является экономической «чепухой», но при государственной поддержке может продолжаться бесконечно (Anon., 2005).

Долг как общественный контроль является более косвенным, чем командный или наемный труд. Роль системы в оценке и ранжировании скрыта; вместо этого люди воспринимаются как «потерпевшие неудачу» в отношении к Я живу в безличной реальности, такой как Бог или судьба Кальвина, и либо подвергается социальному отходам (например, массовое заключение), либо бесконечному командирскому восстановлению (образование, терапия, духовная практика, переподготовка ...). Это еще больше скрывает принуждение по отношению как к прямому приказу, так и к наемному труду (который моделируется как операция, но обязательная). Это распространяется на общее обязательство общаться, создавать собственные бренды, продвигать себя,

создавать сети, управлять внешностью, целый ряд практик, которые непродуктивны в традиционном смысле, но необходимы для того, чтобы быть частью моделируемой экономики. Исследования тех, кто делает селфи, показывают, что люди в первую очередь представляют собой идеальное «я», личность; например, большинство из них выбирают и даже редактируют или фильтруют свои изображения (Chua and Chang, 2015; Grogan et al., 2018; Seehafer, 2017; Uski and Lampinen, 2014; Vainakka et al., 2017). Однако люди воспринимают это идеальное «я» как свое подлинное «я», даже более реальное, чем их телесное или эмоциональное «я». Некоторые доходят до того, что приходят к пластическим хирургам, желая выглядеть как их отфильтрованный онлайн-образ. Это та глубина, которой сейчас достигло отчуждение.

Это далее проникает в более широкие социальные аспекты управления рисками / общества риска, превентивности и так далее: требования преодолевать препятствия, чтобы казаться «безопасными» другим влиятельным людям. Постоянная обязанность доказывать свою невиновность и не вызывать подозрений сегодня заменяет любую презумпцию невиновности. Вместо этого отсутствие доказанной невиновности указывает на вину. Люди пытаются «доказать свою невиновность» с помощью бесконечных чрезмерных конформизмов, демонстрации добродетели, присоединения к охоте на ведьм против любого пойманного и т.д. -ин для социалистических. Необходимость в «разумном оправдании» для выхода в 2020 году — чтобы доказать свое право даже на исключения, разрешенные правительствами,— является лишь последней

из серии таких мер, от списков запрещенных для полетов на основе подозрений до широких полицейских обысков, косвенные правонарушения и правонарушения, основанные на оценке риска, меры типа ASBO, законодательство об «опасной зоне» и т.д. В настоящее время также наблюдается поток инициатив по манипулированию поведением с использованием структур возможностей, структур стимулирования / сдерживания, подталкивания, сигнализации, управления информацией и т.д. обманом или принуждением «свободных» актеров выполнять желания сильных мира сего. Следующим этапом является китайская идея «социального кредита», которая распределяет права / привилегии между гражданами на основе рейтинга социальных / моральных показателей, рассчитываемого аналогично кредитным рейтингам. Мелкие отклонения,

диссидентские взгляды, «плохие» друзья и т.д. понижают рейтинг.

Таким образом, мы завершили полный цикл. Долг психоаналитически ассоциируется с виной и, следовательно, с суперэго. Люди чувствуют себя виноватыми в ответ на интровертированные требования родителей и других авторитетных лиц, их сопротивление или неспособность выполнять эти требования. Это возвращает нас обратно к Ницше и истокам наказания. Однако система также полагается на укрощение страстей как интересов. У бодрийяровских масс нет интересов (отсюда и их подрыв социометрии, подобный черной дыре), а их страсти либо ускользают, либо разрушают систему. Стабильность общества потребления имеет два источника: неспособность людей протестировать систему в отношении их собственных (или других) потребностей,

желаний или удовольствий и преобладание определенных негативных эмоциональных состояний, которые мешают людям действовать (например, тревога и страх). В тот момент, когда состояние транса исчезает, люди оказываются в резком антагонизме между тенденциями к автономии и системами контроля, которые теперь видны со стороны. Именно в этой области вступает в игру идеология борьбы с повстанцами. Транс и состояние борьбы с повстанцами — вот что отделяет нас от Ид, от сил жизненной энергии и от счастья.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Анон. (2005), «Китайские компании за рубежом: рев дракона», *The Economist*, 30 июня. <<http://www.economist.com/node/4127399>>
2. Берарди, Ф. (2016), *Kognitarci in Semiokapital / Cognitarians and Semiocapital*, Любляна: Маска.
3. Беркес, Ф. (1999), *Священная экология*, Нью-Йорк: Рутледж.
4. Бей, Х. (1995), «Глобализм, трайбализм и автономия». <https://hermetic.com/bey/pw-0895>
5. Бей, Х. (1996), *Миллениум*, Нью-Йорк: Autonomedia.
6. Бей, Х. (2002), «*Sakhra l'Assal Interviews Peter Lamborn Wilson*». <https://hermetic.com/bey/pw-interview-2>
7. Бей, Х. (без даты), «*NoGoZone*». <https://hermetic.com/bey/nogozone>
8. Бей, Х. (нет данных), «Информационная война». <https://hermetic.com/bey/infowar>
9. А. Боал (2008/1974), *Театр угнетенных*, Лондон: Плутон.
10. Chouliaraki, L. (2006), *Зритель страданий*, Лондон: Sage.
11. Чуа, Т.Н.Н. и Л. Чанг (2016), «Следуйте за мной и любите мои красивые селфи: участие сингапурских девочек-подростков в самопрезентации и сравнении сверстников в социальных сетях», *Computers in Human Behavior* 55, pp. 190–197.
12. Делёз, Г. (1983), *Ницше и философия*, Нью-Йорк: издательство Колумбийского университета.
13. Делез, Ж. и Ф. Гваттари (1984), *Тысяча плато*, Лондон: Атлон.
14. Элиас, Н. (1937), «Социальное ограничение на пути к самоограничению», в C.J. Calhoun, J. Gerteis и J. Moody (2007), *Contemporary Sociological Theory, Second Edition*, Oxford: Blackwell, pp. 417–27.
15. Элиас, Н. (1939), *Процесс цивилизации*, том 1, Oxford: Blackwell.
16. Escalate Collective (2011), «Соль». <https://libcom.org/files/Salt.pdf>
17. Фуко, М. (1977), *Дисциплина и наказание: рождение тюрьмы*, Хармондсворт: Пингвин.
18. Фуко, М. (1980), *Власть / Знание: Избранные интервью и другие сочинения 1972–1977 гг.*, Нью-Йорк: Пантеон.
19. Э. Фромм (1942), *Страх свободы*, Нью-Йорк: Ковчег.
20. Фромм, Э. (1973), *Анатомия человеческой деструктивности*, Роббинсдейл, Миннесота: Фоссетт.
21. Гилл, С. (1995), «Глобальный паноптикум? Неолиберальное государство, экономическая жизнь и демократический надзор», *Альтернативы* 20 (1), стр. 1–49.
22. Грэбер, Д. (2001), *Долг: первые 5000 лет*, Бруклин, Нью-Йорк: Мелвилл Хаус.
23. Гроган, С., Л. Ротери, Дж. Коул и М. Холл (2018), «Размещение селфи и изображения тела у молодых взрослых женщин: парадокс селфи», *Журнал социальных сетей в обществе* 7, стр. 15–36.
24. Харви, Д. (2003), *Новый империализм*, Оксфорд: Издательство Оксфордского университета.
25. Хешусиус, Л. (1994), «Освобождение себя от объективности: управление субъективностью или переход к совместному режиму сознания?», *Исследователь в области образования* 23 (3), стр. 15–22.
26. Хиршман, А. (1977), *Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа*, Принстон, штат Нью-Джерси: Princeton University Press.
27. Иллич, И. (1971), *Deschooling Society*, Harmondsworth: Penguin.
28. Иллич И. (1973), *Инструменты для праздника*, Нью-Йорк: Харпер и Роу.
29. Конингс, М. и Л. Панич (2008), «Финансовая мощь США в условиях кризиса»,
- Исторический материализм 16, стр. 3–34.
30. Лоуэн, А. (1971), *Язык тела*, Бейзингсток: Macmillan.
31. Лоуэн А. (1984), *Нарциссизм: отрижение истинного «Я»*, Нью-Йорк: Саймон и Шустер.
32. Мальцев, О. (2021), *Маэстро: Жан Бодрийяр, последний пророк Европы*, Одесса: Патриот.
33. Маклаверти-Робинсон, А. (2012), «Жан Бодрийяр: Кодекс», Ceasefire, 27 апреля.
34. Миллер, Дж. (2007), «Послесловие: ответ психоанализа на когнитивно-поведенческую терапию», в Voruz, V. and B. Wolf (ред.), *The Later Lacan*, New York: SUNY Press, стр. 261–8.
35. Ницше, Ф. (1996) [1887], *О генеалогии морали*, пер. Д. Смит, Оксфорд: Издательство Оксфордского университета.
36. Олдридж, Д. (2000), *Дьявол в ранней современной Англии*, Страуд: Sutton Publishing.
37. Райх, В. (1972), *Массовая психология фашизма*. Нью-Йорк: Фаррар, Штраус и Гироус.
38. Скотт, Дж. К. (1979), *Моральная экономика крестьянина: восстание и существование в Юго-Восточной Азии*, Нью-Хейвен, CN: Yale University Press.
39. Скотт, Дж. К. (1990), *Доминирование и искусство сопротивления: скрытые стенограммы*, Нью-Хейвен, CN: Yale University Press.
40. Зеехафер, Д. (2017), «#Nofilter: Изучение Instagram и индивидуального представления о себе», диссертация, Государственный университет сельского хозяйства и прикладных наук Северной Дакоты. <https://library.ndsu.edu/ir/bitstream/handle/10365/2839/%23NOFILTER%20Exploration%20of%20Instagram%20and%20Individuals'%20Conception%20of%20Self.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
41. Смит, Б. (2007), «Знания коренных народов и «научные» знания на полуострове Центральный Кейп-Йорк», в: П. Силлито (ред.), *Местная наука против глобальной науки*, Нью-Йорк: Берган, стр. 75–90.
42. Стивенсон, М. (1995), «Знания коренных народов в оценке окружающей среды», Арктика 49 (3), стр. 278–91.
43. Терранова, Т. (2004), *Сетевая культура: политика для информационного века*, Лондон: Плутон.
44. Тевелейт, К. (1987), *Мужские фантазии* (2 тома), Миннеаполис: Университет Миннесоты Press.
45. Томпсон, Э. (1971), «Моральная экономика английской толпы в восемнадцатом веке», *Прошлое и настоящее* 50 (1), стр. 76–136.
46. Ашер, П. Дж. (2000), «Традиционные экологические знания в оценке и управлении окружающей средой», *Arctic* 53 (2), стр. 183–93.
47. Уски, С. и А. Лампинен (2014), «Социальные нормы и самопрезентация на сайтах социальных сетей: профильная работа в действии», *New Media and Society* 18, стр. 1–18.
48. Э. Вайнакка, Э. Ноппари и Янне Сеппапанен, «Изучение тактики публичной близости в Instagram», *Участие: Журнал исследований аудитории и приема*, 14 (2017), 108–128.
49. Вирилио, П. (2012), *Администрация страха*, Нью-Йорк: Semiotext (e).
50. Уорк, М. (2004), *Манифест хакера*, Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета.
51. Уилсон, П. (1998), *Побег из девятнадцатого века и другие очерки*, Нью-Йорк: Autonomedia.

Эндрю
Маклаверти-
Робинсон

СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Когда мы говорим о философии Ж. Бодрийяра, необходимо отметить, что она практическая и крайне полезная для любого читателя. Жан Бодрийяр позволяет иначе взглянуть на мир. Пусть даже человек, который живет в своем «мире», после прочтения просто иначе взглянет на всё с другой стороны — уже это является огромной пользой для современного общества. С другой стороны, можно сказать, что люди, которые приложат усилия и вникнут в его работы, смогут сделать то, что сегодня неподвластно большинству, потому что прикладное значение философии Бодрийяра просто невероятно. Существует огромное количество людей (профессоров, ученых, общественных деятелей), которые черпали вдохновение из трудов Жана Бодрийяра. Не говоря уже о многочисленных деятелях культуры — художниках, композиторах и других — кто на протяжении 30–40 лет и более продолжают черпать свое вдохновение в трудах Бодрийяра, и даже пытались его идеи, в том числе, внедрить и в кинематографе — например, фильмы «Матрица», «V значит Вендетта» сняты по мотивам трудов Бодрийяра.

Достаточно большое количество людей говорят о том, что Бодрийяр был марксистом, и поэтому он — враг капитализма. Но это не совсем так. В своей работе «Общество потребления» он достаточно четко пишет:

«Люди живут в безобразии», нужно лечить все это...»

МАРИНА ИЛЬЮША

Руководитель научно-исследовательского института «Международное судьбоаналитическое общество»

Обязательно. Ведь только «больной» человек может считать, что тот, кто читает сказки — автоматически является сказочником; а того, кто смотрит мультфильмы — мультипликатором; того же, кто читает Ницше — ницшеанцем. Иначе, откуда в таком случае берутся критики? Если человек читает труды Канта, это совершенно не значит, что он является приверженцем Канта.

Важно отметить то, что **Жан Бодрийяр — не только последний, один из самых знаменитых философов мира**, но также и один из последних мистиков этого мира. Бодрийяр был мистиком, и в этом нет никаких сомнений. Нужно упомянуть и то, что он был очень воспитанным и культурным человеком. Удостоверится в этом достаточно просто: если бы это было не так, то у него обязательно появилась бы еще работа под названием «сказочный глупец», потому что человечество упорно потребляет то, что их убивает. Если говорить о Западной цивилизации, то в определенный момент времени высшей ценностью человечества стала жизнь. Поскольку, если такой ценности жизни нет, то нет и общества потребления, потому что оно спешит жить. **«Общество потребления» — это реализация мечт, реализация жизни в том виде, в котором**

ее себе представляет человек. Иначе, нет общества потребления. Но эта жизнь убивает человека. По сути, человек превращается в некоего робота, о чем Жан Бодрийяр писал в книге «Система вещей».

КОГДА «ДИКАРЬ» ЖАДНО ХВАТАЕТ ЧАСЫ ИЛИ АВТОРУЧКУ ПРОСТО ПОТОМУ, ЧТО ЭТО «ЗАПАДНАЯ» ВЕЩИЦА, МЫ ОЩУЩАЕМ В ЭТОМ НЕКИЙ КОМИЧЕСКИЙ АБСУРД: ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, ДЛЯ ЧЕГО СЛУЖИТ ПРЕДМЕТ, ЧЕЛОВЕК АЛЧНО ПРИСВАИВАЕТ ЕГО СЕБЕ — ЭТО ИНФАНТИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВЕЩАМ, ФАНТАЗМ МОГУЩЕСТВА.

(Ж. БОДРИЙЯР «СИСТЕМА ВЕЩЕЙ»)

это конец человечеству. Заблуждения и иллюзии всегда были свойственны некоторой части человечества. Но при этом окончание реального мира и превращение его в виртуальное — это конец человечества.

Вероятнее всего у него была бы такая работа, центральный труд учёного. Потому что иначе определить эту субстанцию, которую он называл «достаточно странной субстанцией» нельзя. Но ее, такой работы, у него нет. Когда Ph. D. Олег Мальцев изучал труды Жана Бодрийяра, он пришел к выводу, что это и есть философия, предшествующая психологии ущербности. Поэтому, рассматривая такого индивида с точки зрения психологии, можно сказать: это — ущербный человек.

Необходимо уточнить, что **научную категорию ущербности ввел не Жан Бодрийяр, а Ph. D. Олег Мальцев в области психологии, и она стала продолжением философии Жана Бодрийяра**. Научные труды Бодрийяра — это превосходная база для изучения такого предмета глубинной психологии, как психология ущербности, и на языке психологии такой человек называется «ущербным».

Ущербность — это уравниловка, навязанная социальными программами, стереотипами, неэффективными моделями поведения и т.д. И если человек ничего не сможет сделать со своей ущербностью, то он будет таким как все — «серой массой».

Марина Ильюша

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ И НАСТОЯЩАЯ ЭКОНОМИКА»

1. КОЛЛИЗИИ ИСТОРИИ БИЗНЕСА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ. ПРИМЕРЫ ТАКИХ КОЛЛИЗИЙ.

Прежде всего позвольте поблагодарить за возможность участвовать в этой конференции, для меня это большая честь.

В контексте первого вопроса мы могли бы сказать, что классическая история часто представляет нам историю возникновение каких-то сложных систем, как некий стихийный или естественный процесс эволюции и развития. Например, что касается истории биржи. Считается, что биржа возникла сама по себе исходя из развития торговли. То есть, сначала торговцы собирались на городской площади для того, чтобы совершать сделки, а затем они перешли в некое здание, повесили на нем табличку и все потому, что так, якобы, было удобнее вести дела.

В 2015 году украинским ученым Олегом Викторовичем Мальцевым были представлены результаты масштабного научного исследования, посвященного истории возникновения биржи как явления и как системы. В результате этого исследования было установлено, что биржа не возникла сама по себе. Биржа — это коммуникационная система, которая была специально сконструирована и воплощена в жизнь. В ходе исследования была найдена технология создания биржи, которая состоит из двух этапов:

- **1-й этап:** создание некого главного офиса с целью организации рынка. Этот своего рода «мозговой центр»

СВЕТЛАНА ИЛЬЮША

Магистр финансового менеджмента, научный сотрудник НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество», главный редактор научного издания Газета «Твоя судьба», член Психологического-философского научного общества

создает группа лиц, которая, по сути, будет владельцами будущей биржи.

- **2-й этап:** создается вторая биржа — это площадка, где непосредственно будут происходить торги.

После этого главный (первый) офис биржи уходит в тень, и мы видим сегодня существующие биржи, которые, на первый взгляд являются единственной запчастью в этой системе.

В ходе исследования и научных экспедиций «Экспедиционного корпуса» под руководством Олега Мальцева в Европе были найдены примеры и доказательства применения этой двух-тактовой технологии создания биржи. Эта технология была применена при создании биржи в городе Брюгге (нынешняя Бельгия) в 15 веке. Второй раз эта же технология была применена в Одессе (Украина), при создании биржи в 19 веке.

Такая система как биржа, безусловно, имеет свои специфические функции:

1. Создание и управление рынком, на микро и макроуровне.
2. Коммуникационная система, которая позволяет владельцам, создателям

этой системы, находящимся «за ширмой», получать абсолютно полную и достоверную информацию о ситуации на рынке, в режиме реального времени.

3. Биржа — это машина для зарабатывания денег и, более того, машина для «ограбления биржи или ограбления рынка».

Что имеется в виду: пока другие игроки пытаются заработать и предугадать колебания котировок. Те, кто владеют этой коммуникационной системой, выигрывают всегда, они, не зависимо от колебаний цен, зарабатывают деньги всегда.

Тем не менее, были найдены две технологии, по сути, «ограбления биржи»: одна из них персональная, которую реализовывает один человек; вторая — групповая, для реализации которой необходима группа лиц, некий капитан и команда.

Я приведу исторический пример, когда один человек смог ограбить биржу. В июне 1815 года, когда началась битва при Ватерлоо, Натан Ротшильд пришел на Лондонскую биржу и спровоцировал падение цен. Он начал продавать облигации государственного займа Англии и все на бирже начали повторять за ним. И когда цена на эти облигации упала буквально до нескольких центов, он скупил их все. На следующее утро Натан Ротшильд проснулся фактически владельцем Англии и самым богатым человеком в Европе. Как вы помните, семейство Ротшильдов создало собственную коммуникационную систему, а именно почту (которая сыграла не последнюю роль в истории успеха этой династии).

Также PhD Олегом Мальцевым в результате исследования было установлено, что биржа является лишь 1/5 составляющей технологии более высокого порядка. Эта вышестоящая технология была создана для установления власти бескровным способом на определенной территории, и биржа является одной из пяти составляющих этой технологии.

В завершении позвольте привести цитату экономиста и эксперта по фондовым биржам Андре Костолани:

«Биржевой курс зависит от того, кого на данный момент больше: акций или идиотов».

(«The whole stock market depends only on whether there are more shares than idiots or more idiots than shares» André Kostolany)

2. КАК ВЫГЛЯДИТ ФОРМУЛА БИЗНЕСА. КАКИЕ НАУКИ ВХОДЯТ В СОСТАВ ЭТОЙ ФОРМУЛЫ.

Предлагаю посмотреть на бизнес, не как на «химическую формулу», а как на рабочую систему. Позвольте представить первую модель (рис. 1). Бизнес как рабочая система состоит из четырех компонентов, если одного из них не хватает — эта система не будет работать.

- Первый компонент — это коммуникационные системы. Я о них уже немного рассказал в докладе на первый вопрос, без коммуникационных систем, безусловно, бизнес не может взаимодействовать с другими участниками рынка.
- Второй компонент — это люди, здесь мы подразумеваем как штат специалистов конкретной компании, бизнес-партнеры и руководство компании, так и внешние консультанты, то есть, все лица, от которых зависит деятельность этого бизнеса.
- Третья составляющая — это технологии и безусловно технологии должны быть такими, чтобы они обеспечи-

Рис 1. Бизнес как система

вали преимущества компании на рынке.

- Четвертая составляющая — это конечно же менеджмент, так как без управления система работать не может.

Если мы представим бизнес как «автомобиль» и это четыре колеса этого автомобиля, то нам еще нужен двигатель. Этот двигатель тоже будет состоять из 4-х блоков. Позвольте мне представить вторую модель.

Это счетно-решающая модель, созданная на базе теста Сонди (рис. 2). Данная счетно-решающая модель была разработана, как исследовательский инструмент, академиком Олегом Мальцевым и валидизирована в рамках исследования калабрийской криминальной субкультуры.

- Первый блок двигателя бизнеса — это философия. В данном случае подразумевается философия конкретного бизнеса — ради чего основатель компании и его подчиненные занимаются этим делом, кроме цели заработать деньги. Сегодня это часто называется «миссией» компании, но философия является более широким и вышестоящим понятием.
- Следующий блок — это навыки людей, действованных в конкретном

бизнесе, и они требуют постоянного повышения квалификации. Здесь важно сказать, что тот период, когда ценились дипломы об образовании и количество сертификатов, уже прошел. Сегодня основателей компаний и инвесторов интересуют фактические навыки людей, которые способны сделать ту или иную работу и выполнить ее максимально качественно.

- Блок условий, он же блок коммуникаций — сюда относится способность компании создавать условия на рынке для максимально эффективной деятельности и получения прибыли, а также способностьправляться с внешними условиями, которые могут быть сложно прогнозируемы, например, кризис или пандемия.
- Четвертый блок — конечно же менеджмент, потому что если нет должной организации работы и дисциплины, если система не отлажена как часы, будут постоянные сбои в работе.

На представленной модели мы видим несколько стрелок, которые обозначают механизмы взаимодействия этих блоков между собой. Благодаря счетно-решающей

модели Сонди мы можем анализировать состояние как отдельной компании, так и рынка в целом.

Согласно концепции **Леопольда Сонди** (выдающегося ученого, психиатра и основателя такого направления глубинной психологии, как судьбоанализ), содержание этих блоков и их взаимодействие между собой, в результате приводят к определенному положению вещей. Это положение вещей характеризуется двумя параметрами, которые мы условно называем «быть» и «иметь». Параметр «быть» в контексте бизнеса, отображает положение компании на рынке, ее степень влияния, масштаб деятельности, доля рынка. Параметр «иметь» отражает капитализацию компании, ее финансовое благосостояние в целом. Если основателя компании не устраивает финансовое состояние или положение компании на рынке, то причины такого положения дел нужно искать в составных частях вышеописанных моделей.

Если мы говорим о науках, которые требуется знать в бизнесе, я всегда вспоминаю фразу своего научного руководителя **академика Олега Мальцева: «Бизнес — это война»**. Поэтому любому бизнесмену и предпринимателю следует изучать исто-

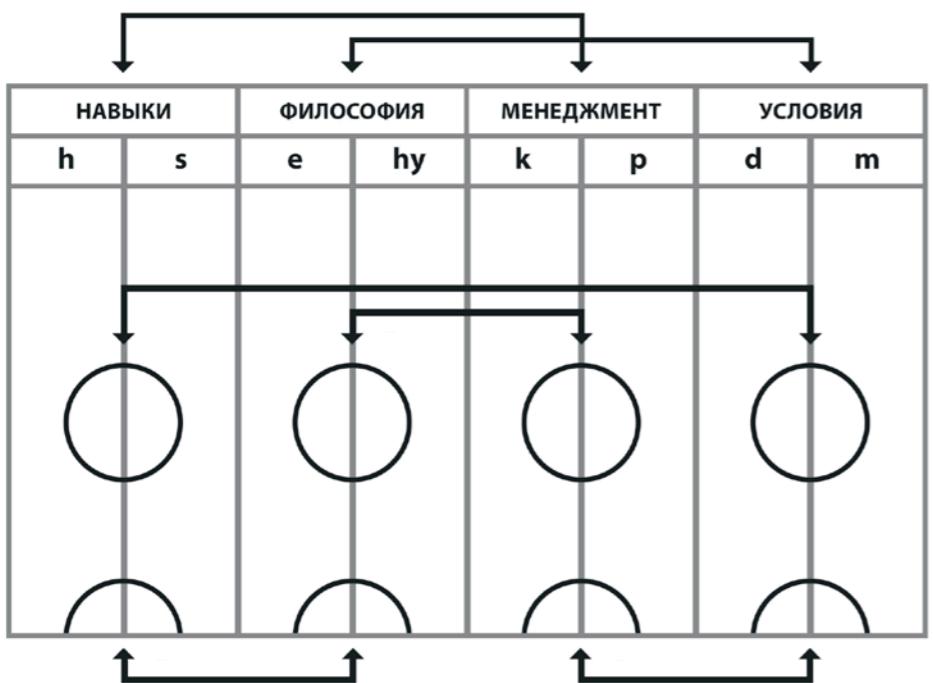
рию войн, воинское искусство, искусство тактики и стратегии. Безусловно нужно изучать мировую историю и исторические прототипы (как отдельных личностей, так и организаций). Поскольку в результате исследований стало понятно, что истоки бизнеса лежат в центре Европы, в регионе под названием Рейн (Бавария, Германия), то нам нужно искать науку, которая была известна в этом регионе несколько веков назад. Эта наука называется **«европейский мистицизм»**.

ПОЗВОЛЬТЕ ПОЯСНИТЬ, ЧТО ЗДЕСЬ ИДЕТ РЕЧЬ НЕ О КАКОЙ-ТО МАГИИ И КОЛДОВСТВЕ, ЭТА НАУКА НАЗЫВАЕТСЯ «ЕВРОПЕЙСКИМ МИСТИЦИЗМОМ» ЛИШЬ В СИЛУ ТОГО, ЧТО БОЛЬШИНСТВО ЗНАНИЙ УТЕРЯНЫ, А ТЕ ЯВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ ОБЪЯСНИТЬ, ОН ИХ МИСТИФИЦИРУЕТ В СИЛУ ОСОБЕННОСТЕЙ, ПРИСУЩИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКЕ.

“

В контексте философии Жана Бодрийяра и общества потребления, в котором мы сегодня живем, я бы хотела обратить внимание на психологию, которая сегодня поставлена на службу бизнеса и перед ней, как наукой, поставлена одна главная задача: как заставить людей как можно больше производить и потреблять товаров. Из-за чего мы наблюдаем образовавшийся большой пробел в знаниях и исследованиях в области диагностики и терапии психологических проблем современного человека. Я думаю, что это актуальная проблематика и, возможно, она заслуживает отдельной научной конференции.

Рис.2. Счетно-решающая модель Сонди

Светлана Ильюша

Очень многие люди в мире хотели бы написать такую книгу по экономике. Но они не могут, поскольку взгляд их направлен лишь с одной точки — они, что называется, «узкоспециализированы». А так никоим образом невозможно охватить весь размах информации, в которой мы живём, настолько, насколько оказался способен сделать это академик Мальцев: учёный, эксперт в области глубинной психологии, успешный бизнесмен, криминолог, первый стратегический консультант в СССР (!) и глава Экспедиционного корпуса НИИ Памяти, благодаря чему он имеет возможность подойти к вопросу ещё и в исторической перспективе. Олег Викторович написал труд, своей масштабностью превосходящий «Гернику» Пикассо. Если в картине художнику удалось выразить весь ужас Гражданской войны в Испании, событий ограниченных во времени, то Олег Мальцев в своей книге охватывает

период, который длится уже не одно столетие — причем происходящее по сути не меняется, просто всё более и более абсурдируется. Сколько это может продолжаться и что будет дальше — такой вопрос также раскрывает учёный.

«САМООБМАН – ОСЬ ВРАЩЕНИЯ ЭТОГО МИРА»
(О. МАЛЬЦЕВ)

«Наша цель не фурор, а некая правдивая картина мира, в которой живёт деловой человек, — рассказал Олег Викторович. —

“Королевство кривых зеркал” исчезнет из жизни человека, когда он ознакомится с этой книгой. Должно исчезнуть, если человек того захочет: оно ведь иллюзорное».

Данная книга задумана академиком Мальцевым как предтеча другой, под заглавием «Парирование», которую он посвятит тем людям, о которых «последний пророк Европы» Жан Бодрийяр отзывался как об «отсканированных», «молчаливом большинстве», «электорате»... «Парирование» продолжит серию трудов О. В. Мальцева о философии Бодрийяра, начатую книгой «Маэстро».

Неприятно осознавать многие вещи, о которых рассказал читателям учёный. Practически, невыносимо. А ведь он даже не использовал в настоящем труде никакой инсайдерской информации:

«Я выступаю как экскурсовод, который просто говорит: посмотрите направо, посмотрите налево — здесь вы видите это, а здесь то».

Если подойти к вопросу целостно (как минимум, с трёх точек), то получится ясная картина того, что сейчас происходит, не исключая пандемию и её последствия, потому что это всего лишь элемент современной экономики. В которой «если что-то можно использовать в свою пользу, то бизнес будет это делать».

«Такой наглости, как в современной экономике, история не знала до недавнего времени. Раньше хоть пытались что-то скрывать — а нынешняя ситуация вообще, как в песне Семёна Слепакова: “стало невозмож но не заметить моих двухходовых схем”. Я пишу эту книгу, потому что хочу, чтобы они чётко понимали: все знают, что они делают. Иногда просто знание, что всё так — исключает что-то», — объяснил учёный.

Книга отвечает на вопрос: **почему всё так**. Когда человеку что-то не нравится, он начинает разбираться, ведь так? Эта книга далека от преподавания экономики в университе-

Изображение справа: оглавление книги

так. После беседы с Олегом Викторовичем возникает отчёtlivoе недоумение: почему нам преподают другое? **Кто придумывает экономику, которой нет?**

«Бизнес есть бизнес»: что на самом деле означает это выражение, которым многие пользуются для оправдания предательства своих деловых партнёров? Что на определённом пространстве толкается определённое количество людей, которые ненавидят друг друга и не понимают, что им надо как-то вместе жить и находить консенсус, потому что они зависят друг от друга?

Академик Мальцев поднимает и тщательно разбирает те вопросы, которые многие, возможно, даже боялись себе сформулировать. Почему, например, существуют «российские олигархи» в такой радикально административно-командной системе, как путинская? Как это одно с другим сочетается? Почему Европа с Путиным продолжают играть в политику, потому ли, что это Рос-

сия — это самый крупный рынок сбыта? Все строгие заявления, жёсткие меры — это всё спектакль, шоу?

Как американцы в 30-х «наказывали» диктатора Гитлера: продолжали поставлять ему металл, самолёты? Как начиналась Вторая мировая война? И как она закончилась, почему оберштурмбанфюрер СС фон Браун стал руководителем Американской космической программы?

ОТВЕТ НА ВСЕ ЭТИ ВОПРОСЫ В ОДНОЙ СЕНТЕНЦИИ: «БИЗНЕС ЕСТЬ БИЗНЕС»

«Основа этого мира — самообман,— утверждает академик Мальцев.— Это круг, из которого нет выхода. Способствуют этому три фактора: глобальная дезинформация, начиная с самого рождения, СМИ и прочие писатели, а также самый важный фактор — это время».

Совокупность этих трёх элементов загоняет человека в дезинформационный круг, из которого нет выхода. Причём профессионалы своего дела идут дезинформировать нас не в «сегодня» — они идут во «вчера» и «позавчера»: в историю.

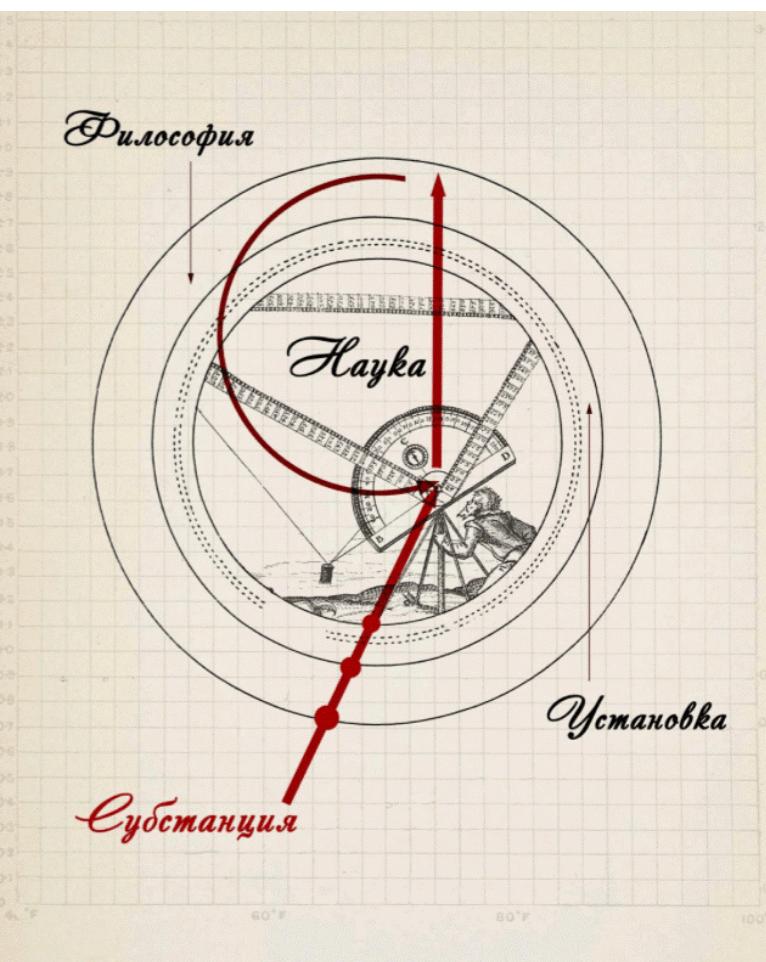
После того, как переписана история, нам начинают создавать — да, именно **создавать — науку**. С теми ограничениями, которые считают нужным. Олег Мальцев подробнейшим образом осветил в книге вопрос, как установки в науке искажают её до того состояния, которое необходимо — да так, что вы просто не в силах узнать в ней первоначальную субстанцию.

«Наука — это гарантия того, что вы получите качественную дезинформацию с самого начала: от рождения,— говорит Олег Викторович.— А СМИ до вас донесут информацию о настоящем времени на базе этих двух аспектов под тем углом и в том ключе, которые необходимы на текущий момент. Теперь у вас выхода нет: что бы вы ни расследовали, другой информации на территории планеты Земля не существует».

В определённый «момент истины» человек осознаёт, что всё ложь, и начинает искать, куда бы пойти за правдой. Для таких случаев ему уже подготовили «следующую

часть Марлезонского балета»: НРД (новые религиозные движения, где то, что было неправдой, станет неправдой в кубе) и интернет (удобная система, в которой якобы есть всё, что существует в мире... кроме главного).

Далее возникает такой параметр, как **степень дезинформированности**. Ведь если все будут дезинформированы, кто же будет что-то делать, добывать реальные результаты? Значит, нужно некоторым снизить порог дезинформации до такого, чтобы они были способны сделать хоть что-то. Обычно таких людей направляют в специальные учебные заведения. Там им объявляют: «Эта информация и навыки, которые вы здесь получаете — это не для обывателей, им нельзя об этом говорить, потому что начнётся хаос в мире. А вы элиты, вы должны хранить эту тайну. И они её хранят — безусловно, занимаясь при этом своими делами. «Все толковые люди в бизнес и политику пришли из разведки», — как сказал американский патриарх Генри Киссинджер Владимиру Путину во время

своего первого визита к нему в Москву в качестве президента России.

Краткой истории бизнеса посвящена отдельная глава книги. Олег Викторович Мальцев пристально рассматривает, из каких наук состоит бизнес — им по факту, им выведена **научную формулу бизнеса** — разобрав при этом историю каждой из этих наук, в их классическом дезинформационном варианте. Читателю должно стать понятно, с какой наукой мы имеем дело, и совершенно непонятно, как на основании этой науки делать что-то реальное.

«Как можно использовать современную психологию, например, чтобы

что-то сделать, если она — сама дезинформация во плоти?» — удивляется академик.

Современная наука отнюдь не возникла на пустом месте, как нам пытаются это представить. Она была и до этого, причём в 16–18 веках наука существовала в таком масштабе, в каком не существует сегодня. Европейская цивилизация была построена ДО развития современной науки — даже исходя из нынешней, переписанной истории.

«Современная наука — жалкое подобие той науки, которая была до её возникновения», — говорит руково-

дитель Экспедиционного корпуса, который в том числе практически занимается восстановлением той самой старинной Науки.

Далее Олег Мальцев останавливается на **элементах бизнес-конструкции**. Учёный и авторитетный практик бизнеса осветил исчерпывающее количество её запчастей: кадры (HR), руководство (менеджмент), маркетинг, проектирование и конструирование технологических систем, коммуникации с общественностью и способности руководства знать и применять стратегические и тактические системы при решении задач и работать с консультантами в защите интересов бизнеса. Также рассмотрено стремление к снижению себестоимости и к высокотехнологичности, выходящей за рамки закона.

Особый интерес представляет глава **«Люди и общество потребления: вера и удовольствие»**. Здесь академик Мальцев рассказывает о «формуле таракана», который всегда ползёт от неприятностей к удовольствию — а зная это, можно с ним делать всё, что угодно. Например, устанавливать ему заработную плату, регулируя **степень достаточности**. Способные и неспособные индивиды, хозяева и рабы, начальники и подчинённые — всегда есть эти два класса, и в книге без обиняков рассмотрено, что отличает одно мировосприятие от другого.

Бизнес-герои разного времени, бизнес-литература, бизнес-тренинги, «великие», которые пишут бестселлеры по экономике, «потому что им надо как-то жить» — все эти темы не обходит вниманием в новой книге академика Мальцева. Он также делится парой забавных историй о том, чем руководствуются директора крупных компаний при принятии решений (не поверите: «интуицией») и как вышло так, что обыкновенную проститутку (с которой провели определённую незначительную работу) взяли на должность начальника службы безопасности солидного концерна. В итоге автор приводит чита-

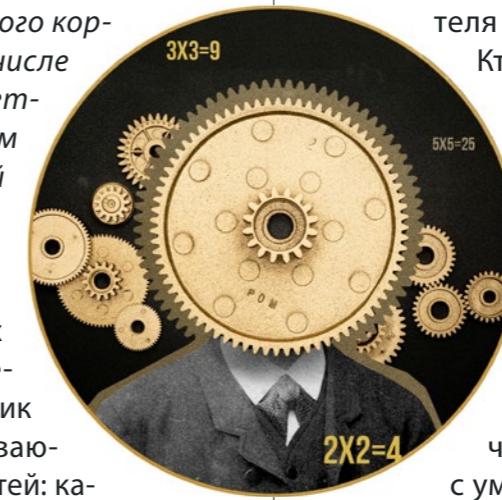
теля к воплю: «Куда мы попали?!» Кто-то контролирует скорость изменений в отраслях, совершенно непонятную самим участникам рынка — кто? Разрыв между полюсами и скорость ретрансформации абсурда становятся такими, что невольно задаёшься вопросом: что, мир сошёл с ума? Или это чей-то проект сведения мира с ума?..

Итоговые вопросы, который осветил академик Олег Викторович Мальцев в своей книге, звучат так: **так как же по-настоящему выглядит экономика? И что нужно знать, чтобы работать сегодня на рынке?** Необходимость ответов на эти вопросы безусловна: невозможно действовать и вообще к чему-то прилагать усилия, не имея малейшего представления о том, как обстоят дела. А обстоят они так, что нынешняя экономика целиком и полностью построена на криминальных деньгах — от политического криминала до уличного. Необходима определённая **зрелость восприятия** для того, чтобы честно посмотреть правде в глаза. Но знаете, какая любимая фраза академика Мальцева?

«ЛУЧШЕ СМОТРЕТЬ В ЛИЦО ПРАВДЕ, ЧЕМ В ЛИЦО ПОРАЖЕНИЮ».

“

Дарья Тарусова

«БИЗНЕС,
КОТОРЫЙ
НЕ ПРИНОСИТ
НИЧЕГО КРОМЕ
ДЕНЕГ,—
ЭТО ПЛОХОЙ
БИЗНЕС».

— ГЕНРИ ФОРД

“

+12,00.50

+11,00.00

DEMONSTRATION
2-385-19
N.Y. 15

+12,00.50

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ И НАСТОЯЩАЯ ЭКОНОМИКА»

15-20 МАЯ 2021 | <https://economics.euasu.org>

УЧАСТНИКИ:

ДЖЕРОМ КРЕЙС

Заслуженный профессор социологии, профессор Школы гуманитарных и социальных наук Murray Koppelman. Президент Европейской академии наук Украины. Эксперт в области социологии и джентрификации (этнических групп и итalo-американской политики, в особенности, в Бруклине и округах Бруклина, культуры, класса, городской жизни, городской культуры, этнической и расовой принадлежности в Нью-Йорке). Один из его последних трудов — книга «Раса, класс и джентрификация в Бруклине: взгляд с улицы» (2016). Доктор Крейс является общественным активистом-ученым и консультантом государственных и частных агентств по вопросам городского сообщества. Соредактор журнала *Urbanities* и член редакционного совета журнала *Visual Studies* и *CIDADES*.

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Ученый, стратегический консультант, писатель, криминолог, психолог. Член Президиума и академик Европейской академии наук Украины. Основатель и руководитель «Института Памяти», руководитель «Экспедиционного корпуса». Председатель старейшего Одесского Фотографического Общества. Он является автором многочисленных книг в таких областях, как прикладная история, социология, глубинная психология, философия, криминалистика и криминология. Dr. Мальцев более 6 лет проводит научные исследования с Экспедиционным корпусом во многих странах мира с целью изучения технологий и механизмов, которые позволяли правителям добиваться власти в разные исторические периоды. Главный редактор нескольких рецензируемых междисциплинарных журналов.

ЭМИЛИО ВИАНО

Президент Международного общества криминологии. Президент Форума Белладжио по всемирной безопасности и социальному развитию. Вице-президент Европейской академии наук Украины. Он входит в список профессоров Гарвардского университета по вопросам национальной безопасности. Главный редактор издания «Международный ежегодник по криминологии» (Cambridge University Press). Член Совета директоров Международной ассоциации уголовного права (AIDP) и Международного общества социальной защиты, а также Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации».

ДЖЕФФРИ БРАЙАН УЭСТ

Физик-теоретик, бывший президент и заслуженный профессор Института Санта-Фе. Член Президиума и академик Европейской академии наук Украины. Автор нескольких книг, среди которых «Масштаб. Универсальные законы роста, инноваций, устойчивости и темпов жизни организмов, городов, экономических систем и компаний». Приглашенный профессор математики в Имперском колледже Лондона и научный сотрудник бизнес-школы Саида Оксфордского университета.

ЭЛИЗАБЕТ ХААС-ЭДЕРШАЙМ

Адъюнкт-профессор Tisch института Нью-Йоркского университета. Создатель ThEME, изучает организации, пишет о них и консультирует их более 30 лет. Бывший партнер McKinsey & Company, основатель New York Consulting Partners. В настоящее время она консультирует руководителей высшего звена, а также работает с клиентами — от быстрорастущих молодых компаний и крупнейших глобальных некоммерческих организаций до компаний из списка «Fortune 100». Автор книг «Марвин Бауэр, основатель McKinsey & Company» и «Бескомпромиссный Друкер: Вызовы для руководителей завтрашнего дня — последний совет от отца современного менеджмента».

ДЖЕЙМС ФИНКЕНАУЭР

Эксперт в области организованной преступности, писатель, заслуженный почетный профессор в Университете Рутгерса. Бывший директор Национального института юстиции (Вашингтон, округ Колумбия). Академик Европейской академии наук Украины. Dr. Финкенауэр является экспертом в области борьбы с торговлей людьми, ювенальной юстиции и международного уголовного правосудия. Автор многочисленных книг о русской организованной преступности в США.

АЛАН Н. ШАПИРО

Мыслитель и писатель, известный своими работами в области теории массовой коммуникации, междисциплинарного дизайна и дизайна будущего, французской постмодернистской философии и исследований в области научной фантастики. Он является автором книг: «Звездный путь: технологии исчезновения» (2004 г.), «Технологический гербарий» (2010 г.), «Программное обеспечение будущего» (2014 г.) и «Междисциплинарный дизайн» (2017 г.). Шapiro был приглашенным профессором дизайна в Университете искусств Фолькванг, а в настоящее время преподает теорию массовой коммуникации в Университете искусств в Бремене и «Исследования дизайна будущего» в Университете прикладных наук и искусств в Люцерне. С 2011 года Шапиро был ключевым спикером на 20-ти научных и бизнес-конференциях и фестивалях искусства.

ЭНДРЮ ВАГНЕР

Инвестиционный менеджер и консультант. Магистр экономики Канзасского государственного университета. Автор книги «Экономика онлайн-игр: знакомство игрока с экономическим мышлением» — учебника по экономике о том, как видеоигры могут сделать экономику более интересной, увлекательной и простой для понимания. Его профессиональная деятельность связана с консалтинговыми проектами широкого диапазона инвестиционных стратегий, категорий активов и отраслей промышленности. Исследования Вагнера были опубликованы в национальных и региональных изданиях.

МАКСИМ ЛЕПСКИЙ

Доктор философских наук, профессор кафедры социологии факультета социологии и управления Запорожского национального университета. Председатель исследовательского комитета социального прогнозирования Социологической ассоциации Украины. Академик Европейской академии наук Украины и Украинской Академии наук.

ЛЮСЬЕН-САМИР УЛАХБИБ

Писатель, лектор, социолог, политолог. Главный редактор научного журнала «Догма». Член Президиума и академик Европейской академии наук Украины. Dr. Улахбиб много лет работал вместе с французским мыслителем Жаном Бодрийяром. Автор многочисленных научных статей и книг по французскому нигилизму и неоленинизму, радикальному исламизму, антиамериканизму и антисемитизму.

АТИНА КАРАТЦОДЖИАННИ

Профессор медиа и коммуникаций в Университете Лестера, Великобритания. Член Президиума и академик Европейской академии наук Украины. В настоящее время она является главным исследователем проекта Европейской комиссии Horizon 2020: «DigiGen: влияние технологических преобразований на цифровое поколение», она руководит исследованиями в области ИКТ и трансформации гражданского участия (2019–2022 годы).

КОНСТАНТИН СЛОБОДЯНЮК

Глава Научного совета Института информационной безопасности. Член-корреспондент Европейской академии наук Украины. Главный редактор газеты «Нераскрытые преступления». Его научные интересы касаются следующих направлений: информационная безопасность, управление репутацией общественных деятелей и компаний, расследование недобросовестных методов конкуренции в бизнесе.

АДАМ МИД

CEO и главный инвестиционный директор Mead Capital Management, LLC. Он является основателем ежемесячного информационного вестника об исследованиях качества компаний: [WatchlistInvesting.com](#). Адам занимается инвестициями в государственные рынки ценных бумаг с 2004 года. Комментарии Адама публиковались на страницах изданий Business Insider, Market Watch и Wall Street Journal. Он является автором книги «Полная финансовая история Berkshire Hathaway: хронологический анализ шедевра конгломерата Уоррена Баффета и Чарли Мангера» (2021).

ВИТАЛИЙ ЛУНЕВ

Ассоциированный профессор Национального медицинского университета им. А. Богомольца. Академик Европейской академии наук Украины, член Американской психологической ассоциации, Американской академии клинической психологии, Всемирной федерации психического здоровья (США), Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия).

МОРИ Д. КОЭН

Профессор в области исследований устойчивого развития факультета гуманитарных наук и директор программы в области науки, технологий и общества Технологического института Нью-Джерси. Соучредитель и член исполнительного совета Исследовательской и практической инициативы в области устойчивого потребления (SCORAL). Коэн является редактором журнала «Устойчивое развитие: наука, практика и политика».

АЛЕКСАНДР САГАЙДАК

Руководитель Ассоциации Теурунг. Академик Европейской академии наук Украины. Юнгианский аналитик, гипнолог, академик, эксперт в области антропологии и социологии. Председатель Психолого-философского научного общества при УАН.

ЭДУАРДО АЛМЕЙДА

Генеральный директор INDRA и Minsait Brazil. Он управляет более чем 8500 специалистами и обладает профессиональным опытом более 25 лет в таких компаниях, как Alcatel, Cisco Systems и Unisys. Ранее он занимал должность вице-президента и генерального директора Unisys Corporation в Латинской Америке. Алмейда имеет степень в области компьютерных наук Университета Маккензи и специализацию по маркетингу и бизнес-стратегии в FIA. В настоящее время он защищает докторскую диссертацию в области искусственного интеллекта.

ОЛЬГА ПАНЧЕНКО

Адвокат, Член-корреспондент Украинской Академии Наук. Директор Юридической компании Redut. Журналист газеты «Нераскрытые преступления». Член президиума Одесского научно-гуманитарного общества и Историко-литературного научного общества.

АРАСЕЛИ АЛЬМАРАС АЛЬВАРАДО

Профессор кафедры социальных исследований колледжа El Colegio de la Frontera Norte-México. Член-корреспондент Мексиканской академии истории. Prof. Альварадо была назначена представителем Иbero-американской группы исследований бизнеса и экономической истории в Мексике. Она является членом Национального реестра научных и технологических институтов Conacyt (RCEA) и младшим редактором журнала «Эволюционные исследования бизнеса в Барселонском университете», публикующегося в Латинской Америке.

ЭНДРЮ МАРК КРЕЙТОН

Докторант факультета семиотики и культурологии Тартуского университета. Его исследовательские интересы лежат в области эмоций, экологии и социальной теории.

ВЛАДИМИР СКВОРЕЦ

Доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии, профессор кафедры социологии Запорожского национального университета. Член Социологической ассоциации Украины. Академик Европейской академии наук Украины. Автор 127 публикаций, в том числе двух монографий «Жизнеустройство народа как социальный феномен» (2012) и «Трансформация социоисторического организма Украины: аналитика социальных процессов» (2019).

СЕРГЕЙ СВИРИДЕНКО

Инвестиционный менеджер. Магистр прикладной математики. Выпускник МИМ-Киев.

ИРИНА ЛОПАТЮК

Член-корреспондент Украинской академии наук, научный сотрудник «Института Памяти». Член специального научного подразделения «Экспедиционный корпус». Председатель Одесского историко-литературного научного общества. Секретарь Психолого-философского научного общества.

ФЕДЕРИКО РОЗО

Бывший карабинер, консультант по вопросам здоровья и безопасности, консультирует организации по снижению рисков для здоровья и безопасности на рабочих местах. Он имеет квалификацию в таких областях, как служба предупреждения и защиты, инструктор по технике безопасности, пожаротушение с повышенным риском и инструктор по самообороне.

МАРИНА ИЛЬЮША

Эксперт судьбоанализа. Руководитель Научно-исследовательского института «Международное судьбоаналитическое сообщество». Член специального научного подразделения «Экспедиционный Корпус». Член Президиума Психолого-философского научного общества.

ЭНДИ МАКЛАВЕРТИ-РОБИНСОН

Политический теоретик и активист из Великобритании. Он является соавтором (с Атиной Картцоджиани) книги «Власть, сопротивление и конфликт в современном мире: социальные движения, сети и иерархии» (Routledge, 2009). Недавно Маклаверти-Робинсон опубликовал серию книг о Хоми Бхабха, также он регулярно пишет для колонки «В теории» в журнале «Ceasefire».

СВЕТЛАНА ИЛЬЮША

Магистр финансового менеджмента. Научный сотрудник НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество». Главный редактор научного издания Газета «Твоя судьба». Член Психолого-философского научного общества.

ПАВЕЛ ПЕДИНА

Финансовый эксперт, бизнесмен, аналитик, член «Young Business club». Финансовый эксперт по Восточной Европе Studio Legale di Giovarsi (Сицилия, Италия).

МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ И НАСТОЯЩАЯ ЭКОНОМИКА

www.economics.euasu.org

15-20 МАЯ, 2021

Данная резолюция представляет собой сводный обзор международной междисциплинарной конференции «Настоящая Жизнь и Настоящая Экономика», которая состоялась 15–20 мая 2021 года.

В этой резолюции можно познакомиться с результатами исследований, которые демонстрируют искажения и коллизии описаний событий, вызывающие вопросы о подлинности широко принятой истории. Так же на ее страницах представлены научные тезисы о том, как выглядит устройство бизнеса, какие компоненты необходимы, чтобы бизнес работал как единая система, насколько актуальна наука сегодня, каково состояние современной науки в сравнении с древней наукой, к чему привела глобальная дезинформация и общество потребления. В своих докладах эксперты, ученые, практикующие бизнесмены поделились практическими моделями и инструментами, которые могут быть использованы для правильного ориентира и принятия более эффективных решений в любой профессиональной деятельности.

В резолюции представлен блок, посвященный болезненной теме «общества потребления» и «самообману» с точки зрения философии Жана Бодрийяра, который поднимает насущные и даже провокационные вопросы для каждого отдельного человека, и может послужить почвой для дальнейших исследований. Понимание фундаментальных основ экономики направлено на поиск ответов о тех знаниях и навыках, которые необходимы человеку не просто для сохранения его бизнеса на рынке в непредсказуемых условиях, но и ведущие к процветанию. Также предприниматели и руководители компаний смогут найти для себя полезной представленную «модель» общества потребления — сверхзадачу достижения нулевой себестоимости, которая является своего рода негласным ультиматумом:

«ЛИБО БИЗНЕСМЕН НАЙДЕТ РЕШЕНИЕ ДАННОЙ СВЕРХЗАДАЧИ, ЛИБО ОН СТАНЕТ БАНКРОТОМ».

В передовом и технологически развитом XXI веке существует ряд несокрушимых парадоксов. Например, тайна подлинной, фактической истории бизнеса, экономики и даже привычных технологий. Если считается, что «деньги правят миром», почему в таком случае отсутствует единое рациональное представление, как и откуда появились деньги? В чем состоит последовательность метаморфоз и трансформаций, что позволила безликим кускам бумаги, а сейчас электронным сигналам, стать главным обменным эквивалентом?

Ещё одна парадоксальная загадка: поскольку бизнес — важный элемент эволюции человеческой деятельности, почему и в данный момент времени не существует единой дисциплины «история бизнеса» (за исключением нескольких расхожих умозрительных концепций)? Почему нет истории бизнеса, истории экономики, истории развития человеческой цивилизации и ее технологий? Этих категорий как отражения научно установленных знаний законов и закономерностей просто не существует. Немало исследователей, проходя полосу препятствий, сформированных из лживых данных, попросту «опускают руки».

«БИЗНЕС ЕСТЬ БИЗНЕС! – ТАКОВ ПРИГОВОР, МНОГОЛИКИЙ ВЫВОД И СИСТЕМНОЕ ОПРАВДАНИЕ, ПОЧЕМУ ОДНИМ ДОЗВОЛЕНО ТО, ЗА ЧТО ДРУГИЕ ПОНЕСУТ СТРОГОЕ НАКАЗАНИЕ».

— О. МАЛЬЦЕВ, КНИГА «ТАЙНА ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

“

Для того, чтобы найти ответы на поставленные вопросы была проведена международная междисциплинарная конференция «Настоящая жизнь и настоящая экономика». Для конструктивного диалога на одной платформе собрались ученые, профессора, эксперты из разных областей деятельности, практикующие финансисты и бизнесмены из разных стран мира, таких как США, Великобритания, Бразилия, Италия, Германия, Франция, Украина, Эстония.

Первый блок резолюции представляет собой выводы участников конференции относительно вопросов истории бизнеса и технологической истории цивилизации: коллизий, противоречий, искажений и придуманных историй; природы происхождения элементов бизнес-конструкции и формулы бизнеса: какие науки входят в состав данной формулы. **Второй блок** резолюции посвящен вопросам современного общества потребления, его элементов и самообману с точки зрения философии Жана Бодрийяра, роли денег в современном обществе, а также анализу текущего положения в отраслях и прогнозам на будущее. **В третьем финальном блоке** рассматриваются вопросы тайны происхождения экономики и бизнеса, природы происхождения бизнес-консультантов, отрасли безопасности, **«бизнес-герои» разных периодов истории**. Отдельно выделен вопрос о современной науке в сравнении с наукой XVI–XIX вв.

ИСТОРИЯ БИЗНЕСА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ. ПРИРОДА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ БИЗНЕС-КОНСТРУКЦИИ И ФОРМУЛА БИЗНЕСА

В сегодняшнем мире у всех свое понимание слова «бизнес». В современной науке есть

огромное количество объяснений, что такое бизнес, начиная от «всегда юридически оформленного вида человеческой деятельности» до «любого вида деятельности, приносящего доход или иные личные выгоды». В одной из бесед об истории бизнеса, Dr. Олег Мальцев спросил Dr. Элизабет Хаас Эдершайм:

«Работорговля — это бизнес или нет?» Ответ был: «Да, работорговля была бизнесом».

Соответственно, **определение слова «бизнес» — очень субъективное**. Люди добывали себе благополучие, в обществе на протяжении разных исторических периодов самыми разными способами. Если исходить из доктрины школы психологии судьбоанализа **Леопольда Сонди**, то программная судьба передавалась из поколения в поколение автоматически. Дети создавали себе благополучие так, как это делали их родители, дедушки-бабушки, и так по цепочке способы и механизмы передавались от одного поколения другому. Таким образом, история всего человечества, а в рамках данной конференции история бизнеса, экономики и технологий, — это длинный путь становления, на каждом этапе которого происходили те или иные ретрансформации. К слову, такие ретрансформации продолжают происходить по сей день под влиянием различных событий, таких как, например, COVID-19.

Для того чтобы возник бизнес нужен рынок, нужны деньги, нужен товарооборот и другие составляющие, но самое главное нужны способности для того, чтобы всё правильно организовать. Когда возникал бизнес, возникала новая жизнь и новая эпоха в мире. **Принято считать, что возникновение бизнеса произошло после Буржуазной революции 1830 года**.

Однако по мнению Dr. Мальцева революция стала заключительным этапом, а не началом — по сути, это политический переворот, который завершил построение Нового Мира в Европе. Академик Олег Мальцев отмечает:

«Европа приобрела тот строй, те формы, ограничения, задачи, законы, которые мы сегодня видим, они распространялись в той или иной форме во многие другие страны этого мира».

Поддерживая эту позицию о том, что бизнес начал формироваться раньше, чем это принято считать, в [интервью](#) Dr. Эдершайм также отмечает более раннее возникновение менеджмента:

«В книге Питера Друкера, например, говорится о том, что исторически руководство армии обладало серьезными знаниями в области менеджмента на очень высоком уровне. Эти знания впоследствии были переданы банкам и другим организациям».

В 2021 году Dr. Мальцев написал книгу «Тайна или преступление. Настоящая жизнь и экономика», отдельно обратив внимание на «происхождение бизнес-элементов» (компании, отрасли и рынки), природу которых — как считают и Dr. Мальцев, так и его коллеги, современные ученые — нужно искать в истории человечества. Очень многие люди не добиваются никаких успехов в бизнесе, потому что они не понимают природу того, чем они занимаются. **Академик Григорий Семёнович Попов** исследовал природу происхождения различных явлений и открыл в науке закон, который гласит:

«ИСТОРИЧЕСКИ НИЧЕГО НЕ МЕНЯЕТСЯ, В БУДУЩЕМ ВСЁ ПРИНИМАЕТ НЕКИЕ ФОРМЫ АБСУРДА ПРЕДЫДУЩЕГО».

Исходя из этой идеи, Dr. Мальцев представил результаты своего исследования в виде **4 классических форм**, которые может принять бизнес-структура:

1. **Корабельная форма** — универсальная. (Капитан, старший помощник и другие члены команды).
2. **Военная структура** — производственная. (Директор, как главнокомандующий, завод и цеха как военные подразделения).
3. Для **структурь религиозных рыцарских орденов** характерна сфера профессиональных услуг.
4. Для **церковной структуры** характерна торговля.

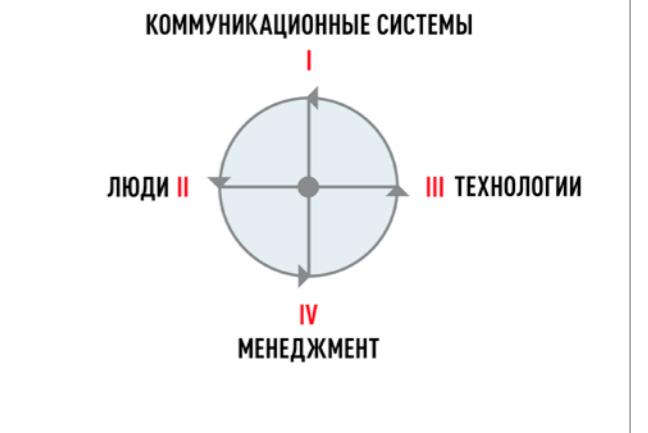
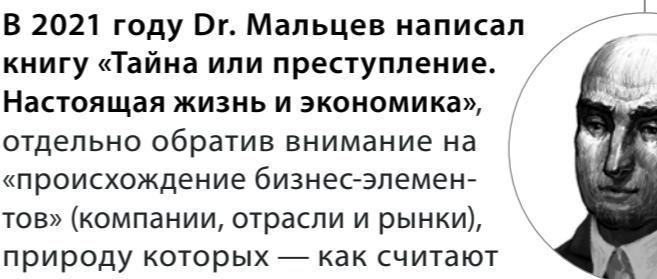
Ученый заключает, что понимание этой классификации дает возможность человеку быстро разобраться, с какой компанией он имеет дело, ее структурой и внутренним порядком.

Константин Слободянюк, Павел Педина и Светлана Ильюша подготовили свои доклады на базе моделей, представленных Dr. Олегом Мальцевым много лет назад.

Павел Педина и Светлана Ильюша использовали модель, которая показывает, что у бизнеса как у рабочей системы должны быть четыре компонента: **коммуникационная система, менеджмент, кадры и технологии**. На одной из дискуссионных панелей С. Ильюша коротко описала каждый элемент устройства бизнеса (Рис. 1.):

- I. **Коммуникационные системы**. Позиционирование бизнеса на рынке. Безусловно, без коммуникационных систем

Rис 1. Устройство бизнеса

бизнес не может взаимодействовать с другими участниками рынка.

II. Люди. Штат специалистов конкретной компании, бизнес-партнеры и руководство компании, внешние консультанты — все лица, от которых зависит деятельность этого бизнеса.

III. Технологии, которые будут обеспечивать преимущества компании на рынке и использоваться для реализации задач.

IV. Менеджмент: как организовывается работа и люди, управление предприятием.

Обращаясь к той же модели, **Павел Педина** считает, что только одновременно учитывая все эти четыре элемента, можно производить анализ деятельности компании и повысить ее эффективность:

«В какой-то период времени я был вынужден вернуться к практикам своей деятельности и разобраться, что использовалось ранее. Для этого я выбрал две компании: австрийскую KSV1870 и американскую Dun & Bradstreet. На момент создания данных компаний, при зарождении буржуазной революции, они в своих отчетах тоже обращались к этим четырем элементам бизнес конструкции. Причина появления такой профессиональной услуги и сферы деятельности — обман, что породило запрос на эту деятельность. И только рассматривая компании с точки зрения этих четырех элементов, мы можем как-то взять обман под контроль».

Константин Слободянюк представил инструментальную линейку, переданную Олегом Мальцевым специально для работы в сфере управленческого консалтинга:

«Она дала возможность очень быстро диагностировать различные проблемы в бизнесе. Этот инструмент состоит всего из восьми уровней: технологии, управленческий консалтинг, HR-менеджмент, управление потоком клиентов, финансы,

- 1 ТЕХНОЛОГИИ
- 2 СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ
- 3 HR-МЕНЕДЖМЕНТ
- 4 УПРАВЛЕНИЕ ПОТОКОМ КЛИЕНТОВ
- 5 ФИНАНСЫ
- 6 БЕЗОПАСНОСТЬ
- 7 АДВОКАТУРА
- 8 ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Рис. 2. Линейка бизнеса

безопасность бизнеса, адвокатура и личная безопасность (Рис. 2). Таким образом, проходя эти стадии, человеку можно научиться диагностировать то, что происходит в бизнесе. Но так, как прикладная наука дает многоприменимые, многопрофильные и многоинструментальные вещи, то мы можем посмотреть на эту линейку под другим углом. Для этого достаточно развернуть ее на 90 градусов — с вертикального положения в горизонтальное. Так этот универсальный инструмент позволяет проанализировать историю бизнеса. То есть, как говорил в своем докладе Мальцев О. В.:

«ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ТЕХНОЛОГИИ И НАУЧНОГО ПОДХОДА».

Следовательно, эти этапы позволяют научно и технологически подой-

ти к анализу истории бизнеса, классифицировать по каждому уровню исторические факты и личностей.»

В дискуссии на тему о том, какие науки составляют формулу бизнеса **Dr. Джейфри Уэст**, **Dr. Олег Мальцев**, **Dr. Люсиен Улахби** и **Эндрю Вагнер** разделяют взгляды относительно того, что бизнес — это не только математика и психология, напротив, это сложная система, которая требует междисциплинарного подхода. Для того, чтобы продемонстрировать это **Эндрю Вагнер** привел пример из собственной практики, отмечая, что есть ситуации, которые ярко характеризируют подход к бизнесу в современной академической сфере:

«Будучи магистром школы экономики, когда я начал изучать экономику в аспирантуре, у меня был один профессор, который утверждал, что экономика и бизнес — это просто математика. Даже не психология. Вы вводите какие-то числа, и у вас появляются новые. Чтобы пройти курс этого профессора, мне нужно было написать эссе, защищающее эту математическую философию. Писать это эссе было мучительно, потому что я не согласен с такой философией. Я не единственный человек, кого беспокоит такой подход в области экономики. Мой знакомый аспирант признался мне, что, изучая экономику, он написал статью о профессии экономиста, используя математику. Однако профессора, которым он передал эту статью, сказали ему похоронить ее и никогда ни с кем не говорить об этом. Они считали, что эта статья помешает получить ему работу в этой области».

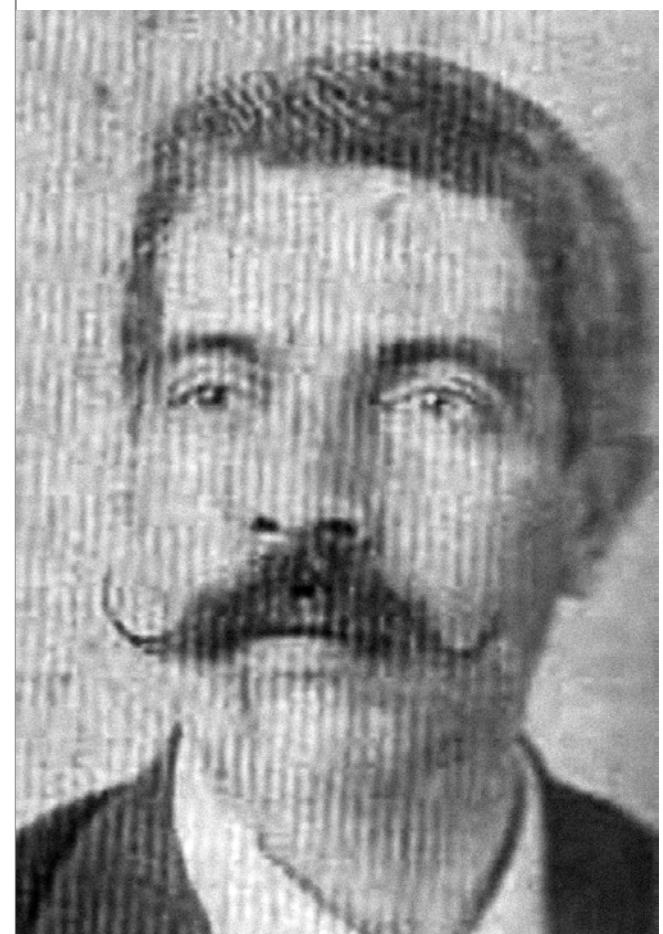
В продолжении вопроса о том, какие науки составляют формулу бизнеса, **Dr. Джейфри Уэст** отметил, что необходимо смотреть с точки зрения разных дисциплин, потому что бизнес — это целый организм. Неспроста нарратив бизнеса часто использует биологические метафоры, например, «ме-

таболизм города» и «ДНК компании». Сам же ученый сравнил сложность структуры бизнеса с городом:

«Правда, что бизнесы, как и города, — это сложные адаптивные системы, и в этом смысле они как организмы. Состоящий из огромного числа компонентов, сообщающихся между собой определенным способом, город — это не сумма жителей и архитектуры, а что-то большее. [...] Города продолжают свое существование, а компании умирают. Каждый хочет получить больше, и как можно быстрее. Если мы это все переложим на математику, то не обойдемся также без эволюционной биологии и физики.»

Ирина Лопатюк в своем докладе, основанном на одном из ключевых открытий Dr. Мальцева, обращается к альтернативной отрасли, ссылаясь на работу **Джузеппе Алонги**, которая описывает возникновение

Джузеппе Алонги

криминала на определенной территории. Один из первостепенных посылов данного труда в том, что возникновению криминала предшествуют определенные условия среды. Она отмечает, что общественные условия также играют важную роль и при возникновении экономики. Однако общая формула выглядит следующим образом:

«ЭКОНОМИКА = ОБЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ + КОМПЛЕКСНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ + НЕКИЕ ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ + ПОЛЬЗОВАТЕЛИ/УЧАСТНИКИ (С РАЗНЫМИ СТАТУСАМИ) + ОБЪЁМ, ОБРАЗУЮЩИЙ ОСОБУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СРЕДУ.»

Рассматривая формулу бизнеса, своим взглядом на этот вопрос поделился **Эндрю**

Вагнер, который разделяет точку зрения **Dr. Уэста**, что важно использовать другие дисциплины, кроме математики, чтобы понять, что такое бизнес сегодня:

«Давление [использовать только математику] — очень мощная сила, которая удерживает экономику и изучение бизнеса в мире математики. Но бизнес и экономика полагаются на понимание того, как люди себя ведут. Они созданы людьми, делающими выбор, и по этой причине психология также должна быть включена. Но я также считаю, что вы можете извлечь полезные идеи из каждой области исследований, объединить их, чтобы взглянуть на бизнес с разных сторон. С моей точки зрения, есть два очень важных предмета, которые помогают мне понять бизнес. Первый — это история, а второй — биология».

Говоря о формуле бизнеса, исследование **Dr. Люсьена Улахбиба** касается концепции оптимизации, которая должна восприниматься как в количественном, так и в качественном отношении. Он выделяет 4 уровня:

- 1. «Сохранение.** Укрепление основ, вспоминая «наследие» или тот дух, который преобладал при создании рассматриваемого предприятия;
- 2. Оттачивание** всех видов навыков или того, как внедрять новшества;
- 3. Диверсификация**, прежде всего, личность каждого человека в каждой команде. Важно побеждать не «других», аправляться с вызовами на пути продвижения вперед;
- 4. Организация оптимизации** этого посредством эффективного синтеза, который реализуется убедительными и понимающими менеджерами.»

Однако ограниченность взгляда на экономику — не единственная проблема, с которой сталкиваются исследователи, ученые, эксперты и бизнесмены. **Академик Мальцев Олег Викторович** обратил также внимание на **проблемы исторических оценок**, которые в свою очередь формируют мировоззрение людей, их отношение, в том числе к тому «как создается благополучие», и влияют на их уровень навыков среди многих прочих факторов. В качестве примера ученый отметил, что в каждой стране нашей планеты изучается разная история. Достаточно открыть учебники истории, например, Великобритании, России, Украины и США и увидеть огромную разницу в том, как описываются исторические события. Кроме того, есть уровни исследования того или иного события. Кто-то знаком с историей на поверхностном уровне — например, смотрел художественные фильмы, в которых события часто описываются с долей **«художественного вымысла»**. Другой человек изучал то или иное событие в общем плане университетской программы. Есть исследователи, которые много лет исследовали ту эпоху и территорию, к которой данное событие относится. А есть узкие специалисты, которые много лет посвятили изучению одного конкретного события. А значит, представление и глубина познания каждого из вышеуказанных индивидов относительно одного и того же явления будет значительно отличаться, что необходимо принимать в расчет. Отдельно стоит отметить и то, что в современном академическом мире, не принято изучать историю полевым методом, поскольку этот способ показывает на практике, как сильно отличается написанная история от фактической. Поскольку этот метод не популярен, соответственно у большинства не возникает потребности в разработках методологий и инструментов. Даже визуальные методы исследования, и тем более методология, известны лишь небольшому количеству учёных. Напрашивается простой вывод, что навыков у большинства ученых проводить подобного рода исследования нет.

Dr. Джером Крейс и Dr. Олег Мальцев отметили важное явление, когда исследова-

тели, ученые, эксперты, бизнесмены и любой человек, который работает с информацией, «не видит» и пропускает критически важные для него данные.

«Существует такое понятие как субъективный провал. Человек способен видеть только то, что он знает.

Если он чего-то не знает, то он просто проходит мимо, даже не обращает на это внимания. Для того, чтобы начать что-то искать, необходимо хотя бы выдвинуть гипотезу. Обратите внимание, какое количество фальшивых документов выдаются за европейское мистическое учение. То, что предшествовало современной академической науке — искажено до предела подделками.»

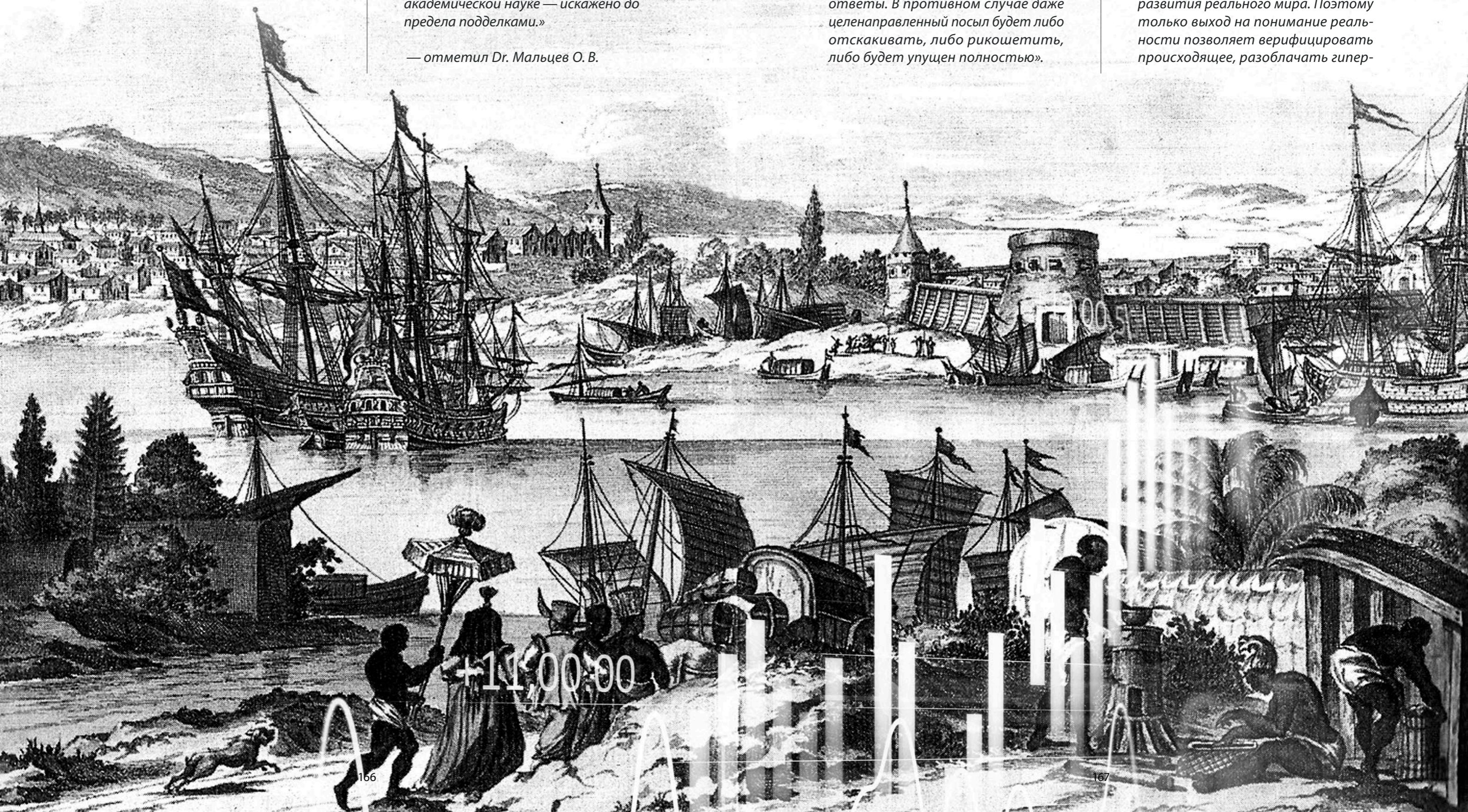
— отметил Dr. Мальцев О. В.

Dr. Джером Крейс, также как и **Dr. Мальцев**, подчеркивает необходимость постановки вопросов перед исследователем:

«Моя простая теория обучения состоит в том, что вы не можете «наняться» чему-либо, если изначально не поставлены вопросы на исследование, на которые нужно найти ответы. В противном случае даже целенаправленный посыл будет либо отскакивать, либо рикошетить, либо будет упущен полностью».

Dr. М. Лепский также считает, что искажение истории создает хаотичный взгляд на мир, который в том числе напрямую влияет на подход современной науки и всех других отраслей, выразив свои мысли понятиями **Бодрийяра**:

«Искажения, фикции, фантазмы становятся препятствиями на пути развития реального мира. Поэтому только выход на понимание реальности позволяет верифицировать происходящее, разоблачать гипер-

реальность. Через верификацию информационных событий и идентификации гиперреальности, как связанной фикции, ложной картины мира, при этом, что самое страшное, положенной в основу практической деятельности.»

В продолжении рассмотрения данной проблематики в разных сферах деятельности, **Павел Педина** отмечает, что искажение истории бизнеса отражается даже в лингвистике. Он приводит пример на основе работ **Олега Мальцева** о том, что принято считать, что само слово «банк» появилось от итал. «Banco» и означает скамью, стол или лавку, на которых «менялы» раскидывали монеты. Однако на самом деле **банк — это морской термин**. Так называли кают-компанию, бочку на которой играли в карты моряки и наконец, сейф в каюте капитана.

Соответственно этот термин (и навык распоряжения деньгами в том числе) перешел на сушу, когда моряки сошли с кораблей.

«НЕЛЬЗЯ ПОЛНОСТЬЮ ПОЛАГАТЬСЯ НА ЛЮБЫЕ ИСТОЧНИКИ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ТЕ ИЛИ ИНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, ПОСКОЛЬКУ ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО ОТЛИЧИТЬ СОБЫТИЕ ОТ ИСТОРИИ, ОПИСАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ ОТ ОЦЕНКИ».

— PROF. DR. ЭМИЛИО ВИАНО

Dr. Эмилио Виано и Dr. Джером Крейс обратили внимание в своих докладах на то, что в искажении истории любых событий огромную роль играют коммуникационные технологии и СМИ. Как резюмировал **Эмилио Виано**:

«Нельзя полностью полагаться на любые источники, описывающие те или иные исторические события, поскольку практически невозможно отличить событие от истории, описание факта от его оценки. Все, что в публичном пространстве приобретает ценность исторического события, было написано людьми. Например, различные рассказы о революциях, восстаниях, колониальных завоеваниях, борьбе за независимость, строительстве или объединении страны путем объединения отдельных территорий и многом другом».

В свою очередь, говоря о СМИ и технологиях, Dr. Джером Крейс отметил:

«Важность обменных оценок заставляет нас задуматься о роли достоверной и надежной информации (то есть истины) в оценках — будь то в деловой деятельности или иной другой. [...] В этом отношении эффективность в коммуникации имеет ключевое значение для успеха, в то время как обман в бизнесе кажет-

ся нормой как для обманщика, так и для обманутых. Здесь мы должны рассмотреть один из принципов символического интеракционизма. Пионер символического интеракционизма У. И. Томас, часто цитирует утверждение, что «если люди определяют вещи как реальные, то они реальны по своим последствиям». Как бы я перефразировал это:

«ЕСЛИ ЛЮДИ ВЕРЯТ, ЧТО ЧТО-ТО ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВДОЙ, ТО ОНО ПРАВДИВО В СВОИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ».

Эта формулировка помогает мне понять ценность социального состояния «гиперреальности» Жана Бодрийяра, в котором мы не можем отличить реальность от ее имитаций. (1998) [...] Цифровая / виртуальная революция предоставила нечто иное, как передовую технологиче-

скую версию наблюдения за тенями (созданными кукловодами на стене), которые, как мы считаем, являются нашей реальностью».

В продолжении этой мысли с точки зрения получаемой информации Dr. Олег Мальцев отмечает, что людям кажется, что всё есть в Интернете и что там написана правда:

«Любая информация в интернете — это путь к заблуждению. Википедия в том числе, мы это уже обсуждали на конференциях. Вторая проблема — мультиязычие. Существует масса языков, на которых написаны первоисточники. И чтобы получить доступ к первоисточнику, придется привлечь огромное количество специалистов, которые будут переводить их с разных языков».

Подводя итог дискуссий, представленных в этом блоке, эксперты и ученые конференции, рассматривая историю и формулу бизнеса, а также проблематику заблуждений, искажений и гиперреальности, отметили

главные проблемы, с которыми сегодня сталкивается общество, и особенно деловой человек. Приводя примеры из собственной практики и демонстрируя практические модели, участники конференции обратили внимание на то, что если ученые, специалисты разных областей и предприниматели ставят цель повышения эффективности, то обязательно необходимо разбираться в фактической истории, используя междисциплинарный научный подход, изучать результаты полевых исследований, а не полагаться всецело на доступную для широких масс информацию, представленную посредством СМИ и коммуникационных технологий.

САМООБМАН КАК ОСНОВА ЭТОГО МИРА И ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ЖАНА БОДРИЙЯРА

Философская категория «общество потребления», как и концепция самообмана весьма подробно раскрыты в работах Жана Бодрийяра. Выдающийся социолог и мыслитель ввёл ряд синонимичных обозначений терминов для описания представителей данного слоя общества, таких как «молчаливое большинство», «отсканированные», «электорат», «царство слепых». Ж. Бодрийяра невозможно упрекнуть в особой «любви к людям», однако и в необъективном отношении — тоже. Поскольку общество потребления является одним из основных элементов экономики XXI века, то именно исследование философии **Бодрийяра** способно дать ответы на те вызовы, которые бросает современная среда экономики и бизнеса.

Все спикеры данной дискуссионной панели **Dr. Олег Мальцев, Dr. Эмилио Виано, Константин Слободянюк и Prof. Максим Лепский** в своих работах обратили внимание на то, что самообман, и обман как таковой, играет огромную роль в экономике, равно как и в любой другой сфере деятельности. Каждый из докладчиков отметил различные аспекты того, как происходит самообман.

Dr. Мальцев поделился результатами своего исследования, которое проливает свет на основу самообмана. В своей книге «**Тайна или преступления. Настоящая жизнь и экономика**», он посвятил этому вопросу отдельную главу. В пример приводится следующая концепция:

«НАС ОБМАНЫВАТЬ НЕ НАДО, МЫ САМИ ОБМАНЫВАТЬСЯ РАДЫ».

“

Бодрийяр в своих работах показывает, что Среднестатистический человек желает быть обманутым. Почему? Бодрийяр не

даёт оценок, он не призывает к каким-либо изменениям, но побуждает читателя и мыслителя адресовать данный вопрос самому себе. По мнению **Dr. Мальцева** дело в том, что человек всегда выбирает то, что ему нравится снаружи — обертку, и никогда не смотрит в содержание. Это и есть основа самообмана. В обществе потребления, например, казалось бы, продавцам не выгодно обманывать своих клиентов, но они это делают, потому что людей много, а значит всегда найдется человек, который еще не знаком с таким обманом (а соответственно, не способен ему противостоять), значит, его можно обмануть. **Олег Мальцев** приходит к следующему выводу:

«Массовость исключает компетентность и этику. А если этика исключена, то какого качества товары и услуги вам предоставляют — не имеет значения. По сути, все эти факторы создают современную систему ценностей. При этом автоматика памяти человека устроена так, что если с человеком поступили определенным способом, и он на нем сработал, то он решает,

что идентичный подход не менее эффективно сработает и на других людях; значит, сам человек станет продолжать проделывать тот же трюк «информационного обмана» с людьми из собственного окружения. Таким образом запускается цепная реакция по всему миру.»

Продолжая дискуссию о самообмане, Константин Слободянюк привел пример, как люди стали последствием современной системы ценностей в понимании того, что такое «деловая репутация»:

«В современном мире большинство людей начали оперировать абстрактными категориями. Самый ранний источник, который дает определение слову «репутация» — это словарь Михельсона 1866 года:

«РЕПУТАЦИЯ — ЭТО РАЗМЫШЛЕНИЕ, РАССУЖДЕНИЕ, ДОБРОЕ ИМЯ, ЧЕСТЬ».

“

Вероятнее всего, в то время в Европе у каждого сословия было свое представление о том, что такое репутация».

К. Слободянюк добавляет, что термин «деловая репутация», начали обсуждать в 1980 году. В современном мире некоторые американские эксперты считают, что репутация — это первые 10 строчек в Гугле. Он заключает:

«Так люди себя сами могут ввести в заблуждение: они заходят утром в Гугл и проверяют какова их репутация — не задумываясь над сутью самого явления. При этом все говорят о том, как восстановить репутацию, но никто не объясняет, как ее строить».

«ХАРАКТЕР ПОДОБЕН ДЕРЕВУ, А РЕПУТАЦИЯ — ЕГО ТЕНИ. МЫ ЗАБОТИМСЯ О ТЕНИ, НО НА САМОМ ДЕЛЕ НАДО ДУМАТЬ О ДЕРЕВЕ».

— АВРААМ ЛИНКОЛЬН

Поднимая вопросы о самообмане, стоит отметить отдельный элемент, который играет одну из ключевых ролей при рассмотрении данного вопроса. Ученые и эксперты Dr. Эмилио Виано, Аллан Шапиро и Prof. Максим Лепский акцентировали внимание на критической влиянии СМИ на общество. Dr. Эмилио Виано подчеркнул роль СМИ в формировании искаженной картины мира для людей и описал функцию некоторых современных СМИ в качестве «привратников»:

«...в их интерпретации и содержит главная опасность: вводимая как бы «под кожной иглой», интерпретация сообщения очень зависит от того, кто ее вводит, и формирует нашу социальную реальность, часто подавая искаженное видение. Особенно это касается пожилых людей, которые почти не выходят из дома и смотрят телевизор. В частности, новости, в которых сообщается в основном о преступлениях, жестокости и насилии. Соответственно, у пожилых людей формируется такая картина восприятия, что мир вокруг крайне опасный! Разрушительный потенциал сообщений по телевизору намного превышает таковой в межличностной коммуникации. Таковы последствия культивации влияния медиа, и культивации ими альтернативной реальности (посредством повторений) — той, которую описывал мыслитель Жан Бодрийяр. Это свойство медиа особенно важно при проведении избирательных кампаний, главной потребностью которых является влияние на аудиторию. Этика СМИ является безотлагательным вопросом, требующим регуляции.»

Алан Шапиро говоря о самообмане, отмечает, что мы живем в обществах, где доминирует массовая коммуникация как сила, независимая от ее содержания, ссылаясь на Ночензи, который приложил значительные усилия, чтобы показать, как риск передается массам через СМИ, через призмы влиятельных лиц в различных областях:

«Особое внимание было уделено тому, как подрывается общественное доверие к источнику информации, когда «научные» эксперты расходятся во мнениях друг с другом, например, в отношении риска для людей употребления в пищу генетически модифицированных пищевых продуктов. Настороженная итальянская публика не доверяет экономическим, политическим институтам и средствам массовой информации (а сегодня это наблюдается и в Америке), поэтому неопределенность порождает еще больший риск и способствует росту культуры, в которой риск ожидаем как аспект повседневной жизни».

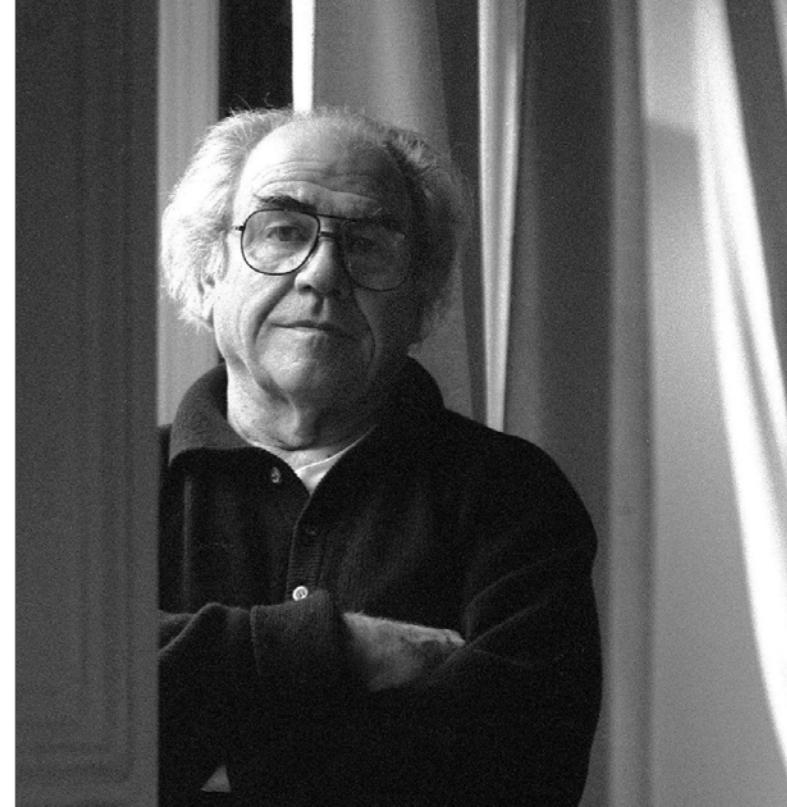
«В НЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ, ТОЛЬКО НЕДОВЕРИЕ МОЖЕТ СПАСТИ НАС ОТ ГИБЕЛИ ЗАЖИВО».

— АЛАН ШАПИРО

В продолжении данной дискуссии Prof. Максим Лепский разделяет взгляд Dr. Эмилио Виано и Prof. Алана Шапиро о роли СМИ. Он также отметил, что СМИ максимально используют «себлазн», пытаясь воздействовать на все основные процессы, в том числе процессы бизнеса:

«Обман в профессиональных кругах связан с кучей сертификатов и дипломов. Я встречал многих бизнесменов, которые говорят, что его сотрудники «и так все умеют». «Продажники» любят за счет коммуникаций привлечь внимание и со-

блазнить покупателя. В финансовом управлении соблазнение происходит в том, что мой коллега и друг Олег Мальцев описал в книге «Качающаяся сцена». Вместо науки предлагаются тренинговые программы, вместо безопасности — ширмы больших людей с большими плечами и мускулами. Вместо бухгалтерии — налоговая отчетность.»

Говоря об **обществе потребления** в понимании Ж. Бодрийяра, стоит отметить, что существует огромное количество людей — профессоров, ученых, общественных деятелей, а также художников, композиторов и других деятелей культуры, которые черпали вдохновение из **трудов Жана Бодрийяра**. В своих докладах в рамках данной конференции участники и спикеры обратили свое внимание на отдельные элементы общества потребления.

Обращаясь к работам Бодрийяра об обществе потребления Dr. Мальцев на дискуссионной панели поделился результатом своего исследования. Он рассмотрел место бизнесмена в этом обществе. Ключевым отличием бизнесмена является его нежелание, чтобы общество определяло его положение

(статус, должность, возможности). Однако общество ставит перед ним **сверхзадачу нулевой себестоимости**. О. Мальцев поясняет:

«Нулевая себестоимость — это конфигурация, при которой бизнесмен ничего не вкладывает в то, что производит или продает. В обществе потребления такая конфигурация возможна только в том случае, когда индивид что-то украл. Однако подобный тактический ход не касается бизнесменов. Бизнесмены изобрели и воплотили потрясающий подход- политический маркетинг. Жан Бодрийяр достаточно подробно описал этот подход (схему), в своих книгах.»

В качестве примера ученый продемонстрировал как с помощью частных армий государства силой захватывают полезные ископаемые других стран. С одной стороны, фактически государство не имеет прямого отношения к захвату, а значит нет мирового скандала, однако, финансируя эти армии, результат их труда — т.е. полезные ископаемые — достаются бесплатно, обеспечивая им нулевую себестоимость. Это работает на всех уровнях экономики. В заключении Dr. Мальцев добавляет:

«Общество потребления ставит перед бизнесменом сверхзадачу нулевой себестоимости. И как он будет решать эту задачу — общество не интересует. Он сам должен найти способ решения этого вопроса. Если он не сможет этого сделать — его компанию объявит банкротом, а если ему удастся найти решение — то его компания становится процветающей и успешной.»

В продолжении рассмотрения «общества потребления» и его элементов **Марина Ильюша** на основе работ Dr. Мальцева в своем докладе отмечает, что главной ценностью человечества в обществе потребления стала человеческая жизнь:

«Если такой ценности жизни нет, то нет и общества потребления, потому что оно спешит жить. «Общество потребления» — это реализация мечт, реализация жизни в том виде, в котором ее себе представляют человек. Иначе, нет общества потребления. Но эта жизнь убивает человека. По сути, человек превращается в некоего робота, о чём Жан Бодрийяр писал в книге «Система вещей».»

Она также отмечает, что философия Бодрийяра предшествует и является превосходной базой для ее изучения психологии ущербности, научной категории, введенной **Олегом Мальцевым**:

«Ущербность — это уравниловка, навязанная социальными программами, стереотипами, неэффективными моделями поведения и т.д. И если человек ничего не сможет сделать со своей ущербностью, то он будет таким как все — «серой массой».

В своем докладе Эндрю Маклаверти-Робинсон рассмотрел один из элементов «общества потребления» — деньги, и отметил особую роль, которую они играют сегодня:

«Деньги обретают жизненную силу — которая обязательно является внутренней, частью потока id — и делают эту силу переводимой и обмениваемой. Сегодня деньги стали единственной мерой ценности. Следовательно, капитал действует на том же магическом / символиче-

ском / интерпретационном уровне, что и сопротивление ему, и в качестве жизненной силы, которая была утрачена. Процесс абстракции частично истощает улавливаемую им жизненную силу. Вещи, которые превращаются в товар, часто теряют свой смысл, эмоциональную глубину, способность обеспечивать сильные переживания. Это «разочарование» или «декатексис», которое Бодрийяр назвал «прохладным», стало особенно распространенным в современности. Другая опасность заключается в том, что люди могут имитировать жизненную силу, просто «напечатав больше денег». Когда кто-то печатает больше денег, кажется, что он обладает магическим фрагментом жизненной силы. Ожерелье из раковин исчезло как валюта, когда европейские поселенцы научились массово производить бусы. Государства могут просто печатать банкноты, экономия государственные финансы, но при этом вызывая инфляцию. 27 Современный основной метод «создания денег» — это кредит. (Возможно, поэтому в средние века ростовщичество считалось таким тяжким грехом). Все эти ме-

тоды также имеют регрессивный распределительный эффект: влиятельные игроки могут получать большую долю денег, «напечатав» их, даже если они обесценены. Этот процесс мог бы иметь прогрессивные эффекты, если бы люди, «печатавшие деньги», были бедными, но чаще всего это либо существующая элита, либо элита, проходящая этапы становления. В любом случае они выполняют своего рода трюк, передавая себе реальное богатство, а другим — его символ».

Рассматривая тему денег в обществе потребления, Ph. D. Александр Сагайдак отметил, что производство денег оторвано от потребностей:

«Деньги уже давно, на протяжении нескольких десятилетий, из эквивалента реального производства товаров и услуг становятся психологическим стимулом.»

Ольга Панченко обращает внимание, что в XXI веке существует следующая пропорция: в 90% случаев деньги будут отнимать, и лишь в 10% случаях их будут зарабатывать. Ссылаясь на книгу О. Мальцева «Качающаяся сцена», в которой подробно описано как работает такой способ приобретения денежных средств, как отъем, она также дает классификацию тех, кто способен таким способом приобретать денежные средства:

1. Правоохранительные органы;
2. Криминал;
3. Частные спецслужбы;
4. Различные финансовые мошенничества с учетом тех технологических тенденций, которые существуют сегодня (в том числе и в сети Интернет).

В продолжении обсуждения «общества потребления» ряд вопросов касался того, какое влияние на него оказала пандемия и что же ждет нас в будущем. Отвечая на эти вопросы, Эндрю Марк Крейгтон в первую очередь отметил, что пандемия еще ярче

продемонстрировала потребительский облик современного общества:

«Для многих из нас — как и следовало ожидать за последние несколько лет, охваченных пандемией (хотя в течение последних трех или четырех десятилетий это достаточная распространенная тенденция) — мы увидели, что общество все больше зависит не только от онлайн-потребления и производства, но и производства и потребления онлайн-виртуальных предметов (например, видеоигры, предметы в видеоиграх, искусство, онлайн-недвижимость).»

Prof. Виталий Лунев и Адам Мид разделяют взгляды о том, что уже происходят серьезные изменения в обществе потребления в силу произошедших событий с пандемией. В своем докладе Адам Мид придерживается точки зрения, что общество потребления будет существовать всегда, поскольку это необходимая конструкция общества:

«Пандемия, вероятно, только ускорит эволюцию рынков. Это может ускорить некоторые вещи, такие как удаленная работа, и замедлить другие, но в целом скорость изменений будет продолжаться, как и эволюция».

Prof. Виталий Лунев в своем докладе делится результатами своих рассуждений на эту тему:

«Общество потребления — это не что иное как общество, гоняющееся за избытком, не тем конкретным соответствующим потребностям и желаниям, что необходимо реализовать, ментализировать или восполнить как место «отсутствия», чего-то недостающего, а тем, что станет избыточным. В этом сама суть общества потребления — избыточное наслаждение и сама суть выживаемости симулякры, ее долговечности — она не соответствует прямо ни одной потребности человека, и возможно, лишь благодаря спутанным влечениям». Обращаясь к работам Ж. Батая о жертвенности, которая присуща современной ситуации с пандемией, а также работам Лакана, он отмечает, что невозможно отрицать, что ее символическая функция — это некоторое импульсивное «отыгрывание» того, что стало излишним в «обороте» человеческих взаимоотношений. «А значит пандемия — это новый виток общества потребления», — заключает Prof. Лунев.

Dr. Атина Каратцоджиани отметила, что пандемия сильно отразилась на экономике, а в будущем произойдут еще большие изменения, которые могут привести к исчезновению общества потребления:

«Я думаю, что в очень современном обществе не будет общества потребления. [...] Становится все более реальным и актуальным думать о более

сознательном обществе, поэтому есть школа мысли, которую следует исследовать, чтобы изменить наше потребительское поведение, чтобы мы потребляли меньше и рационально. Нам стоит помнить о том, что происходит с окружающей средой. Нам нужно реформировать отрасли, чтобы мы меньше потребляли... Я не думаю, что нас сделало очень счастливыми то, как мы потребляем, и само общество потребления.»

Prof. Мори Д. Коэн разделяет мнение Карапцоджиани о том, что вероятен конец обществу потребления. Он так же отмечает, что начали появляться группы людей, которые отказываются от потребления:

«Сегодня есть множество примеров со всего мира, когда люди уходят от 29 потребительского образа жизни и сложных обязательств, основанных на идее, что хорошая жизнь эффективно достигается за счет материального накопления. [...] Как только акцент при оценке достижений политических партий станет меньше ориентироваться на стимулирование экономического роста, ориентированного на потребителя, и станет ориентирован на более надежные и эффективные меры благосостояния, мы, вероятно, начнем видеть увядание общества потребления.»

Принимая во внимание доклады участников конференции на тему самообмана, общества потребления и развития общества в будущем, в качестве заключения можно привести цитату из доклада **Dr. А. Карапцоджиани** на панели конференции:

«МЫ ДОЛЖНЫ ПЕРЕСМОТРЕТЬ ТО, КАК МЫ ЖИВЕМ, А НЕ ТОЛЬКО ТО, КАК МЫ ПОТРЕБЛЯЕМ.»

ТАЙНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА. ПРИРОДА ПРОИСХОЖДЕНИЯ БИЗНЕС-КОНСУЛЬТАНТОВ И ОТРАСЛИ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматривая вопрос о природе возникновения бизнес-консультантов и отрасли безопасности, мы сталкиваемся с длинной историей их формирования. Отрасли не возникли за один день, они стали ответом на потребности людей, которые старались решать те или иные задачи в бизнесе. При этом параллельно каждый период истории увековечивался своими бизнес-героями, которые имели отличия между собой.

По мнению **Prof. Элизабет Хаас Эдершайм**, обращаясь к истории, можно увидеть, как происходили изменения в этой отрасли. Например, еще в 1850 году менеджмент

в компаниях не был достаточно известен. Но уже в 1886 году первая компания использовала в своем названии слово «**консалтинг**» — **Arthur B. Little**. Затем в 1890 начали появляться специалисты в этой сфере, затем **Джеймс МакКензи основал McKinsey в 1926** и постепенно сфера превратилась в то, с чем мы имеем дело сегодня. **Prof. Эдершайм** поделилась своим определением:

«КОНСУЛЬТАНТ – ЭТО НЕ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПРОСТО ДАЕТ СОВЕТ. РЕЧЬ ИДЕТ О ТОМ, ЧТОБЫ БЫТЬ АГЕНТОМ ПЕРЕМЕН, КОУЧЕМ, МЫСЛЯЩИМ ПАРТНЕРОМ, РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ, УПРАВЛЯТЬ ПРОЕКТАМИ И ПОПОЛНЯТЬ ШТАТ.»

Говоря об истории бизнес-консультирования **Эдуардо Алмейда** отметил, что для него важной вехой является возникновение Школы научного менеджмента Фредерика Тейлора в конце XIX — начале XX в., а также на необходимые условия для появления данной сферы:

«Лучший момент для бизнес-консультирования — всегда во время кризиса: все самые 31 славные компании в этой сфере поднялись в Великую депрессию или в войны. Больше всего процветали они в моменты неопределенности. Расцвет того же **McKinsey**, например, пришелся на время после Второй мировой. Они поддерживали военных и правительства и организовывали возможности для граждан эволюционировать после этих больших кризисов и трансформировать общество.»

Продолжая тему истории сферы консалтинга, в своем докладе **Dr. Олег Мальцев** представил инструмент консультирования, состоящий из 8 ступеней. Данная модель поэтапно показывает стадии формирования отрасли и одновременно показывает стадии, через которые консультант проводит своего клиента.

1. **Методологический уровень.** Человек находится на таком уровне, его сложно консультировать без мифологем.
2. **Разочарование в науке.** На этом уровне человек, разочаровавшись, например, в том, чему его научили в университете, начинает искать человека, который смог бы ему все объяснить и научить.
3. **Уровень приверженности.** Человек привержен той или иной школе в своей сфере. Приверженность часто приводит к краху, так как человек видит ограниченно, а это опасно в мире где все быстро меняется.
4. **Открытие отрасли или специализации.** Человек не может выбрать тех консультантов, которые ему нужны.
5. **Конфликт в отрасли.** Узкая специализация в этой отрасли не работает. Здесь нужен уровень энциклопедических знаний. Вы не можете решить проблему, зная какую-то одну отрасль и имея какие-то навыки. Если собрать группу консультантов, то адвокаты будут говорить одно, а бизнес-консультанты будут говорить другое. Так возникает конфликт отрасли.
6. **Фундаментальные научные основы.** Люди должны понимать ценность того, что вы делаете. Для этого их надо учить.
7. **Изменение философии.** Все проблемы у человека начинаются с его философии. И это прямо влияет на его навыки и систему управления предприятием.

8. Альтернативная отрасль. На этой стадии приходит понимание, что существуют люди, которые лучше нас делают то, чем занимаемся мы. При этом они этим не занимаются.

По сути, представленный инструмент показывает, какие трудности ждут консультанта на пути к тому, чтобы перестать консультировать клиента — то есть достижения той точки, когда клиент может делать все 32 самостоятельно. И самое главное, эта система дает четкое понимание, что нужно делать, в какой момент времени, в зависимости от стадии, на которой находится клиент. Dr. Мальцев говорит:

«КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ОСТАЕТСЯ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕМ, А ОБРАЗОВАНИЕ БИЗНЕСМЕНОВ – ЭТО ОБРАЗОВАНИЕ, НУЖНО ЗАНИМАТЬСЯ И ТЕМ, И ДРУГИМ ОДНОВРЕМЕННО.»

Кроме бизнес-консалтинга на дискуссионной панели отдельно был поднят вопрос возникновения сферы безопасности. Dr. Олег Мальцев и Dr. Джеймс Финкенауэр отмечают, что обе функции — бизнес-консалтинга и безопасности сталкиваются и напрямую связаны между собой. Если вовремя не обратиться к консультантам по бизнесу, вскоре придется иметь дело с проблемами безопасности. В то же время даже государственные структуры зачастую передают функции безопасности предприятиям частного сектора. Рассуждая на эту тему, Dr. Финкенауэр делится результатами своего исследования относительно государственного подхода к проблемам безопасности:

«Отстаивание справедливости и верховенства закона, а также защита прав человека заключенных — эти цели, очевидно, отличаются от поддержания рентабельной бизнес-модели, которая максимизирует размер прибыли. Так возникает дилемма».

Также он отмечает, что привлечение внешних подрядчиков к вопросам обороны имеет давнюю историю — использование наемных армий, например «Блэкютер», является одним из таких представителей. Он также отмечает, что основателя «Блэкютер» Эрика Принса можно считать бизнес-героем своего времени, хотя для некоторых он — антигерой.

Говоря о бизнес-героях разных периодов Dr. Олег Мальцев, Dr. Элизабет Хаас Эдершайм, Сергей Свириденко отмечают, что с течением времени в конкретных сферах появляются различные бизнес-герои. Dr. Эдершайм поделилась своим представлением о том, как выглядит бизнес-герой:

«Бизнес-герой меняет наши ожидания относительно того, что бизнес может сделать хорошего и полезного для человечества. Это может быть что угодно: от Эндрю Карнеги, изменившего уже существующее, до Томаса Хасси, изменившего способ приобретения людьми обуви».

Она также выделила и других бизнес-героев из разных времен: Брюс Хэндерсон; Джордж Истман; Генри Форд, который изменил способы поставки продуктов людям; Томас Уотсон, который показал, что необходимо смотреть не только в настоящее, но и на поколения, следующими за нашим поколением. Следующие бизнес-герои — Роберт Нойс, Питер Друкер, Фрэнсис Хес-

сельбайн, Пол Полман, Хуберт Джоли, и заканчивая Илоном Маском и Стивом Джобсом. В докладе Prof. Эдершайм заключила:

«Питер Друкер сказал, что чтобы прогнозировать, нужно создавать. Эти люди не нарушили законы, не придерживались законов — они их создавали. Ведь предсказать — значит создать. Бизнес для каждого из них был только лишь средством, но не целью. Цель — служить людям и сделать мир лучше».

Отвечая на вопрос о бизнес-героях, Dr. Мальцев построил свой доклад таким способом, что он полезен и понятен не только экспертам, но и обывателям. Помощью анализа мировой литературы он вывел персонажей-героев в хронологическом порядке, которые отражали эталонов делового человека той или иной эпохи: начиная от Робин Гуда, «Графа Монте-Кристо» А. Дюма, переходя к таким героям как «Гобсек» Оноре де Бальзака, к героям из сборника рассказов «Благородный жулик» О. Генри. После этого наступили времена героев Р. Л. Стивенсона в произведении «Остров сокровищ», Артура Конана Дойля в трудах «Сокровища Агры» и «Собака Баскервилей». Затем приходит эпоха Теодора Драйзера с его трилогией желаний («Финансист», «Титан», «Стокик»), который влюбил читателя в сферу финансов. После был Джек Лондон с его работой «Золотая

лихорадка», и заканчивая «Крестным отцом» М. Пьюзо и произведением «Парк Авеню, 79» Роббинса Гарольда. По мнению академика, прочитав эти книги, человек получит полное представление о том, в какие времена, какие люди являлись героями для большинства людей.

«ВОЙНА, ТОРГОВЛЯ И ПИРАТСТВО – ТРИ ВИДА СУЩНОСТИ ОДНОЙ». – ГЁТЕ И. В., «ФАУСТ»

В продолжении этой темы Сергей Свириденко, инвестиционный менеджер, подошел к вопросу бизнес-героев с точки зрения истории, предположив, что «ключевым элементом разных периодов становится базовый ресурс (материальный / нематериальный), вокруг которого создается большой бизнес». Ряд бизнесменов, который отметил С. Свириденко, включает в себя пирата Моргана как охотника за золотом, Рокфеллера как охотника за полезными ископаемыми, и заканчивается охотниками за информацией периода после цифровой революции. Свириденко делает следующий прогноз:

«В следующем периоде информация станет исключительно инструментом, который послужит для получения нового ресурса, возможно, для проявления мировой корпоратизации, когда влиять на политику государств будут компании, когда принадлежность к компании будет важнее национальности...»

«ЗАЧЕМ МНЕ НАУКА, КОТОРАЯ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ЖИТЬ?» – В. П. СВЕТЛОВ

Эксперты из разных стран, среди которых Dr. Олег Мальцев, Федерико Розо, Prof. Владимир Скворец, Prof. Максим Лепский,

Prof. Арасели Альмарас Альварадо и Павел Педина выразили обеспокоенность отсутствием надлежащего образования в разных отраслях, а также выделили важность научного подхода в них.

Prof. Максим Лепский считает, что:

«Сейчас образование — это набор очень маленьких компетенций, неизвестно каким образом собранных».

При этом **Prof. Владимир Скворец**, сделав исторический обзор изменений в науке и образовании пришел к выводу, что произошло:

«Искоренение знания и науки из государственного и социального управления».

В свою очередь **Prof. Арасели Альмарас Альварадо** в своем исследовании выражает обеспокоенность отсутствием научного подхода в бизнесе:

«Есть много программ по экономике, но такого направления, как история бизнеса, не существует в учебных программах».

Павел Педина говорит:

«Лично для меня и моей деятельности наука и технология — это очень важные элементы бизнес-конструкции».

Федерико Розо на примере отрасли здравоохранения и безопасности, которые так актуальны сегодня, в своем докладе пишет о том, что сегодня в этом секторе фундаментальную роль играют тренинги, обучение персонала, а также оценка рисков.

Из докладов конференции ученых, исследователей и экспертов сформировалось определенное представление о том, что сегодня мы стоим на некоем перепутье, когда остро ощущается нужда в применении науки на практике во всех сферах деятельности, и в частности в бизнесе. И, к счастью, направления для исследований о том, как

это сделать, существуют. **Prof. Лепский** отмечает, что работа в рамках «Экспедиционного корпуса» по всему миру, открыла глаза ученого на важность исследования науки средних веков.

Dr. Мальцев обращает внимание на то, что умение применять науку и образованность — это две разные вещи. Исследование науки XVI–XVIII века позволит посмотреть на этот мир под другим углом, получая необходимые данные для практического применения. Согласно трудам **академика Г. Попова**, эта древняя наука была построена иным способом — вокруг ключевых навыков эпохи. Следовательно, раз бизнес и экономика стали неотъемлемой частью современного общества, отвечающего за его процветание и влияющие на ключевые навыки этой эпохи, то наука должна быть направлена на повышение эффективности именно в этих сферах.

«БИЗНЕС КАК СИСТЕМА СФОРМИРОВАН СОГЛАСНО МОДЕЛИ НАУКИ, ПРЕДШЕСТВОВАВШЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ. ТАК, ОТРАСЛЬ БИЗНЕС-ЗНАНИЙ ПОДРАЗУМЕВАЕТ СЛЕДУЮЩУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: ВОКРУГ КЛЮЧЕВЫХ НАВЫКОВ ГРУППИРУЕТСЯ И СИСТЕМАТИЗИРУЕТСЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА; РАБОТА НА СТЫКЕ НАУК ПОЗВОЛЯЕТ ИНДИВИДУ РЕАЛИЗОВЫВАТЬ ДАННЫЕ НАВЫКИ НА ВЫСОКОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ОСНОВЕ. ЦЕЛЬ — ЭФФЕКТИВНОСТЬ».

— О. МАЛЬЦЕВ

В этой резолюции международной междисциплинарной конференции «**Настоящая жизнь и настоящая экономика**» участники конференции — эксперты, ученые и практикующие бизнесмены — представляют результаты своих исследований. В ней представлены основные проблемы, существующие в современном обществе, мешающие каждому индивиду добиваться успехов в своей жизни: самообман, отъем денег, отсутствие научного подхода и противоречия в самих академических кругах. Также на страницах резолюции можно познакомиться с практическими инструментами, среди которых: линейка бизнеса, устройство бизнеса, концепция оптимизации организации. В резолюции также были представлены концепции и научные категории, такие как психология ущербности, субъективный провал и нулевая себестоимость, как некие направления для дальнейшего самостоятельного изучения. Так же эксперты поделились своими прогнозами на будущее. Опираясь на эту резолюцию, как на некий путеводитель, человек сможет познакомится с актуальными проблемами, обратить внимание на важность постановки правильных вопросов, поиска ответов,

получения качественных знаний, эффективного внедрения этих знаний в свою жизнь и совершенствования навыков, тем самым повышая уровень своего благосостояния.

«ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА, НУЖНО ЛИБО ИЗМЕНИТЬ МЕЧТЫ, ЛИБО УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ НАВЫКИ».

— ДЖЕФФ КОРНУОЛЛ

Резолюция представляет собой главные выводы, результаты дискуссий и фрагменты работ участников международной междисциплинарной конференции «**Настоящая Жизнь и Настоящая Экономика**». Полные доклады участников находятся в свободном доступе и могут быть изучены в Сборнике докладов конференции, опубликованном в Google Books и на официальном сайте конференции. Выступления участников на онлайн-панелях конференции доступны на YouTube-канале Европейской Академии наук Украины.

ОРГАНИЗАТОРЫ

EUROPEAN ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE

European Academy of Sciences of Ukraine is a European Academy that unites intellectual elite from all around the globe. One of its main purposes is to conduct multidisciplinary research; EUASU regularly conducts international conferences on the most challenging and relevant issues to find solutions to the problems that cannot be resolved even on the state level. The European Academy of Sciences strives to revive and strengthen the prestige and power of science globally. In the near future it plans to establish several multidisciplinary academic journals at the intersection of philosophy, anthropology, sociology, criminology, psychology, cultural studies, political science, and others.

www.euasu.org

CENTRE FOR CRIMINOLOGICAL RESEARCH

The International Society of Expert Criminologists unites leading experts in criminology, criminalistics, organized crime, money laundering, wildlife crime, criminal traditions, investigators around the globe to objectively look into ongoing global issues and prognose their further developments. Provide up to date assessments of criminalization tendencies every three-four months. Search for effective countermeasure tactics on national and transnational levels.

www.criminology-center.org

ACADEMY OF THE PROFESSIONAL SERVICES INDUSTRY

Academy of the professional services industry (APSI Academy) is a professional community of independent experts from Spain, Italy, Germany, USA and Ukraine. The objective of the Academy is to develop practical methods of problem-solving which are indispensable for business structures and private individuals in the XXI century. The expert department includes specialists from the fields such as strategic consulting, finances, management, professional selection, depth psychology, philosophy, sociology of religions, jurisprudence, criminology, criminalistics, journalism, security, and personal security.

www.academy-apsi.com

THE HISTORICAL AND LITERARY SOCIETY

The Historical and Literary Society was established by The Memory Institute and the Expeditionary Corps. The society unites scientists and members of the corps, it is engaged in applied science and applied research activities. It was revived and has begun functioning in the Odessa regional branch of the Ukrainian Academy of Sciences headed on October 15, 2019. The prototype of The Historical and Literary Society is the Heidelberg Historical and Literary Community which values all traditions of the true science and is distinguished by its dedication to practical aspects.

www.odhislit.com

INSTITUTE OF POLITICAL AND ETHNO-NATIONAL STUDIES NAMED AFTER I.F.KURASA, NAS OF UKRAINE

Institute of Political and Ethno-National Studies named after I. F. Kurasa, NAS of Ukraine. The Institute was created with the aim of in-depth and comprehensive development decisions of the problems that have become necessary with the declaration of independence of Ukraine. Institute studies modern dynamics of political institutions and processes, the correlation between politics and ethnonational relations, development of new paradigms of ethnonational development, the prevention of conflict in the aforementioned sphere, modeling optimal decisions for ethnopolitics, the technology of management of political and inter-ethnic relations, the implementation of expertise of the bills, state and non-state development programs in various spheres of public life.

www.ipiend.gov.ua

STRATEGIC FORECASTING AND PLANNING CENTER

The Center is engaged in social forecasting and research to improve the tools of systematizing and integrating forecasting methods. Moreover, the center is engaged in research in the field of strategic social management. One of the main goals is to determine the special aspects of the social process in modality of the future.

www.facebook.com/pg/socforecast.org.ua/

ПАРТНЕРЫ

WESTERN MORNING NEWS

The Western Morning News is a daily regional newspaper founded in 1860, and covering the West Country including Devon, Cornwall, Isles of Scilly and parts of Somerset and Dorset in the South West of England. The Western Morning News was founded by William Saunders and Edward Spender, father of Sir Wilfrid Spender, on 3 January 1860. It has been published continuously since the first edition, including throughout the 1926 General Strike and the Plymouth Blitz. At the moment it is an online publication.

www.westernmorning.news

GRANITE OF SCIENCE

The «Granite of Science» is a popular-scientific portal that publishes relevant and reliable knowledge about the state of Ukrainian and world science. The «Granite of Science» has become a tool for managing social requirements for science in Ukraine. The journal accepted the responsibility to demand from the scientists to be in line with the glorious past of Ukrainian science and the daring future world tendencies to bring the research of state institutions to the orbit of an advanced enlightened community.

www.un-sci.com

NEWSLETTER ON THE RESULTS OF SCHOLARLY

Scientific and popular journal: Newsletter on the results of scholarly work in sociology, criminology, philosophy and political science is a German scientific-popular-science journal. The journal's main subject is criminology; scientific disciplines: psychology, philosophy, criminology, sociology, political science. The newsletter focuses on studying phenomena such as crime, organized crime, corruption, money laundering, criminal psychology, criminology as a research discipline, philosophical aspects of crime investigation, political analysis of the influence of crime and its activity on society, public and

state structures. The journal aspires to maintain the highest ethical standards of publication and scientific proficiency through peer review and strict policies.

www.sci-result.de/journal

EXPEDITION JOURNAL

The Expedition journal was conceived as a corporate journal for professional scientists. Here are the shades of the Latin word «expedire»: to unravel, to establish, to equip, to implement — everything a scientist does. The journal was created for all engaged in scientific practice and academic research. «Expedition» presents an objective account of history to give an opportunity for all to view this world from a different plane with different perspectives, to reveal the way mechanisms of power are triggered on a certain territory and in the world, and the way some figures subjugated others in the course of the history. Also, the «Expedition» journal studies how historical architectural buildings are used to manipulate changes in the environment and affect human consciousness. Whereby, an individual makes important life decisions guided by unreliable sources of information. «Expedition» journal is the result of the Expeditionary Corps' work over the past 6 years since its establishment.

www.expedition-journal.de

DOGMA. JOURNAL OF PHILOSOPHY AND HUMAN SCIENCES

Dogma is a multidisciplinary quarterly journal founded by the French philosopher Angèle Kremer-Marietti (1927–2013) and was edited by Dr. Angele and Dr. Thierry Simonelli. Several years ago, Dogma was entrusted to Dr. Lucien Samir Oulahbib, the chief editor of the journal today. Dogma editions cover different topics from political philosophy to arts. It encourages different perspectives on relevant issues and fuels your critical and constructive reflections.

www.dogma.lu

BAUDRILLARD NOW

Baudrillard Now is an interdisciplinary journal that aims to popularize the works of Jean Baudrillard and analyze today's world through the prism of his ideas and theories. The journal is also intended to provide a forum for work at the crossroads of Baudrillard's philosophy, sociology, radical anthropology and postmodern theory.

www.baudrillard-scijournal.com

NÄCHSTE STUFE

Nächste Stufe. Erweiterte Ansicht auf die Wissenschaft ("Next Level. Advanced View of Science") is an online version of German popular-science journal «Nächste Stufe», which was founded in 2012 and originally was only in print. It was founded by Prof. Dr. Cord Arendes (Heidelberg University), Prof. Dr. med. Maximilian Schwartz (University of Munich) and Prof. Dr. Lucas Schmidt-Mende. The objective of the journal is to assemble striking and non-conservative scientific ideas from every corner of the world and enhance literacy and completeness of readers' viewpoints in areas such as history, medicine, sociology, psychology, cybernetics, and information technology.

www.naechtestufe.com

NÄCHSTE STUFE

Erweiterte Ansicht auf die Wissenschaft

THE HUMANITIES SCIENTIFIC SOCIETY

The Society is a successor of the Society for Law and State Knowledge of Odessa by Novorossiysk University founded in 1913. Its predecessor was the Richelieu Lyceum Law Society founded after the judicial reform of 1864. The members of the above societies were scientists, lawyers, judges, prosecutors and honorary figures of the city. The main goal of the society is to popularize legal sciences, humanities and conduct scientific research at the intersection of humanities.

www.facebook.com/humanscisociety

THE JOURNAL OF INTERNATIONAL SECURITY AFFAIRS

The Journal of International Security Affairs is the flagship publication of the Jewish Institute for National Security Affairs (JINSA). JINSA is a non-profit, non-partisan educational organization based in Washington, D. C. It is dedicated to explaining the need for a prudent national security policy for the United States, addressing the security requirements of both the United States and the State of Israel, and strengthening the strategic cooperation relationship between these two great democracies.

www.security-affairs.com/about

BIGGUNS PHOTOS CONCERN

BigGuns Photos Concern was founded in June of 2018. The key concept of the Concern is to present the view of the camera as a logical model which explains how to achieve results in life and to use it as a tool for insights. The main factor of photography is the strength of its impact on a person.

www.facebook.com/BigGunsPhotos

SOCIETY UNITES PSYCHOLOGISTS, PSYCHIATRISTS, MEDICAL SPECIALISTS AND PHILOSOPHERS

Society unites psychologists, psychiatrists, medical specialists and philosophers. The main tasks of the society are to help young scientists and to celebrate the merits of those researchers who have made significant contributions to science. The revival of this society took place on October 29, 2019. The president of the society is the head of the Theurung Association, candidate of psychological sciences Alexander Sagaidak.

www.facebook.com/societypy

DIGITAL WORLD

Digital World (DW) is a popular-science core publication — your guide in the world of contemporary IT. Innovation and scientific solutions for some become keys to progress, for others it is a dangerous tool for fulfilling self-interested and ethically compromised goals. DW analyzes and investigates both facets of the digital world, which has become an alternative reality for humankind over the past 15 years.

www.dw.expert

THE EASTERN EUROPEAN UNIVERSITY NETWORK

The Eastern European University Network — Association of universities from five countries: Ukraine, Belarus, Moldova, Georgia and Poland. The aim of the network is to partner in research, teaching students and networking with universities. This goal should be accomplished by means of international grants and research projects, exchange of scientific and research services, the use of infrastructure, implementation of joint educational projects — such as the development of international training programs, exchange of students and scholars.

www.facebook.com/Eastern-European-University-Network

WHO IS WHO

Who is Who is a high-status media of the European standard which sets the task to objectively and comprehensively cover challenging events, phenomena and persons. The staff and special correspondents of the publication are candidates or full members of the «Independent Union of European Journalists».

www.whiswh.com

WORLD OF MARTIAL ARTS

This international publication is established in Germany by a group of specialists in the field of martial arts from different countries around the world (USA, Russia, Germany, Italy, Spain,

France and South Africa). The magazine includes eight rubrics according to which world martial arts problems are covered on stream. The magazine provides verified information only, in compliance with EU legislation. Implementation of these regulations is strictly controlled by the editorial board of the magazine. Publication staff consists of 50 highly experienced journalists from around the world.

www.worldofmartialarts.pro

DESTREZA ACHINECH

The school of historical fencing, «DESTREZA ACHINECH» differs from other fencing schools by the fact that it applies the science of Destreza without any distortion. This school is the keeper of the ancient Chivalric Spanish tradition and cooperates with several research institutes such as the Research Research Institute of World Martial Art Traditions and Criminalistic Research of Weapon Handling, and The Memory Institute.

www.destreza.one

LITERARY-SCIENTIFIC NEWSLETTER

Literary-Scientific Newsletter is the first all-Ukrainian literary-scientific and socio-political journal initially was published in print from 1898 to 1932. The journal was founded at the initiative of Ukrainian and Soviet historian, public and political figure Mikhail Grushevsky. The «Literary-Scientific Newsletter» published the works of the best Ukrainian writers and scientists and was printed by a scientific society named after Taras Shevchenko. This publication was the first one to publish Ivan Franco's «Ways-Roads», Nikolai Voronoy's «Choral potion» and Lesia Ukrainka's «Predawn Lights». It also published Ukrainian translations of Edgar Allan Poe's, Friedrich Schiller's, and William Shakespeare's works. In 2019 «Literary-Scientific Newsletter» was reactivated by courtesy of academician Ph.D. Oleg Maltsev (head of the Odessa regional branch of the Ukrainian Academy of Sciences) and Kim Kanevsky (distinguished journalist of Ukraine)

www.lsn.com.ua

ГРАНИТ НАУКИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
О УКРАИНСКОЙ И МИРОВОЙ НАУКЕ

www.un-sci.com

<https://t.me/granitnauky>

<https://www.facebook.com/granit.nayki/>

<https://un-sci.com/ru/>

+380 (50) 879 78 57

+3712608007

Riga, Garozas 3 — 1

Номер в регистре: 0007404830

ISSN 2661-572X (Online)

ISSN 2661-5711 (Print)